

1938

КАРПАТОРУССКИЙ

КАЛЕНДАР

Лемко-Союза

СОСТАВИЛ

ВАНЬО ГУНЯНКА

ЦІНА 50 Ц.

ЮНКЕРС, Н. Й.

NEpperhan 544.

Перворядна Гросерня ИВАНА МАЛЮТИЧА

До Малютича Ивана
В полудне, в вечер и з рана,
Идут люде аж и чужы,
Бо всі знають же обслужыт,
Ци то свого, ци чужого,
Малого и великого.
Всіх однако — справедливо,
Честно, скоро, што аж мило.
Он наш крайн з села Ріпок,
Всьо продає на ужиток.

Grocery & Delicatessen

Ice Cream, Soda, Cigars and Cigarettes.

131 YONKERS AVE.,

YONKERS, N. Y.

СТАМФОРД. КОНН.

Phone: STamford 3-4705

Samuel A. Telep

MEAT MARKET & GROCERY

Кто хоче здоровья мати,
Мусит себе шанувати.
Треба свіжий товар брати,
А знати где купувати.
Лем свогого посіщайте,
А ворогов оминайте,
Ворог в біді не поможе,
О том каждый добри знайте.

779 ATLANTIC AVE.,

STAMFORD, CONN.

БАЙОН, Н. ДЖ.

Phone: { Night BAYonne 3-4699
Day BAYonne 3-6263

White Eagle Distributing Co.

Wholesale Distributors of imported and
Domestic Wines, Liquors and High Grade
Pennsylvania Beer.

Represented by

John Servin

Наш крайн ИВАН СЕРВИН ест пред-
ставителем той фирмы на Нью Джерзи
штат.

Властители пивных салунов, котры
хотят поправити свой бизнес най уда-
ются до Ивана Сервина, а он достарчит
им наилучшого пенсилванийского пива.

Телефонуйте и просте за Иваном
Сервином, а он охотно к Вам зайде и
услужыт.

85 E. 21st STRRET, — BAYONNE, N. J.

ЮНКЕРС, Н. Й.

Phone: YOn. 5703-j.

Гросерня и Бучерня ВЛАДИМИРА ГОНЧАРИКА

До Владимира Гончарика
Идут люде из далека,
За товаром до гросерні
И за мясом до бучерні,
В Гончарика все достане,
Ци в полудне, в вечер, з рана,
Все наважыт Вам свіжого,
Порахуе не дорого.

W. Honcharik

GROCERY & DELICATESSEN

46 BENNET AVE., YONKERS, N. Y.

КАРПАТОРУССКИЙ
КАЛЕНДАР

Лемко-Союза

на

1938

Составил Ваньо Гунянка

ГОД ИЗДАНИЯ XIII.

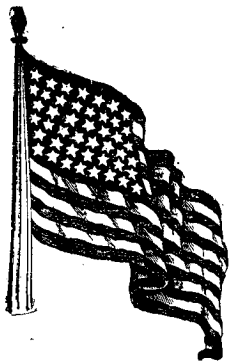
ПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ ЛЕМКО-СОЮЗА

НЬЮ ЙОРК, Н. Й. — 1937.

107 St. Marks Place,

New York, N. Y.

Американскы Легальны Свята

1) Кажда неділя (воскресенье в году.

2) 1-го января — Новый Год, празднуют во всіх штатах за исключением штатов: Массачусетс, Аркансас, Миссиссиппи и Нью Гемпшир.

3) 12-го февраля, день рождения президента Авраама Линкольна, празднуют: Коннектикут, Нью Джерзи, Нью Йорк, Пен-

сильвания, Делаваре, Каролайна, Вест Вирджиния, Иллинойс, Индиана, Кензас, Мичиган, Миннесота, Савт Дакота, Норт Дакота, Монтана, Ютаг, Колорадо, Айова, Орегон, Вашингтон и Вайоминг.

4) 22-го февраля, день рождения первого президента Соединенных Штатов, Юрия Вашингтона — празднуют во всіх штатах, за исключением штата Миссиссиппи.

5) Велика Пятница, празднуют в штатах: Массачусетс, Миссиссиппи, Пеннсильвания, Алабама, Луизиана и Теннесси; в других штатах губернаторы проголошуют той день святочным.

6) 30-го мая — Декорейшин Дей. — Того дня украшают гробы — могилы погибших воинов в часі цивильной войны. Празднуют во всіх штатах, за исключением штатов Аркансас, Флорида, Джорджия, Луизиана, Миссиссиппи, Нью-Мексико, Норт Каролайна, С. Каролайна и Тексас.

7) 4-го юлия — Форт оф Джулай — день проголошения независимости Соединенных Штатов. Празднуют во всіх штатах.

8) В первый понедельник сентября — День Труда — Лейбор Дей, — празднуют во всіх штатах.

9) Последнй четверг в ноябрі — День Благодарения — Тенксгивинг Дей, празднуют во всіх штатах, за исключением штата Вайоминг.

10) 25-го декабрия — Рождество Христово — латинский Кризмас. Празднуют во всіх штатах.

Кромі вышеназванных праздников, гдеякы штаты празднуют: День Колумба — 12-го октября; День штатных и федеральных выборов — Елекшин Дей — обыкновенно в первый вторник в ноябрі. Кромі того, каждый штат мае свои отдільны праздники.

АМЕРИКАНСКА ЛІТОПИСЬ

Годы

1492. Христофор Колумб, итальянец, открыл Новый Світ.
1497. Иван Кабот, англичанин, открыл континент Сіверной Америки.
1565. Испанцы поселилися в Ст. Августин, Флорида, настарший тепер город в Соединенных Штатах.
1607. Поселение Вирджинии, перва успішна колония в 13-ти первоначальных штатах начата англичанами.
1609. Генри Гудсон, англичанин, находящийся на службі голландцев, открыл ріку Гудсон.
1620. Англичане начали заселяти Массачусетс.
1647. Массачусетс ухвалил закон о устройстві публичных школ.
1664. Англичане забрали голландцам город Нью Амстердам и назвали го Нью Йорк.
1682. Английскы Квакеры поселилися в Пеннсильвании.
1733. Англичане начали заселяти Джорджию, послідну из первоначальных стейтов.
1759. Англичане отнесли окончательну побіду над французами в Квебек.
1775. Началася революційна война против Англии.
1775. Битва у Бункер Гилл между американцами и англичанами.
1776. Декларация Независимости от Англии проголошена в Филадельфии.
1776. Американцы выиграли битву в Трентон.
1777. Американцы выиграли битву у Саратога.
1789. Американцы при помочы французов отнесли окончательну побіду над англичанами у Йоркстаун.
1789. Согласно Конституции, Джордж Вашингтон стал первым президентом Соединенных Штатов.
1803. Соед. Штаты откупили от французов Луизиану.
1807. Роберт Фултон побудовал первый пароход.
- 1812—1815. Вторая война с Великом Британиом.
1819. Флориду купили Соед. Штаты от Испании.

1819. Первый пароход, Саваннаг, переплыл Атлантический океан.
1823. Объявлено доктрину Монро, чым остережено европейцев перед устройением колоний в Америкі.
1825. Открыто Канал Ири, через што Нью Йорк стал торговым центром Соед. Штатов.
1830. В Соед. Штатах по раз первый употреблено с успіхом первый локомотив.
1845. Анектовано Тексас.
- 1846 — 1848. Война с Мексикою, по котрой Соед. Штаты получили югозападны стейты и территории.
1848. Открыто в Калифорнии золото и там начали поселяться американцы.
- 1861 — 1865. Гражданска война между южными и сіверными стейтами.
1863. Президент Линкольн проклямовал свободу для негров.
1863. Сіверны стейты выиграли битву под Геттисбург.
- 1865 — 1870. Принято 13, 14 и 15 додаток до Конституции, даючий неграм свободу и право голосования.
1869. Окончено будову желізной дороги соединяющей Нью Йорк с Сан Франциско.
- 1882 — 1902. Запрещено иммиграцию китайских рабочих на 10 літ.
1884. Начато употреблять электрически трамваи (стриткар).
1898. Анектовано Гавайскы острова.
1898. Война Соед. Штатов с Испанием, освобождение Кубы и присоединение Филиппинских островов и Порто Рико.
1902. Братья Райт вынашли летательну машину.
1914. Окончание будовы Панамского Канала.
- 1917 — 1918. Война Соед. Штатов с Германием.
1920. Победа республиканской партии на президентских выборах.
1923. Смерть Президента Гардинга. Вице-президент Кальвин Кулидж вступил на пост Президента Соед. Штатов.
1924. Переизбрание Кальвина Кулиджа на президентских выборах.
1926. Празднование 150-літия Американской Независимости.
1929. Крах на Американской биржі и початок страшной депрессии и безработя.
1932. Провал республиканской партии на выборах, выбор президента Франклина Делано Рузвельта, демократа.
1933. Президент Рузвельт и його "Нью Дил", НРА.
1935. Найвысший Суд С. Ш. рішыл, што НРА противится Конституции С. Ш.
1936. Выбор Президента. Президент Рузвельт переизбранны рекордным чыслом голосов. Получил 523 електоральных голосов, його републиканский противник Ландон лем 8 голосов.

Январ

1938

January

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 П Н. Г. Обр. Г. Василия В.
2 С Сильвестра.

3 Н Перед Просвщ. Малах.

4 П Собор 70 Апп.
5 В Нав. Бог., Теопемпта.

6 С Богоявление Госп.

7 Ч Иоанна Крестителя.

8 П Эмилиана.

9 С Св. мч. Полиевкта.

10 Н По Просв. Пр. Григория

11 П Прп. Теодозия Вел.

12 В Татияны мч.

13 С Ермила

14 Ч Отцев в Синаи

15 П Павла Тив. и Иоанна прп.

16 С Пок. Ап. Павла

17 Н 31 по С. Д. Антония вл.

18 П Афанасия и Кирилла

19 В Сич. Макария Преп.

20 С †Прп. Ефтимия Вел.

21 Ч Максима прп.

22 П Тимофтея ап.,

23 С Климентия

24 Н 32 по С. Д. Ксении прп.

25 П Св. Григория Богосл.

26 В Ксенофонта прп.

27 С †Пер. Мощ. Иоанна зл.

28 Ч Ефрема прп.

29 П Пер. Мощ. Игнатия Б.

30 С Трох Святителей

31 Н о Митарі и Фар. Кира

14 Гилярия еп.

15 Павла

16 2 по 3 К. Маркила

17 Антония

18 Присти

19 Мария ит.

20 Севастиана

21 Агнеты

22 Винкен

23 3 по 3 К. Раймунда

24 Тимофея

25 Нав. Ап. Павла

26 Поликар.

27 Иоанна Златоуст.

28 Леонида

29 Франца

30 4 по 3 К. Мартина

31 Петра

1 (Фев.) Игнатия

2 Марии Гром.

3 Власия

4 Вероники

5 Агаты

6 5 по 3 К. Тита еп.

7 Ромульда

8 Иоанна прп. из М.

9 Апольония

10 Попел Схолястик.

11 Появл. МБ. Люрд.

12 Григория П.

13 Старозап. Трох Св.

Февраль 1938 February

ЗАПИСКИ

РУССКЫ СВЯТА

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

1 П	Мч. Трифона
2 В	Стрітение Господне
3 С	Симеона и Анны
4 Ч	Исидора прп.
5 П	Агафий мч.
6 С	Вукола прп.
7 Н	о Блуд. Сыні Парфения
8 П	Влмч. Теодора Стр.
9 В	Никифора мч.
10 С	Харлампия, Порфирия
11 Ч	Власия мч.
12 П	Мелетия св.
13 С	Мартина прп.
14 Н	Мясопустна Авксентия
15 П	Ап Онисима
16 В	Памфила мч.
17 С	Теодора вмч.
18 Ч	Льва папы рим.
19 П	Архипа ап. и Максима
20 С	Льва еп.
21 Н	Сыропустна Тимофея
22 П	Св. мч. иже во Евгении
23 В	Поликарпа свмч.
24 С	† Сбр. Гл. Іоанна Кр.
25 Ч	Тарасия св.
26 П	Порфирия св.
27 С	Прокопия
28 Н	1 Поста (Православия)

14	Валентина
14	Фавстияна и Іовва
16	Юлианны муч дівы
17	Юлиана
18	Симеона
19	Маркелина
20	Мясопустна Льва еп.
21	Феликса еп.
22	Маргар из Л.
23	Петра Дам.
24	Вигилия
25	Матфея ап.
26	Цезария
27	Запустна Виктор
28	Александра
1	(Март) Альбина еп.
2	Павла м.
3	Кунегунды
4	Андрияна
5	Іоанна від. Хр.
6	Вступна Перпетуи
7	Өом., Аквилины
8	Францишки д.
9	40 мучеников
10	Константина
11	Григория Вел.
12	Розины и Фрид.
13	Суша, Христины

Март**1938****March****ЗАПИСКИ****РУССКИ СВЯТА****ЛАТИНСКИ СВЯТА**

- 1|П| Евдокія прп.
2|В| Оеодота свмч.
3|С| Евтропія и др. мч.
4|Ч| Герасима прп.
5|П| Канона мч.
6|С| 42 мучеников в Амории

7|Н| **2 Поста** Ефрема свмч.

- 8|П| Прп Теодилакта
9|В| † Муч. Севастійских
10|С| Кондрата свмч.
11|Ч| Софронія Патриарха
12|П| Оеофана исп.
13|С| Никифора свмч.

14|Н| **3 Поста** Венедикта прп.

- 15|П| Агапія мч.
16|В| Савина и Юліяна
17|С| Алексія прп.
18|Ч| Кирила Іерусалимского
19|П| Хризанта и Дарии мч.
20|С| Іоанна прп.

21|Н| **4 Поста** Якова исп.

- 22|П| Василя свмч.
23|В| Никона свмч.
24|С| Захарии и Якова прп.
25|Ч| **Благовіщення Пр. Бог.**
26|П| Собор Арх. Гавриила
27|С| Матроны мч.

28|Н| **5 Поста** Марка и Кир.

- 29|П| Марка еп. прп.
30|В| Іоанна Ліств. прп.
31|С| Ипатія свмч.

- 14| Матильды к.
15| Климента
16| Кирияка м.
17| Патрика
18| Кирилла
19| Іосифа Обруч.

20| **3. Глуха** Евфимія

- 21| Венедикта
22| Катери
23| Феликса м.
24| Гавриила
25| **Благовіщ. ПДМ.**
26| Касіяана

27| **4. Середопостна**

- 28| Гунтрам
29| Кирилла
30| Квирина
31| Бальбины д.
1| (Апр.) Гугона
2| Франца

3| **5. Чорна** Ришарда

- 4| Изидора
5| Винцентія
6| Келестина
7| Елифания
8| Дионосія еп.
9| Марія Клеоп.

10| **Квітна** Езолиила

- 11| Льва папы
12| Юлія
13| Герменегльды

Апріль

1938

April

ЗАПИСКИ

29 Зима...
м...
и...
м...
м...
м...

РУССКЫ СВЯТА

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

1 Ч	Марии прп.
2 П	Тита и Амфианы
3 С	Никиты исп.
4 Н 6 Поста (Цвітоносна)	
5 П	Еоодосія
6 В	Евтихія св.
7 С	Георгія св.
8 Ч	Иродіона (Стр. Четверг)
9 П	Вел. Пятница Евстахія
10 С	Терентія свмч.
11 Н Воскресение Христово	
12 П	Св. Понедільник
13 В	Св. Вторник
14 С	Мартина папы рим.
15 Ч	Аристарха и Трофима
16 П	Агапии мч.
17 С	Симеона прп.
18 Н Еомина Іоанна Д.	
19 П	Прп. Іоанна Ветпопеш.
20 В	Еоодора прп.
21 С	Януарія свмч.
22 Ч	Еоодораи Віт. прп.
23 П	† Георгія вмч.
24 С	Саввы
25 Н Мироносиц Марка ев.	
26 П	Василія свмч.
27 В	Симеона ап.
28 С	Якова и Сосипатра ап.
29 Ч	Евстахія
30 П	† Якова Заведеева ап.

14	Валеріяна
15	Вел. Пяток, Люд.
16	Ламберта
17 Воскресение Хр.	
18 Світ. Понедільник	
19	Георгія
20	Еоодора
21	Анзольма
22	Сотера и Кай м.
23	Войтеха
24 Біла, Феликса	
25	Марка ап.
26	Клита
27	Петра Кан.
28	Павла
29	Петра из Вер.
30	Катерины
1 (Май) 2 по Вел.	
2	Атаназія
3	Обрїт. Ч. Крес.
4	Флоріяна мч.
5	Теодора
6	Іоанна еван.
7	Флявии и Домит.
8 3 по Вел. Станисл.	
9	Григорія
10	Изидора
11	Францишка
12	Панкратія
13	Серватія

Май

1938

May

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1	С	Еремии пророка
2	Н	о Розслабленном Афан.
3	П	Тимофтея свмч.
4	В	Пелагии мч.
5	С	Ирины св.
6	Ч	Юва Многострадальца
7	П	Явление Чест. Креста
8	С	Юанна Богослова ев.
9	Н	о Самарян. П. М. св. Ник.
10	П	Симеона ап.
11	В	Мокия мч.
12	С	Епифамия и Герм. патр.
13	Ч	Глекерии мч.
14	П	Изидора мч.
15	С	Пахомия вел.
16	Н	о Слпорожд. Феодора
17	П	Андроника ап.
18	В	Феодота мч.
19	С	Патрикия мч.
20	Ч	Вознесение Господне
21	П	† Константина и Елены
22	С	Василиска мч.
23	Н	Св. Отець, Михаила прп.
24	П	Симеона прп.
25	В	† Обр. Гл. Юанна пред.
26	С	Карпа ап.
27	Ч	Ферапонта прп.
28	П	Никиты еп.
29	С	Феодосия прмч.
30	Н	Сошест. Св. Духа
31	П	Пресв. Тройцы, Еремии

14	Бонифатия
15	4 по Вел. Софии
16	Юанна Непом.
17	Пасхалиста
18	Венанция мч.
19	Петра Вел. пап.
20	Бернандина
21	Елены Фел.
22	5 по Вел. Юлии д.
23	Дезид.
24	Юанны
25	Урбана папы.
26	Вознесение Госп.
27	Беды В.
28	Августина еп.
29	6 по Вел. Марии
30	Феликса
31	Петронеия
1	(Юнь) Бл. Якова
2	Маркелина
3	Пр. Сер. Ис. Кль.
4	Квирины
5	Сош. Св. Духа
6	Пон. Св. Духа
7	Роберта
8	Медарда еп.
9	Филилиана м.
10	Маргагеты
11	Варнавы ап.
12	Пресв. Тройцы
13	Антония

Юнь

1938

June

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

- 1|В| Юстина мч.
2|С| Никифора св.
3|Ч| Лукиана мч.
4|П| Митрофана св.
5|С| Доротия свмч.

6|Н| 1 по С. Д. Всіх Святых

- 7|П| Феодота свмч.
8|В| Феодора влмч.
9|С| Кирилла св.
10|Ч| Тимофтя свмч.
11|П| † Вартоломея и Варнавы
12|С| Онуфрия вел.

13|Н| 2 по С. Д. Акилины мчц.

- 14|П| Елисея прор.
15|В| Амоса прп.
16|С| Тихона еп.
17|Ч| Мануила свмч.
18|П| Леонтия мч.
19|С| Іуды Ѳад. ап. Зосима

20|Н| 3 по С. Д. Мефодия смч.

- 21|П| Юлиана мч.
22|В| Евсевия свмч.
23|С| Агрипины мчц.
24|Ч| **Рождество Іоанна Кр.**
25|П| Февронии дівы мчц.
26|С| Давыда прп.

27|Н| 4 по С. Д. Самсона прп.

- 28|П| Пер. мощ. Кира и Іоанна
29|В| **Св. Ап. Петра и Павла**
30|С| Собор. Апостолов

- 14|Василия В.
15|Бенона
16|**Боже Тіло**
17|Райнера
18|Ефрема

19|2 по С.Д. Юлианны

- 20|Сильверия папы
21|Альойзия
22|Павлина еп.
23|Агрепины д. им.
24|Рожд. Іоанна Кр.
25|Вильгельма

26|3 по С. Д. Павла

- 27|Владислава
28|Ириня
29|**Петра и Павла**
30|Пам. св. Павла
1| (Юль) Крови І. Х.
2| Посіщ. ПДМ.

3|4 по С. Д. Антолия

- 4|Феодора
5|Филомены
6|Луки мч.
7|Кирилла и Мефодия
8|Елисаветы прп.
9|Вероники

10|5 по С. Д. Брат. мч.

- 11|Пія І.
12|Генриха
13|Маргариты

Handwritten notes:
1938
Юль
1938
Юль
1938
Юль

Юль

1938

July

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 Ч Космы и Дамиана
 2 П † Пол. Риз. Пр. Бог.
 3 С Якинта мч.

4 Н 5 по С. Д. Андрея археп.

5 П Афанасия прп.
 6 В Сисоя вел.
 7 С Оомы и Акакия прп.
 8 Ч Прокопия мч.
 9 П Панкария свмч.
 10 С Антония печерского

11 Н 6 по С. Д. Ефрема мч.

12 П Прокла и Илария мч.
 13 В Соб. Арх. Гавриила
 14 С Акилы прп., Кирика мч.
 15 Ч † Волод. В. кн.
 16 П Афанасагена свмч.
 17 С Марины вмчц.

18 Н 7 по С. Д. Якинта мч.

19 П Макрины прп.
 20 В † Илии прор.
 21 С Симеона и Иоанна прп.
 22 Ч Марии Магдалины
 23 П Трофима мч.
 24 С Бориса и Гліба

25 Н 8 по С. Д. Усп. св. Анны

26 П Ермолая свмч.
 27 В † Пантелеймона вмч.
 28 С Прохора и др. ап.
 29 Ч Калиника мч.
 30 П Силы и др. ап.
 31 С Евдокима праведника

14 Бонавентуры
 15 Розсылка Апост.
 16 М. Б. Шкаплер

17 6 по С. Д. Алексия

18 Симеона з Л.
 19 Винкентия
 21 Пракседы
 20 Чеслава
 22 Марии Магдалины
 23 Аполинария

24 7 по С. Д. Кристины

25 Якова
 26 Анны
 27 Рудольфа
 28 Иннокентия п.
 29 Марты д.
 30 Руфина м.

31 8 по С. Д. Игнатия

1 (Авг.) Петра
 2 Пр. Д. М. Анк.
 3 Обр. св. Стефана
 4 Доминика
 5 МБ Сніжной
 6 Преобр Госп.

7 9 по С. Д. Каефан.

8 Кирияка м.
 9 Романа
 10 Лаврентия м.
 11 Сусанны д.
 12 Кляры д.
 13 Гиполита

Август

1938

August

ЗАПИСКИ

0.2.30.000

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 Н 9 по С. Д. Проис. Ч. Х.

2 П Пр. мощ. муч. Стефана

3 В Исаака прп.

4 С Мол. в Ефесі мч.

5 Ч Евсиния мч.

6 П Преображение Госп.

7 С Доментия и Пасива мч.

8 Н 10 по С. Д. Емилиана еп.

9 П † Матфея ап.

10 В Лаврентия мч.

11 С Евпла мч.

12 Ч Фотия и Аникиты мч.

13 П Максима исповід.

14 С Михея пророка

15 Н 11 по С. Д. Усп. Пр. Бог.

16 П Пер. Нерукотв. Образа

17 В Мирона мч.

18 С Фльора и Лавра мч.

19 Ч Андрея Стр. мч.

20 П Самуила пророка

21 С Ёадея апостола

22 Н 12 по С. Д. Агафочика

23 П Лупы мч.

24 В Евтихия свмч.

25 С Варфоломея и Тита ап.

26 Ч Андриана и Наталии мч.

27 П Пимона прп.

28 С Мойсея пророка

29 Н 13 по С. Д. Ус. Гл. І. К.

30 П Александра партр.

31 В Полож. Пояса Пр. Д. М.

14 10 по С. Д. Евсевия

15 Успение Пр. Бог.

16 Иакинта В.

17 Яцка в.

18 Елены

19 Людвика

20 Менарда

21 11 по С. Д. Юанны

22 Тимотея м.

23 Филиппа

24 Вартоломея ап.

25 Людвика к.

26 МБ. Ченстохов.

27 Юзефа

28 12 по С. Д. Августин

29 Ус. Гл. І. Кр.

30 Розалии

31 Раймунда

1 (Сент.) Брониславы

2 Стефана кор.

3 Зизона мч.

4 13 по С. Д. Роз.

5 Лаврентия

6 Захар.

7 Бл. Мольхиора

8 Рожд. Пр. Д. М.

9 Петра Кл.

10 Николая

11 14 по С. Д. Прота

12 Им. Б. М.

13 Филиппа

Сентябрь 1938 September

РУССКИ СВЯТА

1	С	† Новый Год Церковный
2	Ч	Маманта мч.
3	П	Антима свмч.
4	С	Вавелы свмч.
5	Н	14 по С. Д. Зах. и Ел.
6	П	Чудо св. Михаила
7	В	Созонта мч.
8	С	Рождество Пр. Бог.
9	Ч	Иоакима и Аанны
10	П	Минодоры и Митр мч.
11	С	Феодоры прп.
12	Н	15 по С. Д. Автонома мч.
13	П	Корнилия
14	В	Возд. Чест. Креста
15	С	Никиты вмч.
16	Ч	Евфимии вмчч.
17	П	Софии, Вѣры и Надежды
18	С	Евмения прп.
19	Н	16 по С. Д. Трофима
20	П	Евтафия вмч.
21	В	Кондрата ап.
22	С	Фокии свмчч.
23	Ч	Зач. Иоанна Крестителя
24	П	Теклы св. прмчч.
25	С	Евросинии прп.
26	Н	17 по С. Д. св. Иоанна Б.
27	П	Калистрата мч.
28	В	† Харитона прп.
29	С	Кирияка прп.
30	Ч	Григория свмч.

ЛАТИНСКИ СВЯТА

14	Возд. Ч. Креста
15	Стр. ПДМ.
16	Корнилия
17	Знаки св. Франц.
18	15 по С. Д. Иосифа
19	Ианурия
20	Евстахия
21	Матфея ап.
22	Фомы из Вил.
23	Текли д.
24	ПДМ. Выкупу
25	16 по С. Д. Владисл.
26	Киприяна
27	Космы и Дамияна
28	Вячеслава кор.
29	Михаила Арх.
30	Геронима
1	(Окт.) Бл. Иоанна
2	17 по С. Д. Левдег.
3	Кандида
4	Франца Ас.
5	Плакида м.
6	Брунона
7	Марка п.
8	Бригиды д.
9	18 по С. Д. Людв.
10	Франциска
11	Емилиана
12	Максимилиана еп.
13	Едварда к.

ЗАПИСКИ

2128.
Luba...
...
...
...
...
...

Октябрь 1938

October

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 П	Покров Пр. Бог.
2 С	Киприяна свмч.
3 Н	18 по С. Д. Дионисия
4 П	Иерофея мч.
5 В	Харитины мчц.
6 С	† Θомы апостола
7 Ч	Сергия и Вакха мч.
8 П	Пелагии прп.
9 С	Якова апостола
10 Н	19 по С. Д. Евлампия
11 П	Филиппа ап.
12 В	Прова мч.
13 С	Капа мч., Космы прп.
14 Ч	Ефимия прп.
15 П	Параскевы прп.
16 С	Логина
17 Н	20 по С. Д. Осии прор.
18 П	Луку ап.
19 В	Юлия пророка
20 С	Артемия вмч.
21 Ч	Илариона Вел. прп.
22 П	Амеркия еп.
23 С	Якова апостола
24 Н	21 по С. Д. Ареты
25 П	Маркиана мч.
26 В	† Димитрия вмч.
27 С	Нестора мч.
28 Ч	Параскевы вмчц.
29 П	Анастасия прп.
30 С	Зиовия мч.
31 Н	22 по С. Д. Стахия

14	Каликста папы
15	Тересы
16	19 по С. Д. Герарда
17	Ядвигы
18	Луку
19	Петра из Ал.
20	Юанна Кант.
21	Уршулы
22	Кордули д.
23	20 по С. Д. Серван.
24	Рафаила
25	Луиспи
26	Евариста папы
27	Фльорентия
28	Симеона и Θадея
29	Наркиса еп.
30	21 по С. Д. Альф.
1	(Нов.) Всіх Святых
2	День Задущный
3	Губерта
4	Кароля Бором.
5	Захарии и Елисаб.
6	22 по С. Д. Леонар
7	Енгельберта
8	Северина
9	Θеодора
10	Андрея из Авл.
11	Мартина еп.
12	Мартина папы
13	23 по С. Д. Станисл.

Ноябр 1938 November

ЗАПИСКИ

РУССКЫ СВЯТА

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

- 1 П Космы и Дамиана
- 2 В Акиндина мч.
- 3 С Акепсима мч.
- 4 Ч Иоаникия В. прп.
- 5 П Галактиона и Епистимии
- 6 С Павла св.

7 Н 23 по С. Д. Иерона

- 8 П **Собор. Арх. Михаила**
- 9 В Онисифора пр.
- 10 С Ераста и др. ап.
- 11 Ч Мины, Виктора
- 12 П Иоанна милостивого
- 13 С † Иоанна Златоустого

14 Н 24 по С. Д. Филиппа ап.

- 15 П Гурия мч.
- 16 В † Мафeya апостола
- 17 С Григория еп. чудотвор.
- 18 Ч Платона и Романа мч.
- 19 П Авдия пророка
- 20 С Григория Д.

21 Н 25 по С. Д. В. в Х. ПБ.

- 22 П Филимона ап.
- 23 В Амфилогия
- 24 С Екатерины вмчц.
- 25 Ч Клементя и Петра смч.
- 26 П Алипия столп. прп.
- 27 С Якова свмч.

28 Н 26 по С. Д. Стефана мч.

- 29 П Парамона мч.
- 30 В † Андрея ап.

- 14 Серафина
- 15 Леопольда
- 16 МБ. Остробрамской
- 17 Сальомей д.
- 18 Романа м.
- 19 Елисаветы

20 24 по С. Д. Феликс.

- 21 **Введ. в Х. ПБ.**
- 22 Келикии
- 23 Климента пап. м.
- 24 Иоанна, Емилии
- 25 Екатерины д. и м.
- 26 Леонарда

27 1 Адв. Валерияна

- 28 Здиславы
- 29 Сасурина
- 30 Андрея апостола
- 1 (Дек.) Елигия еп.
- 2 Бибияны д.
- 3 Франца

4 2 Адв. Варвары

- 5 Саны еп.
- 6 Николая
- 7 Амросия еп.
- 8 **Неп. Зач. ПДМ.**
- 9 Леокадии д.
- 10 БМ. Льорет.

11 3 Адв. Дамасия м.

- 12 Александра
- 13 Луции и Отилии

Handwritten notes:
 29. 20
 24. 20
 21. 20
 22. 20
 23. 20
 24. 20
 25. 20
 26. 20

Декабр 1938

December

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

- 1 С Наума пророка
- 2 Ч Аввакума пророка
- 3 П Софонии пророка
- 4 С Варвары и Иоанна

5 Н 27 по С. Д. Саввы св.

- 6 П **Николая Чудотворца**
- 7 В Амросия еп.
- 8 С Папатия еп.
- 9 Ч Гануля прп.
- 10 П Мины и Иермогена мч.
- 11 С Даниила столпника

12 Н **Праотець Спиридона св.**

- 13 П † Евстратия
- 14 В Тирса мч.
- 15 С Елефонтия свмч.
- 16 Ч Аггея пророка
- 17 П Дании пророка
- 18 С Севастьяна

19 Н **Пред Рожд. Хр.**

- 20 П Игнатия мч.
- 21 В Юлиана мч.
- 22 С Анастасии вмчц.
- 23 Ч 10 муч. в Криті
- 24 П Евгении
- 25 С **Рождество Христово**

26 Н **Собор Пр. Богородицы**

- 27 П **Прмч. Стефана**
- 28 В Мчц. из Никодим
- 29 С Макария мч. прп.
- 30 Ч Мчц. Анисии
- 31 П Мелании прп.

- 14 Спиридона еп.
- 15 Валерияна еп.
- 16 Альбина
- 17 Лазаря еп.

18 4 Адв. Очичув. МБ.

- 19 Немесия еп.
- 20 Теофила
- 21 Оомы апостола
- 22 Зезона м.
- 23 Виктории д.
- 24 Адама и Евы

25 **Рожд. Христово**

- 26 **Стефана Првмч.**
- 27 Иоанна св.
- 28 14 тыс. дітей убиен.
- 29 Оомы еп.
- 30 Евгения еп.
- 31 Сильвестра

1 **Новый Год 1939**

- 2 Макария
- 3 Геновефы
- 4 Емилиана мч.
- 5 Талесфора м.
- 6 **Трех Королей**
- 7 Лукияна м.

8 1 по-З. К. Иоанны д.

- 9 Марцияна
- 10 Северина ап.
- 11 Альойсия
- 12 Гигина папы рим.
- 13 Леонтия еп.

Handwritten notes in the right margin, including the word "Свѣтъ" and other illegible text.

ПИРИНЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ, на котром находятся двѣ державы: ИСПАНИЯ и ПОРТУГАЛИЯ. ИСПАНИЯ, около 200 тысяч квадратных миль и 25 миллионов населения, из монархии стала республиком 1931 року. ПОРТУГАЛИЯ 36 тысяч квадратных миль, около 7 миллионов населения, фашистска державка, котра звязалася з Италиом и Германиом против Испанской Народной Республики.

ИСПАНИЯ складатся из 13 країв, котры поділены на 50 административных провинцій.

Столица Испании, Мадрид, находится в самой середині державы, населения мае оден миллион. От Мадрида больше місто БАРСЕЛОНА в Каталонии, найбільший порт в Испании, на Сред-

земном морі, близко Франции. Барселона столица автономной Каталонской Народной Республики, связаной в одну державу, Испанску Народну Республику.

Друга автономна республика, то край Басков, захваченый фашистами и интервентами, на сівері Испании, над Бискайским заливом.

Меж Испанием и Испанским Марокко в Африкѣ проходит узкий пролив, котрым веде дуже важна морска дорога в Азию, специально важна для Англии. Для обороны той дороги Англия, для котрой она найважнійша, построила на испанской территории крѣпость Гибралтар. Тот пролив Муссолини с Гитлером хотят контролловати.

ИСПАНИЯ

1. Испания открыла очи народу на фашизм.

ОДНОГО вечера пришел в редакцию “Лемка” работник лемко с Пассайку и гварит:

— Принюс ем дашто на помоч для испанского народа. Лем никому не бесідуите ани не голосте в газеті, бо моя жена ище того не може порозуміти, яка то борьба иде в Испании...

И вынял тот лемко работник пят долларов и просил записати для испанских работников и передати там, где слідуе.

Знаме мы и такы жены, котры скрыто пред своими несвідомыми ище мужами укорочают свои выдатки для кухні и жертвуют на помоч испанским работникам, их женам и дітям. А до испанской войны многы з них мало розуміли робочу справу, мало розуміли, што то таке фашизм. Напад фашистов на испанский народ, страшне мордерство безборонных старцов, жен и дітей открыло великой массі работников и селян, массі бідного народа по цілому світу, очи на страшного своего врага, фашизм. Испания заставила народны массы світа зненавидіти фашизм.

Нашы братья в Карпатах мало слышали о Испании, а тым меньше знали, што таке фашизм, тым больше, што карпаторусскы фашисты, переважно мадыронске духовенство хвалило им німецкы фашистскы порядкы и достаткы в Германии. В Ужгородском мадыронском поповском “Русском Вістнику” мы чытали раз о таких чудах в фашистской Германии, што німецкы учены всьо вырабляют з дерева: И одежду и цукер и хліб и масло, лем того біда, што дерева, лісов мают мало, та зато им бракуе гдекотрых продуктов. Але мы, карпаторуссы, маме дост лісов, то можеме всього мати дост, як бы зме так знали з дерева всьо вырабляти, як знают німцы. С того так вышло, што мы всьо маме, што нам треба для жытя в своем дереві, лем бракуе нам ні-

мецкых фашистов, штобы тото наше дерево перемінили нам в хліб, масло, цукер, гунькы.

И чом бідный, затемненный, голодный, безземельный карпаторусский селянин не мал бы вірити в тоты новы фашистскы чуда, коли о тых фашистских чудах проповідуют му тоты самы, котры проповідуют му о накормлению пят тысяч народа пятьома хлібами, переміні воды в вино, и т. п., и он тому свято вірит, та чом не мал бы вірити, што такы самы чудотворцы німецкы и тальянскы фашисты? Многы, дуже многы вірили в тоты фашистскы чуда.

Но некольна работа фашизма в Испании, на котру смотрит цілый світ, слышат о ней и тоты затемнены чудами бідны карпаторусскы селяне, открыла очи и им, и они зненавиділи фашизм, зненавиділи так, што многы нашы лемкы перекралися за границу, штобы боротися против него з оружием в руках.

2. Испания Свята Земля для бідного народа.

Испания стане Святом. Земльом для бідного народа, бо нияка друга земля на світі не пересякнена так кровью бідного народа, як Испания, кровью робочых и селян, их жен и дітей. Испания стала великом книгом для бідных масс світа, таком книгом, котру чытают грамотны и неграмотны на всіх языках світа. И всі розуміют и язык и содержание той книги, котра им дае велику науку борьбы за власть народа, за справедливость, за ліпший світ, науку единения для той борьбы. Нияка книга, хоцбы написана наибольшым писательом, не могла бы дати народам такой великой науки, як дала им тота жыва книга людской борьбы геройского испанского народа за свое и наше жытя против незнамого дотепер во світі потворы-фашизма, котрый хоче уничтожити тото людске жытя, штобы спасти панов.

И не дивно, што всьо честне прогрессивне людство, всі работники и селяне, честна интеллигенция, писателі, учителі — всі культурны люде смотрят на Испанию, як на святу

землю, на котрой рішатся, уж рішена судьба людства. Говориме, што судьба людства уж рішена в Іспанії, потому што хочбы фашистам и удалося захватити всю Іспанську землю, то их судьба уж рішена, они мусят пропадати з лица земли за свою страшну збродню против людства, они уж осуждены на смерть світом, они не могут долго жыти, бо цілый світ двигнесья против них. Фашизм выкопал собі свою могилу в Іспанії, там он буде погребаний глубоко.

А Іспанія останеся в історії нового людства святом земльом, тысячы-тысячы літ новы люде будут изучати історію Іспанії, історію той страшной борьбы, яка там отбывалася ище в малокультурном ХХ віку, коли то чоловік, робочий чоловік не цінился, коли тых честных, найціннійших, бо робочых людей, их жен и дітей мордували миллионами дикы пажерны фашисты. Будут чытати и о тых фальшивых демократах, котры спокойно смотріли на тото страшне мордерство бідного народа и не продали му оружия для своей обороны. Будут чытати о лордовской Англии, котра хитро помагала фашистам вмiсто испанскому народу.

Так, будучы покоління будут дуже уважно, з великим интересом изучати історію борьбы, котра тепер происходит на наших очах, за нашого жытя, в Іспанії. И коли мы смотриме на тоту борьбу своими очами, то мы тым больше должны о ней знати, як можеме найбільше. Але найперше мы мусяме знати, якнайбольше з нас, кто може, о той землі, о ей положению; ей історію, історію того геройского испанского народа, штобы мы ліпше порозуміли тоту борьбу и ей причины.

Розумієся, што мы, неучены люде роботники, не можеме об'яти всього так, як могут учены люде, и длятого мы ту будеме старатися подати лем того, што мы можеме об'яти и порозуміти о Іспанії и той борьбі, котра там происходит, и котра для нас має огромне значение.

3. Географичне положение Іспанії.

Европа кончится на Западі Пиренейским полуостровом. (Остров, то кусок сухой землі, облятой зо всіх сторон водом — полуостров, то кусок сухой землі, облятой с трох сторон водом). Тот Пиренейский полуостров облятый с трох сторон Атлантическим океаном, котрый переходит на полудню

узким проливом меж Африком и Европом и творит Средземне Море. На сiверо-востоку Пиренейский полуостров прикріпленный до материка Европы и граничит с Франциом, от котрой го ділят горы Пиренеи.

На том Пиренейском полуострові найдется дві державы: больша держава Іспанія, и меньша Португалія. (Посмотрте ча мапу). Португалія, около 7 миллионов населения, фашистска державка, стоит на услугах Гитлера и Муссолиного.

Через узкий пролив меж Европом и Африком, як раз меж испанском земльом и испанском африканском колониом т. з. Испанским Марокком проходит важна морска дорога, котра веде в Средземне море, а дальше через Средземне море и через Суесский канал в Червене море и в Индийский Океан, в Индию, потом Тихий океан. Для Англии то коротша дорога в Индию и другы колонии в Азии, и в Австралию. Если бы Англии замкнули тот пролив, то ей численный торговый и военный флот мусял бы оплывати Африку и робити далеко дальшу дорогу. Длятого, штобы боронити того пролива, Англия укріпилася на кончику испанской землі над тым проливом, выбудувала собі там, коли Іспанія была слаба, Гибралтарску крiпость для стережения своей коротшой дороги в Индию. Длятого то Англия тепер не хоче, штобы Іспанія была сильна держава, она хоче, штобы она в той гражданской войні совсім вычерпалася, штобы не выгнала Англию зо своей землі, не збурила ей ей крiпость. Англия боится, што таком сильном державом може быти Іспанска республика, освобождена от своих старых золпутьх, продажных панов.

До Іспанії належит кусок Марокка, як раз тот кусок, кончик котрого тоже контролює тоту дорогу. В том Испанском Марокку почался бунт испанских генералов против народного правительства. На Средземном морі належат до Іспанії Белеарскы островы, из котрых найбільший (Майорку) захватили фашисты при помочи итальянцов, и там итальянцы усадовилися.

4. Богатства Іспанії и ей население.

Территория Іспанії ровнатся около 200 тысяч квадратных милям (500 тысяч кв. километров), населения около 25 миллионов. Территория мало меньша от Франции, коли населения праві о половину меньше. Испан-

ска земля богата, так в урожайну землю, як и в земны минеральны богатства, но страшно занедбана испанскими пануючими класами, династиом, духовенством и панами, котры за край не дбали, лем старалися, якбы здерти больше з бідного народа на свое роскошне жытя. И ддятого в Испании управляли заледво половину урожайной землі, решта панской землі стояла пустком, паслися по ней панскы заяцы, а никто не мог ей управляти. А и тоту землю, котру управляли, то управляли старом предхристовом методом, ище волю выдоптували зерно зо солёмы, як в старом Египті. Паны мали столько рук голодных селян, што земледельскых машин не купували, бо бідны сельскы работники працювали за мизерный кусок хліба, за жминку зерна.

Та и минеральны богатства испанска пануюча класса не выдобывала, хоц они дуже великы, як желізо, уголь, мідь, а копальні жывого серебра (ртути) в Испании найбільшы в світі. Велику часть земных богатств Испании захватили заграничны капиталисты, особливо англійскы и французскы.

Даколи территория сегоднешной Испании была поділена на королевства и княжества, так што от того часу остался поділ на области, край, котрых ест 13, вычислены и поділены на поданой спочатку мапі. Административно Испания поділена на 50 провинций.

Население Испании (около 25 миллионов) не еднолите, не всі испанцы. Сівер и сіверозапад заселены переважно национальными меньшинствами: **галициянами, басками, каталонцами.** Галиция, то продолжение Португалии, население говорит подобным языком до португальского. Ест их всіх около 2,200,000. Дальше побережом моря жыют баскы, племя надзвычай храбре. Знаме из газет, як они храбро боронили свой край перед фашистами и запричинили им великы страты. А ест их мало больше, як нас, лемков, всего около 800 тысяч душ. Они потомкы старых иберийцов, котры даколи заселяли цілый тот полуостров. Наибольше национальне меньшинство Испании, то каталонцы, их всіх около 2,400,000, в их краю Каталонии находится тоже найбільший город на том полуострові, а то **Барселона**, с 1,200,000 жытелями.

Другым найбільшым городом в Испании

ест ей столица Мадрид, около миллиона населения. Другых великих міст в Испании мало, всего около 10 таких, котры мают 100 тысяч и больше населения, а то зато, бо пануючы классы Испании не старалися розвинути модерну индустрию в краю, а міста можуть рости лем при рості индустрии.

5. Коротка история до 1931 року.

Уж само географичне положение Испании, на стыку Европы и Африкы, на дорозі из Европы в Азию Средземным морем, на найважнійшой торговой дорогі, мусіло ей поднести в истории на перве місце. И она была на первом місци в истории в другой половині средних віков, Испания почала новожитну историю великими заморскими откритиями новых земель, особливо Америки. В tych роках Испания была передовом и найсильнішом державом світа, в котрой не заходило солнце. Народы того полуострова открыли світ. Испанскы морякы были найзавязтышы и найсмільшы, плавали незнаемыми морями, переплыли первый раз Атлантик из Европы в Америку и открыли ей.

Та и культура была в Испании коліси найвысша. А принесли в Испанию високу культуру на тоты часы **арабы**, предкы tych самых **мавров**, котрых сегоднешня ужывають испанскы генералы против испанского бідного народа. Бо треба нам знати, што арабы створили високу культуру на тоты часы, а колыском той арабской культуры была Мезопотамия, з містом Багдад. Арабы, приміром, придумали знакы на означение чисел, котрых сегоднешня употреблят цілый культурный світ. (1, 2, 3, 4 и т. д. то арабскы знакы. I, II, III старо-римскы, грекы означали числа буквами, от котрых приняли и славяне в церковных книжках означати числа буквами).

Коли арабы дошли до конца побережа сіверной Африкы, то потём через тот узкий пролив Гибралтара перешли в Европу, на Пиринейский полуостров. Первы их отряды появились в южной Испании в 711 року по Христі. И в коротком часі завоювали праві цілу Испанию, кромі сіверозападной части, кромі tych народных меньшинств, як баскы, каталонцы. И осемсот літ Испания была центром новой высшой от европейской в тоты часы, арабской культуры. Европа в тоты часы не знала высшых школ, даяка слаба грамота была в руках духовенства.

Арабы в тоты часы мали высоко-ученых профессоров, инженеров, математиков. Первые университеты в Европі открыли арабы в Испании. Севиля, Кордова, Гранада, міста, о котрых сегодня чытаме в газетах, были центрами науки, промышленности, специально текстильной, научного земледілля. Арабы знали штучно орошати землю и таким способом южна Испания дошла до богатых урожайов.

Арабы основали в Испании университеты, котры были одинокими центрами высшой науки в Европі. На тых университетах училися математики, агрономии, о розвитию землі-природы, медицины. В других странах Европы наука преслідувалася католицком церквом, ученых карали смертьом, палили на кострах. Арабы были магометане, их религия не выступала против науки.

Нич дивного, што розвитие науки и культуры взбудило в испанском народі интерес к світу, котрого народы ище в тоты часы не знали, знали всього лем тоту суху землю, котра трималася разом, лем тоты три части землі: Европу, Азию и Африку, и то не всьо, бо в середину Африки дотерти не могли. Америки и Австралии не знали. При концу XV віка (1492) Христофор Колумбус открыл Америку, с початком XVI віка испанский адмирал Магеллан оплыл первый раз нашу землю наоколо.

Но в тоты часы арабы были уж выгнаны испанцами из Испании. Последня арабска кріпость, Гренада, пала як раз того самого року, коли Колумбус открыл Америку.

Тоты часы для Испании были часами найвысшого росквіту и державной силы. От XVI віку Испания властвовала над цілом Середньом и Южном Америком. В тых часах европейска Испания числила населения около 30 миллионов душ. Но Испания находилася в руках панов и церкви, котры страшно распустилися коштом испанского народа и колониальных богатств, с котрых пабували колониальны народы, и тоты пануючы кляссы своей распустном господарком привели тоту огромну державу до страшного упадку. В XVIII віку сама Испания мае уж лем 8 миллионов населения, тратит свою державну силу, сходит на другорядну, потом на третьюрядну державу, а ей місце на морі, в колониях и во світі переберат Англия. Едны колонии освобождаются от

ней сами и организуют свои державы, як южно-американскы, другы колонии заберают от Испании другы державы. В XIX віку Испания програват ганебно войну с С. Ш., котры ей заберают остатки колоний в Америкі и Азии (Филиппины).

Такий страшный упадок Испании запричинила династия, шляхта и католицка церков. Династия и шляхта, як зме уж вспомнули, страшно распустилася, о край, державу, народ, совсім не дбала. Духовенство, особливо высшы достойники католицкой церкви тоже распустилися, но не на столько, штобы забыли о народі. Народ они не забыли, бо знали, што просвіщенный народ може положить конец их оргиям, и потому католицка церков смотріла, штобы не допустити в народ ниякой просвіты, грамоты, штобы тот народ был все застрашенный в темноті. Они знали, што темный застрашенный народ буде вымерати з нужды и голоду, а бунтувати против панов не буде.

И длятого в Испании родилася знана свята инквизиция, найчорнійше пятно католицкой церкви. Тота свята инквизиция глядала, судила на мукы и смерть "врагов" католицкой церкви. А врагом католицкой церкви об'явила каждого ученого чоловіка, каждого, котрый хотіл учитися, каждого, кто осмілился повісти правду. С таких людей католицкы ксьондзы инквизиторы тягли жилы, ламали им кости, подавали нелюдским мукам, пекли живцом на огню, аж покаль не замучили на смерть.

6. Державне устройство и социальный порядок в Испании до буржуазной революции в 1931 р.

Испания мала таке саме державне устройство, як и другы державы в початковы часы. Як приміром было у нас на Руси, што початковы властители князі ділили землю помеж своих сынов и таким способом наробили массу маленьких державок, котры билися меж собом. То само было в Испании. Но як другы краи в часах посторонной опасности соединялися для своей обороны, так и испанцы соединилися для борьбы против арабов и послі своего освобождения остались в единстві, яко една монархия, королевство. Король Испании в часах наибольшей силы державной Испании именовался даже римским императором.

Монархична конституція, котра была введена в Австрії в 1848 року, в Іспанії была введена аж в 1878 року, то значыт были введены выборы в парламент (кортесы), котрый складался з двох палат, конгресса послов и сената. И тота конституція дочекала аж до 1923 року, коли уж паны и генералы нияким способом не могли собі порадыти з народным рухом при яком таком парламенті, и длятого 1923 року зробили генералы фашистский бунт, захватили власть, роспустили парламент и установили военну фашистску диктатуру. Диктатором стал генерал Примо де Ривера.

Сім літ генерал Примо де Ривера тримал испанский народ в желізных рукавицах, но сила народа, воля до свободы, змела генерала Риверу в 1930 року. И хоц послі Риверы наступило правительство под руководством другого генерала, но оно уж долго удержатися не могло. При конці 1930 року охватил Іспанію генеральный страйк, почала бунтуватися армия против фашистской диктатуры, так што генеральске правительство мусіло уступити в февралю 1931. Новым правительством были назначены на 12 апріля громадскы выборы по містах и селах, котры кончилися таким поражком монархично-фашистского порядку, што испанский король мусіл утікати за границу, а **Испания 14 апріля 1931 року стала республиком.**

Што до социального и господарского державного порядку, то Испания рижнится от других европейских держав тым, што там ище в XIX и XX віках, коли в других европейских державах капитализм взял верх над феодализмом, испанскы пануючы кляссы спасали феодальный порядок, котрый преобладал до остатку над капитализмом.

Што то ест феодализм, а што капитализм? Феодализм, то ест порядок панский, шляхетский, а капитализм порядок буржуазный. При феодализмі пануют в державі властники великих земельных обшаров, при капитализмі банкиры, фабриканты. Феодализм, то средновічний социальный порядок, капитализм новожытный.

Який порядок ліпший? Днеска каждый свідомый работник, каждый честный ученый мусит повісти, што оба недобры, што оба отжыли уж свое. Но каждый мусит повісти, што капитализм высший социальный поря-

док, потому што под капитализмом люде выбудували индустрию, великы промышленны центры, великы міста з выгодными домами для мешканя, и фабрики, в котрых вырабляют массово предметы для людского ужытку, при капитализмі люде научылися будувати и вырабляти массово.

При панской, шляхетской системі, або феодализмі, того не было. Паны захватили земскы обшары и казали на себе хлопам робити на тых земных обшарах, а сами роскошували. И то хлопи мусіли обрабляти панску землю по старому, без земледільских машин, бо аж индустрия могла дати машины.

Испания аж до остатку, аж до революции 1931 была во власти тых панов и бискупов, котры присвоили собі земельны богатства Испания и запрягли народ на той землі на себе робити старыма предпотоповыма орудиями, голодных, обдертых, вычерпанных зо сил, скоро умеряючых селян. И коли бы Испания остала при таком порядке, то испанский народ бы совсім вымер. Бо селянство было темне, неграмотне, застрашене католицкым духовенством посмертными муками, так што о даяком освобождению от панов ани не думало.

Выбавил от того замертого положения испанский народ заграничный капитализм, котрый пришол в Испанию и почал копати земны богатства краю, ставити фабрики, а до копалень и фабрик треба му было рабочих рук, то мусіл брати их зо сел, и так капитализм почал сам будувати рабочу кляссу в Испания. А работники по містах, то уж не селяне по селах, работники уж почали организуватися и учытисся, а потом брали от них науку и земледільскы работники, так што велика часть испанского народа порозуміла, што йому діеся страшна кривда на його землі, в його отчині, котру совсім несправедливо захватили от него паразиты, шляхта и духовенство, и велику часть, больше як половину испанской урожайной землі не дадут управляти, лем тримают пустком.

Но тота часть народа, котра тото порозуміла, то значыт свідома часть пролетариата промышленного и земледільского, не была в силі зробити революции пролетарской, треба му было ийти на союз з буржуазием, котра хотіла достати от панов феодалов

буржуазну свободу. Но и так пришло до буржуазной революции в 1931 року и до об'явления республики.

Буржуазия обіцала за тоту помоч робочым ліпшы условия работы и ліпшу плату, селянам обіцала, што розділит панску землю меж безземельных и мало-земельных. Але як едних так других ошукала, и зато в 1935 року пред февральскими выборами в парламент всі народны партии утворили народный фронт против реакции, котрый то фронт выбрал свое народне правительство.

Яка была разница меж тым первым буржуазно-республиканским правительством и тым другим, народным республиканским правительством, то найліпше увидиме на таком примірі:

Тото буржуазно-республиканске правительство, котре тоже обіцало дати селянам панску землю, за три роки, от 1933 до 1936 розділило той землі меж селян **164,265** гектаров. А нове народне правительство, выбране в 1936 року, лем за еден рок дало бідным селянам **3,141,880** гектаров панской землі, то значыт больше, як 20 раз столько, што тамто.

И тепер нам с того буде ясно, чом паны и их генералы привели в Испанию мавров из Африки, Германии и Италии против того законно выбранного испанским народом правительства, а то значыт против испанского народа.

7. За што б'ються фашисты, а за што испанский народ.

Фашисты при помочы духовенства и несвідомых, темных селян и работников, и обіднених, затемнених своим историчном судьбом потомков тых даколи цивилизованных арабов-мавров, б'ються за стары панскы привилегии, за свою Испанию, штобы она находилася так в их руках, як находилася дотепер, а испанский народ беся за свою Испанию, штобы она належала до него, трудового народа, як по справедливости, а не ошуканчым панским законам мае належати.

До той гражданской войны тотта Испания была так поділена:

Еден процент испанского населения, значыт около **250 тысяч** панов и бискупов посідало больше як половину (51.5 проц.) всей землі, и то розумієся найліпшой. (И тоты 250 тысяч панов и бискупов, само собом

розумієся, стоят за генералом Франко, котрый им обіцує старый порядок, як выграт). Но коли 250 тысяч панов и бискупов посідат больше як половину землі в Испании, и на ней не працюют, то два миллионы селян не мають ани клаптика землі. А 4 миллионы и 250 тысяч, (взято разом с тума, што не мають нич), значыт сімнадцат раз столько людей, што тых вспомнених панов и бискупов, посідают лем 13 проц. всей землі, лем едну четверту того, што паны, и то, розумієся, подлішой землі.

Но и ци може найтисся такий честный чоловік, такий свідомый работник-селянин, котрый бы признал, што то ест справедливо? Но, лем нечестный буржуй, або собачий панский слуга, або затемненный духовником работник або селянин може тшытыся побідами фашистов над бідным испанским народом, котрый борєся за правду и справедливость.

За нияку там религию, за нияку побожность, против ниякого коммунизма Франко не воює, лем за тот старый панский порядок, штобы испанска земля належала дальше до панов и бискупов, а не до тых, што на ней працюют.

Но а чом Муссолини и Гитлер посылают там своих фашистских темняков? Зато, бо

Послі Гвадалахары.

они знают, што коли в Испании народ отбере свою землю панам, то то само зробіт и німецкий и итальянский. А коли отберут в Испании народу землю и свободу, то и німецкий и итальянский народ буде сидіти тихо наполненный страхом.

И длятого то тота гражданска война, так само, як она мае значение для Гитлера и Муссолинього, як мае огромне значение для всіх панов на світі, бо там в Испании рішатся тото, ци они и в других странах будут посідати 1 процент населения по больше як половину землі, а робити на ней не будут, ци тота земля буде належати до тех,

Президент Испанской Народной Республики, Асанья.

што на ней працюют, — так само тота гражданска война мае огромне значение для всього бідного людства в других державах, на цілом світі, бо там рішатся успіх дальшой борьбы бідного народа за землю, за правду, народну свободу и социальну справедливость.

Паны, капиталисты и их збуиовскы слугы, Гитлер и Муссолини, тото дуже добри розуміют, о што там иде бой в Испании, и длятого они напинают всі свои силы, фашисты высылают войско, буржуазны т. з. демократичны дипломаты помагают испанским ребелянтам своими дипломатичными штучками, ощукуют свои народы, штобы лем забезпечити побіду за фашистами. Испанскому народу остала надія на помоч лем на организованных свідомых работников и селян в других державах и на велику перву рабочо-селянску державу, Сов. Союз.

9. Кто побідит в Испании.

Заграничны сторонники Франка, испанских генералов, аристократов, бискупов и фабрикантов, коли испанскы генералы взбунтувалися и выступили 18 юля 1936 року против законно выбраного народного правительства, — предсказували, што Франко

возме Мадрид, столицу Испании, за пару неділь, а зо здобытьом Мадрида Испанскому народному правительству и Испанской Народной Республики — конец! И они операли тоты свои предсказания на добром фундаменті. Таж испанскы генералы взяли зо собом праві всю испанску регулярну армию (80 проц. простых солдатов), цілый офицерский корпус, кромі единиц, стал против своего народа, а Муссолини и Гитлер выслали испанским генералам ище пред бунтом модерны военны машины и оружие, бо они разом с Франком подготовили тот фашистско-генеральско-панско-бискупский бунт против Испанской Республики.

Но днеска мы видиме, што не неділі, а рокы минули от початку того бунта. Муссолини и Гитлер не десяткы военных машин выслали, а тысячы. Не пару десятков летчиков, а 150 тысяч регулярных фашистских итальянских войск. Испанским фашистам уж не лем Гитлер и Муссолини помагают регулярными армиями, а и демократичны буржуазны державы, Англия и Франция, блокадом Народной Испании через ошуканчу не-интервенцию. Не лем Гитлер и Муссолини здоптали межнародне право и межнародны договоры, але и французска буржуазия. Через фашистску Португалию иде для ребелянтов американске и английске оружие от заграничных капиталистов. Положение для ребелянтов таке, што мимо того, што они ребелянты против законного правительства, то для них открыты всі границы для заграничных войск и оружия. А положение испанского народа и його законного правительства таке, што всі границы сусідных держав для привозу оружия, для помочы для него, закрыты и кріпко стережены. Народна Испания заблокувана не лем фашистами, але и фальшивыми демократами.

Премьер Испании — Негрин.

Лем дві правдиво демократичны державы, а то Сов. Союз и Мексико, хотіли бы помочы Народной Испании, не з даякого матеріального интересу, бо они нич в Испании не глядають, лем з народної идеи, з народної солідарности. Но та што-ж, коли тоты державы за водами, горами и лісами, отдалены так от Народной Испании, што при том фальшу сусідных демократов, при морском піратском разбою Муссолинього, помоч тых держав ограничена.

И если Народна Испания в тых обставинах полтора року боронится пред таком коалициом, як Франко, Гитлер и Муссолини, то она утворила у себе за тоты полтора року огромну, непобідиму силу, чого несподівалися ни Франко, Гитлер и Муссолини, ни фальшивы буржуазны демократы, даже мы, роботники, не могли того сподіватися.

Спочатку той гражданской войны в Испании один знаменитый английский рабочий писатель предповідал, што народне правительство в Испании побідит ребелянтов напевно, оскільки Муссолини и Гитлер не вышлют там свою армию. Против Италии, Германии и своих ребелянтов Народна Испания выграти не може, на такую побіду надіятися, абсурд.

Но мы днеска видиме, што Народна Испания провадит войну больше як рок, не лем против своих ребелянтов, але против Италии и Германии. И если выдержит ище еден рок, то фашизму в Европі конец. Найперше приде му конец в Италии, потом в Германии, бо ни итальянский, ни германский народ не можуть больше як рок терпіти фашистской газдовкы в тых краях, котра до рока приведе до банкротства фашистскы державы. Они уж банкроты, но прикрывають свое банкротство штучно. Больше як рок ище прикрывати уж не могут, лем або мусят выкликати світову войну, штобы в войні пропасти зо "славом", або их народы их скинут.

В чом сила испанского народного правительства, а в чом слабость фашизма?

Народне испанске правительство оператся на народі, на роботниках и селянах, але тых роботниках и селянах, котры уж розуміють робочу правду, розуміють, што они борються за народну свободу, за социальну справедливость, за свою народну Испанию, в кот-

рой бы не были надальше рабами панов, а были сами газдами. Коли на территории Испанской Республики сут ище такы роботники и селяне, котры того не розуміють, бо старый панский режим оставил больше як половину населения неграмотного, — то народне правительство учит тых роботников не лем грамоты, але и народной правды, а тота народна правда тепер, в часі гражданской войны, робочыми и селянами дуже скоро розбератся, розумієся, приходит тота наука дуже легко. И то не лем на народной территории, але и на фашистской территории тота робоча наука приходит сама. И лем дякувати тому скорому розумінію правды народне правительство могло так скоро организовать пол-миллионну перворядну армию. Тота народна армия складатся с свідомых роботников и селян, котры розуміють, за што они борються, то люде, котры готовы умерти за свою правду.

Не то фашисты, так испанскы, як и заграничны. Фашисты не могут опертися на свідомых робочых и селян, бо тоты их врагы. Они мусят оператися на темняков. А темняков што раз меньше. Чым дольше война, то свідомых больше, а темняков меньше. То уж такое право природы, што люде идуť вперед, а не назад — до світла пхаютя, а не в темноту.

Припустме даже, што Гитлер з Муссолиним зберут дальшы соткы тысяч своих темняков и вышлют в Испанию против геройской, свідомой республиканской народной армии. Припустме, што им удасться при помочы тых темняков заняти цілу территорию Испании. Но але до того часу так в цілом світі уменьшатся темняков, а убольшатся свідомых людей, што фашисты не удержатся во світі, а тым самым и в Испании, и у себе дома, в Германии и Италии.

Але мы не віриме, штобы им удалося покорити пред своим упадком испанский народ, бо тот народ страшно завзятый и храбрый. Для приміра, який в той Испании жые завзятый и храбрый народ з давен давна, подаме два историчны факты:

Соткы літ пред Христом феникияне, сусіды еврейского народа в Малой Азии, народ надвычай жывый и промысловый, збудовали колонию в сіверной Африкі над Средиземн ім морем, якраз через море напротив

Италии. Тота колонія, зо своим найславнійшим товды торговым містом Картагином, вросла в велику силу и богатство. Напротив, по другой стороні росла сила Рима, и римскы патриоты не могли терпіти той Картагины, ей конкуренции на Средземном морі, мимо того, што картагинці не грозили Риму милитарном силом, бо то был народ больше промысловый, торговый, а не милитарный. Так што римляне вечно беспокоили Картагину. Около 200 літ до Христа в Картагині родился великий вождь и патриот, по имени Ганнибал, котрый хотіл помстити римлянам за вічны напады на його отчину. А што в самой Картагині не было столько вояков ани храброго людского материала, то Ганнибал пошел до Испании и там собрал армию для помсты над Римлянами, из предков днешных испанцов. И хоц тота його армия не мала часу так выпрактиковатися, як римскы легионы, он рушыл з ньом против Рима, розбил римскы легионы, где му стояли на дорозі, перешол с том збидуваном голодном арміом первый раз в истории через Альпы, розбил римлян в Италии и дошел аж под стіны Рима. Спасло римлян лем того, што люде перейшовшы таку дорогу в голоді и холоді, коли пришли на римскы богаты долины, где было дост хліба, овочоз и солнца, забыли, што они пришли покончыти з Римом, и в достатках стратили свою завзятость и храбрость.

Таких военных чудес в тоты часы против найсильнійшого Рима Ганнибал не мог бы доказати на чолі ниякого другого народа, лем тых предков теперішних испанцов.

Другий примір маме з наполеоновских воен. Наполеону покорилася вся Европа, кромі России, Англии и Испании. Россия была велика и далека. Англия была окружена морем и мала сильну флоту, а аеропланов не было. Но Испания была сейчас в сусідстві Франции, а Наполеон не мог покорити испанский народ. Бо в тоты часы наполеоновскы не аристократия боронила Испанию, а сам народ, испанскы селяне боронили свою отчизну от наїздника, як боронят ей тепер от фашистских наїздников. И Наполеон их не мог побідити и покорити.

Длятого мы так віримо, што тот народ не дастся побідити и покорити фашистским дикунам, а побідит их и выжне зо своей землі, а тым освободит от дикого фашизма не лем свою землю, а и саму Германию и Италию, и ціле людство.

10. И мы помагаме испанскому народу.

Всю культурне, прогрессивне людство повинно помочы испанскому народу в його борьбі против фашизма, но передовсім повинны помочы роботники и селяне, бо там иде борьба о то, ци роботники и селяне такы самы люде, як и другы кляссы, ци они мают остатися нисшом кляссом, за яку ей уважают упривилегиованы кляссы. Борьба в Испании не точытся лем за интересы испанского народа, але за такы самы интересы всіх народов світа, и за интересы нашего карпаторусского народа, и за нашу свободу.

Мы уж можеме днеска похвалитися, што и мы порозуміли тоту борьбу в Испании, бо уж и члены нашего народа борются на полях Испании за свободу нашего народа. Мы, члены Лемко-Союза, единой нашей карпаторусской народной прогрессивной организации можеме быти горды на то, што тота наша организация выховала таких свідомых людей в нашем народі, котры добровольно понесли свою кров в Испанию в жертву за свободу нашего народа.

Помогли члены нашей организации и материально испанскому народу, жертвам дикого фашизма. Через нашу централю перешло выше пятсот долларов на помоч испанскому народу, а нашы отділы сами, містным американским комитетам передали соткы долларов для помочы испанскому народу.

Нашы домородны фашисты ведут пропаганду против помочы Испании таким способом, што бесідуют темнякам:

— Видите, Л. С. помагат Испании, а не своему народу!

Но вмісто нам шкодити таком пропагандом, они помагают нам в пробужденію народа и в порозумінію и тыми, котры дотепер не могли порозуміти, што помоч испанскому народу, то найліпша помоч нашому поневоленому карпаторусскому народу.

КАПИТАН **

ШТЫРИ ПРОТИВ ОСМОХ

(Перевод из испанского)

НАСТУПИЛА хороша погода. Были ясны солнечны дни. Небо было таким, яким оно быват лем в нашом прекрасном краю, — без хмаркы, бездонне, сине. Корыстаючи з благоприятных условий, наши самолеты зробили пару удачных “визитов” в район расположения ребелянтов.

В оден такой день, коли летчики лем-што вернулись с серьезной операции, наш отряд получил нову задачу от команды: группі самолетов поручалося вылетіти и несподівано атаковати велике соединение ребелянтов, сконцентрировавшихся на запад от Толедо.

Скоро девят наших бомбовозов поднеслоя в воздух зо своего аэродрома и пошли в доль рікы, направляючыся к центру скупления основных сил ребелянтов. Охраняти бомбовозы поручено было штыром летчикам-истребителям (на легких аеропланах): незмученому николи Пупорелли, отважному Пені, храброму Лакаді и незнающому страха Крисаю. Аэродром истребителей был высуненый дашто вперед от аэродрома бомбовозов. Як лем Пупорелли, Пеня, Лакадя и Крисай замітили приближение скорше вылетівших тяжкых машин, они дораз поднялися в воздух и присоединилися к ним.

Через 35 — 40 минут, коли самолеты отошли от своих аэродромов на значне отдаление, мы замітили впереді чорны точки.

Осем итальянских быстроходных машин шли на высоті около штырох тысяч метров. С каждым минутом отдаление меж нами и вражескими машинами коротилося.

Задача збомбувати скупление ребелянтов была так важна в загальном плані наступления республиканских войск, што если бы нам навстрічу летіли не осем, а шистнадцет, двадцет фашистских самолетов, то и так бы наши не отступили. Наши штыри истребители спішыли завязати бой з врагом, штобы отвлечы фашистов и дати своим бомбовозам

возможность выполнить бойовой приказ.

Стальные птицы дрожат от напряжения. И вот летящи друг другу навстрічу самолеты зблизилися. Почался горячий воздушный бой меж истребителями. Тым часом наши бомбовозы продолжали летіти, достигли назначеной точки и начали бомбити ребелянтов.

На місті встрічы осталось 12 машин. Штыри республиканскы и осем фашистских. Штыри против осмох.

Первым почал атаку Пеня. Великоліпно націлившы, он устремился на оден с “фиатов”, с того отразу задымило. Не мал часу Пеня повернутися, як за ним погнали ище два другы “фиаты”. Видячы, што Пеня нуждается в помочы, на выручку йому пошол Лакадя. Фашистскы “фиаты” догнавши отходящу машину Пені, почали ей рострілювати. Самолет Пені захвіялся от вражеских куль. Плоскости, фюзеляж обернулись в решето. Сам Пеня праві одночасно достал дві раны. Не тратячы равновагы, он штучным маневром вырвался из боя и взял курс к своему аэродрому. Истекаючи кровью, Пеня вюл машину. Страшным напряженьем волі он старался сохранить память. Аэродром. Самолет иде на посадку. Но от машины было взято всьо, што лем мож было взяти. Сил бракло и чоловіку и машині. Они беспомочно рухнули на землю. При упадку Пеня был откиненный далеко в сторону. Коли ку нему подбіжали, он перерываючым голосом рюк:

— Ничого... Всьо ничого... Лем я не могу встати...

Ноги Пені были зламаны при упадку.

* * *

... Билися уж лем три машины против осмох вражеских.

Летчик Локадя попал меж два самолеты противника. В руках Лакаді самолет зыскал якбы новы прикметы. Летчик круто задравшы машину, под самым носом “фиатов” перхнул в гору. “Фиаты”, не чекавши тако-го маневра, проскочыли вперед, а потом,

тобы знов почати преслідування, зробили крутий поворот. Тым часом Лакадя бил по прагу из пулимета.

Еден "фиат", захвіялся, и якбы застыл на хвильку, перевернувся на плечи и почал падати долину. Осталися три наши машины против шестьох. На зміну збитому "фиату" прилетілі откальсы другий самолет. Штучно маневруючы, Лакадя знов вступил в бой с противником. Вмісто нападения и стрільбы фашисты мусілі отвертатися от смертельной стрільбы Лакаді.

В тот сам час самолет Пупорелли, маючий против себе два "фиаты", нагло загорілся. Летчик выскочил с парашютом, коли виділ, што машину уж спасти немож. Штобы уйти от фашистских куль, Пупорелли притримал затыгнєный парашют и пролетілі, як камень долину около тысяч метров. Дернувши обручку от парашюта, он почув, як обнимающий го пояс французского парашюта з великом силом рванулся вверх. В тот сам

час летчик почув острый боль. Тисный пояс притиснул на ребра с таким силом, што зламал едно з них. До крови закусившы губу от болю, Пупорелли планировал спуск, покаль не оказался над своим територіом и опустился на ню.

* * *

В тот час в воздухе оставались два наши летчики-истребители. Локадя и Крисай билися против пятох фашистских "фиатов".

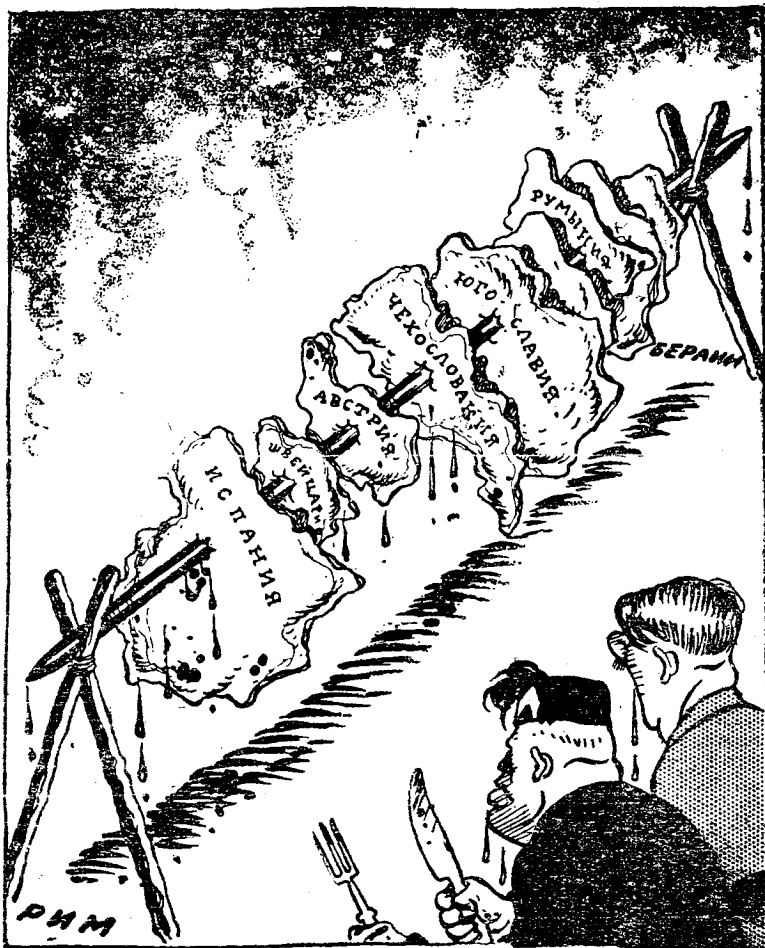
Лакадя, як и спочатку, атаковал фашистские самолеты, и старался прорватися на помоч Крисаю, котрый мусіл отбиватися от трох "фиатов". Крисаю удалося збити оден вражеский самолет. Осталося два против штырох. Но и самолет Крисая, пробитый десятками куль, почал розвалюватися на части. Не хотячы разом з безнадєжно погибаючом машином рухнути на землю, Крисай также выскочил с парашютом. Парашют раскрылся нормально, но понесло го на вражеску територію. Ледво отважный Крисай приземился, уж го окружили фашисты. Надармо Крисай пробувал отбитися, силы были задуже неровны...

* * *

В воздухе оставался оден Лакадя против штырох фашистских самолетов.

Покаль истребители билися с фашистами, правительственные бомбовозы методично бомбували фронт ребелянтов. Наши летчики, без поспіху, заходили на ціль и, скинувши одну бомбу, слідили з воздуха, где она упала. Скинувши цільный запас бомб, успешно выполнившы задачу команды, бомбовозы взяли курс на свой аэродром.

Лакаді почало быти горячо. До сего часу он спасался от нападавших на него штырох "фиатов", хоц його кожушок был прострєленный в пару місцах. Увидівшы, што бомбардировщики закончили свое діло, Лакадя нюркнул надоліну и поспішыл присоединитися до своих. Фашисты кинули-

Ось Рим — Берлин.

ся было доганяти го, но, замітивши, што Лакадя пристроился ку своим бомбовозам и цілий отряд уж находился на республиканской территории, они повернули назад, добри потрепаны, стратившы штыри самолеты. Мимо их огромного численного превосходства, они не могли помшати республиканским бомбовозам выполнити важну задачу.

* * *

Вернувшы на аэродром, летчики донесли, што Крисай попал в плін к фашистам. Тото прибило нашу радость, вызвану великим успіхом. Крисая мы всі любили, широко и горячо.

История жытя Крисая дуже интересна. Серб по национальности, Крисай родился в бідняцкой родині. Отец його был убитый в часі империалистичной войны. Почавше завчасу тяжку борьбу за кусок хліба, Крисай показувал великий интерес до техники. Дуже скоро он познал мотор и стал прекрасным мотоциклистом. Потом он поступил в школу летчиков.

Команда замітила великы способности Крисая и по окончании школы определила го в одну из ескадрилий. Тот отряд был упривилегиованный: ту служыли сыны богачов. Принужденый все терпіти от них всякы докучаня, Крисай тайно покинул отряд.

В Испанию он прихал, як лем почался бунт генералов. Полный рішимости отдати свою жизнь за діло республики, он попросился

дораз на фронт. Крисай не был коммунистом, — його привела в Испанию ненависть до фашистской диктатуры, весь тягар которой он почул на своих плечах. Он отстал близким другом летчиков авиационной части, зложеной з людей многих национальностей. Тых людей соединила и зродни тота сама благородна ціль, яком жыл Крисай, — борьба с фашизмом.

Крисай замічательно літал и прекрасныг бился. Його имя было добри знане ребятам. Не еден фашистский самолет был збитый нашим славным Крисайом. Для того фашисты постарались, штобы плін Крисая был непрерывными мучениями. Спочайні с ку привезли го в Рим. Його жестоко мучили. Специально для Крисая приміняли та методу, котрой позавидувал бы будь-який инквизитор. Летчика выводили на улицу Вацлава ставили под мур. Отряд солдатов выстроился вался напротив. Крисая читали приказ Высокосрострілі. На всьо готовый, наш Крисай выполнял го спокойно. Роздавалися выстрелы. Кулі вливались в стіну на пару сантиметров от головы Крисая. Так повторяли пару раз. Потом привезли го в Германию. Но и германскы хозяи Франка не зломилы храброго летчика Испанской республики.

Крисай вернулся до нас. Удалося го вымніти на фашистских летчиков, взятых в плін республиканцами. Тепер Крисай разозлился з нами знов биеса в рядах республиканских истребителей против фашистских самолетов.

— оооо —

АНДРЕЙ ПАТРУС.

НАВСТРІЧУ ВЕСНІ

Бженов. На Биді. Впечатліние дивне. Глядячи на тоты норы в пісковых скалах, здається, што ту лем што почалася каменна епоха. А меж тім то “кусочок” средне-европейской демократии. Слышите, то Прага! То жилище молодых безработных!

Пару-десять метров отсюда — душа державного аппарата. Пару кроков отсюда — “вилля” Вацлава Сушек.

Уж четвертый год живе ту Вацлав. А два года назад поселилась у него Анча. Знакома из Кладна.

Анча женщина добра и терпелива. Сколько раз она отказалася істи, штобы Вацлаву больше осталося?!

Ічь, Вацлав, — говорила она, — я всьо равно сижу дома, а ты ходишь, глядашь роботу. Ище где-нибудь упадешь с голоду.

Сама с'іст немножко рису или дачогу другому и, до обіда, чаще всього до вечера — отбыто.

Хорошо жилось Анчі два года назад. Она работала в текстильном заводу. Кроме ней на заводу работали ище другы дівчата. Но Анча была найкрасша.

Одного дня послі обіда в канцелярии директора завода слышно было женский крик. Гдекотры дівчата, коли замітили, што Анчиніт, догадувались, в чом діло. Но помочи не могли. Выгнали бы из завода. Надзера-

ль тоже понимал в чом діло. Та-ж то не
 ар кр первый раз.
 отра А Анча все-таки не далась. Не продалася
 цийне грошы. Добры грошы. Пять тысяч ко-
 онал он. Не помогли и угрозы директора, што
 одни скине ей з роботы.

л Кр А Вацлав? Углекоп, четыре года назад
 красыгнанный из одной шахты в Моравской
 ребустраві. Страйк не удался и Вацлав пал
 т бьертвою преслідований. Послі он пересе-
 Длятился в Прагу. От того часу был безрабо-
 н Крным. Два года назад он встрітился в Кла-
 почані с Анчою. От того дня живут они разом.
 мучолучают на тыждень из фонда безработных
 и такесьть корон и пару килограмов гнилых
 ь-яки картошок. Часами получают и хліб, "Вилля"
 ицу зацлава Сушек найпростійша. Як и осталь-
 трошых сімдесяти безработных на Бженові.
 каз высота входа — метр с дачим. Ширина —
 й выол метра. Внутри высота метр двадцать,
 трілволгота полтора метра. По ліву сторону от
 етрохода — маленьке окошко. На нем "Патент-
 у ра Роскоп" годинка. В противо положной
 и гертіні окошка заглубленьце. В нем пару кни-
 бровок и газет. Кругом заглубленьца портреты,
 каждому трудящомуся знакомы. Маркс.
 о вы Ленин. Сталин.

ых
 разом Потом я заметил ту ище пару вещей,
 напоминых мні, што нахожуся не в бор-
 ской норі, а жилищі людей.

Бідный Вацлав, йому хочеса жити по
 людски, но капиталистичный строй не дае.
 А сколько их таких на світі, як он? Милли-
 оны! Миллионы!

всьо
 ь ро В январі Вацлав получил урядовый при-
 оду. каз выселитися отсюда. До пятнадцатого
 чого одна фирма и хоче го использовать для
 чера определенных целей. Будовати што-си там
 хоче.

азад — Я и скорше выселюся, говорил Вац-
 ромлава Анчи, — лем бы найти роботу для тебе.
 ната. Вацлав — пулеметчик. Служил в Оло-
 мовце. Был одним из лучших стрілков з
 ди-полку.

рик.
 анчи — Ну, як тобі, товариш, сподобалася на-
 точи ша "вилля", — спросил он мене, коли я
 ера уходил от него. — Росповічь там в Карпа-
 тах, як мы ту живеме.

— Розумієся, росповім. До свидания.

— До свидания. Агой на баррикадах!

Выйшовши вон я не мог собі представить,
 што он хотіл тым "на баррикадах" повісти.
 Ци може он надіялся ту в Прагі на барри-
 кады?

Я спішил на трамвай. Прага привітство-
 вала мене миллионом ламп. В сторону Табо-
 ру летіл аероплан. Сколько их сейчас над
 Мадридом? Сколько невинных дітей розо-
 вали на кусочки? Дознамеса завтра.

Я дома. В Карпатах. Недавно товариш
 принес в клубовню газету. Начали читати
 разом. На одной из страниц была помещена
 велика статья с фотографіями, посвящена
 международной бригаді, в частности бата-
 реи тов. Готвальда в Испании.

— Не спіш так. Мні здаєся, што ту оден
 мой знакомый из Праги, — заметил я, коли
 мой товариш хотіл перейти на слідующу
 страницу.

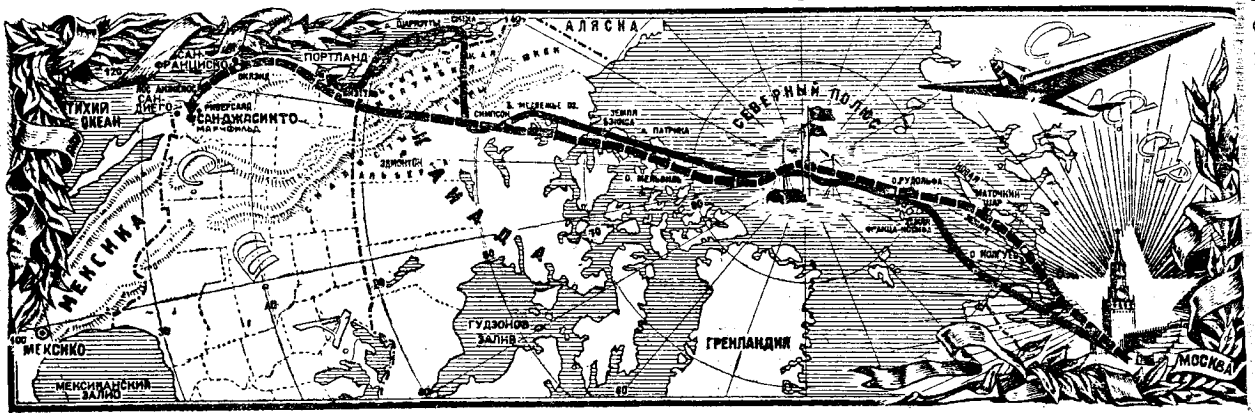
— Так и есть. Он — Вацлав Сушек. Вот
 дячего мні Вацлав говорил "на баррика-
 дах."

Уіхал навстрічу весні в Испанию. Лучше
 умерти там, в Испании, в бою с междуна-
 родным врагом пролетариов, як ...Быти може
 Прага буде скоро новым Мадридом. Быти
 може у нас тоже есть Гвадалахара и Герника.

Салуд, Вацлав Сушек, Головка, Влашто-
 вичка, Каган! Вперед Народный Фронт!
 Вперед, хлопцы, навстрічу весні и у нас!

Фашистский вождь, ген. Франко

Большевики Взяли Северный Полюс

1. Земля и ей полюсы.

ИЩЕ СТАРОГРЕЧЕСКИЙ философ-мудрец Талес, в VII віку пред Христом, пришол на тоту правду, што наша земля округла, мае форму великой кулі. В позднійших часах учены доказали тоту правду математично, што земля округла, хоц она ище не была знана. Католицка церков тому противилася, што земля округла, и тых ученых, котры тоту доказували, страшно переслїдувала, и люде, котры слїпо вірили папі и католицкым ксьондзам, не вірили в правду науки, покаль не переконалися на власны очы, на практиці.

450 літ тому назад вся земля не была ище знана европейцам, хоц в Европі в тоты часы жыли найвысше цивилизованы народы, най-

высше стояла наука. Не была в тот час ище знана западна половина земской кулі, и именно не был знаный ище цілый американский континент, на котром мы сегодня жыеме, и много других земель и морей не были европейцам знаны. Подумати, што всьоглем 450 літ тому назад, сегодня найбогатша земля в світі, Америка, не была в Европі знана.

За тоты минувшы 450 літ люде познали всю землю и переконалися наочно, што земля округла, бо тысячи людей подорожували уж наоколо світа, из Запада на Восток, або из Востока на Запад, и хоц все ишли, плавали, летіли перед себе, то все вернули на тоту само місце, с котрого вышли. Днеска уж всі знаме, што в Японию можеме іхати або на Запад, через Тихий океан, або на Восток, через Атлантик, Россию, Сибирь.

Але коли можна обыйти землю легко из Запада на Восток, або из Востока на Запад, — то уж не так легко из Юга на Север и обратно, бо на самом сівері и югі находятся концы земской осі, т. з. полюсы, котры страшно трудны, так трудны для перехода, што хоц уж вся земля была обойдена, уж и меньше трудный Южный полюс был смілыми людами збаданий, то Северный полюс остался незбаданным, ждал аж на найсмільших и найотважнійших люде до **21 мая 1937 року**, на совітских летчиков и совітученых, на большевиков, котры там сіли и засіли, взяли тоту недоступну дотепер кри-

пость
открь
приро
От
роби
родн
стат
помо
стли
гнув
Ле
нец
Сиве
усил
но в
наун
мли
вий
Сиве
О

чал
люс
чер
нед
“Н
ни
де
ро
жа
ст
по
ст
ра
бу
из
се
п
л
н

М
Г
К

пость нашої планети, усілися на ледах і откривають цілому світу незбадані дотопер природні тайни Сіверного полюса.

От XVI віка найрозвитшы людскы мозгы робили над тым, якбы то открыти тоты природны тайны Сіверного полюса, якбы достатися там. И много смілых ученых и их помочников пропало в ледах Сівера, а счастливим ледво удавалося вернути, не досягнувшы своей цілі.

Лем 1909 року первый чоловік, американец **Роберт Пири**, ступил на ледяны поля Сіверного полюса, послі 23 літних упорных усилий, при помочы ескимосов и их собак, но не пробыв там ани 24 годин, так што для науки, для открыти тайн того вершка землі, не мог нич зробити. Але то был первый и лем оден чоловік, котрый досягнул Сіверного полюса земным путем.

Отколи чоловік взнюся до воздуха, почал думати, як достатися на Сіверный полюс воздушным путем. Але аж в 1926 року через полюс перелетіл на самолеті американец **Берд**, и того самого року на дирижаблі "Норвегия", норвежец **Амундсен**. Но ни еден ни другий не осмілилися сісти на полюсі, лем посмотріли з воздуха и вернули. В 1928 року итальянский генерал **Нобиле**, на дирижаблі "Италия", своей конструкции, пустился на Сіверный полюс с учеными, мал політати над ним, но коли вертал, потерпіл страшну катастрофу, його воздушный корабль был розорванный страшном сіверном бурьом, многы участники пропали, а часть из них, и самого Нобиле, удалося спасти советским героям летчикам. Амундсен пропал без сліда с аеропланом, на котром вылетіл спасати участников полета на Сіверный полюс на "Италии".

Уж из выше приведенных приміров видиме, што земны полюсы, особенно Сіверный полюс найнедоступніше місце нашої землі. Недоступне по причині великой зимы, яка там панує вічно, сніжных бурь, ледовых гор, котры плавають по морі, збиваються єдны з другыми и утворюють непреходиму ни для кораблей, ни саней ледово-водяну гущу.

Ище треба нам знати, што тота частка землі обернена так до солнца, што на полюсі и в його околиці ціле пол рока день, а друге пол рока ноч. Коли у нас літо, то там неперерванный день, а коли у нас зима, то на полюсі неперервана ноч.

Штобы то розуміти, то треба знати, што наша земля крутится коло своей оси, обернеся коло ней за добу, 24 годин, а оба полюсы, Южный и Сіверный, то кончики той оси. И як земля обертатся, то у нас, на том місци где мы жыеме, земля раз надставится до солнца, товды у нас день, — а другий раз отверне тоту сторону от солнца, а надставит другу, — товды у нас ноч, а на другой стороні кулі день.

Але коло самых концов оси земля, хоч на місци обертатся, то и день и ноч наставлена до солнца, солнце літом там "за гору не заходит", лем якбы обходило колесом "понад гору", понад горизонт, все кружится низко "над гором", аж обыйде за 24 годин докола "понад гору", понад горизонт, с початку літного сезона понад самым горизонтом, потом в середині літа кус выше, но николи так не кружится высоко, штобы мало силу побідити страшну зиму на полюсі.

Якто приде, што половина року ноч? Знаме, што наша земля, кромі того 24 годинного обороту коло своей оси, летит беспрерывно коло солнца, и тоту дорогу коло солнца зробит за час єдного року. И в том своим леті коло солнца, она так надставятся до солнца том частью своей, где мы жыеме, што в єдну пору року тото солнце гріє нас ліпше и долше, а в другу пору року слабше и коротше. Своим рочным полетом коло солнца и своими змінами положения до него, она творит у нас поры року, теплійшы и зимнійшы, котры мы назвали: Весна, Літо, Осень и Зима.

Своими полюсами при том полеті земля приберат таке положение до солнца, што том своим частью на ціле пол рока отвертатся от солнца, так што там пол року панує ноч.

Южный полюс лекший, не така там страшна природа, и длятого он был скорше обслідуваный чоловіком. Сіверный тяжший, але зато и важнійший для нас, бо о ньом учены повідають, што на том полюсі варится наша погода, што если бы там на том полюсі учены могли пребывати, то они по збаданю того полюса, його природы, могли бы нам точно предповідати погоду. Но але до 1937 року, до нашого часу, ниякы учены не могли там достатися, штобы тоты тайны природы

на Сіверном полюсі збадати, и не было таких геройов людства на світі, штобы их там завели, завезли, занесли и устроили так, штобы учены могли там побыти, збадати. Таки світовы герои родилися, виховалися и выучилися аж в первой рабочей социалистичной державі, в Советском Союзи. Тыми світовыми героями, то найславнійшы днеска на світі советскы летчики и таки самы славны советскы учены, с проф. О. Ю. Шмидтом.

2. Большевики завоювали Сівер и виховали великанов самого Сіверного полюса.

Коли фашисты, Гитлер, Муссолини, японскы генералы вырабляли собі планы, якбы захватити чужы землі, в тот сам час большевики вырабляли планы, як завоювати от природы сіверны землі, их богатства, сіверны воды для водной коммуникации, и сам Сіверный полюс для науки и открытия найкоротшой воздушной дороги через Сіверный полюс, из Восточной Европы и Сибири в Сіверну Америку.

Из Европы в Азию, в Тихий океан, в Китай и Японию, вела дотепер лем една южна морска дорога коло горячей Африки, котра с часом была скорочена перекопаньом Суеского канала, через Средиземне море. Правда, великы морякы мечтали о Сіверной пути, через Сіверне зимне море, но послі пару неудачных пробах, занехали думати о том морском пути из Европы в Азию.

Почали борьбу с природом за тот Сіверный морской путь большевики, штобы мати свой морской путь на Дальний Восток, во Владивосток, а головно, штобы овладіти огромными природными и земными богат-

ствами Сівера, Сіверной Сибири, а штобы ними овладіти для пользы советскых народов, для пользы и экономичной силы своей социалистичной державы, треба было найперше открыти дорогу к тым богатствам.

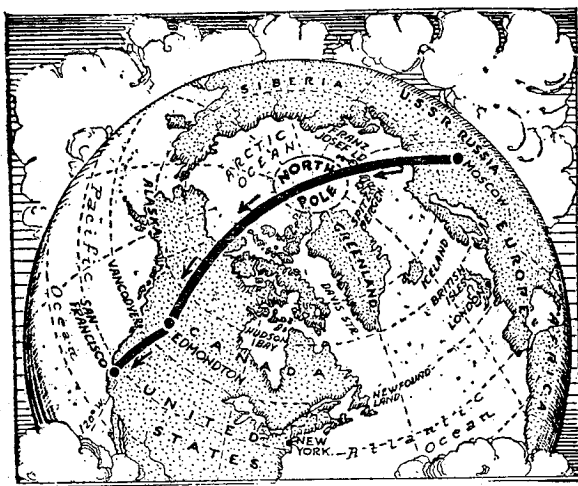
И войну с твердом природом Сівера и Сіверного моря большевики выиграли, а свою побіду завершили завоюваньом Сіверного полюса и перелетом через него в Америку славных советскых летчиков.

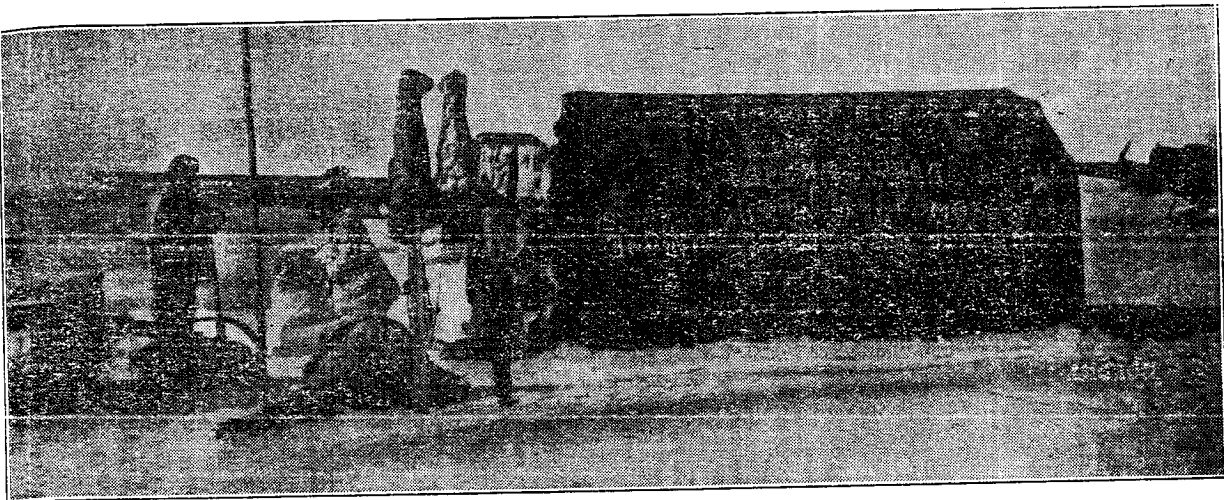
За час той великой борьбы новых советскых людей за недоступный дотепер Сівер, выросли и загартувалися таки людскы герои летчики, морякы и учены, знатоки Сівера, якых дотепер світ не знал. Таких ученых, як проф. О. Ю. Шмидт, другы державы не мают. Таких летчиков, як Водопьянов, Чкалов, Байдуков, Беляков, Громов, Молоков, Чухновский, Леваневский, Алексеев, Мазурук — и много других геройов летчиков, равных им, другы державы світа не мают. Таких моряков Сіверных морей, як морякы славных ледоколов и звычайных пароходов, як Красин, Литке, Сибиряков, Садко, Челюскин, не мают другы, хоц и славны морскы державы, бо не могли их воспытати, виховати, бо капиталистичны морскы державы не хотіли воювати с Сівером, каждая из них думат, якбы една другой выдерти колонии, рынкы и богатства, котры уж открыты.

Сов. Союз завоювал в коротком часі Сівер, перерізал Сіверный Морский Путь из Европы в Азию. В минувшом року уж 14 пароходов перешло тым морским путем Сівера, около сіверных берегов богатой Сибири, из Европы в Азию, а пару літ тому назад ище никто в зап. Европі не мог припустити, штобы тота морска дорога из Европы в Азию была возможна для коммуникации.

При большевиках сіверны моря, суровы, ледяны, стали звычайном дорогом для советскых кораблей, розвозят по огромному побережью Сибири потребны містному населению, роботникам, выдобывающим великы богатства в тых странах, — продукты и товары, а привозят выдобыты ними богатства Сівера для людского ужитку.

И коли уж большевики подступили парусот миль до полюса, почали мечтати о скоку на сам полюс. Не о таком скоку, штобы пару минут політати над полюсом, як полі-

СТАНЦИЯ "СІВЕРНИЙ ПОЛЮС".

тали други, а о таком, чтобы там остави
и збадати природны тайны той послідной
территории нашей планеты, того верхка
нашой землі.

Летчик Водопьянов, не лем летчик, но и
писатель, пред своим полетом и посадком
на ледях Сіверного полюса написал штуку,
п. з. "Мечта Пилота", в котрой представил
образ полюса, свой и своих товаришов пол
лет там и посадку на полюсі. Якраз, коли
Водопьянов летіл и садился на полюсі, в
Москві в театрі грали штуку "Мечта пилота".

3. Научна станция на Сіверном полюсі.

21 мая 1937 року, о 11 годині 31 минут,
советский аероплан, руководимый советским
летчиком, Геройом Советского Союза, Миха
илом Водопьяновым, сіл 20 километров от
пункта, котрый математично названый по
люсом кулі земской, на ледову кригу, пла
ваючу на территории Сіверного полюса.
Сейчас из аероплана высіла экспедиция уче
ных, под руководством проф. О. Ю. Шмид
та, меж ними **И. Д. Папанин**, великий знаток
Сівера, начальник маючої открытися стан
ции на Сіверном полюсі, — **Е. К. Федоров**,
магнитолог-астроном, — **Е. Т. Кренкель**, зна
ток радио и **П. И. Ширшов**, гидробиолѣг
(знаток водного жытя).

Тоты штыри учены устроилися на той
пловучой по Ледовитом океані кригі и пере
бывают там до сегодня, бадают тайны Сі
верного полюса, находят научну правду, пе
редают ей світу по радио, а тотя правда
мае огромне значение для людства.

За пару дней прилетіли на Сіверный по

люс ише три советскы аеропланы з дальши
ми прирядами, материалами и запасами для
советской станции ученых на полюсі.

Интересно, што цілый тот историчный
подвиг советской авиации перешол без най
меньшого несчастливого случая, так як бы
то не было наименедоступнише місце на на
шой землі. Советскы летчики сідали на леды
и поднималися з них на воздух, якбы то не
были леды, а аеродромы.

Коли советскы летчики спасали чужестран
ных летчиков, осмілівшыся пускатися на
Сівер, чудесным способом спасли челюскин
цов, брали твердо позицию за позициом на
Ледовитом океані, летчик Леваневский пер
летіл сіверным путем с СССР в Америку, —
Вилл Роджерс, погибший на том самом Сі
вері американский писатель-юморист и ар
тист, предсказал пред своим смертьом,
юмористичном замітком, што большевики
скоро открыют на Сіверном полюсі "гезо
лин стейшен". Його юмористична замітка
уж престала быти юмористичным предска
зом, а стала фактом. На Сіверном полюсі
стала советска научна станция, и гезолин то
же мают на той станции. Правда, тотя стан
ция не прикріплена до Сіверного полюса,
она плават по морю, но тым она цінниша
для науки, для збадания отпльвов и приплы
вов воды, для збадания околиц Сіверного
полюса, той "кухни погоды".

Бо треба нам знати, што рух холодных
масс воздуха над полюсом опреділят климат
континентов, так што задача тых советских
ученых головно в том, чтобы збадати тот
рух холодного воздуха над полюсом, бо

дотепер он не был збданий, и ддятого предсказания погоды были лем на короткий час и дуже часто неточны.

А дальше мают збдати околицу Сіверного полюса, котра тоже не збдана дотепер. Там, где на мапі видиме білявы плямы, то значыт, што тото місце кулі земской ище не збдане, ище не знають, ци в том місци ніт даякого куска сухой землі, не знають глибину моря. Сівітскы учены, котрых уносит по той околиці ледова крига, бадають тоту околицу, міряють глибину моря. Бадають тоже и магнетичну силу, котра находится на полюсі, и другы тайны природы.

Приміром, учены замітили, што в той Сіверной околиці в декотрых містах вода проколола леды, значыт, што там мусит переплывати теплійша вода.

Открытие гдекотрых природных тайн, руху воздуха, установление такой станции, радио, причинится до открытия беспечного воздушного пути, и то найкоротшого пути из Восточной Европы и Азии в Сіверну Америку.

4. Перелеты Сівітскых летчиков из Москвы в С. Ш. через Сіверный полюс.

Без овладіния полюсом, без радио, по котром передаєся стан погоды на Сівері, воздушный путь через полюс в Америку невозможный тепер. Возможно, што коли наука откыре всі тайны погоды, то буде точно извістно, в який час буде погода благоприятна для перелетов, но тепер можна лем на коротко предсказати, што можна лем по радио передати.

И тотя станция на Сіверном полюсі помогла уж сівітскым летчикам **Чкалову, Байдукову и Белякову**, яко первой партии, потом **Громову, Юмашеву и Данилину**, яко другой партии, пробити путь через Сіверный полюс, зо старого світа в новый, — помогла им довершити великого историчного подвигу, пред котрым поклонился сівітской авиации цілый культурный, прогресивный світ.

Не признали того подвигу сівітской авиации, сівітскых геройов летчиков, лем фашистскы выродкы людства, они старались уменьшити тот геройский подвиг, а што словами не могли, то старались замолчати. Фашистска німецка и итальянска пресса молчала о том подвигу сівітскых летчиков.

Описувати подробно тоты два полеты сівітскых летчиков из Москвы в С. Ш. ніт

потребности, потому што всім нам свіжы памяти отзывы світовой прессы и энтузиазма народов, особливо американского народа.

Неудача Леваневского не уменьшат превосходства сівітской авиации. Она лем показуе, што воздушный путь из России Америку через Сіверный полюс, беспечный путь, потребуе ліпшого збдания погоды тайн Сівера.

5. Чым об'яснити успіхы сівітской науки авиации, овладіние недоступным дотепер Сівером и Сіверным полюсом?

Для овладіния Сівером, Сіверным полюсом, перелета через Сіверный полюс из Европы в Америку — были потребны школены и дисциплинованы люде и найліпшы машины, найліпшы аеропланы.

Но дотепер мы были переконаны, што найліпше школенных люде и найліпшы машины мали найліпше индустриально развиты державы, бо найліпша индустрия дае найліпше школенных и дисциплинованных люде и найліпшы машины. Мы были переконаны, што найліпше развиты индустриально державы світа, то Америка, Англия и Германия. И правильно мы были переконаны. Америка, Англия и Германия найліпше индустриально развиты, они показували нам дотепер

Фашистам страшна зима от Сівітского Сіверного Полюса

найліпше школених и дисциплінованих людей и найліпшы машины.

Стара Россия была уважана світом, як найбільше заотстала європейска держава, культурно и индустриально, и так и было. Найліпше доказала нам то світова война.

Но и што то сталося, што за не цілых 20 літ послі революції в России, не американскы, англійскы або германскы летчыкы сідають на Сіверном полюсі, на том послідном незбаданом вершку землі, не их летчыкы и аеропланы перелітують из Европы в Америку через Сіверный полюс, не их учены устроюють свою научну станцію для збаданя тайн незбаданой території полюса, а совітскы люде и машины довершають тых подвигов на Сівері.

Тото можна об'яснити лем высшостьом совітского державного устройства над державным устройством других держав, коли тото совітске державне устройство могло за 20 літ выдати найліпших людей и найліпшы машины и подготовити благоприятны условия для тых подвигов своих совітских людей.

До того часу мало передовых людей в капиталистичном світі хотіло признати высшость державного устройства Совітского Союза, над свое державне устройство. Аргументували переконуючо для пересічного чоловіка: Люде в Сов. Союзі далеко горше жыють, як в передовых индустриальных державах, планше одіваються, планше отживляються, планше мешкають, дусяться в своих квартирах. Што тот народ не мог за двадцет літ набудувати выгодных помещкань для всіх, выробити дост модной одежи для всіх, выпродувати дост всяких присмаков для всіх, пересічний роботник тото не розберат. Он так розберат, што раз там робоча держава, то має быти царство для всіх роботников, а в том царстві має быти для него всього дост. С того нерозуміния социалистичной будовы корыстають врагы роботников, их експлоататоры. Они показуют роботникам лем тото, што ест, што там роботнику бракуе, а того, што он збудувал для своей будучности, того не показуют.

Подвигы совітских людей внутри своей державы о много раз большы, як овладіние Сіверным полюсом. Само овладіние полюсом пришло дуже легко, для него были

уж всі даны, были подготовлены люде и выроблены найліпшы машины.

Но будова гигантской индустрии без подготовленных старом системом людей, што за огромный подвиг того народа. Но и тот подвиг не так великий в поровнанию с подвигом совітского народа в земледілію, бо своей индустриом, ей продукциом, совіты ище не перевысшили капиталистичну индустрию в таких передовых индустриальных державах, як Соєд. Штаты, Аглия, Германия.

Добыти такой урожай, який добыл за своей землі совітский народ минушого літа, то огромный подвиг того народа, он доказал, што совітска держава поставила свое земледіліе на переді в цілом світі, коллективизовала и механизовала го в цілости. Яка держава може тым похвалитися, што она раз на все обеспечила своих грапродуктами для жытя. За 20 літ выпровадити на свои поля пол миллиона тракторов и 140 тысяч комбайнов мог лем Сов. Союз при своей социалистичном устройстві.

Но трудно при той великанской народной роботі требувати от того народа, штобы он в тых 20 літах забезпечилса и выгодными квартирами и модном одежом. Тото уж приде само собом в своей часі, як из социалистичного устройства пришла индустриализация, з индустриализации механизация земледілія, його коллективизация и обилие земледільских продуктов, як при том социалистичном устройстві родилися и выховалися новы герои людства, котры завладіли недоступными богатствами Сівера и самым Сіверным полюсом, так приде в своей часі всьо, што лем потребне для выгодного жытя граждан социалистичной державы.

Капитан Вилкис, один из найбільших знатоков Сівера, послі овладіния большевиками Сіверным полюсом, написал в Н. Й. Таймс статью о Сівері, Сіверном полюсі и достижениях совітской авиации и науки на Сівері. В той статі он заявляє, што тоты совітскы достижения доказуют, што совітска держава має высше державне устройство от других держав, и што в выробі аеропланов она в их досконалости превосходит тоже други державы.

И потому завладіние Сівером и Сіверным полюсом має тоже огромне политичне значение, бо из того каждый уж може видіти,

што молодий соціалізм, в так коротком часі, довершив того, чого не мог довершити ни в минувшости ни в теперішности капіталізм, а тым доказал молодий соціалізм свою высшость над старым капіталізмом. И тот доказ далеко ліпше перекоуе пересічних людей, тых, котры не розуміют ище соціалізма, як приміром коллективизация и механизация земледілія в СССР, хотя то больше досягнение соціалізма от завоювання Сівера и Сіверного полюса. Но тот соціалістична господарка и ей успіхы находится в границах Сов. Союза, а тоты досягнениа на Сівері и перелеты совітских летчиков вышли уж поза границы совітской соціалістичной державы, и потому тоты досягнениа новой совітской науки и индустрии уж видны и понятны всему человечеству.

Видны дві культури, стара капіталістична и нова соціалістична. Коли стара капіталістична переходит в фашизм, котрый выкорыстуете досягнениа науки и новой техники для уничтожения людства, його научных и будовляных досягнень, самой науки и культуры, — то соціалізм выкорыстуете тоты досягнениа для розвита людской культуры, для дальшого розвита науки, для открытия и выдобыта земных богатств, богатств Сівера, для збаданя тайн Сіверного полюса, для народной розбудовы, для розвита земледілія.

Коли японскы милитаристы фашисты напали на Манчжурию, итальянскы фашисты на Етиопию, потом итальянскы и германскы на Испанию, и мордуют невинны народы при помочы новых вынаходов науки, новых машин, — совіты тых вынаходов науки, тых новых машин употребляют для пользы всім народам, тоже через войну, але не против безборонных людей, против жен и дітей, а против сил природы, котры не допустили дотепер чоловіка на Сівер на Сіверный полюс, не допустили го до богатств Сівера, не пускали го Ледовитым морем из Европы в Азию.

Большевики первы побідили сіверны силы природы и запановали над Сівером и Сіверным полюсом, взяли послідню для других недоступну территорию нашей планеты.

Така разниця меж старом капіталістичном и новом соціалістичном культуром.

О. Ю. ШМИДТ

На засіданні Академии наук СССР торжественно сообщают, што действительный член Академии Отто Юльевич Шмидт в тот сам час находится на Сіверных ледах в научной командировкѣ. Безусы діти играют бородатого Шмидта, як в Чапаева. Морякы зовут го “ледовым адмиралом”. Если правда, што моряку свойственне суевірие, то у наших полярных моряков ест лем одна “суевірна приміта”: раз Шмидт на капитанском мостку, — удача буде! Зимовщики, (котры зимуют на далеком Сівері) звертаются к нему по формѣ: “товарищ начальник”, а меж собом называют го “наш друг”. Челюскинцы звали го пестливо и почтительно: “наш старик”. И даже тесльом случалося бывать Шмидту: в экспедиции всяко бывает!

Но найчастійше знаме мы неутомимого Отто Юльевича в особой ролі. Нараз в разміренный и напруженный ритм страны откуда-то из невообразимых сіверных просторов, из царства льдов и білой тишины врывается коротке, характерне постукування: точка — пауза, точка — пауза. Страна прислухуеся. Затаившы дыхание, ловиме мы тоты, то гаснуцы, то запалюющыся с новым силом звуку.

То — начальник экспедиции Отто Юльевич Шмидт рапортуе партии и правительству о новой замічательной побіді.

Начальник экспедиции! Попробуйте представить собі мысленно Отто Юльевича одного. Мы пробовали — не выходит. Из-за його плеча высунуаются веселы, усміхающыся мужественны лица його сподвижников.

Летчики, морякы, зимовщики, учены. Вот

смілы, дерзкі очі Водопьянова. Вот хитре, старостливе лице Папанина. Вот ясний, спокійний усміх Молокова. Они окружают начальника экспедиции, як діти отца, тісно, дружном родином. Их немож одорвати друг от друга. То — коллектив, совітска експедиция.

Начальник легендарных экспедиций! Як стал ним тот чоловік з великом бородом, автор “Абстрактной теории групп”, математик, окруженный миром отвлеченных чисел, чоловік сотворенный для тишины кабинета? Но он был сыном необычайной страны и небывалой в истории партии. Он принадлежал к партии, котра перебудовує мир, к племени людей беспокойных и вдохновенных, осміляющихся и побіждающих, к поколінию побідителей, творцов и работников. Он не потрафил даже создати собі тишину кабинета.

Як большевик занюрился он в совітску творчу роботу. Як большевик взглянул поновому на географичну карту. Замного білых плям было на ней. Захотілося не лем дерзнути и проникнути в тот океан білых плям, — то былобы куцом мечтом, недостойном большевика, — захотілося овладіти тими невідомыми ище просторами, поставити их на службу социализму. Вот то уж была правдива, страстна, большевистска мечта. А всім відомо, што большевистскы мечты тым и рижнятся от идеалистичных, што все осуществляются.

Осуществилися — и як осуществилися! — самы завітны мечты! Што-ж, — тепер Отто Юльевич буде мечтати о новых экспедициях!

Но он уміл, и в том была сила большевика — держати свои мечты в узді, дисциплинувати их. Он подходил к осуществлению их постепенно, брал преграду за преградом, очищал дорогу.

Перва экспедиция, начальником котрой он был, — экспедиция на “Седові”, — от правилася к землі “Франца-Йосифа”. Маленький остров Рудольфа входит в тот архипелаг. Кто знал товды тот островок? Ци думал товды Отто Юльевич, што отталь грозити он буде полюсу? Не знаме. Но если и рождалася у него товды несміла, затаєна мечта о завоюванію полюса, он потрафил дати ей час дозріти.

Он любил говорить:

— Мы приходиме в Арктику (Сіверный Круг), як газдове. Не лем открывати и ста-

вити рекорды, но и освоювати, обживати.

Обживати! — он любит того слово, от котрого так пахне чоловічим теплом.

И, вертаючы из очередной экспедиции, прогремівшой на цілый світ, он занюрился в работу, котра видна немногым. Буднична работа! Балансы, планы, рисунки... Копа радиogramм на столі... “Нам не привезли газоліна”, — радиое полярна станция. “Як нам быти с торговыми точками?” — просится территориальне управление. “Просиме змінити захворавшого зимовщика”, — тревожно стучит радио. Будни. Напружены будни. Строительны планы. Грошы. Торговля. Школы. Больницы. Огромне хозяйство.

Устало склоняется легендарный герой над паперами. Як много паперов! Біле ледяне поле. Но ледяны поля, безграничны просторы Сівера на правду заключены ту — в тых рисунках и проектах. По слідам героичных экспедиций возникают тылы, місця, порты, базы. Там, где розрізуючы леды, первый раз перешол на ледоколі Шмидт зо своими моряками, уж идут просты лісовозы. Их встрічают порты. На вчера ище пустыном острові дымит аппетитный чад кухонь. И кухар в білом колпаку встрічає гостей.

Отто Юльевич любил бывати и в тых уж “обжитых містах”. Высокий, худошавый, иде он по острову. Як радуєся он первому огурцу в теплиці!

— Чудесный огурец! Отлічны помидоры!

С яким довольством оглядат он новый мощный передатчик на радио-центрі, новый двигатель в порту, школу в німецком селенію, пьяно в ленинском уголку зимовки, трактор в гаражу, коровы в теплой стаєнкі на 73-м градусі сіверной широты! От всего того пахне жильом, чоловіком, жизнью. Он аппетитно вдыхат тот запах. Он довольный.

Он присмотрюєся людям. Он уміє говорити з ними, “взяти за живе”, он познає, на што они способны. Он приглядує ту же на роботі, на Сівері (ту люде прозрачнійшы!) будущих товаришов в походах. Так познал он Папанина. Так на “Сибирякові” и в лагері Шмидта провірил Ширшова и Кренкеля.

Возбужденный, вергат он с Сівера, в столицу. Он довольный. Он виділ на власны очы, як создаются подступы к полному и безраздільному владінію Сівером. Подступы к осуществлению мечты, котра уж ту —

в голові и сердцу. Но потрібний ище час, грошы, люде, условия.

Знов зануряється он в будничну роботу. Борєся в бюджетных органах, доказує, што грошы, презначены на роботу на Сївері, не пропадут дармо, што они идут на діло. Його популярна борода возбужденно дрожит. Його поддержке начальник финансового отдела Главсївморпути (Главного Сїверного Морского пути) Балагуд, тоже бородастый. И председатель говорит жартобливо и ласкаво:

— Ну, причиниме ище на бороду. Добри?

И Отто Юльевич весело смієся в отвіт. Но он застараний. Он знає, што тоты грошы — кровны, народны. Не легко нашой, будовом охваченой державі давати му грошы. Тото треба цїнити. Треба окупити. Звычайно мягкий, деликатный, все застараний тым, штобы не обидіти чоловіка, он распалюєся страшным гнївом, коли дознаєся, што грошы розходуются дармо, кидаютя на вітер. И тото — замічательна прикмета, характерна для совітского ислїдувателя, все думающего о интересах державы.

Но долго он не забавится на материкі. Його тягнут ледовы просторы. Здавалося бы, што йому уж час успокоитися, усїсти. Он увінчаний славом, о нем співають пісни, мужество його вошло в поговорку. Но он не може, не уміє почивати на лаврах, як не уміют того и Водопьянов, и Молоков, и Леваневский, и Чкалов — герои большевистской формации.

Нїт, он не може сидіти спокойно в кабинеті, знаючи, што там, в ледах, борются бойцы його полярной армии. Он сам поведе корабли, сам поведе самолеты! Так знов и знов он становится начальником экспедиций.

Радостна вість проносится по зимовкам, по кораблям, по самолетам:

— Наш старик буде з нами! значит, з нами — удача.

Ци правда, што Отто Юльевич — счастливец, што йому везе, што удача — його родна сестра? Так, он из удачливой породы большевиков. Потому, што його баснословны удачы ест результат умілого проведєния в жизнь директив партии и правительства.

Ну, розумієся, удача приходит и потому, што он отлично образованный, многоопыт-

ный, мужественный и находчивый. Но найголовнїйше в том, што он уміє вести людей за собом. И тото в нем большевистска прикмета. Были в истории Сївера и мужественны, и опытни, и образованы ислїдователи. Но николи ище не было и не могло быти такого руководителя, организатора и вдохновителя коллектива бесстрашных завоевателей Сївера, як Отто Юльевич Шмидт. Недармо же його зовут у нас “ледовым коммиссаром”.

Партия научила го вести за собом людей. Он крїпко хоче побіды и уміє заставити своих товаришов захотіти. Захотіти и побідити! Он уміє запалити их мечтом. Он включают в них свою желїзну волю. Он не скрывает от них трудностей, но своим приміром показує, як треба справлятися з ними. Таким он был в ледовом лагєрі Шмидта. Таким он был все.

Минувшого року, коли, выполняючи найответственнїйше задание правительства, провадил он через леды караван кораблей, он тоже был таким. Не легкий был то рок! Густы массы ледов зажали корабли в Карском морі. Тяжкий лед запрудил проливы. Незвычайно завчасу приходила сїверна зима.

Скованы ледом стояли корабли. На бескрайных ледяных полях морякы грали в футбол. Гдєкотры приуныли.

Шмидт говорил морякам:

Мы должны показати, што можеме перейти в тяжкых условиях. В легкых — побідити не штука.

И корабли пошли. Грудьом пробилися через ледяны поля. Цїном нечеловічых усилий. Отвоюючи каждый градус.

Он уміє ободрити людей. Окрылити их надеждом. Утішити теплым, дружеским словом. Розвеселити веселым жартом.

Ширшов росповідал, што, коли “Сибирякову” пришлось трудно, ледокол стратил винт (шрюбу) и носился по Сїверному морю, Отто Юльевич задумал веселый вечер в кают-компани и співал со всіми:

— Никто пути пройденного
У нас не отберет,
И баржа ледокольная
Вперед — назад идет!

Но “ледокольная баржа” гордо дошла до ціли. Ей вел Отто Шмидт.

Он уміє старатися о людях. Он любит людей. Цїнит их. Щадит. Минувшого року

он вы
нова
соні.
ледам
ше, п
— Я
выпы
спечн
тїти
стару
То
лина
с со
мень
помі
сков
И
сло
“Чу
чы
же
изв
сей
сво
Руд
Зем
лен
7
ня
зб
ту
ос
от
за
бе
з
вр
С
С
в
с

Но найн вызвал до телефону Молокова, Бергави-
и людейова и их спутників, находившихся на Дик-
ска прионі. Шмидт был на ледоколі, стиснутом
жественедами, в распачливом положении. Но пер-
ователиде, што звідался Шмидт, было:

— Як ваше здоровя? — Он подробно
быти тапыпытывался о том. Беспokoилс. Ци бе-
вдохнопыпечный путь до Москвы, котрым хотіл ле-
авоюваліти Молоков? И сколько теплого, людского
дт. Неітарунку было в його голосі!

Того старунку о людей он училс у Ста-
людейлина. Улітаючи на Сіверный полюс, он нюс
ставитис собом його наказ: Звести діло до най-
и поменьшого риску, щадити людей. Он свято
м. Онпомнит тот наказ. На первый, самый ри-
Он нескoванный полет летит сам.

И дуже характерно для Шмидта звучат
м при- слова його первой радиогаммы с полюса:
з ни- “Чувствуеме, што перерывом связи нехотя-
Шмид-чы причинили вам много беспокоийства. Дуже
ы найже жалуеме. Сердечный привіт”. Он якбы
а, про- извинялс за то, што радио не послужило
ей, онсейчас. И ту, на полюсі, он найперше думат о
о рокі своих товаришах, оставшихся на острові
в Кар- Рудольфа, о тых, кто на Великой совітской
оливыв. Землі взволновано слідит за судьбом кол-
зима. лектива Шмидта.

Трудящыся нашей страны охотно “изви-
а бес- няют” Отто Юльевича. В тоты години, што
али в збавили они в беспокоийстві за його судьбу,
е пе- ту, на великой землі, они дозналися ише
— по- острійше и глубше, як дороги для нашей
илися отчизны тот замічательный чоловік и його
к уси- замічательны товаришы. Они рады, што
и их беспокоийство их было даремне. Тепер они
сло- з радостным нетерпением будут ждати воз-
биря- вращения побідителей полюса на Велику
ратил Советску землю.

(Из сов. газеты “Социалист. Земледілие”
Статья о Шмидті написана Б. Горбатовым
в часі, коли сов. экспедиция под руковод-
ством проф. Шмидта сіла на Сів. полюсі).

— о —

Бесіда Профессора О. Ю. Шмидта

(Ниже приводиме бесіду великого совіт-
ского ученого О. Ю. Шмидта, котру он выго-
лосил 8 юля 1937, на засіданію Ц. И. К.
а до СССР. при дебатах о выборах в Верховный
Совіт СССР.).

“Мі як одному из членов Центрального
Исполнительного Комитета, сегодня уда-

еся выступити на историчном засіданію,
лем пару дней послі того, як группа совіт-
ских граждан выполнила задание партии и
правительства, задание товарища Сталина на
Сіверном полюсі.

Но ци-ж тота робота на Сіворном полюсі
ест дашто принципиально инше, як наша
Конституция, наш Избирательный закон,
ци-ж не оден и тот сам рост краю лежыт в
основі всіх успіхов — и новой гражданности,
и росширения нашей науки, и росширения
власти над природом?

Вся наша огромна страна слідит за ро-
ботом своего законодательного органа, уча-
ствуе в обсуждению Избирательного зако-
на. Вся страна, от южных республик, пред-
ставителі котрых ту так ярко выступали, до
народов крайнього Сівера, слухат наших де-
бат, участвуе в них, аж до скрайной точки
на Сіверном полюсі, где шырох совітских
граждан также слухают наши дебаты и не-
сут нам сюда свое одобрение.

Сталинска Конституция закріпляют завою-
вания революции, закріпляют рост страны. В
условиях совітского строя, в условиях за-
кріпляемых тепер новом Конституциом, мы
видиме несподіваний, невиданный в истории
примір быстрого росцвіта, и притом массо-
вого росцвіта человеческих талантов.

В тот час як в странах фашизма людска
инициатива задушена, выховуются штучно
наибольше звиринны черты чоловіка — в на-
шой страні мы видиме моральный и интел-
лектуальный рост невиданой силы, выхо-
дят из самой гуцы народа могучы таланты
во всіх областях.

Можу указати на примір, котрый я добри
виділ своими очами. Та ци-ж не могучы,
епичны фигуры и в тот сам час правдивы
сыны трудового народа такы наши герои,
як Водопьянов, Чкалов и Молоков?

А як роснут у нас малы народности, пер-
ше угнетены царским правительством, в том
числі народы с крайнього Сівера, находив-
шыся под двойным гнетом: самого подлого
в мирі правительства и самой суровой в
мирі природы! Сейчас тоты народы рос-
цвітают.

В Ленинграді, напримір, ест высше учебне
заведение специально для народов Сівера —
Институт народов Сівера им. т. Смидовича.
Студенты того института подбералися из
містных активов, штобы получить ту обра-

зование и стати руководителями своего народа в разных отраслях будовы социализма. Но коли к ним, 100 людям студентам обернулись с просьбом дашто нарисувати або выліпити з глины або вирізати з дерева, то оказалось, што хотя никто их по тому признаку не подберал, больше як половина з них — таланты художники. Тоты студенты создали такы замічательны декоративны картины, такы скульптуры, што для художников профессионалов их штука явилася правдивым откровением народного реализма, творчества людей, знающих жытя, котре они рисуют, и посідающих огромну силу выразности. Тоты картины и скульптуры в великом числі отправлены на Парижску выставку. И тоты творы сділаны руками сынов самых маленьких народов нашего Союза.

А представления в Москві мощного росцвіта штуки народов СССР, присылавших в нашы театры свои театральны группы! Всьо тото одно к одному, показуе, где сейчас правдивый рост світовой культуры.

По своей специальности — работник науки — я каждый день могу наблюдать и, знаючы незле другы края, могу поровнувати условия роста науки у нас и в других краях. Не буду хвалитися. Мы ише не можеме утверждати, што в науці мы вышли во всіх ей галюзях на перве місто. Тото было бы неправдом, то было бы самохвальством. Нам треба дуже много працювати, но много за рокы революции зроблено. Наша страна стала в первы ряды світовой науки и по гдетотрым отраслям на перве або одно из первых міст. А главне — нигде ніт таких темпов роста науки, як у нас, нигде ніт такой правдивой свободы научного творчества. Всяка розумна научна мысль, всяка фактично правдива научна идея у нас мае всі возможности скорой реализации, огромну державну помоч материальными средствами, превосходно организуваны научны институты и лаборатории, и што, быти може, ише важнійше, — розуміние и сочувствие науки со стороны найширших трудящихся масс.

Где, в яком краю широки массы народа знают свою Академию наук? Где, в яком краю люде науки окружены таким увагом и почетом? И як важно для нас, работников науки, знати и видіти каждоденно, што каждая наша научна идея реализуеся без звлоки и што без звлоки, если лем идея была

правдивом, зо сказочном быстротом наступат ей практичне выкорыстание. Таж большой радости для ученого не може быти, як видіти, што його работа не остаеся в тихости його кабинета, а претворятся в жытя.

Знов возме такой примір, як завоювание Северного полюса. Таж и до нас, советских полярников, люде працювали над изучением Северного полюса. Таж были замічательны учены, энтузиасты и храбрецы во всіх странах, однако довести діло до конца им не удалось, — условия были не тоты. Капиталистичне устройство не давало им возможности реализовать свою идею. На скупы средства одиночки должны были ийти на тото трудне и опасне діло. Зберати средства приходилося жебраючи их у отдільных капиталистов, часто заинтересованных лем в сенсации для той або другой кинокомпании.

Вот чом не припадково серьезна научна работа в районі полюса, овладіние полюсом стало уділом Советской страны: не припадково, бо лем ту по почину товарища Сталина, в протягу ряда літ велике число научных и практичных работников было занято изучением Севера, освоением його.

Наша советская держава дае нам огромны, практично неограниченны средства для освоения Севера. Лем ту мы получаме такую могучу поддержку создати такы условия, при котрых на далеком Севері в минуты опасностей, котры там неunikнено бывають, мы не чувствовали себе одинокими, мы чувствовали за своими плечами огромну нашу страну, чувствовали теплый старунок товарища Сталина.

И получились результаты, при чом особенно цінно (и ниякой другой страні того не было бы и быти не може), што не прошло ни пол місяца послі поселения советских людей на Северном полюсі, як работа их была уж практично выкорыстана в замічательном полеті тов. Чкалова через полюс в Америку.

Где, в якой страні на полю научном и в практичной работі, такой трудной, як работа на Севері, в протягу едного місяца возможны два такы великы события?

Где, в якой страні перерыв в часі меж реализациом з научной стороны даякой работы и практичным ей выкорыстаньом мірится всього лем пару днями?

Тоты приміры не можут не заставити за-

МИХАИЛ ВОДОПЬЯНОВ

В дни, коли група правдистов працювала над книжком “Як мы спасали челюскинцев”, ми довелось видіти А. М. Горького. Товды не было ни одного дома в Москві и, здається, во всей страні, где не говорили бы о подвигі летчиков, спасавших челюскинцев.

О одном из тых геройов мы росповідали Горькому. Он усміхнулся счастливым и радостным усміхом и сказал удивительно тепло:

— Самородок.

Самородок. Немож было точнійше определити Михаила Водопьянова. Коли смотриши на великого мужественного чоловіка, видиши його беспокойный и в тот сам час ясный взгляд, коли слідиши за його дашто связанными, неторопливыми рухами, то думаш: именно така повадка на землі у сильных и вольных птиц. Вот он выходит на улицу и садится за руль автомобиля. Он обходится з машином, як з освоеным покорным звірком. Он веде машину певными и торопливыми рухами, но йому якоси тісно в городі, меж городскими улицами. Чоловік привык к свободным пространствам, высоко над земльом. “Русскы — прирожденны летчики — писали недавно в английских газетах. Водопьянов прирожденный летчик. То русский летчик-самородок, любимый советским народом, герой.

Коли прочитуеш написаны непринужденным, простым и чистым языком жытвовы запискы Водопьянова, то розумієш, откаль взялася тот дерзость, смілость и сила. В простых словах, без тіни самохвальства, да же з легкими посмішками над собом Водопьянов росповідат о том, як он нашол свое призвание:

“... Я сиділ наверху, отберал солому, отец подавал. Нараз слышиме шум. Отец говорит:

— О, летит аероплан.

“Я так задер голову, што мало не звалился з даху.”

Хлопец из бідной селянской родины, села Студенкы, Липецкого повіта, захотіл быти летчиком. Он пошел добровольцом в Красну армию, в воздушный флот. Он почал с того, што был фурманом и возил газолину на аеродром. Потом был шофером и лем

думатися ученых всіх стран, котры все в большом числі тяготіют к нашей страні, як единой, котра дає им возможность научного роста, практичного воплощения тых идей, над котрыми они працюют.

Ест учены-фашисты, — их мало. Ест учены, нерозобравшыся в политикі, — их довольно много во всіх странах, но с каждым днем для них, для всей интеллигенции и, розумієся, для всіх масс трудящихся стає ясно, где правда, где світ, где надежда чело-вічества.

Культурный рост нашей страны в первые рокы революции был, може быти, не так замітний для людей Европы, потому што нам приходилося перемагати страшно отста-вание царской России. Но и тогда темпы роста изумительны. Культурна работа, про-ведена под руководством партии, — ликви-дация неграмотности, всеобщее обучение, не-виданы темпы роста числа научных работ-ников — поразила весь мир.

Сейчас мы уж не лем посередно по тем-пам роста, мы и абсолютно найкультурніша страна в мирі. Тото должно наполнити нас радостью, но разом с тым и сознанием, што остановитися ту немож.

Тов. Фалатов, выступавший ту, приводил нам яркы приміры того, як в отдільны шка-боркы, где наша культурна работа отстає, пролізат враг, як важно для нас развити, в особенности на селі, и библиотеки, и дома культуры, и всі виды культурной работы.

Не всю ту ище зроблено. Но зато нич! Зробиме впольными усилиями!

Нова Конституция, новый Избирательный закон — тверда гарантия избирательных прав всіх граждан, ест в тот сам час величай-ший историчный документ, закріпляющий счастливы условия жытя и работы в огром-ной страні. Тото в тот сам час и примір, на котрый ориентиуєся и буде ориентиуватися всю, што ест передового, што ест світлого во всем чело-вічестві. Мы з вами жыеме направду в чудесну эпоху. Радостно жыти в эпоху, коли мы всі діламе историчне вели-ке діло под руководством чоловіка, котрого и через миллионы літ будут глубоко чтити наши потомкы, под гениальным руковод-ством товарища Сталина.”

ГЕРОЙ СОВ. СОЮЗА М. И. ВОДОПЬЯНОВ.
(Нисший, по лівой руці, майор И. Т. Спирин).

в 1925 року, на 26-ом року життя, став бортмехаником. Подробно, простодушно розповідає о собі Водопьянов. Он травил саранчу в плавнях. Открывал воздушну лінію на Сахалин. Был и морским летчиком. Научился літати ночью пором и во мглі. Возил матрицы “Правды” из Москвы в Ленинград. Літал на розвідку тюленей. Учился в военно-воздушной Академии.

“Тото было для мене найтрудніше, — розповідає Водопьянов. — Но лем завдяки Академии я стал добрым летчиком.”

В 1932 року Водопьянов приготавливается к полету Москва — Петропавловск-на-Камчатке и назад. Долгота перелета — около 23 тысяч километров — 120 годин лета в воздухе. Из Верхнеудинской железнодорожной больницы он диктует донесение в Москву: “Потерпел аварию на Байкале. Получил незначны поранения. Прошу дати распоряжение Иркутскому управлению о выданю ми самолета “П-5” для продолжения полета на Камчатку.”

“Незначны поранения” были следующие: рана на голове, перелом нижней челюсти при подбородку, выбито сім зубов; велика рана на подбородку. Глубока рана на переломі. Тоты раны были зашиты около 30 швами.

Бортмеханик Серегин был убитый.

Окровавленный, з обмороженными руками, Водопьянов опамятался на леду близко разбитого самолета. Он нашол в собі силу вытягнути из-под обломков убитого Серегина. Люде, подоспівшы к місту аварии, увидили Водопьянова, бродившого коло самолета. Он попросил разложить огонь и дати

закурить. Положил папироску в кишеню и стратил память. Ранения настолько были серьезны, што Водопьянов поправился лем через пару місяцов. В тот же период он диктовал записку о своей жизни и летной работі. В tych записках просто и правдиво он описал “главну свою неудачу” — аварию близко Байкала. Описал свою жизнь на землі и в воздухе, росповідал, як летіл в погоню за стратостатом, як летіл из Астрахани Михач-Кала и попал в стаю перелетных птиц. Тысячи перелетных птиц

мало не повредили самолет. Они оказались страшніше от мглы. И так же правдиво и просто он описал полет на Сівер, свою участь в спасению челюскинцев.

Треба повісти, што в тот час у Водопьянова была не дуже добра репутация, а то репутация безроссудно смілого летчика. Чоловіка його темперамента и мужества глубоко обижала тотя репутация. И длятого он подробно розповідає о одной пригоді при своем полеті за челюскинцами. Он вспоминает, як вернулся по причине планной погоды в Хабаровск.

— Ку мні підбіжали и звідуються, што сталося зо самолетом. Я отповіл — ничогоничого, всьо в порядку. А длячего вернулся? Вернулся по причине планной погоды и планной видимости. Не повірили. Коли им подробно об’яснил причину, чом вернулся, товаришы стискали ми руку и говорили:

— Наконец то ты взял себе в руки...

Взял себе в руки Водопьянов в тот момент, коли телеграфувал с Хабаровска в редакцию “Правды”:

“Вылітуеме в полной певности, што выполниме поставлены нам правительством задачи.”

Он сам говорит о собі, што в тоты минуты чувствовал важность задачи и, обдумуючы каждый свой крок, як бы переродился в том великом полеті.

“Думал лем о том, як певніше долетіти до челюскинцев и спасти их жизни.”

Но чувство ответственности не погасило отвагы и прирожденной смілости Водопьянова. Он скоротил свой путь на шестьсот

километров, перелетівши через Анадырский хребет.

“Перелетіл и даже перестарался: на 200 километров дальше Ванкарема занело вистром.”

И вот, наконец, Водопьянов увиділ чорный дым з ватры. То был лагерь Шмидта.

Разом с Каманиным и Моковым Водопьянов оставяет лагерь челюскинцев. Он знимат с кригы Боброва, Иванова и радиста Кренкеля и вертат на материк. Начинатся триумфальный поход геройов-летчиков и челюскинцев в Москву.

Соткы тысяч людей глядають среди летчиков рослу фигуру Водопьянова, знакове по фотографиям його характерне лице, ледво похилену голову, прижмурены ясны очы. Они знают историю жытя того чоловіка, историю жытя самородка, народного героя, прийшовшого из бідной селянской фамелии и прославившогося на цілый світ подвигом спасения челюскинцев. Водопьянов в Москві. Он досяг всього, о чом може мечтати чоловік.

Однако он не успокоюется. Страстный и завзятый характер зове го знов в воздух, на Сивер, за полярный круг. То — мечтаель в лучшем смысле слова. То — беспокойный ум. Його воля и энергия все глядають собі приминения. Його призвание борьба з бурями, поединок з враждебными чоловіку силами.

Сиверный полюс таинственна точка, привлекавша полярных исследователей всіх стран. Полюс стойвший жизни не одному исследователю Сивера. Натурально, што у Водопьянова родится сміла мысль о полеті на полюс. Чоловік, нераз видівший смерть, герой советской страны, не отступил от той дерзкой мечты. Водопьянов пише книжку о полеті на полюс. Он пише штуку на тоту тему. Он творит диалоги пьесы, он працуе над книжком и разом с тым пише доклады, працуе над удосконаленьем самолета, студиюе путь будущего полета на полюс. Його видят не лем за писменным столом, но и на Московском аэродромі. Он робит глубоки развідкы в Арктикі (Сивері). В 1936 р. он совершил перелет Москва — Земля Франца-Иосифа. Так на практикі он дополняет и коректуе свой план.

Остров Рудольфа — самый сиверный кусок Земли Франца-Иосифа. Там опускаются

самолет Водопьянова, отталь летчик смотрит на сивер, - в сторону полюса. Лем 900 километров отділяют го от таинственной точки земной кулі. Пят-шест летных годин. Но для того, штобы перелетіти тоты 900 километров, потребны місяцы долгой и уважно продуманой работы. Водопьянов не безрассудный смільчак. Он не ставит за свою ціль політати над полюсом и улетіти назад. Он хоче тревалой полной побіды. З легком иронием он говорит о полеті адмирала Берда: “Реклянный полет, организованный на грошы Форда.”

Водопьянов стойт перед мапом Арктикы. Москва соединена с полюсом двойном синым линием. Олувок Водопьянова намітил тот путь, — даже в тых синих выразных штрихах видно смілость замічательного летчика. Просто и обстоятельно он росповідат свой план:

— Март — апріль и початок мая — найбільше подходящий час для полета. В тоты часы там дост суха погода.

“Там” — то на полюсі.

— Гмла и хмарность останутся под самолетом. Температура? Я думам, не буде ниже от 30 градусов. Обледенения? Правду повісти, против обледенения люде ище ничего не придумали.

Потом Водопьянов оповідал о том, як з воздуха будут выберати аэродром, ліпше повісти — місце, котре мож буде переменить в посадочну площадку, як оставят на полюсі зимовщиков, запас продовольствия на полтора рока и инструменты для научной работы.

— Если первый самолет неудачно сяде, скинеме ладунок и вернеме на базу. Тым часом зимовщикоы приговляють аэродром, примірно так, як то робили челюскинцы.

Ту, в Москві, тот поразительный план звучит яко-си звычайно просто. Однако и ту немож не предвидіти трудностей и перешкод, котры чекають экспедицию. Но Водопьянов говорит о том дерзком плане так рассудно, так певно, што пропадают сомнения, и уж лем больше для порядку звідущешся, ци были случаи посадки самолета в таких містах.

Водопьянов напоминає о том, што летчик Бабушкин мал пару примушенных посадок и американец Ейльсон сідал на леды. Наконец, Амундсен літал над 88-м градусом

и сіл на леды, при чом оден його самолет был розбитый, на другом удалось улетіти.

Но найбільше переконують його концовы слова той бесіды:

— Попадется добрый аэродром — сядеме. Если же на полюсі лед поламаний и роздробленный — то політаме и вернемся на базу.

Так кончится тот разговор, подобный на главу из ненаписанного фантастичного романа. Но то не Жюль Верн. То разговор в квартирі совітского летчика Водопьянова. На його столі — зроблена с алюминия чернильница, подарок завода имени Гольцмана. Тут же рядом с замітками и записями — писмо з родного села. Колхозники пишут о своих нуждах своему знаменитому односельчанину Михаилу Водопьянову. Немного позднійше за тым столом ликвидирует неграмотность матери Водопьянова. Ей сын показує на выводящу буквы маму и, с усміхом, говорит:

— Тоже достижение Октября (окт. революции).

Джимми Колинс — американский летчик-испытатель, талантливый литератор, оставил печальную повесть о жизни американского летчика. Його книжка начинается, как бы стихотворением в прозі, котре бы можна было назвати “Мечта летчика”. Мечта летчика — то свободна, радостна жизнь чоловіка, побідившого стихии. Той мечті Джимми Колинса не суждено было осуществитися. Цілу свою жизнь Колинс служил лакомым и скупым газдам, для них он рисковал собом и в конці концов погиб при пробах нового самолета. Предчувствуя свой уділ, Колинс сам написал собі некролог (посмертну замітку). Невозможно без чувства горечи и гніва чытати книжку о жизни и гибели американского летчика Джимми Колинса. Вот уділ отважного чоловіка в краю, где панует буржуазия.

Мечта совітского летчика Водопьянова воплощена в жизнь. Он мечтал о полеті на полюс, и його страна, його правительство и партия воплотили в жизнь тоту мечту. Он працює, окруженный любовью народа.

Я вспоминаю замічательного смільчака, летчика довоенного часу Сергея Уточкина. Я виділ, як он проїзжал на велосипеді по улицам Одессы и свора гулиганов біжала за ним с криками: “Рыжий Серьожка! Серьожка Рыжий!”

И я виділ, як діти на Тверской-Ямской улиці проводили восторженными криками автомобиль Водопьянова.

“Мене рахують безгранично смілым летчиком. Даже товариш Сталин сказал: “Побольше бы таких смільчаков”. Я не сумашедший-смільый. Я лем такой, як и всі”, — писал о собі Водопьянов в книжкі “Як мы спасали челюскинцев”.

Герой Совітского Союза, народный герой Водопьянов сказал, што он — сын своего народа. Што он совершат подвиги не для своей личной выгоды, а для славы и счастья своей отчизны. И ище он сказал о том, што буде защищать счастье своей отчизны с том отвагом и смілостью, за котры го так любит совітский народ.

(Л. Никулин, “Соц. Земледілие”).

ДИВНА ИСТОРИЯ ЛЕТЧИКОВ ЛЕВАНЕВСКИХ

ЗИГМУНТ ЛЕВАНЕВСКИЙ

Газеты подають дивну историю летчиков Леваневских, из котрых старший брат был передовым летчиком Польши, младший, Зигмунт, совітским передовым летчиком.

Польска родина Леваневских была роз'єдинена в часі революции так, што матери со своим старшим сыном нашлася в Польші, а младший сын Зигмунт остался в Сов Союзі, и не знал, где його матери и брат находятся. И оба брата, не знаючи оден о другом, коли подросли, почали учытисся на летчиков. Старший брат, коли стал передовым польским летчиком, выбрался летіти из Польши в Японию, но упал в Сов. Союзі и убился. Совітский Леваневский полетіл на то місто, где розбился брат, познал го и нашол коло него адрес своей матери, котру он потом отвиділ.

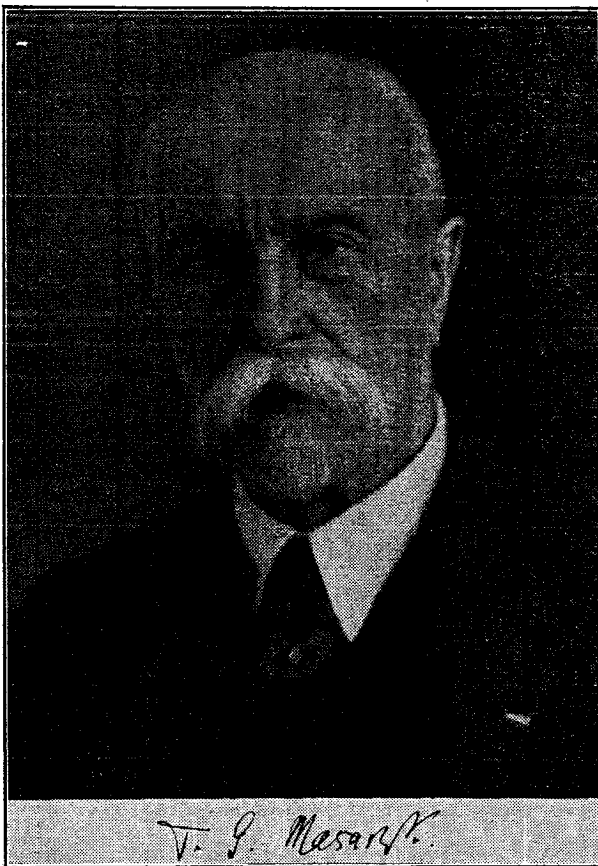
Тепер, здаєся, што його така сама судьба, як и його старшого брата, нашла при перелеті из СССР в Америку через Сіверный полюс.

ТОМАШ ГАРИГ МАСАРИК

14 сентября 1937 р.
 умер в Ланах, недалеко
 Праги, первый пре-
 зидент Чехословацкой
 республики и самый
 выдающийся и най-
 ширше світу знаный
 за послідных пятьде-
 сят літ сын чехосло-
 вацкого народа — То-
 маш Гариг Масарик.

В своей прощаль-
 ной бесіді на похоро-
 нах теперішний пре-
 зидент Чехословакии
 Едвард Бенеш сказал,
 што Масарик выпро-
 вадил чехословацкой
 народ из провинциа-
 лизма на путь широ-
 кой світовой полити-
 кы. Штобы выйти на
 тот путь, чехословац-
 кий народ му сіл про-
 вести велику роботу,
 найперше над собом
 самым, штобы пере-
 воспытати себе и вы-
 робити собі правиль-
 ну программу народной
 политики, а так и
 по отношению к другим
 народам и держа-
 вам, штобы представи-
 ти им в правильном
 світлі свои стремления
 и роль в истории
 Европы. В той работі
 руководителем и
 передовым борцом
 своего народа был
 Масарик.

Томаш Масарик
 родился от бідных
 родителей, дворян-
 ских слуг в маетках
 членов Габсбургского
 рода в полуднево-
 й Моравии. Отец,
 из роду словаков,
 служил кучером,
 а мати покойном
 служанком. Так
 даже в личной
 жывьовой карьері
 Масарика нашла
 свое отражение
 исторична судьба
 чешского и словац-
 кого народа. Из
 простого бідного
 слугы в маетках
 Габсбургов Масарик
 стался президентом
 независимой Чехосло-
 вацкой республики.
 Так и чехословацкий
 народ, поне-

воленный Габсбургами,
 розбил царство Габс-
 бургов и створил
 свою власну державу.

Масарик ест зна-
 ный в світі як фило-
 соф социолог, профес-
 сор, политик, борец
 за свободу своего на-
 рода и президент ре-
 публикы. Он студию-
 вал ціле жытя исто-
 рию чешского народа
 и историю развития
 европейской культуры,
 штобы порозуміти
 роль чешского на-
 рода в жыті Европы и
 дати йому правильну
 программу народной
 политики.

Чешский народ, да-
 же вмісті зо словака-
 ми, ест малый народ,
 занимающий невелику
 территорию в среди-
 ні Европы. И Масарик
 застановлялся над тым,
 какой политики мае

держатися такой малый
 народ, штобы не
 пропасти меже други-
 ми народами, лем за-
 няти свое місце и ма-
 ти значение и повагу
 в світі. Он говорил,
 што такой малый на-
 род не може добитися
 своего місця в світі
 насильством, револю-
 циом, не може думати
 о пошырению своих
 границ войном. Такой
 народ должен глядати
 иных путей. Он
 должен познавати и
 отстраняти свои не-
 достатки, абы проник-
 нути в світ развитиом
 своих сил, людскостью
 и розумом — рево-
 люциом головы и
 сердца. Людскость,
 основана на религии,
 любовь к правді и
 жажда правдивого
 христианства составля-
 ют головной смысл
 чешской истории.

Но Масарик не на-
 ходил правдивого хри-
 стианства в офици-
 альных христианских
 церквах. То сближало
 го зо славным рус-

ским писателем Львом Толстым и с його науком о самосовершенствовании. Лем с учением Толстого о непротивлении злу Масарик не мог погодитися. Масарик твердил, што перед злом не можна уступати, а треба боротися с ним. То выразил он и в своем знамом афоризмі: “Не красти и не бояться.” Тут в коротких словах он показал, як мае выглядати правдиве християнство на практиці, в жытю, особливо в жытю чешского народа.

С том религиозно-идеалистичном философиом он подходил и к рішению политично-социальных проблем. Он был за социальну справедливость и братство меже людьми и народами, за свободу национального развития и демократию. Но марксизм он отвергал. С материалистичным світоглядом марксизма он, розумієся, не мог примиритися. Масарик писал много, штобы доказати заблуждения Маркса, а коли выбухла пролетарскá революция в России, он поставился ворожо до совітского правительства. Уж як президент, он поборювал революційный рабочий рух в Чехословакии.

Вся философия Масарика ест на ділі практична философия жытя, пристосована до потреб малого народа, котрый хоче удержатися меже великими и сильнішими народами. Он за християнску любовь и братство, за равноправность и людскость, бо при таком порядке сильнішы народы обязаны уважати права слабых народов. Но он против правдивого християнского учения Толстого о “непротивлении злу насиліем”, бо тогды малый народ не мог бы боротися перед денационализациом и поглощением зо стороны великих народов. Он реалист в народной политикі, бо розуміє, што сила народа должна быти оперта о реальные факты и возможности народа, а не о историчны фантазии и теории. Но он анти-марксист, бо в марксизмі видит брутальный реализм экономичных фактов, котрый може быти опасным для малых народов.

Не пишемє того, штобы уменьшыти значение Масарика, но наоборот, штобы лучше

подчеркнути його огромне значение в истории чехословацкого народа. Чешский народ называет Масарика своим отцом и освободителем. Масарик вполне заслужил собі тоты титулы.

Однако под конец своего жытя президент Масарик виділ, што його идеалистична философия столкнулася с брутальном философиом фашизма, котрый об’явил открыто, што сильный мае право панувати над слабым, и што ниякой иной религии на світі нїт, лем религия силы. То напевно глубоко потрясло душу Масарика и омрачило последние роки його земного пути. При конці 1935 р. он добровольно зрезигнувал с уряду президента Чехословацкой республики и удалился в подаруваный му благодарным чехословацкым народом замок в Ланах. За рок и 9 місяцев послі того он умер на 88-ом року жытя.

Дівчата Т. Ткачика из Форт Морган, Колорадо, котры выступали на американском предприятии с руском программом.

Наш Национальный и Языковой Вопрос

1. Кто рiшал, а кто рiшат тепер националь-ны и языковы вопросы?

ДО СЕГО часу такими вопросами, як национальнiй и языковий, не интересувалися роботники и селяне, лем учены и политики, а рiшали тоты вопросы звычайно генералы, полицмайстры, жандармы. Таж мы сами памятаме, як наш карпаторусский национальнiй и языковий вопрос рiшали мадьярскы и нiмецкы жандармы, и рiшили так, што нам карпатороссам не мож учитися по-русскы, не мож нам говорити по-русскы, ани навет молитися по-русскы не мож.

Мы знаме, як империалiсты дiлилисы жывыми народами, без взгляду, ци они хотят быти подiлены, ци нiт, накидували народам чужий язык, чужу культуру. Мы и днес видиме, што фашисты напали на испанский народ и хотят насильно накинута му фашистску культуру против його волi. Японскы милитаристы хотят накинута свою волю великому китайскому народу. Польский панский фашизм хоче накинута польску фашистску культуру и язык бiлороссам, украинцам, а и той горсткi нашого лемковского народа, котрый остался под тяжкым панским бутом в Польшi.

Так насильно рiшали нац. вопросы фашисты, хотят рiшати дальше так тоты вопросы, сами, грубом милитарном силом, для своей корысти, розумiеся, а не для корысти народных масс.

Таке рiшание национальнiх вопросов связано тiсно зо старым капиталистично-империалистичным устройством, при котром бiдний чоловiк, бiдний народ, не може рiшати не лем свого национальнiх и языковiх вопросов, але не може рiшати нияких других вопросов в свою корысть, бо он ест лем орудием для капитализма-империализма, для дальшого збогачения богатых своим трудом.

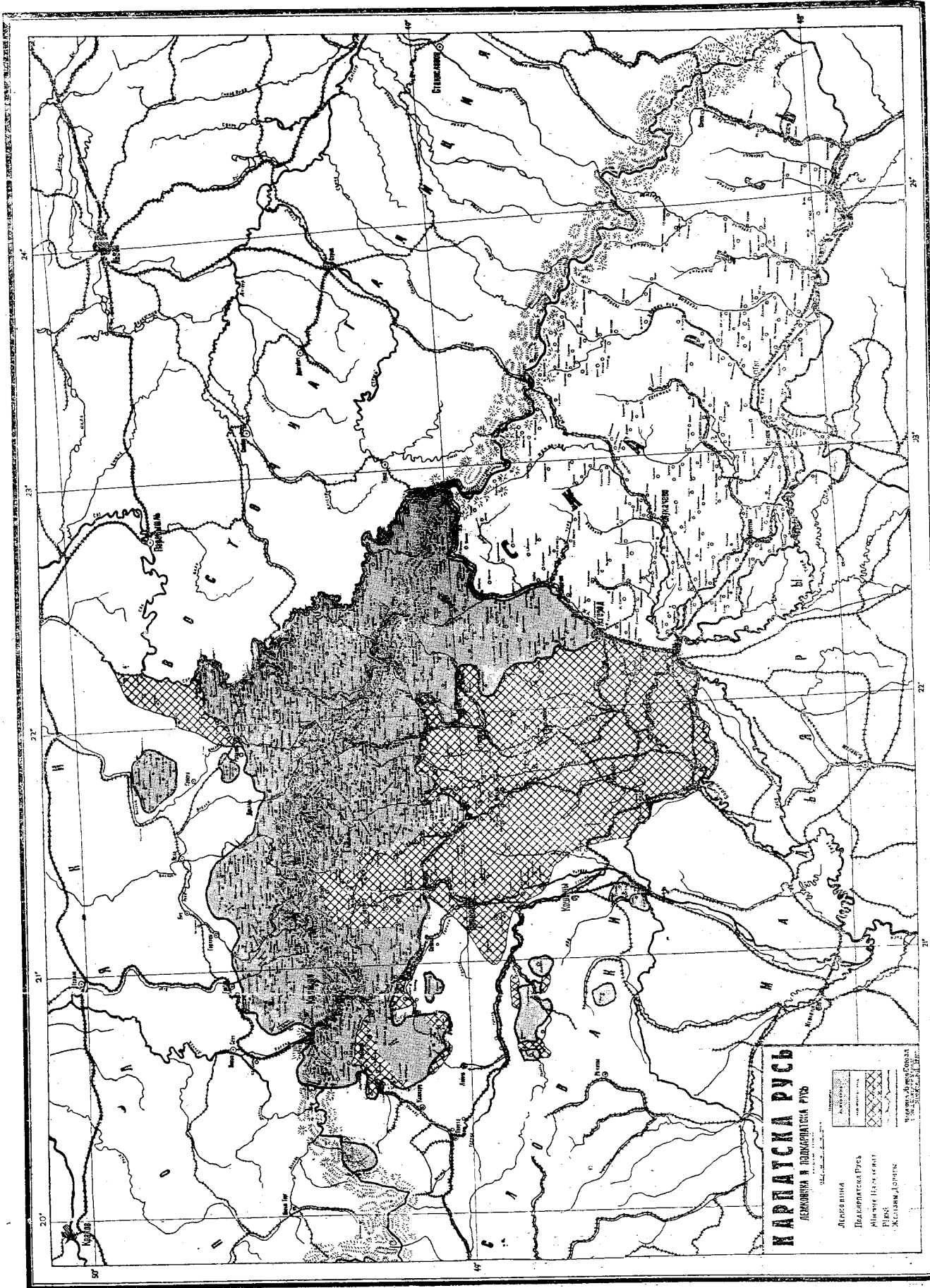
Но сегодня мы уж видиме, што в Сов. Союзi рiшають свои национальнi и языковi вопросы сами роботники и селяне, не

в корысть пануючых, а в корысть свою. Рiшають тоты вопросы так, штобы они могли сами якнайскорше порозумiти науку, нову науку трудящогося народа, и, штобы могли при том будувати взаимне братство народов. Розвязали национальнiй и языковий вопрос так, штобы една национальнiсть не панувала над другом и не накидувала силом свою национальну культуру и свой язык, а штобы каждая, хоцбы и найменьша национальнiсть, послугувалася своим народным языком для науки, для розвития своей национальнiй культуры.

Так розвязала национальнiй вопрос в Росси робоча социалистична революция, и дала примiр всiм народам свiта, як тоты вопросы можут быти правильно розвязаны раз на все, не генералами, полицмайстрами и жандармами, — а самими народами.

И наш карпаторусский национальнiй вопрос не розвяжут нам ни чешскы, ни польскы, ни мадьярскы жандармы, не розвяжут нам го русскы ни украинскы националисты политики, а розвяже сам карпаторусский народ, роботники и селяне. Но штобы мы розвязали свой национальнiй и языковий вопрос в свою, а не ничию корысть, мы мусиме тым вопросом интересуватися и порозумiти го, бо так долго, як долго не будеме ним интересуватися и не порозумiемя, то нас будут дiлити и навязувати нам всякы национальнi назвы, ци мы хочеме ци не хочеме, а будеме сваритися на тых назвах, котрых не порозумiемя так долго, покаль не заинтересуемiеся своим национальнiм вопросом.

Бо того нам совсiм не старчит, што мы "русскы, бо такими были наши няньове, дiдове и прадiдове..." Того мало, мы мусиме розумiти, длячого мы русскы, длячого мы карпатороссы, а длячого на западi, от Попрада и Дунайца, по Уж и Сян, мы кромi того всього и лемкы. Дуже зле, коли наш роботник або селянин повiст, што он нияких лемков не признае, або што назва лемко, Лемко-Союз неправильна, што то выдумка редактора "Лемка", што такого народа

КАРПАТСКА РУСЬ
 ЛЕВКОВИЧА И ВОДКАРПАТСКА РУСЬ

	ЛЕСОВИНА
	КАРПАТСКА РУСЬ
	Военни окръзи
	РЕКИ
	Железници

ЛЕСОВИНА
 КАРПАТСКА РУСЬ
 Военни окръзи
 РЕКИ
 Железници

Издание: 1913 г.

ніт, што народ себе так не называт и т. п. То лем доказуе, што тот карпаторусский работник не хоче интересуватися своим народом, його географичным положением, своим национальным вопросом, своим языком, своими отміними, — он хоче, видно, штобы його национальный и языковый вопрос рїшали дальше империалисты, генералы, жандармы и фашисты, а не он сам. Бо штобы мы сами рїшали свои народны вопросы, то мы мусиме их розуміти, мы мусиме о собі всьо знати, што знают о нас покаль лем учены. Но мы сами мусиме о собі знати, як хочеме рїшати свою судьбу. Сама віра, што мы “русскы”, без науки, без познания себе, нам нич не поможе. И ціль той нашої статї заинтересувати нас, работников и селян, нашим национальным и языковым вопросом так, штобы мы порозуміли наше национальне положение, наш национальный и языковый вопрос.

Штобы мы всі карпаторусскы селяне и работники порозуміли, што Лемко-Союз, то наша едина карпаторусска организация не лем для самых лемков, але для всіх карпаторуссов, от Попрада и Дунайца по Тису, што газета “Лемко”, то единый наш народный орган, котрый пише для всіх карпаторуссов зрозумілым языком и дае зрозумілу народну науку, — значит тым самым он наш привильный орган, правильный учитель для всего карпаторусского народа.

2. Ци сут лемкы?

Наибольше беспокоит наших братьов из Подкарпатской Руси, а гдєкотрых и из Пряшевской Руси тота назва “лемко”.

Єдны з них повідають, што то шкєдит “русскости” така “нова” назва, други повідають, што то попросту выдумана назва редактором “Лемка”, штобы розділити карпаторусский народ, третї повідають, што тот Лемко-Союз всіх карпаторуссов хоче перекрестити на лемков.

Розумієся, што то нич неправда, а лем такы бесїды доказують, што мы не розумієме ише своего национального вопроса, не розумієме географичного положения, и не хочеме заинтересуватися, штобы познати самых себе.

А уж найбільша глупота повісти, што назва выдумана, бо яка лем ест назва на світі, то каждая выдумана, и чым вєце люде розвиваються и розвивають культуру, выра-

бляют больше річей, то придумают больше назв. Так и назва “лемко” тоже придумана, и коли бы не было лемков, то никто бы для них назвы не придумувал. А тото, што аж редактор “Лемка” придумал тоту назву для лемков, то уж неправда, бо тоту назву придумали отдавна учены, но с часом, коли виділи, што мы собом не интересуємеся, не беремєся до світа, то и учены, в интересі империалистов, перестали нами интресуватися. Починають интересуватися знов аж тепер, коли мы почали сами собом интересуватися.

Штобы всі тоты з нас, котры ише все повторяєме, што то редактор “Лемка” выдумал лемков, переконалися, што то неправда, то ту приводимє слова ученых о лемках.

Вот, приміром, што о лемках писали чешскы учены в своей научной книгі, в “Оттовом Словнику Научном”, выданом в Прагі в 1900 року:

“Lemkove, vetev maloruska usedla po obou stranach Bezkidu v Haliči i v Uhrach. Zaujimaji pruh počínajici u pramenu Popradu a sahajici až k pramenu Sanu, kdež sousedi s Bojky.

Jazyka sveho, jako viry, pevne se drži. Od ostatnich Malorusu liši se, vedle inych zvláštnosti mluvy, i prizvukem, jež jako Polaci kladou na predposledni slabiku. Sami nazývaju se Rusiny nebo Rusňaky.

Lemkove jsou dobračky, nabožny a pracovity; o kradežich a loupežich u nich neslychano. Prebyvajice v kraji hornatem ma pude kamenite a neurodne, ktera vydava jen oves a brambory, Lemkove jsou nuceni hledati si vyživu jinde. V lete vydavaju se hoši i devčata do urodných rovin uher-ských na žne, na podzim pak vraceji se s vydelkem domu. Mimo to dojíždeji se svymi konmi do Tarnopole a Bučace po obili, do Jagru a do Tokaje pro vino, a podobne do Krakova, Pešti, Debrecina a j. pro rozlične zboží a potreby. Prumysl jejich není značný; vyrabeji po domacku platno, sukno, houně a jiné věci ze srsti, dřevěné nadobi a náčini a p. Zvláště radi vedou obchod se skopovym dobytkekem, jež dohaneji na Moravu, ba až do Vidne.

(Ottuv Slovník Naučný, díl XV, str. 837).

Видимє с того, што чєхы знали о лемках дуже добри в минушом століті, пишуть выразно, што лемкы жыють по обох сторонах

Бескида, в Галичині и Угорщині, от Попрада аж до Сяна. Но днес, коли угорска положана припала Словакии, они молчат о лемках, словаки повідають, што там жыют словаки. А знате чом? Дятого они молчат, бо мы сами о собі молчимо, сколько то из нас не хоче того признати, што там на Словакии мы, лемкы жыемо. Наши патриоты кричат, што русский народ там жые, але боятся повісти, котрый русский народ, што то лемкы, тоты самы, што и по галицкой стороні, як пишут учены. А словакам националистам велика выгода от того, бо повідят нашим патриотам, што то лем в Москві русскы, там бесідуют по русскы, а тоты всі словаки. И нич нам не поможе повторяня о "русскости", покаль мы не порозуміемо, што мы найперше тоты самы лемкы, ци мы жыемо по польской, ци по чехо-словацкой стороні границы, и пока не будемо стояти єдны за другых, помагати єдны другым в борьбі за наши народны права и за наше соединение с Подкарпатском Русьом в одну автономну Карпатску Русь.

И тоту задачу мае наш Лемко-Союз, и дятого он называтся Лемко-Союз, и дятого он єст организация для всего карпаторусского народа. Не ділити он хоче карпаторусский народ, а соединити.

И не лем чешскы учены, але и русскы знали о лемках, хоц треба признати, што чешскы учены знали ліпше на ганьбу русскых. Ниже приводиме, што писали русскы учены в старом русском т. з. "Энциклопедическом Словарі, том XVIII, стр. 521, выданом в С.-Петербургі в 1895 року:

"Лемки — часть малорусского населения Карпатских горъ, между истоками рр. Ропы и Сана, въ числѣ 109,000 человекъ, греко-католической, то-єсть униатской церкви. Сами себя они называютъ просто русинами или руснаками. Рѣчь лемковъ значительно отличается отъ рѣчи другихъ карпаторуссовъ, главнымъ образомъ вслѣдствие того, что въ нее входятъ много польскихъ и словенскихъ (словацкихъ) словъ. Это объясняется сосѣдствомъ лемковъ въ Галиции съ поляками, въ Венгрии — со словаками."

В Новом "Энци. Словарі" выданом в Петрограді в 1915 (том 24, стр. 312) о лемках пишут:

"Начинаясь отъ окрестностей с. Люто-

виска, между Сяномъ и его притоками, поселения лемковъ тянутся до Попрада и немного дальше.

Нарѣчіе лемковъ в фонетическомъ отношении характеризуется удареніемъ на предпоследнемъ слогѣ. У нихъ развито земледѣліе, но хлѣба не хватаетъ, и они занимаются также выпасомъ скота, иногда торговлей внѣ своей страны.

Жилища лемковъ какъ по способу устройства, такъ и въ планѣ значительно отличаются отъ общеукраинского типа; они подверглись вліянію со стороны словаковъ. То же слѣдуетъ сказать и объ одеждѣ лемковъ, которая имѣетъ мало общаго съ украинской. У мужчинъ особенно бросается въ глаза "чуга" — родъ верхней одежды съ огромнымъ воротникомъ, оканчивающимся бахромой; у женщинъ обращаютъ на себя вниманіе "обрусы" — большіе куски тонкаго полотна или кисеи, то надѣваемые на голову, то висящіе по плечамъ, представляющіе собой переживание очень древняго головного убора славянскихъ женщинъ."

Так тепер каждый з нас може видіти, што назву "лемко" выдумали учены, для означения части нашего карпаторусского народа меж Попрадомъ и Дунайцом, а Ужомъ и Сяном, а коли дальше світ перестался нами интересувати и империалисты собі нас поділили и хотят нас вынародовити насильно, то лем дятого, што мы сами собом до тепер не интересувалися, не организувалися, не училися и не боролися за наши национальны права организовано, лем все зме думали, што то старчит, коли мы будеме называтися русскими, бо даколи придут русскы з Росси и нас заберут. Так тепер можут думати лем тоты з нас, што не розуміют нового положения в світі, не розуміют Сов. Союза и його национальной политики, не розуміют того, што судьба каждого народа в його руках, так само и нашего карпаторусского. Русска социалистична революция дала нам примір, науку, программу, як мы, и каждый угнетенный народ може освободитися от своих социальных и национальных угнетателей, лем нам треба порозуміти, а порозуміти можемо лем через науку, а науку нам дає честна народна робоча организация, котром єст для нас Лемко-Союз.

А як мы познаеме, што Лемко-Союз наша організація? Ци може по имени, по том, як она называтся? Но, не по том. Мы познаеме свою організацію по программі, по бесіді, по ей газеті, по ей літературі, по ей науці. Так мы маме познавати свою народну, робочу, карпаторусску організацію, а не по том, ци она называтся русска, ци карпаторусска, ци лемковска, ци українска.

3. Длячого правільне для нашого народа от Попрада аж по Тису имя “карпаторусс”, “карпаторусский”?

Имя “карпаторусс” (карпаторосс) “карпаторусский” найправильніше для нашого народа от Попрада и Дунайца по Тису длятого, бо в том имени, в найкоротшом выразі, заключатся всьо то, што потребне для означения нашого народа, ту и наше географичне положение, и наш род, и наша народна традиция, и наша история. Нияке друге так коротке слово выразити того не може, як слово “карпаторосс”! А кромі того того слово, тота назва так добра для лемков, як и для их братов за Ужом. Она обнимат всіх нас русских в Карпатах, алетым самым означат, што меж нами, а русскими в России, ест отміна, як сүт отмінны меж великороссами и білороссами, меж білороссами и украинцями, меж украинцями и великороссами. Но всі мы собі братскы, найблишшы народы, у нас ест дуже близка культурна и языкова связь, так близка, што долго шли и идут ище меж нашими старыми политиками споры, ци мы еден народ, ци каждый особый народ. Но о тых спорах наших старых политиков буде дальше. Ту мы хочеме доказати, што для нашого национального означения саме правільне имя “карпаторусский”, “карпаторосс”, бо оно найперше не зрывает з нашим прошлым, нам не треба зрывать з нашим прошлым, бо ниякий народ зо своим прошлым, зо своим историем, не зрывает, — тото имя обянят каждому наше географичне положение в світі и означат наше родство з русским народом, а одночасно выражат отміну, котра заходит меж нами а нима. Тото наше национальне имя говорит всьо, што можна о нас повісти едным словом. Тото слово мы не можеме заступити лем словом “русский”, бо оно означат всіх русских, передовсім великороссов, и мы тым словом

не означены ни исторично, ни географично, ни не выражены наши национальны отміны. Сүт такы “патриоты”, што повідают, што русский народ всяди еден и тот сам, от Татр по Владивосток, еден язык, едена культура, и т. п. Розумієся, што то неправда. Кто слышал бесідувати великоросса, білоросса, украинця, то мусит повісти, што то не вшытко едно, коли он чоловік ширый, а не крутак.

Так само украинскы националисты стараются в повоенных часах за всяку ціну накинуги нам назву “украинец”, “украинский”. Но каждый здороводумающий чоловік мусит признати, што тото имя для означения нашого народа не мае ниякого смысла, ни исторично, ни географично, ни мы того нового имени не хочеме, бо не маме ниякой причины перемянати свого родного и историчного национального имени: Карпатска Русь, карпаторосс, карпаторусский.

4. Лемковина и Подкарпатска Русь — то одна Карпатска Русь.

Най каждый, кто интересуєся и хоче знати, што то Лемковина, а што Подкарпатска Русь, присмотрится добри на поміщену географичну мапку Карпатской Руси:

Тота ясна территория, то сегоднешня Подкарпатска Русь в Чехословакии, котра веде торгы с чехословацкым правительством о автономмию. Тота часть нашого краю уж означена, не лем записана и в международных договорах, она уж грає свою ролю не лем в чехословацкой, але и в международной политикі под именем Подкарпатской Руси, карпаторусской автономной территории в Чехословакии. А тота затемнена часть Карпатской Руси, котру заселяют лемкы, длятого Лемковина, — не лем отрізана от Подкарпатской Руси, но и розділена на двое через саму середину чехословацко-польском границом, и чехословацка половина присоединена административно к Словакии без нияких национальных прав меньшинства, а друга, польска половина присоединена административно до краковского воеводства не лем без всяких национальных прав меньшинства, а с планом якнайбыстрійшого вынародовления лемков.

А тым часом, як видиме на той правдивой географичной мапкі, Лемковина мало што меньша территориально от Подкарпатской

Руси, а коли взяти разом и мішану словацко-руську територію, означену краточками, то она **больша** от території Подкарпатської Русі. **Но мы не империалисты**, мы не маємо претенсії до мішаної національної території, мы хочемо національну автономію лем на своїй чисто карпаторусській території, мы хочемо соединенія Лемковини с Подкарпатском Русьом в одну автономну Карпатску Русь, и за то мы будеме боротися.

Но але найперше нам треба боротися за соединеніє Лемковини, бо она розділена меж Чехословакію и Польшу, бо без соединенія Лемковини не буде соединенія с Подкарпатском Русьом. Чехословацке правительство нам повідат, што на Выходном Словенску руснаков мало, штобы им давати даякы особыя національны права або злучати такий узкий приграничний пас с Подкарпатском Русьом. Оно нам повідат, што найліпше для нас буде, як мы станеме сло-

ваками. Но але як ест так ест, в Чехословакіи мы можеме выбороти свои права и в Пряшевщині, як лем будеме знати як, як лем поступиме культурно вперед, як лем будеме о себе дбати, організуватися, а не оглядатися на старых патриотов, бо в Чехословакіи все-таки демократичный режим и організуватися и боротися каждой народности за свои права можна. И лемкам по чехословацкой стороні не лем самым треба організуватися и боротися за свои права, но треба тоже помагати своим братьям под польским фашизмом, помагати им культурно, а як приде нато час, то и физичном силом освободитися от польских панов.

И не лем лемкам треба помагати собі взаимно в той народной біді, в том національном и социальном угнетенію, в боротьбі против угнетателей, без взгляду, же едны с польской, а другы чехословацкой стороны, як нас учили стары патриоты, штобы зме не старалися едны другыма. Не лем лемкам

ЛЕМКОВСКА БАЛАЛАЕЧНА ОРКЕСТРА В ФИЛАДЕЛФИЯ, ПА.

Пред группом: Танцорка Елинон Фалатович.

Перший ряд, з ліва на право: Емели Сурмяк, Анна Качмарчик, Николай Николаевич, Елена Качмарчик и Ольга Фалатович.

Другий ряд, з л. на пр.: Павел О Бодак, Анна Бега, Мария Бега, Ольга Качмарчик.

Третий ряд, з л. на пр.: Петро Грабаня, організатор, Текля Грабаня, Параскевия Бега, Анна Грабаня и Олексий Цигарковский, Директор и учитель Балалаечной Оркестры.

треба помагати, але передовсім карпатороссам из Подкарпатской Руси не треба забивати, што лемкы тоже карпатороссы, а далеко в тяжшом положенію, як карпатороссы в Подкарпатской Руси. А найліпше можуть лемкам помочы карпатороссы из Подкарпатской Руси ту, на емиграции, коли всіми силами поддержат Лемко-Союз, бо эн бореса за вызволение лемков и присоединение до Подкарпатской Руси, за соединение нас в одну Карпатску Русь. То ест национальна программа Лемко-Союза, а не нияка инша. Не ділити мы хочеме, бо мы уж дост поділены, а хочеме соединити Карпатску Русь.

Так треба розуміти нам карпаторусский национальный вопрос всім карпатороссам работникам и селянам, в краю и на емиграции.

5. Языковый вопрос в Подкарпатской Руси.

В краю, на нашей родной землі иде завзята борьба за язык. Русскы патриоты националисты твердят, што нашому народу треба дати русский литературный язык, завести го отразу в діточы народны школы и баста, по справі, ниякого клопоту не буде больше з языком. Што их то обходит, што для карпаторусских дітей приде наука тяжко на том языке, тым больше тяжко, што и учителі народных школ ним не владіют. Для нашего народа издают газеты або на грамонтом великорусском языке, если редакторы знают тот язык, або на том самом, але неграмотном, если редакторам лем здаєся, што знают русский язык, або што никто не знае, кто их газету чытат. Так едных як и других совсім не обходит, што народу их газеты трудно порозуміти, то их и не чытат, розумієся, што и не предплачат. Утримуют тоты газеты партии с Прагы, або Берлина, або з Будапешту. Был примір, што и з Варшавы одну газету утримували. Фенцикову. Панам з Берлина, Варшавы, Будапешту и Прагы совсім не розходится, штобы карпаторусский народ розуміл политику, им розходится, штобы он сліпо вірил своим “патриотам” в подходящий час, котрый они готовят.

По войні гдеси нашлись украинскы патриоты националисты на Подкарпатской Руси, видно нашли и они своих панов, и тоты тоже выдают для нашего народа газеты на украинском языке, тоже едны на

троха грамотном, а други совсім штучном, чудачном языке, котры так само як и газеты русских патриотов националистов для народа не зрозумілы, ани никто их не предплачат, платят за них тоты самы паны, што и за газеты русских националистов. И тоты украинскы националисты борются за украинский язык в школах для нашего народа.

Мы не чудуємыся ни едным ни другим, бо националисты, всякы националисты, тепер фашисты, не хотят, штобы народ розуміл дашто, бо такой народ за ними не поїде. Они мают лем одну ціль: напхати до людей национальной ненависти, штобы зробити з них добрый материал для панов для войны. Народна просвіта не в их, ани их хлібодателей интересі. В их и их хлібодателей интересі темнота в народі. Для ней они працюют, и для них такой язык добрый, який добрый для хлібодателя.

Против фашистов треба нам боротися, хоч бы они на яком языке писали и бесідували до нас. Всі они врагы работников и селян, врагы народа. И ддятого што до фашистов, ци они называют себе русскими, ци украинцями, лем едно средство против них: Гнати их от себе, най идут до Риму, Берлина, Пешту, Варшавы, а не нам розвязуют наш языковый вопрос и сварят нас на языке.

6. Як розвязуют наш национальный и языковый вопрос руководителі компартии на Подкарпатской Руси?

Мы совсім не чудуємыся ни русским ни украинским националистам в розвязуваню карпаторусского национального и языкового вопроса каждый по своему, бо так едны як други розвязуют го по своей национальной программі, по буржуазному. Но мы мусиме чудуватися руководителям коммунистичной партии на Подкарпатской Руси, як то они могут розвязувати наш национальный и языковый вопрос по **буржуазному, по программі украинских националистов, а не социалистичной национальной программі.**

Тому розвязуваню нашего национального и языкового вопроса руководителями компартии на Подкарпатской Руси мы мусиме присмотрітиса ліпше, бо они покликуются на Ленина — Сталина и их науку, в той надії, што мы не знаме их науки, и под плащиком коммунизма ширят в Подкарпатской Руси чисто украинску националистичну

пропаганду и помагають ділити и сварити наш народ.

Што наше обвинение не пусте, мы приводиме ниже тоту національну програму Ол. Борканюка, котрый говорит за всіх руководителів компартии на Подк. Руси. Разом с тым мы будеме розберати и тот язык, який нам хотят накинути украинскы националисты и их союзники Борканюкы:

(Перепечатано из “Карпатской Правды”, из 3 жовтня, ч. 40):

“ЯКОЮ МОВОЮ В ШКОЛАХ ПОВИННІ УЧИТИ НАШИХ ДІТЕЙ?”

Майже на кожному селі учителі скликають родичівські збори, які мають рішати про шкільні “учебники”. Учителі з попами цими “учебниками” заносять між наших селян таку ворожнечу, що часто на таких зборах приходять на кулаки. Ми, комуністи, як найбільша політична партія в цьому краю, забираємо знову слово до всієї цієї кампанії з “русскими учебниками”. щоб цілою силою поставитись проти реакції, проти розбивання нашого народу, проти гальмування його культурного розвитку.

Хто в нашому краю розпочав кампанію з “русскими учебниками”? Фенцики, Бродії, Бачинські, Щерецькі, Цуркановичі, Василенки, які ведно з російськими білогвардійцями обєднались в один русофільський блок. Іншими словами, найчорніша реакція нашого краю обєднана в один блок, притягла до себе і “карпаторусских” нар. соціалістів та розгорнула з т. зв. русскими учебниками шалену націоналістичну тровлю. З другого боку, не меншу шовіністичну тровлю розпалюють українські фашисти з “Народною силою” та реакційні, шовіністичні елементи з “Українського Слова”, “Свободи” і “Землі і Волі”.

Отже, русофільські реакціонери з українськими фашистами заварюють квас, до якого хочуть затягнути селян, робітників і цілу нашу громадськість. Спорами за шкільні підручники вони роздроблюють наш народ, перешкаджають, щоб наш народ не міг обєднати свої сили проти реакції і фашизму, за повне здійснення автономії, за переведення далекосяглих, господарських, соціальних і культурних реформ на Підкарпатті, якими було б піднесено населення нашого краю на рівень з іншими народами республіки.

Ми, комуністи, є того погляду, що питання мови не є найважливішою проблемою нашого народу. Найважливішою проблемою сучасності є те, аби наш народ і край був оборонений від варварського фашизму і пекла нової війни, аби в нашому краю були переведені великі інвестиційні роботи, аби наші робітники мали добрі заробітки, аби в нашому краю була переведена докладна земельна реформа, відовження селян, аби держава дала достаточну допомогу для розвитку сільського господарства, ремесла і торгівлі, аби було усунено в нашому краю режим аграрної реакції, а заведено режим широкої, гуманної демократії. Це є то важніше, що тепер потребує наш народ і ми, комуністи, за здійснення всього цього хочемо співпрацювати і спільно боротись з всіма соціалістичними і демократичними партіями та організаціями без різниці на те, до якої національності чи національного напрямку вони належать. Ми віримо, що коли всі демократичні, всі поступові сили нашого народу обєднуються в один могутній народний фронт, то наш народ ведно з іншими народами республіки знищить небезпеку внутрішньої реакції і заграничного фашизму, витворить

владу лівіці, владу народного фронту, яка все вище вказане переведе в життя.

Ми хочемо, щоб в народному протифашистському фронті ведно з нами боролась за розв'язання вище вказаних проблем і та демократична, поступова частина населення нашого краю, яка ще тепер вважає себе за “карпаторосів”. Але означає це, що ми байдуже ставимось до питання, якою мовою маєтись вивчувати наших дітей в школах? Ні! З демократичними “карпатороссами” в мовному питанні ми ведемо товариську дискусію, переконуємо їх, юо вони своїм становищем женуть воду на млин реакції і гальмують культурний розвиток нашого народу. Тепер тільки для російських білогвардійців і “наших” Фенциків, Бродіїв, Бачинських може бути дискусійним питанням, чи наш народ є українським або російським. Це питання вже давно розв'язано і становище російського народу найкраще було виявлено до цього питання тим, що російський пролетаріат допоміг українським трудящим визволитись з під ярма російського царату і своєї власної української буржуазії та створити свою рутенічо-селянську Україну. Хай спробують тутешні русофільські реакціонери заперечити той факт, що існує Радянська Україна, яка має Українську академію наук і мистецтва, українські високі школи, розвинуту українську по формі, соціалістичну по змісту культуру. Або Хай попробують русофільські реакціонери доказати, що наш народ не говорить такою мовою, не має такі звичаї і обичаї, як українське населення Галичини, Буковини і Радянської України, а що ближче стоїть своєю мовою, звичаями і обичаями до російського народу.

Нам не треба доказувати, що наш народ — український, бо це доказує сама історія і сама дійсність. Русофільські реакціонери можуть спекулювати з своєю русофільською демагогією лише тому, що наш народ сотки років був відрізаний від свого національного пня, мадярська шляхта називала його “рутени”, в традицію ввійшла назва “русини”. Нашим завданням є вяснити народові, що “русин” і “українець” — то є одно, що наша материнська мова є українською мовою.

Комуністи всією силою повинні боротись проти запровадження до наших шкіл т. зв. руских учебників, які написані страшно скаліченою російською мовою, а ставитись за вивчання в школах українською мовою, бо це є материнська мова наших дітей. Не менш рішучо повинні комуністи боротись проти українських шовіністів, які розпалюють шовіністичну тровлю проти російського народу. Ми ставимось за те, щоб в горожанських і середніх школах вивчувалось російську мову як обов'язковий предмет, хочемо, аби наша молодь, наш народ познакомився з культурою найбільшого і найдемократичнішого славянського народу, аби братський союз між українським і російським народом, як також і з іншими славянськими народами зміцнювався. Це є передумовою культурного розвитку і щасливої майбутності нашого народу.

Ол. Борканюк.”

Борканюк поставився дуже храбро против “русофільських реакціонерів” з их “русскими учебниками”. Но то його біда, што коли “з другого боку” пише, што “не меншу шовіністичну тровлю розпалюють українські фашисти”, он сам душой и тілом на их стороні, за их язык и их учебники, и помагає им. Тоты украинскы фашисты не мали бы ниякого ґрунту на Подкарпатской Руси, но але сама “Карпатська Правда”

нарікат в одному числі, што с “коммунистов” поробилися українскы фашисты. Нас то не чуде, бо при такой национальной и языковой политике переход дуже близкий.

А як Борканюк относится до тых, котры “вважают себе за ‘карпаторосів’”. Они готовы быти з ними ведно в народном фронті, але в “ковичках”, и будут их переконувати, што они не карпатороссы, а украинці, а покаль их не переконают, то в партии стояти не могут.

Правду мае Борканюк, што “русофильскы реакционери” не хотят признати, што истнуе Радянська Украина, но “демократичны карпатороссы”, як их называт Борканюк, з охотом тото признают, но нияк не могут признати, штобы на Подкарпатской Руси можна было приміняти тоту саму национальну теорию и программу, яку хотіли примінити на Радянской Україні Скрипники, Шумскы, Любченкы.

А што карпатороссы ци русины на Подкарпатской Руси тот сам народ украинский, што на Радянской Україні, ци в Галичині, то як раз история не доказуе, што твердит Борканюк, бо на другом місци сам тому заперечуе, бо пише, “што наш народ соткы роков был отрізанный от своего национального пня”... А то именно як раз причинилося до того, што тепер Борканюк, хотячи доказати, што то тот сам народ, вмісто вести социалистичну национальну политику в Подкарпатской Руси, он мусит вести националистичну национальну политику. Ту ест найліпший доказ, што народ не тот сам, бо тоты соткы літ го зробили отмінным, и тепер, на біду Борканюка, його украинска культура на Подкарпатской Руси выходит не национальна по формі, а социалистична “по змісту”, як на Радянской Україні, — а якраз наоборот: социалистична по формі, а националистична по содержанию.

Коли мы признаеме так украинский як и великорусский народ за нашы найблишты братскы народы, то руководителі компартии, по программі украинских националистов, уважают нас за тот сам единый народ, а великорусский народ за, так от нас отдаленый, як и другы народы, ниякой историчной ни языковой связи не признают, и всіх тых, котры признают тоту связь, называють реакционерами, руссофилами и т. д.

Штобы прикрыти свою противнародну националистичну украинску противрусску пропаганду на Подкарпатской Руси, они объявляются за науку “российской мови” яко побочного языка в середных школах, што, каже, то язык “найбільш демократичного народа”, тепер уж Борканюк додае, што и “найбільшого славянського народа”, бо нуж, приміром, и китайский народ стане таким самым демократичным, як и русский, то выходило бы, што треба и китайский язык ввести, яко побочный, так треба додати славянского. А не длятого, што он наш братский, бо русский, и великий, могучий язык, а яко близкий, братский, приходит нам далеко легче от китайского, а даже других славянских языков. Не длятого, што на том языке напечатана в оригиналі найвысша робоча наука, што то язык Ленина, наибольшого народного учителя, а головно, што мы, карпатороссы, счастливы от других народов **тым**, што каждому из нас лучше понятный литературный язык русский, як всякий инший, далеко лучше, як Борканюков украинский. Бо украинскы националисты, штобы доказати, што украинский язык не мае ниякой связи з великорусским, перефабрикують го до непознания, што он тратит связь не лем з великорусским, але з народным украинским языком, а тым самым перестает быти и для нас карпатороссов понятным и братским. Таким способом украинскы националисты отдаляются и от своего украинского народа. А што до нашого карпаторусского, то не могут у нас найти ниякого грунту для своей противрусской пропаганды с таким своим языком.

Украинскы националисты покладали до тепер надію на руководителей компартии в Подкарпатской Руси, што под покрывком социализма им удался переперти в Подкарпатской Руси тот штучный украинский литературный язык, котрый мае доказати, што меж карпатороссами и великороссами ніт ниякой народной и языковой связи. Тым больше мали надію, бо компартия была на Подкарпатской Руси найсильніша партия. Разны Борканюкы пошли на удочку украинских националистов, ба и много украинских националистов эмигрантов вступило в партию, пару выслано до школы Скрипника и Шумского в Харьков, тай вернули с тамады по формі коммунистами а по содер-

жанию националистами, но и тоті люди почали свою українську націоналістичну роботу на Подкарпатській Русі, перетворили карпаторуську компартію в українську тым, што заявляли, што так хоче Москва, так ухвалил V Конгресс Коминтерна в Москві. А раз Москва так хоче, раз так ухвалил V Конгресс Коминтерна, што мы украинці, наш язык украинский, то в партии не можуть стояти такы, котры тому заперечуют.

Кто осмілился выступити против того, то розумієся, был против Москвы и Коминтерна, а тым самым не мог стояти в партии, не руководителі были националисты, а он был реакционер и националист.

Но интересно, што они пред членами и народом крыли и крыют то, што говорили о Карпатской Русі на том Конгрессі, бо николи мы не встрітили того в их органі, лем што так было рішено, што ту ест "Закарпатська Украина" и мова має быти украин-

ска, така літературна, ци кто хоче ци не хоче.

Што партия через такую національную политику и язык буде тратити связь с народом на самой Подкарпатской Русі, што стратит всяку надію на даяку связь с Пряшевском Русьом и полмиллионном карпаторусском американском емиграциом, тотя справа руководителей компартии совсім не интересує, их интересує лем одно, як выкорыстати найлучше социальный рух для национальной программы украинских националистов.

Бо найперше Коминтерн николи не накидал ани не буде накидувати ниякому народу його имени и языка, бо то против його программы. И тот V Конгресс Коминтерна, хоц на него руководителі компартии на Подкарпатской Русі покликуются, не постановлял, як мы маме называтися и якого языка употребляти для нашего культурного развития. Хоц там на том Конгрессі в 1924 року

ТРЕТІЙ СІЗД ЛЕМКО-СОЮЗА В КАНАДІ.

руководили такы “большевики”, як Троцкий, Зиновьев, Каменев, Скрипник, Шумский, котрых никто не може обвинити в великорусском шовинизмі, то и они не могли рішити нашого карпаторусского национального вопроса по борканюковскы.

Ниже подаеме из стенографичного протокола; **Што говорили о нашем краю и народі на том V Конгрессі Коминтерна в Москві:**

(Выдержки из стенографичного отчета)

“14ое ЗАСЕДАНИЕ, 26 ИЮНЯ, 1924 г.

Речи по докладам т. т. Зиновьева и Варги.

Тов. Фрид (Чехословакия).

— “...Б Карпатской Руси на избирательном бюллетене Партии, кроме слов ‘III Интернационал’, стояли слова: ‘Московский Интернационал’. Карпато-русские рабочие и крестьяне знали, что, отдавая свои голоса, они доверялись не тепловатой и только агитирующей парламентской оппозиционной Партии, но становились под руководством Партии, серьезно подготовившей борьбу, завоевавшей власть с оружием в руках и работающей в Москве, в столице бывшего царя, над задачей завоевания власти во всем мире.”

Тов. Васильев (Компартия Прикарпатской Руси).

“Товарищи, Коммунистическая Партия, руководительница рабочих и крестьян Прикарпатской Руси (аплодисменты), пославшая меня на V Конгресс Коминтерна, поручила мне передать Конгрессу горячий революционный привет не только от победоносной Партии, но и от той рабоче-крестьянской массы, которая одержала эту блестящую победу и которая покажет коммунистическим партиям всего мира, что крестьянство, если уделить ему некоторое внимание, способно стать активным борцом революции. (Аплодисменты).”

После подавления венгерской пролетарской революции пришло новое правительство, которое обещало устроить новую жизнь для рабоче-крестьянского пролетариата Чехословакии. В настоящее время уже для всех очевидно, что на прикарпато-русский пролетариат наложено новое иго. Правительство Чехословацкой республики сидит вот уже 6 лет, а землей в Прикарпатской Руси владеет все еще граф Шенборн, у которого 250-600 десятин земли. (Возглас: ‘Oго!’). Вам известно, товарищи, что на последних выборах прикарпатский народ выбрал в парламент и в сенат 40% коммунистов. (Аплодисменты). Этот шаг ясно доказывает, что прикарпато-русский народ ищет спасения под красным знаменем коммунистической партии.

Прикарпатская Русь является простой колонией Чехословацкой республики, господствующий класс которой называет эту колонию Азией. И действительно, в этой области азиатские условия. Народ лишен всего, всякий его эксплуатирует. Прикарпато-русские рабочие и крестьяне массами пошли в Чехословацкую Коммунистическую Партию, чтобы под ее руководством завоевать окончательно освобождение и установить диктатуру пролетариата.

Товарищи, мы любим свою родную Чехословацкую Коммунистическую Партию, тем более, что она родилась в нашем маленьком уголке, где еще живут великие традиции венгерской пролетарской диктатуры, и где так часто был слышен гул орудий русской Красной Армии. Но именно эта наша любовь к Партии заставляет нас прямо высказать свое недовольство политикой этой Партии. Партия не занимается земельным вопросом.

У нее по этому вопросу нет никакого определенного в политическом смысле мнения, а между

тем, земельный вопрос является для нас решающим. Никакой программы нет у Партии также и по национальному вопросу, который является наименее важным вопросом прикарпато-русского народа. Мы хотим, чтобы рамки Союза Соц. Сов. Республик заполнились. Мы хотим, чтобы в этот Союз вошли Карпаты, и требуем от своих партийных руководителей, чтобы они без всяких дипломатических уловок высказались по этому вопросу. Не проходит недели, чтобы не текла кровь рабочих и крестьян Прикарпатской Руси...”

21-ое ЗАСЕДАНИЕ, 1 ИЮНИ, 1924 г.

Речи по национальному вопросу.

Тов. Крейбих, (Чехословакия).

— “По отношению к Карпатской Руси чехская буржуазия играет роль угнетателя. Но мы здесь не можем ограничиться провозглашением права на отделение, мы должны выдвинуть точку зрения принадлежности Карпатской Руси, равно как и Восточной Галиции, к советским республикам. Мы должны подчеркивать, что это является единственным революционным разрешением национального вопроса в Подкарпатской Руси. Эту точку зрения мы должны включить в наши политические требования и отстаивать ее в нашей ежедневной борьбе. Само собою ясно, что и здесь цель нац. движения покрывается интересами пролетарской революции.”

Ци назвал кто в tych докладах наш край иначе, як Карпатская, Подкарпатская, або Прикарпатская Русь, — котрой то правильной, историчной и народной назвы ни “Карпатська Правда”, ни Борканюк за нияку ціну не употребляют, бо повідають, што то “руссофильска” и “реакційна” назва. А покликуются на тот Конгресс, што он установил их назву.

Так, и то все, говорили о нашем краю и народі на V Конгрессі.

Вынесли и резолюции, авторами котрых был Скрипник и Шумский, бо они были в резолюционной комиссии по тому вопросу. Оба они знаны тепер, яко бывшы скрыты украинскы фашисты. Но даже они не называли наш край в tych резолюциях иначе, лем Прикарпатском Русьом, котрой то назвы так боится “Карпатська Правда” и Борканюкы. Подаеме тоты резолюции дословно:

“ТЕЗИСЫ, РЕЗОЛЮЦИИ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ.

Украинский вопрос

1. Украинский вопрос является одним из важнейших национальных вопросов Средней Европы, разрешение которого диктуется интересами пролетарской революции как в Польше, Румынии и Чехословакии, так и во всех прилегающих странах.

Конгресс констатирует, что украинские вопросы в Польше, Румынии и Чехословакии составляют единый украинский национальный вопрос, требующий общего революционного разрешения для всех этих стран.

2. Украинское население в аннексированных Польшей, Чехословакией и Румынией областях преимущественно крестьянское, испытывающее социальный гнет, благодаря чему борьба за национальное освобождение с борьбой против

землевладельцев, капиталистов и чиновников, что создает твердую почву для прочного союза крестьян с пролетариатом этих стран в единой борьбе против социального и национального угнетения.

3. Конгресс устанавливает, что лозунги автономии для Прикарпатской Руси в Чехо-Словакии или для Западной Украины (Восточная Галиция, Волинь, Подлясье, Волыньское Полесье и Холмщина) в Польше или Бессарабии и Буковины в Румынии направлены к созданию коалиции зажиточных слоев украинского крестьянства с господствующими классами Чехо-Словакии, Польши и Румынии и служат закреплению экономического и национального порабощения крестьянского населения этих земель и поэтому должны быть отвергнуты компартиями этих стран.

4. Поддерживая выдвинутый компартией лозунг борьбы против аннексии Румынией Бессарабии и лозунг государственного самоопределения Бессарабии, Конгресс одновременно признает необходимость провозглашения компартиями Польши, Чехо-Словакии и Румынии лозунга соединения разорванных империализмом на части украинских областей в советскую рабоче-крестьянскую республику.

Конгресс констатирует успешное проведение этого лозунга компартиями Польши и Румынии.

5. Конгресс вместе с тем подчеркивает, что революционная борьба украинского крестьянства в Польше, Чехословакии и Румынии за национальное освобождение может быть успешной лишь при том абсолютно необходимом условии, когда украинское крестьянство всю свою борьбу и организацию построит на теснейшем союзе с руководимой компартиями этих стран борьбой рабочих и крестьян за низвержение власти капитала.

6. Конгресс вменяет в обязанность компартиям Чехо-Словакии, Польши и Румынии оказывать всемерное содействие укреплению и развитию компартий и организаций этих украинских областей. Конгресс с удовлетворением констатирует дости-

гнутые в этом отношении результаты в этих странах.

7. Одобрив решения II съезда Компартии Польши и V конференции компартии Западной Украины (Галиции), направление к созданию благоприятных условий для коммунистической пропаганды и организации в Западной Украине, Конгресс признает также целесообразным для координации действий установление контакта между коммунистическими организациями Западной Украины, Прикарпатской Руси и Буковины, а также их контакта с КП (б)У при сохранении строгого централизованного руководства со стороны компартий Польши, Румынии и Чехо-Словакии этими организациями.

8. Конгресс рекомендует компартиям Польши, Чехо-Словакии и Румынии принятие совместных действий по вопросам украинского национально-революционного движения, издание воззваний, организацию общих крестьянских съездов и т. п."

Мы не будем говорить, насколько политика Коминтерна от того часу змінилася. Мы лем хочеме звернути увагу членам компартии на Подкарпатской Руси, што их руководителі фальшиво покликують на V Конгресс Коминтерна, штобы усправедливити свою национальну политику, котра ест на шкоду партии и народного фронта.

Якраз, коли тото пишеме, приходит письмо с Подкарпатской Руси, в котром нам доносят, што при голосованию над языком в школах и учебниками 80 процентов карпатурского народа об'явилось за русскы учебники. Компартия шла разом с украинскими фашистами за украинскы учебники, "Карпатська Правда", Борканюкы, вели за-

Группа Лемков аматоров в Монтевидео, Урагвай, котры отограла Представление "Шолтыс".

взятійшу пропаганду за українськими учебниками от українських фашистів.

Если Борканюкы не сподівалися того, то видно, што стратили связь з карпаторусским народом. А если сподівалися того, а мішались и пропагували украинский язык и учебники, то им совсім не розходится о тоту связь с народом, лем о перепертя национальной программы украинських националистов. Значитя, они лем по формі социалисты, а по “змісту” националисты.

Ясно, што коли компартия на Подкарпатской Руси хоче быти народна, отзыскати связь с массами, зыскати связь с Пряшевщином и емиграциом, то она мусит вернути до початковой национальной политики, она мусит быти карпаторусска, а не украинска, не орудие в руках украинських фашистів.

7. Лемко-Союз розвязал наш национальный и языковой вопрос правильно, по народному.

Коли наши политикане в Подкарпатской Руси бются на национальном и языковом вопросі, едны без взгляду на наш карпаторусский народный язык хотят запровадити в народны школы великорусский язык, издають газеты и яку таку литературу на великорусском языке и упераются, што мы всі должны так писати, — бо повідають, што мы тот сам народ, што и великороссы, — други, без всякого взгляду на нашу традицию, историю и языкову связь з великороссами, хотят накинути нам насильно друге национальне имя, в Подкарпатской Руси дотепер чуже. и такой украинский литературный язык, котрым они хотят доказати, што меж нашим карпаторусским и великорусским народом ніт ниякой национальной и языковой связи, што наш язык так отдаленый от великорусского, як от польского, чешского и других.

Розумієся, што всьо то националистичне политиканство, без ниякого взгляду на народну просвіту, котрой початкы можут быти даны лем на легком, понятном народу языку. И длятого нич дивного, што наш народ на Подкарпатской Руси не купуе и не чытат нияку литературу на тых языках, не предплачат нияких газет, и вся тота их литература и пресса мусит оператися на Прагу, Берлин, Пешт, Варшаву.

А тым часом мы издаеме свою газету

“Лемко” и литературу Лемко-Союза лем на добровольны срдства карпаторусского народа. Больше того. Сами просты роботники и селяне сотрудничают в нашей газеті, наполовину они пишут нашу газету. Ци ище ест така друга карпаторусска газета в краю ци на емиграции, штобы ей наш народ так принял зо свою, як нашого “Лемка”? Сколько мы видиме народных сотрудников в “Карпатській Правді”, бо-ж она мае быти наиболее народном газетом. А сколько она мае предплатников в краю? Здаєся, што “Лемко” мае больше. А сколько мае предплатников среди полмиллионной карпаторусской емиграции за морем?

А лем по причині той националистичной завязтости руководителей, што наилучше показує, чым они напханы.

Мы пишеме больше по лемковско-карпаторусскы, а у лемков дуже сильно выступат самогласна “ы”, у карпатороссов за Ужом тото ы так твердо не выступат. Но зато они находят, што наш язык, то их язык, потому што он народный, карпаторусский.

Но мы зато не перерывае нашей связи з русским литературным языком, напротив, мы бы не могли розвивати свой народный язык без той связи, мы бы так запуталися, як запутуються украинскы националисты в своем украинском литературном языке, а з ними и Борканюкы. Бо коли им страшна тота связь, коли они за всяку ціну хотят отвязатися от русского народа и языка, го нас тота связь радує, она стає для нас фундаментом нашого культурного розвития.

Тота рижниця меж нами, карпатороссами, а русскими и украинскими националистами и Борканюками.

Мы и за тым, штобы мы всі знали русский язык, роботники и селяне в Карпатской Руси и на емиграции, а не лем тоты, што будут учитися го в гимназиях, яко “побочного” языка. (Але разом с тым будут их там учити, што то язык чужого нам народа).

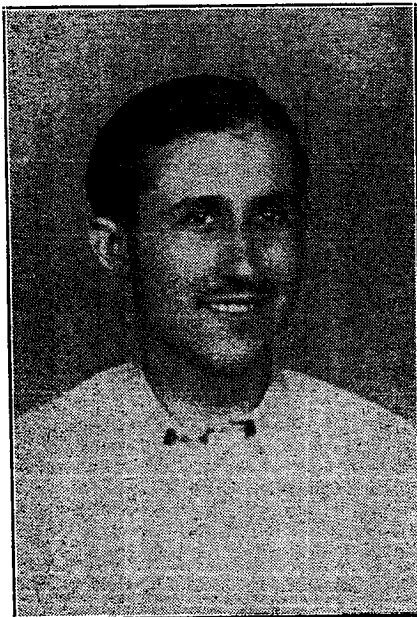
Мы, лемкы, маме уж и вспольный наш народный карпаторусский язык разом з нашими братами из-за Ужа. В нашей газеті печатаються дописи молодого карпаторусского писателя Анрдея Патруса. И мы находиме, што то наш язык, тот именно, на котром пише Патрус, а не тот, на котром

пишут Борканюкы. И при помочы свого народного языка мы дойдеме и до русского книжного, котрый нам знати конечно потребно, если мы хочеме быти культурным народом, и демократичным народом, котрый не даст себе руководити явным або скрытым фашистам и напыхатися глупом националистичном кичливостью и ненавистью к другим народам.

Мы уважаеме украинский народ за свой братский народ, але за такой самый уважаеме и народ великорусский, а тоты што нам будут насильно напыхати свою украинску культуру и литературный язык с тым, штобы мы занехали свое карпаторусске и русске, не прислужатся украинскому народу. Украинскы роботники и селяне того не хотят, лем их врагы и нашы врагы. По том наилучше мы их познаеме.

АНДРЕЙ ПАТРУС

НАИЛУЧШЫМ доказом национально-го пробуждения карпаторусского народа послі світовой войны ест ряд молодых писателей и поетов, яки появились в Подкарпатской Руси за послідны роки. Як первы цвѣты весны на опустілој землі послі долгой зимы, так и тота молодеж звертат на себе увагу своим свіжым блеском и порывом.

Чытатели газеты “Лемко” за минувший рок мали нагоду познакомитися ближе с творами одного из тых молодых поэтов, а именно Андрея Патруса.

В 1937 р. вышла в Ужгороді перва книжочка стихов А. Патруса п. з. “Плетью по

совѣсти”, котра звернула увагу шырших кругов чытающей публикы на молодого поэта. В той книжочкѣ подана коротенька биография поэта:

“Андрей Патрус — родился 29.ІІІ. 1917 в Терєблѣ в родинѣ дровосѣка. Стихы и рассказы начал печатати с 1934 р. в журналах “Нашъ Путь”, “Наши стремленія”, являеся сотрудником журнала “Наши стремленія” и газет “Русскій Народный Голосъ”, “Карпаторусское Слово”, а также в переводах помещат свои творы в чешских газетах “А-Зет” и “Гей Руп”.

Так А. Патрису минуло заледво 20 літ. Но за тот короткий вік жытя он натерпілся немало бѣды, як и большинство сельской и рабочей молодежи на Подкарпатской Руси. Сурова школа жытя была його учительком от первых літ и оставила глубокий слѣд в його душѣ. Но тота школа научыла го уж в молодом віку смотрѣти серьезными очами на світ и ненавидѣти “святой злобой” несправедливость, якој окружене жытя селянина и рабочего.

Вспомины о пережитой нуждѣ и гнѣвный протест против угнетения трудящихся являются основным мотивом в його стихотворениях и оповѣданиях из народного жытя. В стихотворении “Моя жизнь” он говорит:

“Мой путь прожитый — полонъ терній,
Украшенъ голодомъ, нуждой...
Не разъ я плакалъ въ часъ вечерній
Больной, оборванный, босой.

Удѣлъ мнѣ преграждалъ дорогу,
Сшибалъ весной съ дрожащихъ ногъ,
Взывалъ я къ Сатанѣ и Богу,
Но ни одинъ мнѣ не помогъ...”

Но здорова, загартувана в бідах душа чоловіка не поддастся таким настроям, бо жытя сильніше.

Андрей Патрус пише чистым русским литературным языком. Пише тоже и на народном карпаторусском языке. Стих його ле-

гкий, енергичный. В стихотворениях и оповіданях чуеся, понятно, и незрілость молодого автора, но коли подумати, што то пише 20-рочный юноша, то читатель удивляеся зрілости його чувств и мысли и силі выражения.

АНДРЕЙ ПАТРУС.

О Карпаторусской Литературі

О ВЕЛИКЕ діло, начате Духновичем, Павловичем, Ставровским-Попрадовым и Силваем, и другими нашими будителями уж послі світовой войны, найшло собі достойного продолжателя в лиці Андрея Карабелеша.

Стихи Андрея Карабелеша полны любви до своего народа и края, и красиво рисуют наши горы и полонины. В стихах Андрея Карабелеша мы слышим лем плач и нарікание, но нигде не встречаемся с тем, штобы нам показало выход из сего тяжкого национального и социального положения. Нигде не встречаемся с тем, где бы было сказано, што так жити дальше немож, што тому всему треба зроби ти конец.

Но Андрей Карабелеш для нас цінный тому, што он был первым, у кого мы, карпаторусскы молодшы поэты, училися русскому стихотворению. Андрей Карабелеш издал всего одну книгу стихов "В лучах рассвета". С тіх пор его стихи появляются, но в послідны годы дуже рідко, в разных наших газетах.

В таком-же патриотичном духі, но больше выразно и живійше пише Михаил Попович. Его книжечка стихов для дітей "Хата" являеся прекрасным букварем для начинающих учиться русскому литерат. языку. В стихах Михаила Поповича нит уже той нерішительности, яку мы встречаеме у Карабелеша. О будущем Карпатской Руси Михаил Попович говорит:

«Но раз солнце встанет

И наш край согреть,

И в Карпатах ветер

Радостью завевет...»

Михаил Попович не только поэт, он и

замічательный писатель — юморист и критик. Такой критик, котрый видит не лем достоинства, як подекотры наши критики, але видит и недостатки, и совітуе, як освободитися от них. Такой его юмористический рассказ, як "Без заглавия", останется для нас долго образцом, як треба подобны вещи писати.

Послі них слідуе Алексей Фаринич. Проза Фаринича (издал одну книжочку "Стальная роза") интересна не лем по своему содержанию, но и потому што от ней пахнет містным колоритом, барвой. Стихи-же Алексея Фаринича не представляют собой ничего нового. Се ест думки и философии, якы не маот ничего общего с настоящим житем, в котрых нит майже ниякого ужиточного содержания.

В 1936 году на трибуну карпаторусской литературы пробивают собі путь новы имена: Добош, Балецкий, Жидович и Патрус.

Про книгу Добоша "Свята злоба" можно сказати майже то, што и про Карабелеша. Добош являеся учеником Карабелеша в полном смысле сего слова, лем разница та, што Добош больше радикальный. Остальне у Добоша всео таке, як у Карабелеша. Одны и тоты-же темы про любовь, родны горя, русский народ...

Стихи Балецкого отличаются доброй обработкой и образностью:

«Это тело отдыхает

В тишине зеленых сосен.

Нынче птицы улетают

И приходит осень.

Был я тут весною синей,

Был весною луг некошен.

Нынче силы подкосили,

Я остался всеми брошен..." и т. д.

Прекрасный стих! Балецкий, як видно больше всего уділяє внимание на форму и дивится также на содержание, бо в дакотрых стихах Балецкого ест дуже мало.

Проза Балецкого, в котрой он описуе житя робочих или селян — не ест полна, ест искусвенна. Балецкий не знае душу робочого. Житю простого человека, потому што если бы знал, то не написал бы, што бродяга, коли краде, то важит грѣх и голод. Бродяга, коли краде, то важит страх и голод, бо боится, абы его не поймали. Балецкий не называл бы тяжке житя безработного свободным, не называл бы его веселым, щасливым, но пришол бы в ужас, коли бы узнал всю его тяжесть и горе.

Што касаеся Жидовича, то о нем скажу, што его рассказы являются лучшим приміром, як не треба писати. Велика біда у Жидовича с народными карпаторусскими словами. Их он кладе там, где их зовсім не треба. Его рассказы слишком не оброблены, коли он кончае штоси, то уже забывае про што шла річ на початку. Напримір в рассказі "Я — Нина" (из книги "На лужках жнут") на стороні 42 героиня рассказа говорит: "Но, колега" (свое имя я ей не хотіл сказати, — замічае автор в скобках)... но на послідней стороні сего рассказа тота сама героиня, коли иде гет, говорит: "До свидания, Тиберий!" Из сказаного межи сими фразами нигде не видно, штобы она даяк дозналася его имя.

Про Патруса читатели "Лемка" уже дешто чули. Але я всетаки скажу пару слов про себе сам:

Я поэт голодных масс
Угнетаемых.
Что спасет рабочий класс —
Понимаю я!

Люд люблю крестьянский свой
Под Карпатами.
За него готов на бой
Под эмблемою труда
Я с богатыми.

В сердце желчь храню и гнев.
В сердце ненависть храню!
Зол и грозен мой напев,
Слез напрасно не роню!
Нет ни капли сожаленья
В сердце к классовым врагам.
Нет ни капли снисхожденья,
Нет к фашизму, к богачам!

Солидарность, общий бой —
Это гимн мой боевой!

Сейчас треба вспомнути наконец еще имена дакотрых наших наймолодших литераторов, як Лугоша-Погодина, Иванчова, Бокотея и Боролича. Из них, если будут упорно работати над собой — могут выйти добры писатели.

Особенно треба вспомнути имя Михаила Лугоша, издавшего сего года книжку рассказов "В скаутском лягере". Хотя автор, коли сесю книжочку писал — не ставил перед себе серьезных задач, но всеже сеся его перша книжечка читаеся легко и с увлечением. Она написана живо и жизне-радостно.

Карпатской Руси, карпаторусскому народу нужны такы поэты и писатели, котры писали бы про горе, нужду, голод, котры учили бы его боротися с сими явлениями, котры не только влюблялись бы, плакали, што их не любят, а потом се все описывали — но котры занялись бы серьезной работой для блага своего рабоче-селянского народа!

КАРПАТСКАЯ РУСЬ. АВГУСТ, 1937.

ШТО Я ЛЮБЛЮ

Ой люблю я по лемковскы все бесідувати. — Тай люблю я лемковскы співанкы співати. — Ище люблю слухати мамину историю — як там в краю наши лемкы, наши братья жыют: — Як они там ідят хліб чорный, — та хоцбы зо жыта, але хлібец овсяный, тай ніт го до сыта. — В зимі берут бандуркы с коморы, а овес с сусіка — и все ся озерают, ци старчыт до літа... И през зиму наши лемкы якоси бідуют — а як придут предновинкы, то барз голодуют. — А хоц купит ліпший газда дас мірку фасолі, — але бідный нема зашто ани жминку соли... — Мамы діти высылают в лісы на ягоды — але с того дуже мало для бідных выгоды... — Діти ноги покалічат по лісу ходючы... Идут они з дому босы, бо ніт што обути...

А мы ту в Америці обуты-убраты — але зато мы не знаме мам пошанувати:

— Зроб-ле дашто ту у гавзі, або ид до штору — так нас просят наши мамы:

А мы им отповідаме:

— Идте собі сами!

Мария Милян.

И. РУСЕНКО.

ЛЕМКОВИНА

Каменисты пути и потоки рвучы,
 Березовы дебри и лісы дремучы,
 Кычеры высокы, поляны зелены,
 Пропастны ростокы, зрубы пороснены.
 А школы маленькы, хыжы деревляны,
 Діточкы босенькы — люде застараны.
 Кус голузя на оборі — а пусто в коморі,
 Темно в хыжы — смутно смотрят иконы на стінах,
 Коло пеца бренчат мухы, гуси — куры в сінях.
 Кус дерева за стодолом — на купі чатина,
 Біда смотрит через выгяд — ОТО ЛЕМКОВИНА.

—оооо—

Я родился твоим сыном,
 Доля моя бідна,
 И люблю тя Лемковино,
 Моя мати ридна.
 И хоц земля наша бідна,
 Доля незавидна,
 Не забудут мои очы
 Тихых горских ночей,
 Ани сердце не забуде,
 Покля жыти буде.

Бо ци-м годен позабыти,
 Нашу горску красу,
 И смеречкы и поляны,
 Где ся овцы пасут,
 И черницы и яфыры,
 Ягоды, малины? ...
 Верабоже не забуду
 Нигда Лемковины.

Шумлят лісы, грают пісні,
 Гей за давны вікы,
 А яличкы ся кланяют,
 Смерекам столітним.
 Хмары плынут понад горы,
 Тихицько як гуси,
 Понад горы, понад лісы,
 Аж с Карпатской Руси.
 От Тячева, Ужгорода,
 През Гуменне — Пряшев,
 Плынут ку нам милы хмаркы.
 З вісточком от наших.
 Идут дале ку Щавницы,
 През татрянскы турні,
 През Шляхтову, Білу Воду
 Гет аж ку Остурні.

А ліс шумит, пісню співат,
 И слухают хмары,
 О волі, о прошлой славі,
 И о часах старых.

Там в росточі видно село
 Далеко пред нами —
 Малу хыжку, стару школу,
 И под бляхом корчму.

Солнце сіло за Кычером,
 И вітер уж стихат,
 Ліс спокойный пред вечером.
 И легко отдыхат.

Роса падат, місяц зышол,
 Тишина на селі —
 Лем здалека чути граня
 Цыганской капелі.

—о—

Я вас люблю, як и своих,
 Цыганы — Романы,
 Вас голодных
 И обдертых
 И споневераных.

Не мате своей отчизны,
 Нигде не признаны,
 Лем любите наши горы,
 Бідуєте з нами.
 И бідны сте вы гудаки,
 Без землі, без роду —
 Як я люблю ваше граня
 И вашу свободу!

ПЕТРО ПАВЛИК ЗО СПИША

ШТУКА В 3-Х АКТАХ

Петро Павлик, дритар зо Спиша, 60 літ,
 Антихрист и два чорты,
 Пан Превелебный, (грубый, тлустый) 55 літ,
 Осиф, богатший газда, 60 літ,
 Ваньо, його сын, 25 літ,
 Марта, вдова, 45 літ,
 Ганя, ей дочка, 18 літ,
 Кухарка,
 Предсідатель колхоза,
 Голос 1. Голос 2. Голос 3.
 Дівча 1. Дівча 2. Дівча 3.

Люде (гурма) в первом актї в народном строю, в третьом актї, колхозники, по робочому, в оверолсах.

Сцена первого и третього акта околица в селї — другого акта канцелярия в пеклі, котра може быти устроена по фантазии аматоров.

АКТ ПЕРВЫЙ

(Околица в селї на Лемковинї, при пути. Недїля пополудни, пред вечером).

СЦЕНА І.

Ганя (выходит, озератся):

Нїт го ище! А повідал, же як сонечко за гору зайде, то ту буде. Сонечко уж над гором, а його ище нїт... Мама повідають, што Ваньо мя лем так баламутит, што того ище николи в селї не было, штобы богатый паробок бідну дівку взял. Але я тому не вірю. Ваньо який-си инший, як другы паробци. Не мае того гонору, што другы мають, и ище мя ани раз не скламал. Як повіл, так зробил. Николи мя ище не осміял ани не обмовил, ани нияку другу дівку. Так мі повідал, што он бы так хотїл, штобы всім людяма добри было на світі жыти, штобы на світі не было бідных и богатых. А мама по-

відають, што Ваньо лем так баламутит, што так николи не буде, бо николи так не было. Все были бідны и богаты, и все так будут, и все богаты паробкы будут на богатых дівках ся женити, а бідны на бідных. Та и Ваньо, гварят, побавится с тобом, тай тя шмарит. Бо бідны дівчата лем так для забавы богатым... Та ци я знам, кого слухати... Но але што-ж я можу, коли я рада и Ваня слухати. Но и што тепер мам робити? (до публикы): Повічте мі, добры люде! (задумуеся, по хвилі): Побесідую я днеска з ним так на розум, што он думат! А як ся погніват?...

СЦЕНА 2.

Ганя и Ваньо.

(Ваньо выходит зо-за дерева, обнимат Ганю): Нич ся не бий, Ганцю, не погнівамся! Бесідуй мі на розум! Або почкай, я тобі перше на розум повім: Рад тя мам, Ганцю,

на другу ани смотріти не хочу аж до смерти!
(обнимат) Порозуміла ес?

Ганя: Та коли мама бесідують, што ище николи в селі так не было, штобы богатый паробок бідну дівку взял, або богата дівка за бідного паробка вышла. Што на світі так ест, што панич бере панянку, поп попадянку, богач богачку, а бідак бідачку...

Ваньо: Зато нич, што твої мама так бесідують, бо самицько так и мой няньо бесідують. Лем же они обое уж стары, то ся тримають старого, а мы молоды, идеме до нового. Они ся не ради мають, ненавидятся, а мы ся любиме. Они тримаються того, што было, а тепер померат, а мы будеме триматися того, што жые и буде жыти, бо мы хочеме жыти.

Ганя: Разом, Ванцю?

Ваньо: Разом, Ганцю...

Ганя: Який ты добрый, Ванцю!

Ваньо: И ты добра, Ганцю! **(обнимат).**

Ганя: Мои мама идут, подме гет стади.

Ваньо: Та чого? Таж мы зле нич не робиме...

Ганя: Будут на нас кричати.

Ваньо: Покричат, тай перестанут...

СЦЕНА 3.

Ганя, Ваньо и Марта.

Марта (влітує): Так дівусь? Та ты лем ся с хыжы вымкнеш, то дораз за паробком? А ты, Ваню, слухай: Я ти ище раз повідам, жебы ты мою дівку лишыл в спокою, бо ты знаш, же то не для тебе пара. Я бідачка, не мам майонтку на вяно! Ты знаш, як мы бідуюме, отколи мого Осифа в Америці в майнах привалило... **(втерат очы)** Ты мі дівча не звод, бо и бідному честь мила... **(остро)** Ганю, дохыж!

Ваньо: Бале Марто, я вам дівча не зводжу, дівча уж веце мое, як ваше! Я вашу Ганю беру за жену. А маетку от ней ани от вас просити не буду. Тепер, Марто, такий час иде, што не буде бідных ни богатых, а будут лем люде. И мы з Ганьом хочеме людми быти и любитися, а не на маетку ся жерти ціле жытя и едно другому выдерати.

Марта: Што ты плетеш, Ваню? Дакто бы подумал, што-с з розума зышол, або ес большевик.

Ваньо: Но, Марто, я пришол до розума, и зато ем большевик...

Марта: О, матичко боска! Ганю, дохыж!

Та як ся пан превелебный дознають, та ани мя до сповіди не приймут! Подме гет от него! **(Пхає Ганю за сцену).**

Ваньо: Памятай, Ганю!

Ганя: Памятам, Ваню, памятам! Але и ты памятай!

Ваньо: О, я добри памятам!

СЦЕНА 4.

Ваньо, Осиф, Марта (вертат).

Осиф (влітує, кричит за Мартом): Га! Сына мі хочеш опутати, босорко?! Жерти не маш што, то мого хліба хочеш?! На мой хліб собі зубы острите?!

Марта (вертат): Маш го ту, твого сына, то ся го звідай, кто кого опутує!

Ваньо: То я, няню, опутал Ганю, бо я иншу не хочу, лем ей.

Осиф (с пястми до него): Але я иншу хочу, ты полюго!

Ваньо: Та я вам, няню, не бороню, як хочете иншу, то собі можете взяти. Я вам не сперам.

Осиф: Ты собі сміхы зо свого родича робиш?

Ваньо: Я собі з вас, няню, сміхы не роблю, а вы собі з мене сміхы робите, бо хочете, жебы я брал таку, котра ся вам подабат. А я гварю, жебы вы брали собі таку, котра ся вам подабат.

Осиф: А тебе, сыну, кто такого розума научыл? А як я тобі грунт не запишу?

Ваньо: Та ци я вас даколи просил?

Осиф: Ци ты, сыну, уж цалком з розума зышол?

Марта: Бале Осифе! Ище горьше! Ваш сын большевик! Сам ся признал!

Осиф: Ваню! Ты чуеш, што тот босорка повідат?

Ваньо: Правду, няню, повідат.

Осиф (с пястми): Таж я тебе...

(Чути за сценом): Дайце гарчкы друтовааааац!

Марта (весело): Павлик!

Осиф (весело): Павлик! Што го ту принесло?

Ваньо (незамітно уходить за Ганьом)

СЦЕНА 5.

Марта, Осиф, Павлик.

Павлик (входит): Гарчкы друтовааааац!

Осиф: А ты што зас, безбожнику, та и

в неділю дритуеш? Не боїшся гріху и пекла?

Павлик:

Бале газдо и газдыньо!
Та ци вы не знате,
Што тепер уж, хоцбы хотіл,
Ніт што дритувати?
Бо глиняны и каминны
Гарчки вышли з моды,
Што ниякой ніт дритаркы!
Хоц бер скоч до воды!
А што кричу, то лем зато,
Штобы люде знали,
Абы ся кус посміяли.
И хліба мі дали...
Уж гнет буде двадцет рочков,
Як нич не дритую...
Лем так кричу, співам, плачу
И людьом танцюю...
Дайце гарчки друтовааац!
Як люде почуют,
То часом мі дашто датут
Часом преночуют...
Ой, бо біда тепер всяди,
Як в селі так в місті,
Ніт бідному где преспати,
Ани ніт што істи...
Ище в літі, то пол біды:
Преспит под ялицом
И голод сой заспокоит
Хоцбы и квасницом...
Але в зимі — не дай боже
Мі ей дочекати —
Треба буде Павликови
З голоду вмерати...
Гарчки друтовааааац!!

Осиф: То зато, Павлик, бо ся ти не хотіло робити, лем ес ся волочыл поселах з дритом. Треба было так робити, як я робил, то бы-с ся не боял ни зимы ни голоду.

Марта: Не гварте так, Осифе, бо я ся дост наробю, и у вас самых што ся напрацюю, и у пана превелебного, и у Гайзика в корчмі, и у пана нотароша, а все ся зимы и голоду бою.

Павлик: Робил бы и я, жебы-м мал на чым. Але где-ж ґрунту возму? Дайте мі поля, то будете видіти, ци не буду робити. А так, без ґрунта, ціле жытя мі так марно зышло, а на старость треба зо себе глупого робити, жебы люде кусок хліба дали. Гарчки друтоваааац!

(Сходяться люде. Витаються с Павликом и єдны з другыма).

СЦЕНА 6.

Осиф, Марта, Павлик и люде.

1. Голос: Як ся маш Павлик! Што чувати в світі?

Павлик:

Барз вельо чути нового
Знайте, добры люде!
Повідают, што напевно
В світі война буде!
Але не така война,
Як даколи мали,
Што ся били бідны люде,
Бідны ся різали,
А панове собі жыли,
З войны ся сміяли
И на войні велькы грошы
Майонткы робили
А люде ся мордували
И нужду терпіли...
Тепер люде повідают,
Што не такы глупы,
Абы ся за панов били,
Лем сой дадут руки
И всі разом, всі восстанут
Невольны народы
За народну справедливость
Землю и свободу!
Так во світі повідают...
А в вас, што чувати?
Може мате котра газдынь
Гарчки дритувати?...

Марта:

Ніт, Павлику в нашом селі,
Бо кто в нас богатый,
То сой справил добры, моцны
З алюмина граты —
А кто бідный, то нияких
Му горчков не треба —
Бо не мае што варити.
Бандурку выґребе —
То ей зварит в желізнячку,
В попелі ей спече —
Тай зіст постну, без приправы!
Так, добрый чловече!

2 Голос:

Гей, Павлику, ноле танцуй,
Заспівай співанку —
Або повіч нам даяку
Нову повіданку!

Бо барз смутно тепер в селі
 И нема охоты —
 Бо до світа нас не пустят
 А ту ніт роботи...

Павлик:

Даколи я вам танцувал,
 Днеска уж не годен —
 Бо ем старый, як видите,
 Ище и голоден.
 Співати тыж не выходит,
 Хыбаль “зо святыма” —
 Бо уж смотрю на другий світ,
 Я уж веце з нима...
 Што ся тычыт повіданкы,
 То можу повісти —
 Але мі принесе дашто,
 Жебы-м сой миг сісти...

СЦЕНА 7.

Тоты, и Ваньо и Ганя (несут столец).

Ваньо:

Мы виділи, же ту Павлик
 И люде ся зышли —
 То несеме вам ту столец
 И сами зме пришли...

Марта (до Гані):

Гей, дівусь! Та ты скоро барз забыла,
 Што-м ти перше рекла!

Осиф (до Ваня):

Ци ты, Ваню, уж не будеш
 Порядным человеком?!

Ваньо:

Зато, няню, я ся тримаю
 От вас дост далеко —
 Бо я хочу уж раз быти
 Порядным человеком...

(Люде сміються и усідаются. Павлик сідає на столец, старшы коло него, звернены до публикы, молодшы усідаются на землю в полколесо, бесідуют тихо едны до других, коли Павлик почне бесідувати, слухают го уважно).

Павлик:

За горами — за лісами
 На Русской ровнині —
 Гет, в России и Сибири
 И на Украині
 Уж всі люде хліба маюť
 И не голодуют —
 Бо пришли уж до розума,
 Иначе газдуют...
 Не ділят уж веце поле

На маленькы смушкы,
 А до в'єдна сполучили
 Розорваны кускы...
 Наробили чудных машин,
 Меджы розорали
 И зробили собі поля,
 Як лем паны мали:
 Поля долги и широки,
 Не досягне око —
 А орюť весьо машинами
 Ровно и глубоко. —
 А и своих земледільских
 Профессоров маюť —
 Што их учат всього того,
 Што хлопи не знаюť:
 Яка земля што принимат,
 Як треба сіяти —
 Што садити в котрой землі,
 Який прогной дати...
 И урожай маюť красны,
 Пшеница по очы!!

1. Голос:

Та то зато, бо ровнина,
 Не нашы убочы!

Ваньо:

И в убочы ся уродит,
 Як добри справити —
 Спокладати дост глубоко
 Добри зборонити —
 Зрыхлити земличку знати,
 Знати спрогноити!
 Таж молодой сусід Глинка
 Лем в минувшом році
 Сіял жыто гет под лісом
 На нашой толоці
 И крас зерно зародило,
 Жыто таяк стіна —
 И сыпало! Маюť хліба
 Газда и родина.

2. Голос:

Повіч, Павлик, як ся ділят?
 Не бують? Не сварят?
 Або едны других ідят,
 Як наш пан нам гварят?

Павлик:

Спочатку ся дост сварили,
 Покаль были глупы —
 Каждый тягал, што лем хватил
 До своей халупы —
 Бо ся каждый барз обавял,
 Што йому не стане —
 Но тепер всі маюť дост,

Так як у нас паны...

3. Голос:

А с панами што зробили?

Павлик:

С панами? Прогнали!

А их лісы и их поля,

Всьо села забрали!

И як пан хоче робити,

То жыют, як з братом —

А як хоче быти паном,

То утікат зато —

Або вмерат “гонорово”,

Як пасуе пану —

Коли паньство ся покончыт.

Осиф (видит, што Ваньо шепче Гані):

А ты што зас, Ваню?!

Отсун ты ся от той Ганкы,

С того нич не буде!

Марта (грози):

Не баламут же мі дівку!

Посмотрте-же люде...

Осиф:

А ты, Павлик, таке плетеш,

Што нема на світі!

Та кто бы з нас газдов пристал

На таке смотріти?

Та най бы мі мого грунта

Дакто ся лем доткнул,

Тобы-м го топором рубнул,

Нож до груди воткнул!

Марта:

А я бы зас, добры люде,

На таке пристала —

Втовды бы-м и мою Ганю

За Ванця выдала —

Бо уж бы зме были едны,

Як една родина...

Ваньо:

Так и буде, знайте братя,

Бо то наша вина —

Што ся б'еме и свариме

На кусочку поля!

А то наше, вшытко наше,

Лем долга неволя

И темнота нас розбила

И нас поділила —

И жыеме, як не люде,

З бідом и нечестьом

Заміст жыти нам з розумом,

Як люде! Зо счестьом!

А ніт счестя ту на світі

Без братства и згоды

Нема для нас хліба-жытя,

Ніт для нас свободы.

Покаль земля не ест наша

И земны богатства —

Ниякой не буде згоды,

Ниякого братства.

3. Голос:

Та як буде по твоему?

Жебы кускы поля

Получыти в едну смугу,

В едну сельску ролю —

Разом вшытко поорати

Разом засіяти

Потом разом и урожай

С поля позберати?

2. Голос:

А пак разом ся ділити

И разом ся бити!

(Стары сміються).

Ваньо:

Стары часто ся и побют —

Тоты, што ся сміют —

Бо нового жытя-правды

Мало розуміют...

Але мы, молоды люде,

Уж порозуміли,

Што так дальше жыти немож,

Жебы зме ся били —

На меджах и на границах

И на хліба куску!

Мы зробиме сой колхозы,

Як зробили Русскы —

И вся земля буде наша

И нашы богатства —

Збудуеме в світі ровность,

Свободу и братство!

3. Голос: Пссс! Пан превелебный на шпа-
цирку идут!

(Діти утічут).

СЦЕНА 8.

Тоты без дітей, и пан превелебный
с палицом.

(Стары встают, барз низко кланяются и хором заводят): Слава Сусу Христу! (летят до рук пана).

Пан: Слава во вікы, возлюбленны во Хри-
сті парафіяне!

**(Надставлят руки до цілуваня. Едны ці-
луют едну, другы другу руку. Молоды не
встают).**

Осиф: Гей! А вы што? Чом ся не вкло-

ните и руку не поцілуєте? Ваню! поцілуй руку! Як я тебе учыл?!
Марта: Ганю! поцілуй руку! Як я тебе учыла?

Ваньо: Зле сте нас учили! То ознака рабства тоты низкы поклонны и рук цілуваня. А мы уж не хочеме быти рабами, мы люде свободны!

Пан: Видите, мой любы парафіяне? Тота большевицка безбожна зараза й ту до нас, в нашы зелены горы Карпаты дошла и наш добрый, честный русский народ псуе... Як вы кланятеся мі, то вы не мі честь отдаєте, а самому Господу Богу, бо я його смиренный заступца на землі. Як цілуєте мою руку, то лем длятого ей цілуєте, бо она Богу посвящена, она, тота моя рука перемінят хліб и вино — в тіло и кров Господа нашого (складат руки, подносит очы до неба).

Стары (скланяют низко головы и вздыхают): Ох, Боже, Матичко боска!
Павлик:
 Пане превелебный,
 Мене послушайте!
 И вы, мои людкове —
 Лем ся не гнівайте:
 Ходил я дост по світу,
 Як вы знате сами —
 Ходил я ціле жытя,
 Рижныма краями!
 Но не был я в таком краю,
 Окрем ту, нашого —
 Где бы люде не цинили
 Достоинства свого —
 Цілували пану руки,
 Рабскы ся кланяли —
 И, штобы так горько-тяжко,
 Як мы — бідували...
 Та якбы то добре было
 На голод и біду —
 То мы бы богаче были
 З діда и прадіда!
 Бо никотрый народ в світі
 Не был так набожный —
 Не кланялся, як мы, панам —
 Малым и вельможным...

Пан:

Може правду мае Павлик,
 Ніт такого краю —
 Але зато, я вам кажу,
 Всі будем во раю —
 Разом з нашыма дідами

Разом с прадідами —
 А ты Павлик з молодыма
 Не будете з нами —
 Вы будете скрежетати
 Во пеклі зубами...

Стары (вздыхают): О Боже, о Боже!

2. Голос:

Та наш Павлик уж без зубов
 Скрипати не може!

(Молоды сміются).

Павлик:

Не старайте ся мною, пане,
 Же я буду в пеклі —
 Бо и паны превелебны
 От пекла не втекли!
 Што до мене, то ліпшого
 Не зазнал на світі —
 В пеклі, гварят, не тра істи
 И зимна терпіти...
 А я привык до терпіня
 В голоді-холоді —
 Не еден день я уж прежыл
 Лем о зимной воді...
 А вы, пане, деликатный,
 Все сытый огрітый —
 Як вам приде в пеклі быти
 Страх буде терпіти...

Осиф:

А вы, пане, му отпусте,
 Розума не мае!

Пан:

Але духовну особу
 Ображати знае?!
 Того му бог не отпустит,
 Бо то гріх великий —
 То злый дух з него говорит!
 Пропал он на вікы!
 Избігайте, християне
 Того чоловіка!! (уходит).

(Стары отступают от Павлика со страхом и крестятся).

СЦЕНА 9.

Тоты самы без пана превелебного.

Марта:

Матко боска! Бідный Павлик!
 Што ся с тобом стало?!

Осиф:

Певно, што ты, чоловіче
 Нагрішыл немало!
 Попрос пана, може даяк
 С тя выженут біса —

Бо тя може задусити
Завести до ліса
И водити, як старого
Марка поводило —
Завело го до пари
И там задусило...

Ваньо:

Бо ся напил на крестинах,
Не слухали ноги
Тай и очы не виділи
И зблудил з дороги!
И паленка го спалила,
Бо пил, што не міра!
Таке ваше старе жытя,
Така ваша віра!

Павлик:

Така, така! Што робити?
Уж так вымрут стары!
Лем паленка ся им сние,
Чорт, пекло и чары!
А світ их нич не бадруе
И жытя на світі!
Аж мі ганьба, же я мушу
Разом з вами жыти...
Я знам тепер, же мя на ноч
Никто не приймете —
Бо уж вшыткы, як от чумы,
От мене втічете!

Осиф:

У нас тісно, нема где! (уходит).

Марта:

А нас лем дві бабы! (уходит).

3. Голос:

Нашы дідо не позволят,
Хоц мы бы и ради! (уходит).

(Стары всі отходят).

Ваньо:

Не старайся, товаришу,
Я тя так не лишу!
Выйдеме сой по драбині,
Преспиме на сіні!

Павлик:

Дякую ти Ванцю!
Всім вам, молодята,
Добры люде з вас выроснут
Я ся тішу зато!
Нич мі не жаль, лем одного:
Завчаеу-м ся рōдил
И так з бідом ціле жытя
По світу ем ходил!
З вами буде тот світ ліпший,
Хтіл бы-м з вами жыти...

Што-ж кед старый, то мі треба
Зо світа сходити...

З А Н А В І С .

КОНЕЦ ПЕРВОГО АКТА.

АКТ ДРУГИЙ

(в двох отслонах)

Канцелярия Антихриста в пеклі. Антихрист в цилиндри и фракѹ сидит на золотом креслі-престолі. На столику пред ним книга гріхов. Канцелярию можна омаити фашистскими знаками, як тоже знаками доллара. (Стіны можут быти чорны, але можут быти и "жовто-блакитны").

СЦЕНА 1.

Антихрист (преберат карткы в книгі):

Єдна — дві — три — штыри — пят:
Муссолини Дуче!
Тот найвеце там на світі
Душичок замучыл!
Уж пят карток записаных
Для нас заслугами.
Он найбільший муж-богатыр
Меж Ада слугами.
И сам папа то не може,
Што наш Дуче вструже!
Маме ище лем єдного
Великого мужа:
Наш богатыр из Берлина!
Хоц позднійше зачал
А уж штыри велькы карты
Полны наоначыл!
О, великий он богатыр:
Гитлер його мено!
Тот наш слуга, што лем зробит
Всьо для нас зроблено
Для помочы тым героям
Юда Троцкий даный —
Тот уж мае тыж три карткы
В книгі записаны.

(Встає с престола).

Знищат добро там на землі,
А пекло там стане —
Моя пекольна империя
На світі остане!
Знищат они вшытко добро
Всі честны народы —
Культуру, просвіту, прогресс,
Ровность и свободу —
Остане капитал-рабство

Неволя-темнота —
 Своїм сітьом темної ночі
 Всю землю обмотам!
 Запаную я! Ха-ха-ха!
 Против мого капітала
 Бунтують робочы?!
 Мизерны душы, темнякы,
 Немочны тхори!
 Мои слугы фашисты вас: [дуют —
 Збомбують — зруйнують — вымор-
 Ваши жены и діти
 Потопят в морі!
 На руинах, людских костях
 Запаную я!! Ха-ха-ха-ха!

СЦЕНА 2.

**Антихрист и чорт 1., в чорній кошелі,
 посланец Муссолинього.**

Антихрист: Што чути на світі?

**Чорт 1. (салютує по фашистскы и рапор-
 тує):** Найчорнійший Антихристе! — Добры
 для тя вісти: Наши бомбовозы — збомбу-
 вали на дорозі — жены діти з Малагы. —
 без ниякой увагы! — Кров тече потоками —
 трупы лежат сотками — без ног, без рук —
 померають серед мук — новы тысячы! —
 Душы они ледачы — бідны худы обдерты
 — таким едно, лем вмерти! — Зме ся не ста-
 рали — и до пекла не брали!

Антихрист: Добри сте зробили! Нам их
 ту не треба — бідны душы не брати, най
 идут до неба! — А нашому Муссолиньому —
 запишеме страничку нову (**пише**): — За Ма-
 ла-гу, за страшне мордерство, за жены, діти,
 вдовы — уж страничка шеста в нашой книгі
 чорной. — (**до чорта**): Ты можеш ийти,
 добри ся загорний!

(**Чорт 1. салютує по войсковому, обертається
 и машерує ку дверям. В дверях збивается з
 гитлеровскым посланцом чортом 2., мало
 собі головы не розбили**).

СЦЕНА 3.

Антихрист и Чорт 2. (в кошелі Гитлера).

Антихрист: Што чувати на світі?

Чорт 2. (салютує по фаш.): Гейль Гитлер!
 Пане Антихристе — для тя добры вісти! —
 Маленький край басков горит поломеньом —
 мрут люде, як мухы, старцы, діти, жены —
 бо палит их огонь з Юнкерсов-Генкельов! —
 Уж гнет буде конец, остало невельо! — А
 святе их місто, Герника ся звало — збурене

спалене, камина остало! — Всі люде выбиты,
 праві до єдного — с цілого народа остало
 немного. — А місто Альмерию з моря зме
 збурили — соткы жен и дітей грузами при-
 крыли. — В Мадриді тысячы упало народа
 — найвеце діточок и женского рода — от
 гармат Гитлера, огня пекольного — упало
 тысячы народа бідного. Гейль Гитлер!

Антихрист (пише и говорит, якбы до себе):

Впишеме до книгы три стороны цілы —
 для фюрера Гитлера, за велике діло. — Єдну
 страну за Гернику, за выбиты душы — другу
 страну за Альмерию, што ей з моря зрушыи
 — третю страну за мадридскы діточки и
 жены — што их страшно помордувал! Мы
 так не можеме — бо мы мякшы сердца маме
 от архифашистов. — Зато мы так не можеме
 людске мясо істи — с таким смаком и ла-
 комством, як ідят фашисты! (**до чорта**): Ты
 ише ту? Лет-же до Гитлера — и поздрав
 с побідом вашого фюрера.—

(**Чорт 2. салютує и отходит, Антихрист
 дописує до книгы. Чути за дверями: “Гарч-
 кы друтовац”. Антихрист озератся. Входит
 Павлик**).

СЦЕНА 4.

Антихрист (смотрим грозно):

С кади душа ту приходит?

З Мадьярска? З Німецка?

Кальвин? Лютер? Ци ты душа

Католицка-грецка?

Павлик:

Петро Павлик мое мено,

Походжу зо Спиша;

Бідувал я ціле жытя,

Наконец согршыи...

Віра моя, што найліпша,

Греко-католицка,

Не даяка лютеранска

Або шизматицка!

Антихрист:

То я тебе ту не могу

До пекла впусити —

Бо у тебе нема гроша

За бурд заплатити...

Тоты греко-католицкы

Душичкы всі голы!

Буду брати таких бідных,

Зашто куплю смолы?

З вашого бідного краю

Ніт для нас потіхы,

Немож брати жадну душу
 За ниякы гріхы:
 Якбы так не вашы попы
 Греко-католицкы —
 То ниякой пользы з лемков,
 Ниякой душичкы...
 Бо што нам из такой души,
 Як от ты небоже?!
 Без одежи и без гроша,
 Лем кости и кожа...
 Вашы попы, то нам милы:
 Приносят нам дары —
 Душы тяжкы, сало, грошы,
 Зелены доляры...
 С такой тяжкой, тлустой души
 Мож дакус впражыти...
 А с тебе ту нияка корысть!
 Вертай на світ жыти!...

Павлик:

Найчорнійший Антихристе!
 Пане превелебный!
 Не женте мя назад на світ,
 Бо тот світ ганебный!
 Нема пляцу для бідного
 Голову склонити,
 Нема хліба ни роботы,
 С чого буду жыти?
 А и зима там велика,
 Нит кута теплого
 Для такого, як я пане,
 Павлика бідного.
 (Вгерат очы рукавом).

Антихрист:

Біда, як так, чоловіче!
 Што я ти поможу?
 Та задармо тя ховати
 И в пеклі не могу...
 А роботы ту для тебе
 Для старенькой души
 Нит ниякой в нашом стейті
 И гнет ся не рушът...
 И што знаш ты за роботу?
 Што ты можеш знати?
 Як всі лемкы в своих горах
 На біду плакати!

Павлик:

Превелебный Найчорнійший!
 Я не повересло!
 Бо я лемко аж зо Спisha,
 Мам в руках ремесло!
 Я знам гарчкы дритувати,
 Знам котлы латати,

Знам клампфнерку, заливати,
 Знам и нютувати!...

Антихрист:

Чом-же дораз ес не гварил?
 Можеш ся придати,
 Бо нам котлы уж почали
 Добри протікати...
 Воз знарядя и ковало,
 Там маш бляху, нюты,
 Зошмар гуньку — пообзерай
 Всі пекольны куты,
 А где видиш, же протікат
 Смола з дакотрого,
 Дораз дюру бляхом заткай!
 Тельо діла твого!"

Павлик:

Дякую вам за роботу,
 Пане Антихристе!
 Дораз иду до роботы,
 Лем бы дашто зісти...

Антихрист:

Го, го! Лем ся не понагляй,
 Бо в книгі не стоиш,
 Перше мі ту свого жытя
 Историю повіш —
 Бо тя мушу ту втягнути,
 Жебы-с ся не стратил —
 Або, як шкоды наробиш,
 Жебы-с ей заплатил!
 Но, повідай, я тя слухам,
 Историю тоту,
 Як ты хочеш, штобы-с достал
 От мене роботу!

Павлик:

Там на Спishу, под Татрами,
 Где біда велика —
 Породила мама мене,
 Шестого Павлика...
 Мама моя была бідна,
 При мі повдовіла —
 Моц робила, мало спала,
 А найменьше іла...
 Пят діточок ей охабил
 Мой нянічко-Грицко —
 Стару хыжку и кус дриту;
 Было тото вшытко...
 И в той хыжкі под Татрами
 По смерти старого
 Уродился и я Петро
 На світа дорогу...
 Уродился, окрестили,
 Попу заплатили —

А пак маму выводили
 От нечыстой силы...
 Але нікто не подумал
 О нас, нашой долі —
 Ци одіты и ци сыты,
 Ци дашто не болит...
 Жыла мама — ба не жыла,
 Лем так жывоціла —
 И на свои на голодны
 Діточкы смотріла...
 А діточкы посовіли
 Почали вмерати:
 “То на вшытко воля божа!”
 Плаче бідна мати...
 Не долго и наша мама
 По світу ходила —
 Кашель, колька ей мучила,
 Аж ей задусила...
 На третій день мене с хыжы
 Рыхтар гет выгонил —
 Бо хыжу взял превелебный
 Пан за похороны...
 А для мене осталася
 Лем стара гунянька,
 Палица, дырава торба
 И дриту вязанка...
 Тельо всього мі остало
 Во спадку по няню —
 Бо и няньо мой тыж ходил
 В світ по дритуваню...
 Пустил я ся, яко дритар,
 До світа за очы —
 “Дайце гарчкы друтовац!”
 Кричал, што лем мочы...
 Але планный то заробок,
 Ніт хліба, лем вода.
 Ище на бляшаны горчкы
 Пришла потом мода...
 И купил я собі нюты,
 Почал нютувати —
 Научылся помаленькы
 И котлы латати...
 Ходил, кричал гет по світу,
 По містах и селах,
 А хліба все мало было,
 Ніч ся мі не вело:
 Ту злы люде мя ганьбили,
 Там псами гуцкали —
 “Дайце гарчкы друтовац!”
 Дітиска кричали...
 Так шли літа за літамі,
 Зимы за зимами —

А у мене тота гунька,
 Што ей и ту маме!
 Тота гунька, тай кошеля
 До дехтю змочена —
 Тай торбина залатана
 Была моя жена!
 А виділ я в світі людей
 Богатых и сытых —
 Виділ в шолках, златі, перлах,
 Роскошно одітых...
 Повідали превелебный,
 Же то божа воля,
 Же для едных лем богатство,
 Для других недоля...
 И почал я молитися,
 До церкви ходити —
 О роботу и о хлібец
 Боженька просити...
 Пару літ я просил Бога,
 Благал, бил поклонны,
 А не было видно хліба
 З ниякой стороны...
 А тым, што ся не молили
 Сыпалося з неба —
 Сыпалося веце всього,
 Як им было треба...
 И наконец я ся завзял,
 Взял и попов лишыл!
 Повіли мі превелебный,
 Же я барз я согршыл.
 Та по смерти ем ту пришол,
 Ту до пекла просто,
 Та што кцете, зомном робте,
 Душу мою возте —
 Лем мя на світ уж не женте,
 Бідного Павлика —
 Бо на світі, лем фашисты
 И біда велика...

Антихрист:

Я тя возму до работы,
 Як ем ти уж гварил,
 Лем смот добри, жебы-с дашто
 Мі в пеклі не кварил —
 Не бунтувал мі душичкы
 Бо бы-м тя вышмарил!

**Павлик (знимат гуньку, мече в кут, с тор-
 бы вынимат молоток, клішы):**

Где-ж мам идти до работы?

Антихрист:

Дораз ти покаже —
 А штобы-с не знал вернути
 Очы ти завяже!
 (гвиздат на пальцах).

СЦЕНА 5. |

Антихрист, Павлик, Чорт 2.**Чорт 2. (завязує Павликови очы):**

В котрый котел го шарити?
 Меж панов ци попов?
 Преця знате, же мы котлов
 Немаме для хлопов!

Антихрист:

Не до котла — не до котла,
 То кламфнер зо Спиша!
 Треба нам го до роботы,
 Што аж ем ся втншыл!
 Дай му смолы ся напити
 С той середньої бочки —
 Буде сытый от той смолы
 На цілы два рочки!
 Дай му бляху и знарядя
 Завед до котлярні —
 Най полатат тоты стары,
 Што ржавіют марні...

(Чорт 2. виводит Павлика, заслона спадат).

СЦЕНА 6. |

Антихрист, Павлик, Чорт 2.**(Антихрист перелистує книгу хвильку, потім Чорт 2. вводить Павлика и сам уходить).****Павлик:**

Найчорнійший Антихристе
 И пекольный царє!
 Уж всі котлы полатаны,
 Каждый добри варят!

Антихрист:

Рад я с того, лем мі повіч,
 Што ты хочеш в дарі?

Павлик:

Нич не хочу, лем ты пуст мя
 Назад на світ жыти!
 Уж я тепер буду знати,
 Кому угодити...
 Речу правду бідным лемкам,
 Найперше на Спишу,
 Буду ходил с села в село,
 Нияке не лишу!!
 Най всі знают, што то пекло
 И для кого стоить —
 Най уж веце бідный народ
 Ся пекла не бойт!

Антихрист:

То не могу! Пропала бы
 Чортовска работа

И нам в пеклі уж треба бы
 Замкнути ворота...

Та и ты мі хлоп придатный
 До наших варстатов,

Бо нам котлов треба вельо
 Для новых магнатов —

Тра велького для Гитлера
 И Муссолиного —

Тай для Франка треба котла
 Моцного-доброго —

Бо з ним придут генералы
 И капиталисты —

Што там робят нам роботу!
 Мам найновшы вісти —

Што гнет будут разом з нами
 И английскы лорды —

Для тых треба добрый котел,
 Бо то паны горды!

Но а шляхта польска — ксьондзы?
 В еден их не скласти —

Як не кцеме в пеклі трублю,
 Даякой напасти...

Тра едного для "восточных",
 Другий "целибатам" —

Бо ся ідят, бют и грызут,
 Хоц собі и братя...

А я в пеклі революции
 Ниякой не хочю —

Я ту хочю дисциплину
 Як в день так и в нocy!

(Чути стук в двери)**Павлик:**

Ктоси иде! Може Франко?...

Антихрист:

Герайн, душо наша!
 Тота душа ту вписана,
 То душа не ваша!

СЦЕНА 7.

Антихрист, Павлик, Пан превелебный.**Пан превел. (входит, низко кланяется):**

Найчорнійший Антихристе,
 Мой вельможный пане —

Робил я вашу роботу
 Зберал для вас дани —

О нич тепер вас не прошу,
 Лем одну выгоду —

Замачайте мі мой язык,
 Хоц лем капльом воды...

Павлик (до публикы):

Таж то наш пан превелебный!
 О Пречыста мати!

Та як вы ту, святы́й-божий
Могли ся достати?
Вы нас вшытких так на небо
За жывота вели —
Што я думал, же на руках
Вас несли ангели
И просто вас попри святом
Петрі посадили...

Пан прев.:

Ой, не такий я был святы́й,
Як виділи люде —
Гршыл тяжко и не думал,
Што по смерти буде:
Служыл я мадыарскым панам,
Не свому народу —
Хоц я сам походжу родом
Из хлопского роду...
Але грошы мі платили,
Золоты дукаты —
Окрем того позволили
Из народа брати...
А чым веце грошы идут,
То я веце хочу —
Не мог я ся спротивити
Лакомства немочы...
Тяг без сердца я з народа
Каждый рок коблины,
За погребы, кресты, службы,
Всякы руковины...
Не уважал я на тото,
Ци то з богатого —
Ци я беру уж остатне
С Павлика бідного!
Коли кто не хотіл дати,
Лем ся упер дармо —
То я дораз кликал в село
Мадыарскых жандармов!
Або коли дакто хотіл
Вчытися по-русскы —
То я дораз до жупана,
Што в селі сут "мускы"...
А як уряд русский язык
Хотіл скасувати —
То я перший по мадыарскы
Почынал співати...
И за тоты мои гріхы
Ту пришол на боли —
А было мі добри жыти
На землі даколи! —

Павлик:

А я тому свято вірил,
Што вы святы́й-божий!

Нераз чекал пару годин
В зимі на морозі —
Жебы вашу святу ручку
Мог поцілувати...

Антихрист:

Гей, крайне, розыйдтеся —
Дост бесідувати!
Ты, душичко, за заслугы,
В котел двадцетпятый!

Пан прев.:

Лем мя пане в тот не кладте,
Где сут православны —
Бо я преця грик-католик
И целибат давно!

Антихрист:

Всі духовны у нас едно,
Нумер двадцетпятый —
Ци голены целибаты,
Ци поп бородатый!
Всі еднако панам служат
И нам, капиталу —
Привилегий у нас нема,
На світі сте мали —
А тепер мусите разом
Ту терпіти боли —
Разом вшыткы в одном котлі
Купатися в смолі —
Котром сте на землі народ
Страшыли для панов —
И робили з людей для нас
Цапов и баранов!
Идте, пане превелебный,
До апартаменту —
Не платили сте за жытя,
И тепер без ренту!
Світло, опаль даром мате
Во вічны и вікы —
И робити не мусите —
Так-як большевикы!

(Пан прев. виходит в тоту сторону, в ко-
тру му покаже Ант.).

СЦЕНА 9.

Антихрист и Павлик.

Павлик:

И яка то справедливость,
Антихристе пане,
Што ровности ани в пеклі
С панамы не маме!
Та я пришол, же отпочну,
А мушу робити —
Пан не робил ціле жытя

И ту пришол гнити!

Антихрист:

Та ты в пеклі глядаш правды
И справедливости?
Уж за поздно ся-с здогадав
Аж по смерти рости!
Там на світі треба было
За ню ся бороти —
И добыти своєм силом
Народной едноты!
Силу мате превелику,
Але кед сте глупы —
Всі вы Петры и Павлики
До просвіты тупы
И боячы, прешрашены,
Сами ся биете —
Заміст бити своих врагов,
Свою кров ліете...

Павлик:

Правду святу мате, пане!
Як бым мог вернути —
Та уж тепер бым всім повіл,
Як на світі жыти...

СЦЕНА 9.

Тоты и Чорт 1.

Найчорнійший Антихристе!
Барз недобры вiсти —
Бо фашистов бют нацисты,
Нацистов фашисты —
А народный фронт бе панов!
По селах и містах
Стае нова власть народна,
Народны Совіты —
И дае народу правду,
Свободу, просвіту!

Антихрист (прешрашенный):

Га?! Народный Фронт, Совіты?!
Бунтуют робочы?!
Против панов-капитала,
Против мойой мочы?!
Труб на алярм и клич чортов,
Тра панам помочы!

(Оба чорты выбігают в сторону пекла).

СЦЕНА 10.

Павлик сам.

Павлик (хватат с кута гуньку и торбу):

А я? Ни я чорт, ни я пан,
Ни капиталиста —
Ни я бискуп, ни я поп,
Ни я не фашиста!

Я лем Петро Павлик хлоп,

И дритар с прадида —

И побіда для народа

То моя побіда!

Та я иду помагати

Бідному народу —

За правду и справедливость,

Народну свободу!

(Выбігат в сторону світа).

ЗАНАВІС.

КОНЕЦ АКТУ ДРУГОГО.

АКТ ТРЕТИЙ

Околица села-колхоза, при поляні. Столы и столкы под деревьями. За сценом (деревями) треба собі выобразити польову кухню, в котрой варится обід для колхозников, трудящихся в полю.

СЦЕНА 1.

(По хвилі выходит Кухарка, в білых кухарских шатах, оглядятся).

Кухарка: Уж сполудня, обід готовый, колхозники скоро придут з работы, треба столы накрывати, а наших дівчат ище ніт при столах послужыти. Певно даде с хлопцями ся зышли по дорозі и собі жартуют. Молоде, та молоде! И я така была, як ем дівчатом была. Добри им жыти на світі! Але даколи, як оповідают стары люде, велика біда была так для старых, як и для молодых. Давно были бідны и богаты, хлопы и панове. Панам жылося добри, хоц нич не робили, а хлопам и роботникам было барз зле жыти, хоц ціле жытя робили. Земля была поділена на смушкы и кускы. Та ище кто мал великий и ліпший кусок землі, та хоц не голодувал, а кто мал маленький кусок, або и ниякого, то ціле жытя голодный ходил. Утікал народ зо своей родной землі в світ за очы за куском хліба! И бідувал во світі и дома! А кельо то ся люде наробили! Всю землю треба было руками обрабляти, наробилися люде, а хліба не было, бо не знали, як обробити землю. Шол хлоп орати або косити далеко, на поляну, до шапкы сіна презден накосил, а жена волочила за ним горчиска. Днес иде косити поляны ціла бригада з машинами! Трава крас, што хлопам з ней лем голову видно, бо земля справлена. Разом з роботниками иде на машині польова

кухня, столы и столки, народ працює весело и охочо. Повідають, же даколи лем воякы на войнах такы кухні зо собом возили, а гадзыні, як котра мала што варити, то мусіла ся пачы при пецу. А тепер літом вариме з полю, в тіни, под деревами! Где идеме робити, там и кухня з нами. Народ працює весело! На поле идут, співають — с поля идут, співають... Весело тепер в селі жыти! Народ тепер ученый, мудрый, не сварятся, не бются на куску хліба, як то перше робили, што еден другому старался выдерти, бо не было што істи, ани в што одітися! Повідають стары люде, што паны перше страшно народ мучыли великыма податками и войнами! Остатный кусок хліба дітям от уст отбєрали на войну, на убийство бідного народа! Лєдво людиска пришли до розума, што скинули панов зо свого карку и сами почали на своей землі газдувати, разом в згоді, з розумом! И мають люде вшыткого дост! Земля родит дост хліба и всього, в фабриках выробят дост машин, одежы, обутия — дост всього для каждого, што лем кому для жытя треба. И народ жыє собі щєстливо и весело!

СЦЕНА 2.

Кухарка и 3 дівчата (одіты в лемковску народну одежу, два весєлы, трєте смутне).

Кухарка:

Где сте ся так забавили,
Вы пусты дівчата?
Не видите, же полудне?
Треба накрывати!

1. Дівча:

Хлопці луку докошуют
Ходила-м видіти —

2. Дівча:

Я помогла коровяркам
Коровы здоити —

3. Дівча:

А я женам помагала
Курятка кормити —
Шумны колхозны курочки,
Три тысячы маме!
Мы курочки того року.
Різати не даме!

Кухарка:

Та лем скоро дівчаточка,
Лем ся понагляйте!
Там в машині сут обрусы,

Столы закрывайте!

Бо уж буде гнет сполудня,
Уж придут з роботы (выходит).

СЦЕНА 3.

Дівчата: (дівчата цілый час выходят, то едно то друге, и приносят то обрусы, то тарєлі, то начыня, то хліб, накрывають столы).

2. Дівча (до третього):

А ты, Марись, чого смутна
И немаш охоты?
Може Михал ти на сердцу?
Повідал брат Михал,
Же он тебе не забуде,
Хоцбы где поїхал!
Што он верне ту за тобом...

3. Дівча:

Направду так гварил?

2. Дівча:

Направду, направду! Гварил,
Же ты так не шмарит,
Скоро скончыт лем науку,
То верне до села!
Лем ся не смут моя Марись,
Будь, як я — весєла!

1. Дівча:

Добри ти весєлом быти,
Як твой Павко в селі —
Співат собі при машині,
Щєстливый — весєлый!

СЦЕНА 4.

Дівчата, Павлик, Кухарка.
(З одной стороны входит Кухарка, з другой Павлик. Кухарка и дівчата позєрають зачудувано на Павлика, а Павлик на них).

Павлик:

Дайце гарчкы друтовааац!
А и мискы поплатааац!

Кухарка:

Скади до нас приходите,
Наш добрый чловеचे?
Бо на Спишу ніт дритаров,
Таких як вы, веце!

Павлик:

Я зо Спиша, моя пані!
Зблудил ем з дороги
И барз уж ем измученый,
Не слухають ногы.

Кухарка:

Пань и панов у нас нєє!
Я проста кухарка —
А ту Ганця, ту Марися,

Там наша Варварка!
Сядте собі ту на сталец,
Отпочнийте в тени —
Видно по вас, же сте слабый,
З дороги змученый...

Павлик:

Барз змученый, моя газдынь
И не барз здоровый —
Дякую вам, кухарочко,
За приязне слово! (сідат).

1. Дівча:

Гварите, же сте зо Спиша:
А з якого села?
Бо як собі отпочнете,
То бы-м вас завела.

2. Дівча:

А може я, на машині?

3. Дівча:

А може прилетит
Ванько з міста, то отнесе-
Их на самолеті!

Павлик (до публіки):

Хоц голову мі отріжете,
То не розумію!
Ци на правду я на Спишу,
Ци лем ся з мя сміют?

Кухарка:

Та з якого же сте села?
Як оно ся зове?

Павлик (думат):

Овіченки мено забул!

Кухарка (до дівчат):

Бідный, нездоровый...

1. Дівча:

Може мы вам поможеме,
Як сте з Лемковины:
Може, добрый чоловіче,
Вы сте з Орябины?
З Орябины давно лемкы
Ходили до світа,
Бо не было в селі хліба,
Та не было жытя.
Але тепер найбогатшы,
Як разом працуют —
Зо всіх на Спишу колхозов
Найліпше газдуют...

2. Дівча:

А може сте из Липника,
Камюнкы, Шляхтовы,
Из Явирок, Чорной Воды,
Може з Литмановы?

Павлик (крутит головою):

Шкода часу вам, дівчатка,
Надармо тратити —
Я пришол з другого світа
На вас посмотрилі!
Што я виділ ту на світі,
Барз ся тому тішу,
Хоц все ище вам не вірю,
Же я ту, на Спишу —
Як посмотрю на богатства,
Машины и возы —
На прекрасны поля, луки,
На ваши колхозы!
Ся мі здає — тоты горы,
Што и давно были —
Як зме ище по дритаркі
По світу ходили —
Але поля уж не тоты,
Не тоты будовы —
Та и люде уж не тоты,
Бо сильны — здоровы!
И жыти вам ту на Спишу
Весело и мило!
А ваш колхоз як ся зове?

Кухарка:

Грынды Михаила.
Знаете Грынду? Што тыж ходил
Во світ по дритаркі —
Был во Франци в революци,
Там стоял на варті!
И сына дал выучыти:
Был борец великий —
Замордувал го в России
Цар Николай Дикий!

Павлик:

Памятам старого Грынду...
Знам и молодого!
Добры были барз дритаре,
Учыли каждого —
Як на світі треба жыти
Бідному народу —
Як му треба ся бороти
За права — свободу!

СЦЕНА 5.

Тоты и Предсідатель (входит).

Предсідатель:

И як? Обід уж готовый?
Уж ваша бригада
Гнет уж буде ту на обід!

Кухарка:

Барз я тому рада!

Предсідатель:

А што буде днес на обід?

Кухарка:

Єст на перше борщ, на друге
Єст гуляш бараній —
На третє будут плавати
Пероги в зметані!

Предсідатель:

Знам я, наша кухарочко,
Же ты добри вариш!
Мате гостя, як я вижу:
Скади ты, товариш?

Павлик:

З другого світа я пришол,
С пекла, зо самого!

Предсідатель (смієся):

Та повічте, што там в пеклі
Чувати нового!?

Павлик:

Як я там был, то уж праві
Ся розвалювало!

Предсідатель (дівчату тихо):

Заведте го до доктора,
Штоси ся му стало!

Павлик:

Не доктора — не доктора,
Лем мі дайте воды!

1. Дівча (подає му воды):

А яке ваше имено,
Якого вы роду?

Павлик (напился):

Петро Павлик мое мено,
Роду дритарского!

Всі:

Петро Павлик?!
Предсідатель:

Петро Павлик гдеси пропал
Зо села нашого —
Повідают стары люде,
И не вернул вецє...
Але тото давно было,
Наш добрый чловец!
Ище товды панували
На світі панове —
Руковины и коблины
Давали газдове —
Земля была поторгана
На маленькы кускы...
Страшна біда была товды
На наш народ русский!
(Чути веселый спів за сценом).

Кухарка:

Колхозники уж співають!
Дівчата готовы?

1. Дівча:

Готовы, готовы!
Уж лем істи подавати
На закрыты столы!

СЦЕНА 6.

Тоты и колхозники (входят співаючы).

1. Голос (коли перестанут співати):

Перша колхозна бригада
Скосила поляну!

2. Голос:

Друга свою зас не скосит
Ани до заране!

3. Голос:

Красота хліб того року,
Як буря не зверне!

Предсідатель:

Уж з нижнього конца села
Гет пристають зерна!
Треба нам гнет зачинати
Зберати пшеницу —
Як буде добра погода,
Зачнеме в пятницу!
Як збереме хліб в порядку
Без великой страты,
То будеме мати сами
И буде продати!
Дві машины нам потребны,
То собі купиме —
Театер и молочарню
Нову поставиме!
Я, головный предсідатель
Таку даю раду!

1. Голос:

А кельо для колхозника
Уділу припаде,
Як збереме того року
Без страты и гладко?

Предсідатель:

Як збереме того року
Зеренко впорядку,
Двадцет кия на трудовень,
А може з додатком!
А другого урожаю
И доходу з боку,
Як с промыслу и курорту,
С масла и молока!
Того року так стоиме,
Што можна назвати —

Же уж зме ся доробили,
Уж зме всі богаты!

1. Голос:

Стары люде повідают
О великой біді!
Ту на Спишу были роки,
Што хліба не виділ
Бідный газда! Лем бандурком
Бідны люде жыли!
И шли бідны по дритаркі,
И где лем не были!

2. Голос:

Мусіл идти, як не было
Дома нич што істи!

1. Голос:

А кельо их в Америці
Пропало без вісти!

Предсідатель:

Почкайте-ле! Мы ту маме
У нас чоловіка —
Што с тамтого світа пришол,
Дритара Павлика!

Всі: Дритара Павлика?!

Предсідатель:

Повіч Павлик, нич не скривай,
Нашым колхозникам,
Яке давно было жытя
Ту в наших Карпатах —
В тоты часы, як то были
Бідны и богаты...

Павлик:

Дорогы краяне лемкы,
Братя товаришы!
Мое мено Петро Павлик,
А родом зо Спиша —
Дритар отец мой был руснак,
А и мати русска —
Але бідны, без маєтку
И без поля куска!
Отец ходил по дритаркі
И пропал без вісти...
Нас охабил сиротами,
Не было што істи...
Што зме мали одну козу,
То вовци зожерли...
Моя мати, братя-сестры
Пред часом померли,
Лем я еден жыти остал.
Тяжке жытя было!
Мучило мя и ламало
И плечы згорбило —
А до того превелебны

Мя пеклом страшыли —
Хоц ся сами не бояли,
Бо в не не вірили...
Але раз я, барз змучений,
В лісі над потоком
Люг и заснул, таяк камин...
И во сні глубоко —
Моя душа ся рушыла
И с тіла мі втекла —
Тай простицько полетіла
Зо землі до пекла...

(Колхозники сміються).

1. Голос:

Та ты думаєш, же ест пекло,
Наш Петре Павлику?

Павлик:

Ніт уж пекла ту на Руси,
Взяли в Америку!
Взяли злото и капитал
И вшыткых богачов
И фашистов и всіх панов
Лінивых ледачых!
Але было пекло у нас,
Дорогы людкове —
Коли люде глупы были,
Мудры лем панове!
Тягли с хлопа седму шкуру
Паны богобойны
На роскошы и забавы
И на страшны войны!
Што до того пекла для нас,
То його не было —
Але тельо ним страшыли,
Што аж ся мі сніло!
И не зле мі в пеклі было!
Дали мі роботу —
Тепло было — істи дали...
Але то не тото...
Бо я хотіл, як и другы,
Быти чоловіком —
Не все рабом и жебраком
Дритаром Павликом!
И як народ весь выступил
Против капитала —
А я виділ, што и в пеклі
Сила ся зберала,
Штобы панам помагати,
Моя душа рекла!
“А ты Павлик?! Ци ты не хлоп?!”
Чом не летиш с пекла
Помагати ся бороти
Бідному народу —

За ліпший світ, справедливість,
Ровність и свободу?!"
И боролся я по світу,
Наконец ту пришол
Посмотріти хоц пред смертьом
На вас товаришы!
И признамся, мои діти,
Што аж ем ся втішыл,
Што ем нашол нове жытя
И у вас на Спишу —
И на цілой Лемковині,
На Карпатской Руси —
Што вас никто не окрадат
И никто не дусит!

Предсідатель:

Най жые, Петро Павлик,
Наш остатный дритар!

Колхозники: Най жые!!

Предсідател (стискат руку Павлика):

В имени нашего села
В колхозі тя витам!

Што повісте, колхозники?

Приймема го в члены?

Всі: Приймема, приймема!

Предсідатель:

То го даме под опіку
Дівчатам и женам —
Они тепло го обыйдут,
Подкормят, скупают
Най нам Павлик одмолодне
В свойом родном краю!

(Всі го витают, подают му руку).

Кухарка:

Мои любви колхозники,
До стола сідайте —
Бо як страва вам выстыне,
То не нарікайте!

1. Голос:

Сідаме, сідаме!
Лем собі ище веселу
Пісню заспіваме!

(Співають веселу пісню, потом сідают за столы, куртина спадат).

Отділ Лемко-Союза ч. 11. в Едсон, Альта, Канада.

Доброй Памяти Членов Лемко-Союза

ЧАСТЛИВЫМ от своего основания был Лемко-Союз в Канаді, аж до конца 1936 року. За цілий тот час не было ани одного смертного випадку меже членами нашой организации. Правда што много членов наших упало жертвами всяких катастроф, при роботах, на реліфах, в бойовых рядах за право на жытя, через што десятки молодого членства стратили здоровья, оставлены на ласку и неласку близких и ратунок других. Погибло много нашой лемковской эмиграции в Канаді за короткий эмиграційный период в молодом віку, но мы о них не знаме, о них не можеме писати. Они не были членами нашой организации. Аж 1937 рок принюс зо собом великий удар для нашой организации Лемко-Союза, бо лем за одну половину року забрала нам смерть трох членов нашой организации и примірных борцов за права нашего народа в краю и на эмиграции.

* * *

ГРИГОРИЙ ВАХНОВСКИЙ

Перву страту потерпіл молодой отділ Лемко-Союза ч. 59 в Порт-Артур, Онт. Дня 20 января 1937. в тяжких муках умерат **Григорій Вахновский.**

Тов. Вахновский родился в 1894 р. в селе Устье Руске, Горлицы на Лемковині.

20 літним хлопцем забрали го на світову империялистичну войну в 1914, с котрой он попался в русский плін. По розвалі Австро-Венгрии вертатся на родину в Карпаты, но не може жыти спокойно дома, а крыеса по лісах, бо польскы жандармы хотят го на войну з большевиками. При полюваню на дезерте-

ров был раненый, но пойматися не дал. Рану помагают му выгойти подобны йому товаришы дезертеры в карпатских дебрях. По войні з большевиками, и по оголошеной амнистии, забирают го на службу до польского войска, по окончению котрой вертат дому, где женится. Но выжыти долго в той біді, яка настала по войні на Лемковині немог, и в 1927 р., лишат малых двое дітей при грудях матери и жены, а сам выізжат на эмиграцию в Канаду, глядати для себе и родины куска хліба. Своей и своей родины доли через безработя поліпшати не мог. Ни повернути к родині не было с чым, ни о чом родину забрати на эмиграцию. Зрозуміл, што за долю родины и бідной кляссы треба боротися. Зато, коли в 1929 року лемковскы хлопці закладали первый отділ Лемко-Союза в Виннипегу, он вступат в члены и стае первым кассиром того отділа. Потом выізжат до Порт-Артур, где прожыват переважно стало, хоц без работы. Робиі по невольничых лагерях в околици и там при пят-долларовой місячной платі, планном жыттю и боссовских спид-апах так нарушыл свое здоровья, што мушеный был податися двом тяжкым операциям, послі котрых о два дни на 43-ом року жытя умерат в великих муках, оставляючы жену вдовом и діти сиротами, родичов в краю и брата и сестру в Канаді. Секретар порт-артурского отділа Л. С. товариш Петрончак пише о гокойном:

“Тов. Вахновский был дуже добрым товаришом и активным членом Лемко-Союза. розуміл робочу справу и боролся враз з нами за освобождение робочой кляссы из капиталистичной неволі. Он належал так само до Коммунистичной Партии Канады.”

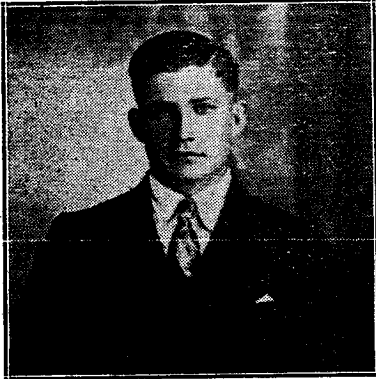
При помершом найдено всего богатства сімдесят-пят центов. Похороном занялася организация Л. С. в Порт-Артур и Форт-Виллям, котрый устроено в пролетарском духу. Отділы Л. С. Восточного и Полночного районов жертвовали через КЦКЛС-Союза

для сирот Вахновского около \$30.00, котры были высланы літом 1937 року.

* * *

ПЕТРО КСЕНИЧ

Другу утрату свого члена потерпіл одділ Л. Союза ч. 21 в Торонто. Дня 26 апріля 1937 р. по три-місячном лежаню в шпытали и по трох тяжких операциях, умер **Петро Ксенич**. Походил он из села Конечна, Горлицы, Лемковина. Умер молодым, на 31-ом року жытя. Приіхал до Канады в 1929 р.,

к брату Максиму. Безроботя обох их звольнило от роботы, так они разом бідили, глядали роботы и ходили просити релиф. Жыл переважно в Гамилтон, Онт., там стал членом Л. С. По причині безроботя не мог платити своих взносов. Участь брал, насколько му пэзволяли обставины на релифі. Раз удалося му достати роботу на треки. Боссовский спид-ап розрушыл його вычерпанный организм и остал без вынагороды, сквитованный, послі чого он з'явился обратно на релиф, на котром захворіл параличом.

Коли о його хвороті в 1936 р. донесли до КЦКЛСоюза, были высланы два члены отвидіти го, а то тов. И. Ксенич и Н. А. Цисляк. Приміщення релифове в Гамилтон, где спали безроботны, перероблене из гараджу. Ціла будова пересякнена газами, а на долині находится дальше гарадж, с котрого курится цілыма днями, чути стук и гамор автомобилей по ночах. Петро Ксенич выглядал, як жалостна каліка, зогнутый в двое. Помочы от организации не принял ниякой. При помочы брата Максима, котрый іздил по кемпах и помагал му материяльно, частично выздоровів, як звычайно молодой чоловік. Велике наше здивованя было, коли из лісных кемп той самой осени, на Тионаго, мы довідалися, што П. Ксенич робит в лісі.

Виділ и порозуміл тот капиталистичный світ, што треба ратуватися лем роботом, и

выіхал на роботу до ліса, вмісто того, штобы пойти вылічытися окончателно. Там застудился и приіхал до Торонто, просто до шпыталя, где пролежал три місяцы и при третей операции умер в так молодом віку. Был самотный и оставил в живых брата Максима в Канаді, котрый не мог быти на похороні, и сестры, братов и маму, в Краю.

Похорон отбылся в Торонто дня 28 апріля, по пролетарскы. Похороном тоже занялася организация Л. С. в Торонто, при помочы финансовой поддержки Л. С. в Гамилтон и Монтреал.

* * *

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ПЕЙКО

Громадна утрата, котру потерпіл не лем одділ Л. Союза в Торонто, але ціла наша организация в Канаді, то была смерть **Владимира В. Пейко**, примірного и активного члена и Головного Организатора Л. С. в Канаді. Умер он 29 мая, 1937 року.

Владимир И. Пейко родился 5 сентября,

1903 року в селі Усте Русске, Горлиці, Лемковина. Хлопцом был родичами отданный на ковальский курс в Горлицах. Днями змагался в роботі с челядниками, а вечером посіщал промыслову школу. По

окончению курса был принятый в ковальский цех, но средств не было на открыты власного варстату, то 1929 року приїзджат до Канады, штобы ту заробити и устроити свое жытя, як пристоит мати робочому чоловіку. С першых дней обставины примусіли го хвататися фрейта и глядати роботы от моря до моря. Но то не помагат. Змученый, в 1930 року, он остаеся в Торонто, где на безроботю много терпит голоду и холоду. Так жые цілыма роками. Бере активну участь, як знаменитый актер в независимом лемковском драм-кружку, а коли основался одділ Л. С. в Торонто, он на первом собранию вступат членом, и не так як то вступают соткы членов, штобы быти записаны. Он вступат и бере отразу инициа-

тиву, и робит постійно в оділовых кружках. Бере участь в боротьбі безробітних за реліф, за скасування 98 секції реакційної ustawy, котра находилася в законі Канады против робочых. В 1934 р. вступає в члены подпольной Коммунистичной партии Канады, и в 1935 року маршує из Виндзор, Онт. в голодовом историчном поході на Оттаву, не смотрячы на террор, котрого мож было в каждую хвилию сподіватися, на выставлены в Оттаві пушки и змобилизоване войско на против маршевиков. По дорозі написал историчну статью: **“З Голодным Походом на Оттаву”**, с котрой читателі “Лемка” дозналися, як борются молоды люде в Канаді против рабских лагеров, котры в тоты часы были заведены реакційным правительством Беннета.

В осени того самого року был высланный виндзорским оділом за делегата на I канадский С'їзд Л. С., котрый отбывался в Торонто, в котром он проявил много доброй инициативы.

В місяци маю 1936 на предложение КЦК-ЛСююза он радо обовязуєся иди на высший политично-просвітительный курс в Виннипегу, где за 6 місяцев учытся пильно, о чом говорят инструкторы того курса. Отбывающий II канадский с'їзд Л. С. в Монреал, Кве., назначат го Головным Организатором Лемко-Союза в Канаді. Владимир Пейко принимат на себе обовязок Организатора, и кажде препоручение КЦК Л. Союза выполнят точно по указаной линии, выконує щыре, отдаєся той справі организации цілом душом. Переходит он через нашы оділы Полночного и Восточного района, дає всім инструкции. Славится своим характером самокритики, принимат на себе критику и критикує блуды, хоцбы своих найблисших приятелей. Отверто стає в обороні национальных и социяльных прав для нашего карпаторусского народа, для бідного своего племени лемков, котрыма он нигде не встыдался, все был гордый на свою материнску бесіду, народну співанку. Веселый и бодрый при каждом хоц и тяжком труді. Жытьова практика вырбила в нем твердый незломный характер. Любил он свой народ, и кажды, кто знал тов. Пейка лично, мусіл го любити.

Місяц перед смертьом получил канадскы

гражданскы папери, котры власти не хотіли му выдати за пару літ. Умер на 34-ом року жытя на удар сердца, скоропостижно, в Гамилтон, Онт. Похороненый дня 1-го юня, на “Проспект Цминтар” при великой участи народных масс в Торонто, при участи представителей центральных робочых организаций в Канаді. Як передовой член в нашей организации оставил для наслідуваня каждому з нас честне жытя работника. В своей діятельности он выразил, што треба боротися за нывый світ и новых люде, меже котрыма не буде высших и нисших, славленных и поневераных, солодких и горьом мученых, а будут ровны братья в правах на жытя и свободу.

Похорон, як своему организатору, справили всі оділы Л. Союза в Канаді, и многы из них прислали на гроб покойного вінкы в знак любви и почести за заслугы для нашей организации и нашего народа.

* * *

Три молоды жертвы из нашей организации за половину одного року. Забраны они капиталистичном системом перед часом зо світа. Причина их вчастной смерти капитализм, в котром богатый класс, выключаячы несподіваны выпадкы, доживат в выгоді и роскошах глубокой старости, а бідный класс истощеный, от первой години своего народження, бідует ціле жытя, и в половині людского віку умерат.

Наша передвоенна эмиграция в Америкі ище доживат до 50 — 60 — 70 літ жытя, но николи до такого віку не дожыє повоенна эмиграция в Канаді. Уж из той эмиграции погибло десятки в Канаді.

Причина тому одна. Передвоенна эмиграция не переживала войны. Повоенна эмиграция, хоц гдєкотры и не были на войні, хоц в тот час они ище были дітми, але были всі на фронті, бо тот фронт был в Карпатах, а там панували заразливы хвороты, тифусы, нужда и голод. До того ище причинилося повоенне гаруваня, страх за заран, а в Канаді фрейт кары, безработя, згнилый реліф суплайны и спид-апы, а часом и демократичны полицманскы клобы. То сут причины, за котры маме право обвиняти капитализм враз з його нездалом неотповідном для людского жытя системом. Позбавитися капитализму, то значыт позбавитися такой пе-

редвчасной смерти, бо днеска уж каждый видит, што нова социялистична держава, Сѳвѳтский Союз, дала своей молодежи розвѳтия, она здорово выхована физично и духово, весела и задоволена, прогрессиуе, бо она позбавлена бѳды, позбавлена смутку о заранишній день, котрый то смуток так много поѳдат здоровья робочой молодежи при капитализмѳ. Капитализм, то система, котра жые молодыма жертвами робочого классу.

Три жертвы забрал нашой организации в Канадѳ капитализм за одну половину року. Всѳ три молоды. Были то борцѳ за свободу, за нове жытя молодежи и робочого народа. Треба нам соединитися в организации и организации злучыти в оден могучий народный фронт, заполнить наши ряды новым членством, и одним народном силом знищыме капитализм, бо инакше он нас по одному выгубит, выгубит найкрасшых борцов, якы выходят из робочого классу. Не оставляѳме их самых в борбѳ, а помагаѳме им соединеныма силами боротися. Товды лем их побореме, и настане новый, справедливший свѳт, в котром отродятя нагаруваны люде и их потомство буде крѳпке, веселе и счастливе, а тым самым и жыти буде долше, як жыѳеме днеска мы.

Н. А. Цисляк.

ИОСИФ ЯРЕМБИНСКИЙ

Наша карпатурска робоча колония в Нью Йорку стратила минувшого року одного из наилучшых и наилучшых своих членов и товаришов, а то Иосифа Ярембинского.

Иосиф Ярембинский родился 11-го мая 1889 року, в селѳ Ярембине (Орябина), на

Спишу. Служыл в австро-венгерской армии,

и коли пришла свѳтова война, то был взятый на войну, где набавился хвороты на почки (ныркы), котра то хворота запричинила предвчасну його смерть.

В часѳ войны Ярембинский попал в русский плѳн, в котром он ище больше полюбил русский народ, и взагалѳ Россию, но народну, робочу, а не царску Россию. Царский режим он зненавидѳл. Но тягло го в свое родне село до своей родины, так што вернул в Ярембину, а што дома не было як жытя устроити, то мусѳл опустити родне село. В Россию вертати не мог, потому што в тоты часы было дуже трудно из Чехословакии достатися в Сов. Союз, чехословацке правительство даже не признавало, што така держава существует на свѳтѳ. И як всѳ наши лемкы, котры не могут выжыти на своей куску землѳ, так и Ярембинский выѳхал перед 16 роками в Америку. Ту за цѳлый час працювал в одном будинку в Нью Йорку.

Но мимо того, што ту все працювал и устроил свое и своей родины жытя, як и другы наши эмигранты роботники, котры без перервы працюют, Ярембинский не переставал думати, якбы он мог достатися в Сов. Союз и там працювати для робочой державы. Итак, Ярембинский, со своими братьями и зятьом, и другими своими крайнами вписался в школу механиков в Бруклини, основану американскими роботниками с тым, штобы выучыти трактористов и механиков для Сов. Союза. В 1933 року многы из учеников той школы выѳхали со своими родинами в Сов. Союз на роботу. Там они основали свою колонию в Бавленах — 6 годин изды треном з Москвы, и открыли мастерску поправки тракторов и других земледѳльских машин.

Гдекотры из крайнов Ярембинского сподѳвались специальных привилегий и выгод, яко эмигранты, а коли тых сподѳванных привилегий и выгод не получили, вернули скоро назад и почали клеветати на Сов. Союз.

Иосиф Ярембинский працювал в Бавленах 2 рокы и не хотѳл уж вертати в Америку, но ту рождены дѳти не могли привыкнуть до тамтого жытя и климату, так што Ярембинский был змушений вернути.

Ту, як наши чытателѳ собѳ припоминают, он выступил в "Лемку" против гдекотрых своих крайнов, котры клеветали на Сов.

Союз, и доказал им их фальшиву натуру в своих дописах.

До послідних своих годин жытя покойный Ярембинский интересовался успіхами Сов. Союза и народной Испании.

Што покойный Иосиф Ярембинский остался вірный до конца рабочей кляссы, то найліпшым доказом того його работа среди своих блисшых крайнов аж до своей смерти. Он был один из основателей карпатурского отділа И. Р. О. котрый принадлежал до словацкой секции, он умер председателем того отділа (2138). Стоял членом Л. С. и читателем газеты "Лемко", нашу организацию уважал за свою родну, найблишчу.

Умер Иосиф Ярембинский 23 юня, похороненный был своими товаришами рабочими 26 юня.

Оставил жену Марту, выдану доньку и двоих достояющих хлопцов. Всі они рабочего духа.

Земля йому пером!

* * *

МИХАИЛ КОРМАНИК

Михаил Корманик, молодой лемко американец, всього 19

літ от роду, погиб несподіваном и трагичном смертью. В субботу 7 августа, М. Корманик выбрался в Кони Айленд купатися и уж больше не вернулся. Якоси так несчастливо ско чыл в море, што ци там ударил в якийсь предмет, ци достал корчы

жолудка, але як го вытягли з воды, уж не могли го до жытя вернуть.

Михаил Корманик родился в 1918 року, в Джанставн, Па. В 1920 року родичы іхали до краю, до своего села Гранастова на Спишу, то взяли зо собом и маленького Михала. В краю он вырос на тугого и высокого молодого чоловіка, и два рокы тому назад при-

іхал в Америку. Як праві всі наши діти, котры родилися в Америці, а вихованы были в краю, иншы от ту рожденных и ту вихованных наших дітей, бо они тримаются своего народа, а в наших народных организациях они найдятельнейшы, так покойный Михаил Корманик был дуже діятельный хлопец при наших карпаторусских народных организациях в Нью Йорку, так што члены тех организаций покладали на него велику надію. Организованный недавно Карпаторусский центр в Нью Йорку выбрал го своим секретарем и менеджером клуба, а карпаторусский отділ И. Р. О. своим рекордовым секретарем. Нич дивного, што на його похоронах плакали старшы люде, члены тех организаций. Карпаторусска колония в Нью Йорку, а специально карпаторусска молодеж, стратила своего лидера.

Земля йому пером!

* * *

ТЕОДОР ФЕДОРОВСКИЙ

Покойный Теодор родом из села Устье Русске, повіта Горлицы. Приіхал он в Америку и поселился в городі Чикаго, Илл, где прожыл до 65 року жытя. Был он идейным пионером в народной работі.

Покойный Федоровский был первым членом и основателем отділа Лемко-Союза в Чикаго, Илл. и первым фин. секретарем того отділа. Для нашей организации працювал он щиро и безкорыстно, и в нем наша организация стратила цінного народного труженика. Он помер 21 марта, 1937 року.

Земля йому пером!

ПЕРЕД ВЫБОРАМИ

Куме: — Вы кому отдаде свой голос? Як уважате, котрый буде ліпший?

— Я свой голос дам на того, котрый больше зафундуе, а што до ліпшости, то они оба чорта вартают!

В. П.

ВАНЬО ПЌХНА.

ЦУГСФИРЕР

КАЖДЫЙ, кто был при войску, то памята, яке значыня мал цугсфирер. Хоц не вшыткы цугсфиреры были еднакы. Были и добры дакотры. За добрым, як по оконченой службі шол до цивилы, то воякы, котры оставали, жалували, же такой добрый человек, а уж иде от них, — и чорт знае, кому тепер попадутся до рук, бо то при войску барз мало тых добрых цугсфиреров ест.

Наш Гриц Звїздаř не належал то тых добрых, бо иначе ани был ся не добил до такой шаржы. Он ище лем наруковал до войска, то уж мож было познати, же з нього штоси буде. Хоц чытати ани писати не знал, але зато был гоноровый и грошей все мал дост. Отец му все послал, як лем спомнул. Гриц дораз дал собі переробити мундур, штобы пасувал. А чытати и писати, як треба буде знати, то ту научат, бо видно же учат вшыткого от мала до велика. Так оповїдал Гриц свому няньови, як раз пришол к ньому, што му принюс пару центов.

С того часу Гриц уж постановил быти правдивым вояком. Службовым был барз, больше ище, як треба было, так што добился фрайтра, а другого року капрала. Барз бїдували воякы, котры попали Грицови до рук, проклинали не лем себе и Грица, але його няня и маму. Гриц на то нич не зважал, и зато на третом року пришыли му до колїтра звїздку. Такой того дня пополудни отчытали в розказї, што “пан капраль Гжегож Звїздаř заавансовал на пана цугсфирера”.

Тепер уж Гриц мал повне право робити зо своим цугом, што лем сам хотїл.

В свойом цугу Гриц не мал ани одного свого односельчана. Было трох хлопцов из сусїдных русскых сел, но не любили они Грица; раз зато, же ниякий вечер не оминули их Грицовы черевичы, а подруге зато, што Гриц николи не одозвался до них свойом бесїдом, лем все по польскы. Але хоц як старался Гриц бесїдувати, жебы добри было по польскы, то все такой полякы знали, што

Гриц руснак, а не поляк, и еднак його не любили, лем проклинали вшыткы, як русскы так и польскы. А тоты трие товарише из сусїдных сел постановили меж собом, што з Грицом порухуются, як выйдут всї до цивилы.

Послїдного року службы, в самы сїнны роботы, Гриц, уж як цугсфирер, задумал проситися на урляп. Стал до рапорту и достал сїм днїв. Вырхтувался до остатнього гузика, сїл на колей и поїхал.

В субботу рано уж был в дома. При входї до своей хыжы першыма його словами, котрыма поздоровил родичов, было “дзен добры”. Не сподабалися тоты слова ани отцу ани мамї, но не мали смїлости дашто речы, бо зараз вошли до хыж паробкы, давны товаришы. Гриц найперше перепрашал, же не може по свойому бесїдувати. Едно, же уж забыл, а подруге, же лекше му бесїдувати по польскы. И цїлый день Гриц бесїдувал лем по польскы. Люде с цекавосты шли коло Грицовой хыжы, штобы довідатися, ци то правда.

До вечера по цїлом селї рознеслася вїсть, што Гриц пришол на урляп, и нич по свому не бесїдуе, лем по польскы.

Смїялися люде з Грица. Стары газдове, котры за молодых роков служыли при войску, и то далеко аж во Відни або Пештї, але жаден не забыл своей родной бесїды, хоц служыли по дванадцет роков. Наибольше на Грица гнївался Слутый Адам, хоц неученый был, але знал сїм языков. Научылся, як ходил по чужых краях.

В недїлю рано задзвонили дзвоны, до церкви шли вшыткы люде, як звычайно на селї. Шол и Гриц. Помеже стисненых в церкви перепхался аж до самого переду так, штобы го могли видїти вшыткы. Из подлзвоницы отец и мати аж на пальцы спиналися, штобы понад людскы головы видїти Грица, и ци вшыткы люде на нього смотрят.

Чужом бесїдом Гриц одогнал от себе товариство, лем една Каська, што служыла на

постерунку, барз сподабала собі Грица. Хоц лем перший раз його виділа, але зараз по церкві ище на мостку сама зарвала го до бесіды. При розході доповіла му, же в вечер в світлиці буде музыка. Гриц любил музыку, але жалувался, же ту в селі ніт с кым порядно потанцювати ани побесідувати. Каська охотно згодилася за товаришку Грицови.

Вечером, в світлиці коло корчмы, зарындали басы. Молодеж весело гулят, а стары няньове и мамы позасідали по лавках попод стіны, и в кутах стоять, хоц их там не треба, бо лем заваджают. Але ище хотят видіти тоту веселость молодежи. То уж така наша народна сельска привычка.

Гриц до того часу сидил в корчмі и додавал собі отвагы лем маленькыма погариками, бо стара Рухля уважала його за великого пана. По послідном погарыку постановил Гриц зайти до світлиці. Вошол, стал на порозі, штобы го вшыткы виділи. Каська уж давно чекала, но тепер як раз танцювала з Юзком, який робил на трачи. Ище раз обернулася и увиділа блищачы гузики на войскової шапкі. Дораз познала Грица, и такой в танци перепросила Юзка, а подошла к Грицови: “Ходзь пан таньчыць” рекла. Грица не треба было просити до такой работы, и уж вывиват Каськом, бродит по других, розбиват вшытко на боки! Не дбал, же было тісно в світлиці, но повіл Каські, же он так не позволит. Другий танец заплатил музыкантам и закомендерувал: “Лем пят пар!”

Уж пятый танец все едны и тоты самы гуляют. Паробкы криво позерали на Грица и осудили, же як так буде до конца, то треба буде загасити світло и Грицови закомендерувати по войсковому. По пятом танци Гриц хотіл отвдячытися Каські за добру услугу, и потягнул ей за руку просто до малого анкера в корчмі. На розказ пана цугсфирера Рухля поставила поллитрову фляшку солодкой паленкы. Гварит Гриц, што тота фляшка має быти порожна, аж втовды пойдут гуляти.

Лем самому Юзкови было интересно, где то Гриц с Каськом поділися. Неспокійно входил и выходил на двор и злости опанувували го што раз то больше: “Я с Каськом уж два рокы знакомый, а тепер може Гриц

одобрати ей”, думал Юзко и постановил зайти до корчмы, штобы на одвагу выпити. Стал коло шенквасу, як стальной костюмер, казал дати пол кварты мощной. Тихим шептом Рухля оповіла му, што його Каська и Гриц пют паленку в примкнуеной анкери.

Взволнованы нервы в Юзку не выдержали. Одним тяжкым ударом вывалил двери анкера. Почалася смертельна битка за Каську. Аж на проразливый крик и гвалтуваня Рухлі злетілися паробкы, што отдерли Юзка от Грица, котрый окровавленный лежал на подлозі.

Ище той нocy отец Грица отвюз до шпыталы, бо права рука была поламана, а на голові было девят глубоких дір.

Опруч Каськы в селі никто не жалувал Грица. Такой того тыждня в середу до вийта пришла карта, штобы Гриц Звїздар явился до своего регементу, и то до 24 годин. Выбухла война! Загальна мобилизация! Аж по девятох тыжднях Гриц вышол зо шпыталы. Діры на голові загоилися, лем рука ище безвладна. Чудо лем того было, што Гриц навчился бесідувати чысто по русскы. Люде в селі повідали, же наш егомосць каждого вивтирка іздили до міста отвиджувати Грица и учыли го бесідувати по свойому. Лем Слутый Адам тому перечыл, он переконувал вшыткых, што Грицови привернул його материнску бесіду лем Юзко.

Война тяглася уж третий рок. В.1916 уж бракувало вояков. Покликали Грица перед комиссию и узнали, што Гриц може ийти до войска, але лем до домової службы, пильнувати магазинов.

Гриц так служыл аж до конца світової войны. По оконченю войны вернул на газдовство, котре было барз знищене.

Обидвое стары наперали на Грица, штобы глядал помочы в женячкі. Онуфрійова Марина была гарда и роботяща дівка, лем же бідна, бо было их девятеро дітей, а грунта лем 2 пруты мали, а до того отец вічно слабувал.

Гриц любил Марину и постановил оженитися, хоц и віна великого не возме. Але до раз по весілю в Грицу обновился гонор цугсфирера. Цілу зиму вечерами Гриц в корчмі показувал войскову фантазию, а на його газдовстві што день, то векша біда росла. Отец помер нагло, а другого року и мама

пошла за ним. Його Марину скоро присідали дробны діти, так што лем ей родна мама все помагала и вдома и на поли.

Найвекша біда, што стояла перед Грицом, то стара хыжа, котру ище небощик прадід побудувал. Тепер уж валится, так што немож в ней сидіти. Літом, як дощ падат, то лем миски и шафлики в хыжы подставляють, а в зимі вода мерзла. Цілыма днями діти лем на пецу мусіли сидіти.

Штобы братися до будовы новой хыжы, Гриц уж немог найти ниякой помочы в цілом селі.

В 1926 року из Грицового села почали люде іхати до Канады. По великих короводах Гриц позичыл двасто доляров и поіхал.

За штыри роки робил яко-такo, и на просьбу Марины все ей послал пару доляров. Но в 1930 року, в Канаді, так як и других краях, почался кризис и массове безроботя. Стратил Гриц роботу. Уж два роки не робил, але же был цікавый, то дораз достал реліф и сміялся з других, што бідували, а не могли достати реліфу, так як он.

Одного разу Гриц зышолся зо своима краянами, котры оповіли му о важном народном ділі, о своей народной організації, котру тепер почали зме будувати, а то о Лемко-Союзі. И ту уж основали зме отділ. Гриц уважно слухал такой бесіды своих краянов и дораз згодился стати членом, лем просился, сколько треба платити вступного, а потом членского, и яка запомога на посмертне або в разі выпадку сколько буде доставати. Не мал Гриц охоты стати членом такой організації, што запомогы не дае, ани за жытя ани по смерти. Єдно лем думал, а то тото, што крайне му надтыркли, же выберут го председателем, бо мае дар до бесіды. На слідуячoм митингу Гриц записался членом Л. С. Уж два роки, як Гриц стоял членом, але до ниякого уряду його не выберали. Хоц все кандидувал, но все на дармо, бо лем два або три голосы доставал. Злостило Грица таке пониженя, и оттепер почал зберати к собі приятелей, несознательных членов, штобы тримали його сторону.

О той Грицовой партии скоро дознался уряд. На слідуячoм собранию постановили члены, штобы Грица выбрати господаром галі. Так и зробили: Выбрали, хоц Гриц не хотіл прийняти такой службы. Але члены вы-

брали и пропало. Тепер мусіл Гриц быти привязанный до організації ище больше. Найгорше мучыли го субботы и неділі, бо много мал роботы, а корысти ниякой. Хоц на предприятиях при срибной коллекті любил лем сам постояти, и так што два разы контроллеры жалувалися на малу коллекту. Гриц почал критикувати, спочатку лем контроллеров, а потом цілый уряд и решта членов, котры його не слухают. Не помагало ничого. Постановил написати ище до голов. Правления, што “Уряд робит зле и як так дальше буде, то организация ся розлетит”. Який отвіт достал от гол. Прав., никто не знал, лем он сам. Но видно было, што безрадный Гриц не нашол для себе оправдания. Из той неудачы и жалю постановил одомститися, и найперше выступил с такой організації. Цілу субботу и неділю пересвятувал в старом знакомом клубі, где свободно мож выпити заспівати и погуляти. Ту ціла обслуга його росказов слухат и доносят, што лем сам хоче.

На таку єдну учту Гриц притягнул за рукав и мене, просто до знакомого клубу. Найперше фундувал, ци хочу або ніт. Не дбал зато, бо мал важну справу до оголошыня, котра звучала як слідуе:

“Днеска уж знам, што вы сте вшыткы, як головне Правление, так и вы: Вы ся скоро вшыткы розлетите, я на том застою, я австрияцкий цугсфирер, розуміеш?! Ище мі до того часу никто по носі не бренкал, и вы не будете”.

Уж другой рок, як Грица никто из членов не видит. Його жена и діти зо старого краю довідуются через организацию о него, но лем єден його крайн знае, где Гриц робит, и он отписуе.

Тот отділ Лемко-Союза не лем што не розлетілся, але за тот час о много вырос новыма членами.

Подобных Грицов ище єст много в нашем народі, и не треба их жалувати, як пропадут от нас. Их місце заступят новы люде, роботащы, честны и тверезы.

НЕ ДЛЯ ВСІХ ВЫГОДНЕ

В 1933 року в Америкі было велике затміня долларове, для бідных видочне ціле, для богатых частичне, а для миллионеров невидочне.

В. П.

СМІШНЕ БЫЛО МОЄ ЖЫТЯ

ПРЕБАЧТЕ мі мои дороги читателі, што дашто недобри напишу, бо я мало школу виділ. Таж вы всі знате, як то в краю было, што не лем родиче нас далеко от школы тримали, але и сами себе зме далеко от школы тримали. Так и я зачал ем ходити до школы два дни перед вакациями и до вакаций уж ем школу покочыл, бо в зимі не было што обути, а в літі треба было пасти, а зас як кус подрост, то мя на службу давали. Так аж з “Лемка” ем кус научылся, што вам можу написати. Вижу, пишут другы, то пробую и я, може даяк замном прочытате.

Итак, хочу я вам описати свое смішне жытя, найперше, як мі жылося при мамі и няню. А было нас двох хлопців. Єден старший, а другий молодший. Грунта зме не мали богато, але няньо и мама так газдували, што жолудкы все зме мали полны. Но але люде знали, што як мы оба братя подростеме, то нам буде бракувати, што еден з нас мусит деси на службу ийти.

И лем раз едного дня отвараются двери и входит газда, што не мал своих хлопців, тай гварит:

— Дай боже добрый вечер.

Мама кажут: “Боже дай, што там нового повісте, газдо...”

А мы, двох хлопчисков на пецу за комином сидиме, тай позераме на того газду и слухаме, што буде дальше. А тот газда гварит:

— Газдынцю и вы газдичку, я ту пришел до вас, бо я знам, што вы мате двох хлопців, а я не мам ани едного, то може бы сте мі едного дали служыти...

А мама гварят:

— Бале газдо, та нам оба ся придают, а зрештом едному ся буде цло.

Но але як газда зачал на маму перти, тай мама уж пристали на всьо, и просятся:

— Но а котрога бы вы хотіли взяти?

Газда посмотріл на пец, тай гварит:

— Та того старшого, тукшого, червеного мі дайте!

А то я был тот тукший и червеный. Тепер бы мя уж такого ани до ОРБ. не приняли, жем червеный, а не капиталиста, бо тепер в ОРБ. такого параграфу тримаються, што председатель, редактор и другы урядники и панове могут быти червены, а работник не сміе быти червеный.

Коли мама уж кивнули на мене головою, най уж я иду на службу до того газды, газда дораз вынял с чугы з рукава кварту палюнкы и честуе всіх. Дал и мі той палюнкы, от котрой я ище барже почервеніл. Але мама як выпили, то деси им сердце змякло и почали замном плакати, же мя не пустят на службу, што я ище слабый, а у газды богато роботы. Газда ся встрашыл, што його палюнку може задармо выпили, тай скоро гварит:

— Бале газдынь, та я вижу, же он ище блазен, то я на него буду уважати, жебы все не робил, лем так, як у своего родного няня. Лем так, як на газдовстві, та сами знате, яка работа. Але я буду уважати на него. Рано, як встане, то найперше даякого зерна змеле в жорнах, тай собі сяде. Пак компери наскрепче, тай собі сяде и отпочне. Пак воды наносит для статку и для себе, тай собі сяде, гний вымече, сяде собі, дров нарубат, сяде собі, пол копы омолотит, сяде собі, як то на газдовстві, знате сами...

И пришел я на тоту службу. Але не было часу собі сісти, лем так як вода на потоці, от едной роботы до другой. Єдного рана газдыня мя зогнала предодньом, жебым ей намолол муку на чыр. Намолол я муку, наскрептал компери, а пак ем ишел на обору дырва рубати. Зима, мороз на дворі. Рубам я тоты дырва, але в руки мі зимно, бо рукавиц ем не мал, то што хвиля иду ку челюстям руки пригрівати. А газдыня сніданя варит. Чыр уж готовый звареный, насыпала газдыня на велику миску, но але што барз горячий был, то мі газдыня казала вынести ку студни и положить на тоту дошку, што відро стояло, жебы чыр выстыл. Гварит: “Будеш дырва рубати и будеш от

часу до часу чыр мішати, жебы скорше выстыл, бо мате иди до ліса по дерево. Я так и зробил, поставил миску на дошку над студньом, сам рубам дырва, а коли ем в руки змерз, иду мішати чыр. Едну руку тримаю в кишени, бо мі моцно змерзла, а другом мішам, и лем раз ся миска повезла по дошці, тай упала до студні. Нич я не кричал ани не гварил, иду до хыж руки гріти, ани по собі не подаю, а газдыня мі каже чыр принести, же може уж выстыл. А я аж товды гварю, же чыр в студни, думам уж добри выстыл, але я не достану.

Газдыня мя зато не била, ани не кричала, бо была дуже прязна и ретельна, але газда был злый, немилосердный и великий крикач, доброго слова не рюк николи нікому.

На тото сніданя уж зме ілі лем компери, поіли зме собі, запрягли зме коні и поіхали до ліса по дерево. Привезли зме дерево на обору в само полудне. Я коні повыпрягал, вставил до стайні, дал им, што ся им належало, и пришол я до хыж на обід. А в часі обіда ктоси ланцух нам от воза отнял и украл. Газда вышол по обіді перший на обору отпасувати дерево, смотрит, а ланцуха ніт. Звертатся до мене:

— Слуго, ты отнял ланцух от воза?

— Но, не я! — гварю.

— Та ктоси нам ланцух украл! Так ес пильнувал, ты ничгоде?

— Та я там был, где и вы!

Газда почал на мене выкрикувати, называти мя розмаитыма словами, тай мене тоты його слова намерзлі, тай и я му отповід пару терпких слов. А он покрутился то ту, то там, и приходит ку мі з міхом, и бух мя міхом по хырбеті, раз и другий. А до міха положыл собі два камені, бо я добри чул, як черчало, а ище ліпше, як мя боліло. И от того міха аж мі плечы напухли. Я ся до раз забрал и пишол домив. Але дома я нич не повіл, чого ем пришол, то мама думали, же я лем так пришол зазрїти. Но сиджу я ціле пополудни, уж вечер, а я не иду. Мама гварят:

— Ид домив, бо час худобу кормити!

А я гварю мамі, што я уж не иду больше на службу, бо мя газда бил. Мама в плач. Позбералися и кличут мене, штобы оповістися газдови, чого их дитину бил. И пришли зме. Мама оповідаются, а газда гварит:

— Бале чуєте, таж я го нияк не бил, вшыткого ем го два разы міхом вдарил. Та най сам повіст, ци не так было? Та міхом го вам не забю.

Но и мама мі казали, жебым выслужыл до рока, бо то ганьба пред роком лишати. Так ем выслужыл цілый рок. И уж ем был дост тугий паробок, коли ем вернул зо службы до дому, так што мі треба было даякого дівчате глядати.

Отділ Лемко-Союза ч. 31. в Савт Колумбия, Н. И.

И почал я залицатися до вийтової дівки на другом селі, бо вийт з другого села мал аж дві шумны дівки, а и дост богатый был. Так я ся залицял до одной, и здавалося мі, же ся ей подабам, уж ем думал, же буде една моя, уж лем зо мною танцувала, як пришла музыка.

Но але една зима выпала дост тверда, снігом потоки закурило, так што я дост долго не был на залицанку. А коли сніг стаял и я выбрался отвидіти мою милу, то всьо пошло иначе, як я рахувал. Дівок у вийта я уж не застал. Коли я привитался красні з мамом, то по хвилі прошуся гречно, где дівки. А мама мі повідат, што старша ся выдала, а молодша поїхала до Америки. Старша ся выдала, бо ся ей трафил заможнійший паробок от мене.

И мі дораз жаль стиснул сердце, сылзы покотилися долу лицом. Втераю сылзы рукавом, плачу, а вийтиха позерат на мене, тай и сама почала плакати. Але пришла гнет до себе, тай вышла до коморы, принесла хліба, масла, сыра, кобасы, и гварит:

— Цыт, не плач, поїдж собі хліба з маслом, сыром и кобасом, а не плач.

— Добри — гварю — я собі поім хліба з маслом, але на плач того не поможе, бо мі барз жаль за вашом Ганцьом, крас дівка была, я мал як в жмени, а ту виджу, што вшытко мое залицяня на марно зышло. Тай ім и плачу, плачу и ім.

Пробував я позерати на другы дівки, але на котру я позерал, то она на мене не позерала, а котра на мене позерала, то я на ню не миг позерати. Так што с того вшыткого постановил я собі іхати до Америки.

Итак, пожычыл я собі сотку у Ицка, што телята різал, тай приемигрувал я ту, в Америку, до славного города Чарлерою. Пришол до краянов. Краяне прияли, обышли, купили мі, што было потребно, а о тыжден я достал роботу до майны.

Ище ем першу пейду не виробил, а ту уж приходит до мене секретар братства ОРБ, и повідат, штобы ем вступил до братства и до Общества, бо, повідат, може ты в майні легко привалити, то ани никому нич по тобі не остане, ани для попа за похорон заплатити. Та ты знаш, што поп задармо ты не поховат, то як буде?

Я гварю, што я ище барз худый, то ище

мам час. А секретар повідат, што он знае, што я худый на кишеню, але зато я тлустый и червеный и молодой, а наше общество таких молодых тлустых и червеных членов глядат, штобы долго жыли и долго платили. Так мі повідал секретар на початку. Но а тепер, видите, так мі вышло на старость, што я худый и блідый, а урядники общества грубы и червены, а они мене червеным называють и мене в обществе не хотят, што ем червеный. Таке то смішне тото жытя мое.

А вірил я будь-чому, як ище ем не чытал "Лемка", бо го не было. Вірил ем каждому, кто себе звал паном або егомосцьом, або батюшком, або паном превелебным. Кто лем хотіл, та мя ошукал, а потом посміялся надомном.

Ктоси мі повідал, што як хочу знати, ци рок буде мокрый ци сухой, то треба поворожыти на цибули и соли, а то так:

На саме Рождество пред службом божом треба взяти одну цибулю, поблагословити ей, выгварити над ньом пят отченаш и пят богородицедіво, потом роскрити цибулю на дві равны половинки, а пак тоты половин-

Мария Барна — молода лемковска танцорка в Нью Йорку, Н. Й.

кы розобрати на 12 палубинок и уложыти их на столі за рядом, як 12 апостолов. А потом до каждой палубинкы треба всыпати трома пальцами щипочку соли. Ище ліпше свяченой соли. И пак тоты палубинкы треба понумерувати от 1 до 12, штобы каждая мала свой нумер. Ліпше понумерувати церковныма буквама, або попросту написати имена 12 місяцов в року. А коли уж всео буде готове, то треба ийти до церкви на службу божу и быти там аж до конца, а пак по службі дораз летіти до дому позерати на тоту цибулю. И в котрой палубинкы буде соль мокра, то тот місяц буде мокрый, а в котрой буде соль суха, то тот місяц буде сухой.

И я тот вшытко робил, як мі повідали, лем ся мі стала хиба, бо я дораз с церкви не прилетіл. Як я вышол с церкви зо женом на двор, а на дворі уж полно народа, тай тот мя тягне на гостину, тот мя тягне, ту церковный комитет коллекту припоминат,

так што я забавился коло церкви, а стара пришла до дому и тоту цибулю зіла.

Таке смішне было мое жытя в краю и в Чарлерою, и ище так смішно жыют нашы стары люде в краю, та и при мягком и твердом углю в Америкі, што вірят вшыткесму, што им даякий ворожка або пан превелебный повіст. А я тепер уж жыю в Ембридж и чытам "Лемка", та нияким глупствам не вірю, лем правді.

Лемко от Горлиц.

ИЗ АСТРОНОМИИ

Важне для Карпаторусских запомоговых организаций в Америкі

В скором часі в Америкі появится Комета, котра своим хвостом змете из престолов головных урядников карпаторусских запомоговых организаций.

В. П.

Як Стара Сива Кобыла Доховала Смерти Фарского Слугу

БЫЛО то ище пред світовом войном, коли до Комлошы на фару пришол на службу поляк Пьотр Гайдук, уж дост в роках, але ище мощный хлоп. И служыл тот поляк у пана превелебного Годобая през цілый час войны, и барз вірно служыл, хоц пан был злый.

Але по войні, коли з войны вернули моледы комлошане, то пана превелебного Годобая выгнали с фары зо вшыткым преч, а найбарже прото го выгнали, бо в часі войны тот Годобай страшно мордувал наш русский народ з мадыарскыма жандармами. Як виділ, што дакто дашто мае, то дораз казал реквизиувати, ци хліб, ци даяку войскову лаху, то дораз кликал жандармов. И барз проклинал и гршыл на русских людей, своих вірников, и страшно завзятый был мадыар, вірный слуга и агент мадыарских панов.

То як комлошане выгнали того пана превелебного Годобая с Комлошы, то тот його слуга поляк остал в Комлошы, и не мал ся где подіти, тай просил ся на службу до пана учителя, Ивана Мыдлика. И служыл долгий час у учителя Мыдлика.

Але за даякий час Мыдлик выбра ся с Комлошы, бо якоси штоси ся повадил с комлошанами, то го выгнали. Перенюся недалеко, лем до Стебника, на друге село. Слугу поляка взял зо собом, бо слуга был добрый, вірный и pracowитый, а Мыдлик мал два коні, то полячиско ся му придавал ку коням, обыйти их и выхати. Полячиско был дуже выслужный, робил вшытку роботу, а и люде го любили, хоц был поляк и мал тоту хыбу, што по-русскы ся нияк не мог научыти, хоц як долго служыл меже руснаками, то все по-польскы бесідувал.

Но што ся стало: Пан учитель во Стебнику долго не вытримал, бо якоси все му было жаль за Комлошом, а ту нияк му не выходило назад вернути. Зо Стебника, сусід-

ного села, прикро му было смотріти на Комлошу и сходитися с комлошанами, то перенюся аж деси ку Кошицам, до Здобы. Русске село, але там тримают уж словенчину.

А там при Кошицах пану Мыдликови уж того слугы не требало, то як ся выберад, то продал го разом зо своим сивом кобылом своему брату, Юркови Мыдликови, пану превелебному в Бехерові. За яки грошы продал того слугу с кобылом, то никто не знае, лем же поляк мал якоси грошы заслужены, то зо вшыткым го продал, и просил брата, жебы го доховал смерти.

Так оно иде час за часом, рок за роком, тай приходит на каждого час старости и слабости. Уж и кобыла за тот час ся змінила, стала повольнійша. Перше голову носила догоры, а тепер уж на долину. Та и по серсти бы ей уж не познал, бо за моледу была шимениста, якбы срибны таляры на собі мала, а тепер то уж така цалком біла, як сніг.

И так само тот слуга поляк ся змінил, постаріл, згорбил, ослабли му ноги, так што уж ходил лем о палици, а на возик, то уж ледво мог выйти, як треба было іхати даде с паном превелебным. А як приіхал до Зборовы або до Бардиова, то уж ани з воза не сходил, бо ся боял, што му барз буде трудно выйти. Як хотіл выпити пугарик палюнки, та просил дакого, абы му вынюс на возик, заплатил му и подяковал за послугу.

А дальше, та горьше ослаб, и так поляк пришол до ничого, што уж не владал нияк ходити, лем лежал в стайни при своей кобылі. Яке полрока, то го нияк не видно было.

Але раз повідают, што Петро Гайдук, слуга поляк, помер в стайни при своей кобылі. Дошло то и до пана превелебного, то казал позберати якоси стары дощыска, казал збити на него скринку и отнести го в той скринкі под дзвоницу до церкви. А не

казал ани дзвонити, бо, гварит, неє кто церковникам заплатити.

Якоси дозналися товарише того поляка о його смерти, полякы, котры робили в Зборові на пилі, тай поприходили на похорон свого товариша. Пришли перше на фару, где он служыл, и просятє пана превелебно-го, где тот померший, што хотят го видіти. А пан превелебный повідат, што под дзвоницом в церкви, а видіти го не можут, бо уж забитый гвоздями.

Но але полякы ся вперли, што они хотят свого товариша видіти, абы им трумну открыли. Пан превелебный долго на тото пристати не хотіл, але полякы так наступили на него, што мусіл пристати и казал трумну открыти.

То як открыли трумну, а полякы посмотрили, то увиділи покойного в подертых брудных лахах. И як за жытя пред смертьом по ним ушы лазили, так с тыма ушами, неумытого го до той скрині збитой зо старых брудных дощок гвоздями забили.

Но и кто йому винен, тому слугови? Та никто инший, лем тота стара сива кобыла,

коло котрой тот полячиско ходил, чистил, кормил, а она, бестия, го не очистила и не умыла, не оділа в чисты лахы...

Так полякы почали вадитися с паном превелебным:

— Та вы, пане, такой ксьондз и слуга божий? Так сте смерти доховали свого слугу, котрый вам служыл вірно, а праві задармо, лем за тот кусок хліба? Та вы думате, што вы не помрете? Та як вы станете на страшном суді зо своим слугом, с таким брудным и ушивым?! Та не буде вам ганьба перед богом и вашыма вірниками? Та ци тепер вам може кто вірити вашим повіданкам о небі по смерти? Та ци вы тым не докажете, што вы сами в тото небо не вірите?

А то не нияка выдумка, а щира правда, дороги чытателі. Я ту подал тоту правдиву историю для науки, штобы мы не познавали людей по их казаню, лем по их ділах, и не вірили панам на слова, лем смотріли на их діла.

А може дакто повіст, што стара кобыла пана превелебного мала доховати смерти свого слугу поляка?

Лемко от Бардиова.

“ЛЕМКОВСКЕ ВЕСІЛЯ”

Драм-кружок при одділі Л. С. ч. 4. в Нью Йорк, Н. Й.

БОРОДИНСКИЙ БОЙ И 1812 ГОД

(Ниже приводиме историчну статью Всеволода Иванова, помещену в Московских "Известиях" в 125-ту годовщину похода Наполеона на Россию в 1812 году з огромном силем праві всей западной Европы, котра была Россиом розгромлена. И тепер маленькы наполеоники приготавливают план похода на Восток, и ддятого не зле бы для них было простудиовати собі историю похода правдивого Наполеона).

I

"НАДЮСЯ, ШТО МЫ ПОКАЖЕМЕ ТАКУ ТВЕРДОСТЬ, ЯК И ИСПАНЦЫ."

5-го сентября 1812 года, сто двадцет пят літ тому назад, соединены европейскы армии под командом императора Наполеона встрітились з русскими на возвышенной ровнині при селі Бородино. Наполеон от первых дней своего углубления в русскы земли, т. е. от 24 юня, стремился розгромити русску армию. Для того он припровадил сюда датску піхоту и польских уланов, французску гвардию и німецких кирасиров, португальских артиллеристов и швейцарских піхотинцов; он привул сюда кроатов, итальянцов, баварцов, саксонцов. Он переправил, — без объявления войны, як и многы теперішны маленькы Наполеоны, — через ріку Німан против России 355 тысяч французов и 322 тысячи союзников, або по военному 430 тысяч піхоты, 100 тысяч кавалерии, 30 тысяч артиллерии и резервы. Европа смотріла на тот поход с восхищением и зо страхом. Коли он преходил Германию, Лейпцигский университет переименовал звізды: "Пояс Ориона" в "Созвздіе Наполеона" и, правдоподобно ждал, коли Наполеон верне з России побідителем, штобы переименовати "Млечный Путь" в Наполеоновский!

Наполеон вюз зо собом мраморну статую, представляющую го в тогі (плащу) римского императора, штобы ей поставити в Петербургском сенаті, а штобы на тых самых возах вывезти для украшения Парижа монумент "Мідного Всадника".

Россия была планно приготовлена до вой-

ны, так планно, што спочатку войны Англия не годилася на союз з Россиом. От границы до Москвы не было ани одной крпости. Розумієся, што коли мудрый Кутузов стал до бою з Наполеоном при Бородині, он не думал о поражению Наполеона, а лем о том, штобы великим полководцом овладіла нерішительность. И битвом при Бородині русскы заставили Наполеона быти нерішительным (неотважным)! Самым главным поражением Наполеона было то, што от того часу и в стратегии, и в политикі от наступу он перешол к обороні, а то не мала побіда русских. Французы до 1812 года два разы розбивали русских. До 1812 года ханжа и кривляка цар Александр был в союзі с Франциом. Но тот союз был дуже невыгодный и бесславный для России. Для Франции и дружбы з Наполеоном Россия провела пят войн: С Англиом, Персиом, Австриом, Турциом и Швециом. Наполеон говорил, што розділил мир на дві сферы впливу: Франция панує над Европом, Россия — над Востоком. Но Россия привыкла торгувати з Англиом, против котрой Наполеон держал товды "континентальну блокаду". Россия не мала кому продавати хліб, коноплю, сало, ліс, шкуры. А Франция ничего не покупала у России, а продавала ей вино, пудру и перфюм. Рубль, котрый стоил пят літ тому назад 68 копійок, тепер стоил всего 25 копійок. Люде нарикали. Франция владіла 75 миллионами из всіх 170 миллионов населения Европы, но и тоты остальны 95 миллионов трепетали не меньше, як тоты 75! Французы влізли уж в Балтийске море, угрожаючи опанувати тото море, а значит и Петербург. Французы востановили Польшу. Цар Александр розуміл, што русске общество може отповісти на тот понижающий и невыгодный союз тым самым, чым отповіл он отцу своему императору Павлу, коли тот в 1801 року вздумал зорвати з Англиом и идти в союз з Наполеоном: отповіл он отцу його скинением и даже убийством.

На переді французских полков плыли наполеоновскы орлы. Увы, тым орлам пре-

значено было найти дорогу до горькой славы холодных заметей и толких болот!

Русскы отступили. Фронт был для них огромный. Они ждали и подкрплений, и аммуниции.

Літо было горяче. Часами падали сильны дожди и шаліли бури.

Войска Наполеона приближались ку рікі Двині, где укрплений был генералом Пфулем, ученым німцом, лагерь, получивший назву “Лагерь на Дриссі”.

Як відомо, за долгий час, а в особенности перед 1812 роком, испанцы и португальцы при помочи англичов завзято и успішно сопротивлялися вторжению войск Наполеона на Пиринейский полуостров. Испанцы побили пару раз французов. Французскых войск заледво старчило на укрпление захваченых містностей. А 12 юня 1812 року, то ест праві коло того часу, коли Наполеон перешол Німан, английский генерал Веллингтон выступил против французов с англо-испано-португальском армиом, и в битві на Арапильской ровнині французы стратили 6 тысяч солдатов и 9 армат. Командир армии Жозеф Бонапарт, брат Наполеона, біжал з Мадрида в Валенсию. Так вот, тот генерал Веллингтон, в обороні против армии генерала Массена, выстроил в Португалии рок тому назад, меж ріком Таго и морем, три ряды редутов, в котрых рахували 168 батарей и 383 арматы. Генерал Массена стоял перед тьма редутами (фортами), под назвом Торрес-Ведрас, полтора місяца, не мог ними опанувати и был змушений повернути и начати отступление из Португалии.

Генерал Пфуль постановил збудувати в Дриссі штоси подобне Торрес-Ведрасу, штобы остановить Наполеона. Он выкопал ряд окопов, оставил батереи, устроил резервны позиции, прикрывшы тыл лагеря ріком. Клаузевиц (німец, генерал-писатель) был посланыи русском командом осмотріти тот лагерь, и он узнал го непригодным. В лагерьі мато быти зобрано 120 тысяч солдатов, а тыл, на випадок отступления оперался о ріку, на котрой не было даже мостов, а только толпилися корабли и лодкы. Продовольственны и орудийны запасы были навалены просто в стодолы и могли быти легко уничтожены пожаром.

И тот неудачный лагерь, и отступление,

котрым командовал генерал де-Толли, и ище пару дорадников-німцов, приближенных царя, — всьо то вызывало в народі конечность назначения русского командования.

Царь Александр находился в Дриссі. Треба припустити, што ту он получил відомость о выступі ген. Веллингтона из Португалии против французов, потому што якраз отсюда написал он Барклаю де-Толли: “Я постановил издати манифест, штобы при дальшом вторжении неприятеля возвати народ к истреблению го всіми средствами... надіюся, што мы покажеме таку твердость, як и Испанцы”. Имя испанцов, геройска их оборона родного краю были у всіх на устах. Общество требовало “воинске народне ополчение” по приміру испанцов и португальцов. Ждали также похода Наполеона на Петербург, и потому цар приказал вывезти Александро-Невску лавру, Сенат и Синод, министерскы архивы, кадетскы корпусы, банкы, Монетный двор, Ермитаж, Сестро-ріцкий завод, статуи Суворова и монументы Петра Великого. Всьо то разом с царском фамилиом высылалося в Казань. Страх опановувал столицы. Церкви были переполнены молящимися. Коні и повозкы вздорожали пят-шист раз.

Тымчасом фарнцузскы армии шли в перед з великим трудом. Дорогы были планны. Козакы бурили мосты. Армии мусіли иди по полям, где зерна и травы были або выдоптаны, або скошены уж прошедшом русском армиом. А што армия Наполеона была дуже велика и кормити ей было трудно, то треба было прибгати к усиленным реквизициям, на землях, бідных населением и хлібом, где селяне в літны місяцы до жнив сами нуждалися в хлібі. Уж под Витебском коні доставали лем зеленый корм, а солдатам, заміст хліба, выдавали муку. Розростался огромный и поглощающий силы тыл, котрый треба было укрпляти, по причині жары и недостатку воды было много больных.

Признавшы Дрисский лагерь совсім непригодным, русска команда перевела войска на правый берег Двины и повела дальше отступление.

21 юля был подписаныи в Великих Луках мирный договор и союз з министром Испанскых Кортесов: “согласитися во всьом том, што може относиться к взаимным их пользам и принятому ими твердому-намірению

вести мужественну войну против императора французов”.

18 августа вся французская армия подошла к Смоленску. От востановления французы стояли с оружием в руках, готовы кинуться в бой. Но в ночи 18-го русская команда, боясь, что Наполеон опануе Московскую дорогу и зайде в тыл, назначила оборонити Смоленск корпусу Дохтурова, и две армии отошли на Московскую дорогу.

Французы чекали, коли выйде русская армия зо Смоленска, штобы принять бой. Узнавши, што армия ушла, Наполеон приказал взяти атакoм Смоленск. О 4-ой годині пополудни на Смоленск рушыли колонны Даву, Нея и Понятовского. Две години бился Дохтуров в предмѣстях, а потом вошел в город. Наполеон атаковал все части города и стѣны. “Дым и пыль потемняли воздух, — пише современник, — шум и треск заглушали слова и барабаны. До какой степени шалѣл огонь, можна заключати потому, што треба было штыри разы переменить штыри арматы у Молоховских ворот, бо кони и прислуга в дуже коротком часѣ были выбиты”. Наполеон приказал идти напролом. Через головы колонны были вывезены арматы. Ударило 150 орудий! Церкви, вежи, дома, шпихлѣры — все загорѣлося. Не было найслабшого вѣтерка. Дым и огонь взносилися просто в гору. По словам очевидцев, плоды в садах пугали от горяча. Из 2,250 будов города уцѣлило лем 350.

Наполеон “занял Смоленск, но не взял го.” Наполеон хотѣл озадачити противника несподѣванным и мощным ударом, но, страшивши под Смоленском двадцет тысяч людей, выпустил русскую армию.

II БОРОДИНО

Идти вперед французам было все труднѣйше и труднѣйше. В тот час, як русские вставали вчас рано и шли, покаль солнце ище не пекло, французы мусѣли будувати спалены мосты, а также глядати продовольствие. Французская армия привыкла кормитися на рахунок реквизиций продовольствия у мѣсцевого населения, но трудно было прокормити такую огромную армию реквизициями. “Русские вседи находили продовольствие, — говорит Клавзевиц, — а кромѣ того, изнутри державы приходили транспорты с продовольствием, а кони их привыкли к под-

ножному корму” (к пашѣ). Боковыя корпусы вице-короля и Понятовского шли правѣ што на слѣпо — без проводников и мап, што было дуже трудно. Обувя у солдатoв зносилoся. Офицеры, выдѣячы, што край стае все безлюднѣйший, зберали, где могли, возы, от котрых обоз растягался. Вот длячего Наполеон хотѣл ище больше покончити войну одним ударом.

Кутузов, побѣдитель турков, взял команду от Барклая де-Толли, котрым русское общество было недоволене, обвиняючи го мало што не в зрадѣ. Клавзевиц, говорячы о Кутузовѣ, по мойому, мылится: “С неслыханом смѣлостью смотрѣл он на себе, як на побѣдителя, возвѣщаючи вседи гибель французской армии. До самого конца робил вид, што збератся для обороны Москвы дати другу битву французам, и хвалился.” Французская армия, як вѣдомо, погибла. Другую битву под Москвом русские, дѣйстно, збералися дати, но мѣшал тому брак достаточно подходящих для бою мѣстностей. Вся беда того бесспорно талантливого чоловика была в том, што окружающи го помочники дуже планно знали свой народ, та и природы своей они не знали. Посмотрте, отступат армия, котра мае оборонити жытя всего краю, а в тот сам час генералы глядают мѣста, где можна бы было организувати сражение. “От Гжацка до Москвы, — пише генерал Михайловский-Данилевский, — не находилося ни крѣпости, ни укрѣпленного лагеря, где бы можна было хоч на короткий час задержати превосходного неприятеля, користатися ними, маневрувати.”

Наконец, офицеры доносят, што найдено “крѣпке мѣсце при селѣ Бородинѣ.” Ту то Кутузов, штобы удовлетворити публичную опинию, котра дуже страдала, выдѣячы свои армии непрестанно отступающими, постановил дати бой Наполеону, хотя з резервами у него было дуже планно. Народное ополчение по первому округу дало 121 тысяч, по другому — 23 тысячи, по третьому, Волжскому, — 208 тысяч. Но полки тех ополчений ище не присоединилися к армии, та и выучены они были планно, и совсѣм, што найголовнѣйше, слабо вооружены, по большою части пиками и топорами. Москва эвакуалася без порядка, по-наглѣ, — везли часто ничтожную дрянь, а оставляли институции надзвычайно важны, — кони были заняты

приватними людьми, чым і затруднялся подвоз знарядов для армії. Тым не менше Кутузов построил укріплення, насыпал батареї. При полках оставили лем патронны скриньки, по одной лазаретной кареті в батальоні і генеральскы екипажы. Всю остальне отправлено было в Можайск.

Войска Наполеона приближались. 5 сентября, о другой годині пополудни, французы перешли ріку Колычу и оперлися в так званый Шевардинский редут (форт). Тот редут, выстроенный у села Шевардино, мал пятиугольну форму и вооруженый был 12 орудиями (канонами). Ку початку бою работы в редуті не были покончены, бо инженеры не мали достаточно шанцовых инструментов. Лопаты для армії пришли з Москвы в момент, коли бой уж горіл, — 6 сентября.

Праве крыло русских войск кончилось в лісі. На том правом крылі находился Кутузов. Он сподівался, што Наполеон должен ударити по правому флангу, а Наполеон ударил в Шевардинский редут, в ліве крыло русской армії, котре опералось о село Семеновске. В центрі лівого крыла была двойна батарея на высоком горбку. Она знана, як батарея Раевского.

Начинаючи бой, Наполеон, глубоко переконанный в своем военном превосходстві, рюк солдатам:

— В результаті битвы вы получите хоросы зимовы квартиры и счастливый возврат во Францію. Ведте себе так, штобы потом могли повісти о каждом з вас: тот солдат был в великой битві под стінами Москвы.

Наполеон казал вывесити портрет своего сына пред своим шатром, штобы солдаты увиділи “будуще Франції”. Мгла, застеляюча ровнину, розышлася. Появилось солнце.

— Вот солнце Аустерлица, — рюк Наполеон.

В його свиті стоял лем-што прибывший с Испаниї офицер з донесением, што французы прогнали Саламанску битву.

Кутузов сказал войскам больше просто:

— Вам придется боронити родну землю. Каждый полк буде употребленный в діло. Вас будут зміняти, як вартовых, кажды дві години. — Последна фраза показуе, што Кутузов высоко оцінювал бойову силу противника.

Началось Бородино.

О седмой годині рано маршал Ней стремительно повел войска к редуту в центрі русской армії. Принц Евгений кинулся на село Семеновске и на окружаючы го укріплення. Французы захватили редут. Под неприятельском картечом русскы перестроились и выбили из редута врага. Войска Мюрата и Дау знов ворвались в Шевардинский редут. Бой продолжался до ночи. В ночи запылали стогы сіна, и при их світлі русскы увиділи огромны приближаючыся колонны. И вот Неверовский зо своим 22 дивизиом вышел на встречу. Он казал ссыпати порох с полок и ударити на багнеты в мертвой тишині. Французы утікали. Русскы ворвались в редут и захватили орудия. Но о полночы подошли новы колонны. Наполовину разбуреный редут уж не служыл защитом. Русскы покинули го. Защищали редут 18 тысяч русских, а наступало больше, як 35 тысяч союзников.

7 сентября цілый день армії стояли една против другой, перестроювались и розмышляли. Наполеон, чым світ, сіл на коня. Он об'їхал итальянцов, посітил поляков и остановился у Шевардинского редута. Легенда говорит, што он спросил:

— Сколько взято плінных?

Умирающий гренадер отповіл му:

— Они не поддаются живыми.

— Мы их убьем! — рюк Наполеон.

В тот час донеслися крикы. Його кавалерия приближылася ку воді и, узнавшы, што пред ними Москва-ріка, огласила їй криками “ура”. Наполеон рюк: “Завтрашню побіду назове именем рікы”. И тут-же он дал маршалу Нею титул князя Московского.

8 сентября в бой были направлены лучшы корпусы маршалов Нея и Дау. Их усилила кавалерия: три корпуса под командом Мюрата, короля Неаполитанского. Наполеон водрузил свою ставку на Шевардинском редуті, штобы отсюда видіти поле сражения. Канонада греміла по всьому фронту. Французы били из 400 армат, — число, неслыхане в тоты часы. Русскы отповідали из 300. Говорят, што канонада слышна была в Москву. Цілый удар Наполеона был направленный на ліве крыло, в центр його, в полкы ген. Багратиона и батарею Раевского. Перва атака была о 6 годині рано. Ёй отбили. Друга о 8 годині. Тоже отбита. Тре-

тя атака о 9 годині. Мюрат усиленно подержує Дау своїм кавалериом. На помоч им приходит маршал Ней с третім корпусом. Двинуты найліпшы войска союзников. Атака отбита! Четверта атака о 10 годині. Маршал Ней овладіл укріплением. Подбігают дивизии Коновниціна и генерала Дорохова и багнетами выбивают противника. О 11 годині пята атака. Пораженный картечом падат ген. Багратион. Французы знов ворвалися в укріплення. В бой вступают русскы гренадеры, выбивают французов и гонят их в ліс. У Кутузова просят подкріплений. Но он все ище боится атаки Наполеона на свой правый фланг и отказуе. Пол до дванастой Наполеон шестый раз мече свои войска на укріплення и бере их.

Батарея Раевского тоже взята. Но взята она потому, што у ней не хватило знарядов (армат. куль). Неподалеку проізжат Ермолов, котрого выслал главнокомандующий с поручением в другу армию. Он видит, што французы ворвалися в батареи. Он скаче к солдатам близко стоячых штырох полков, бере над ними команду и багнетами выбиват французов из батареи. Кутайсов, начальник артиллерии, присоединятя к Ермолову. Кутайсова убивают. Французский огонь бе по батарее перекрестно. Русскы защищают ей багнетами. Конница союзников атакуе ей.

Послі полудня Кутузов приказуе перестроити армию фронтом на запад. Он розуміе, што положение лівого крыла у села Семеновского дуже серьеозне. С правого крыла на ліве направляют другой корпус. Наполеон мече на ліве крыло против русскых всю свою гвардейску артиллерию и конницу.

Товды Кутузов годится на предложение атамана Платова, штобы козакам и кавалерийскому корпусу Уварова перейти в брод ріку Колычу и ударити французам с тыла. Платов з девятьома полками козаков переходит річку.

Французска кавалерия готова кинутися за село Семеновске, где уж отступают русскы. Лем три полкы русскых отходят в полном порядку, остальные силы уж ослабли. Фронт праві-што прорванный! Ней доносит Наполеону, што в дощині у села Семеновского возможно розрізати надвое русску армию. Но в тот сам час Наполеон узнае, што козаки Платова атаковали тыл його армии! Тота атака козаков тревожит Наполеона. Он по-

кидае ставку и сам летит к рікі Колычі, штобы узнати правду. Його армия остановилася. Дві години не было Наполеона, и за тот час русскы успіли подтягнути подкріпления. Бой продолжался. Французску піхоту и кавалерию перевертали в ровы, быстро наполнявшыся трупами. Свіжы колонны заступали місце мертвых. Табуны коней без всадников скакали по полю среди подбитых орудий. Было слышно команду на всіх европейскых языках: "Вперед на варваров!" Плінных не брали. Милорадович давал по дукату за каждого плінного, штобы было с кого вытягнути вісти. Пушкы распялялися и тріскали.

Около шестой години вечером русска армия отступила ку лісным зарослям на третью позицию. В резервах у русскых осталося лем пят тысяч солдатов, а головно — не хватало аммуьчии, котрой подвоз из Москвы был дуже планнный.

Маршалы просили Наполеона, штобы он позволил пустити в атаку стару гвардию и ньом опрокинути русскых. Но удивленный упорным сопротивлением русскых, Наполеон сказал:

— В трех тысячах километров от Франции немож жертвувати послідном резервом.

На звычайном языку то означало, што Наполеон боялся поражения, што он отказался от тактики наступления и переходил до тактики обороны. То означало побіду русскых, означало, што Наполеон войде в Москву грозный лем своим именем, а не своим армиом. И того заставило Вальтер Скотта, хоц и не демократичного писателя и не поклонника России, сказати о битві при Бородині: "Полкы из мужиков, котры не бывали до сего дня на войні и одіты ище в свои сіры гунькы, строилися и билися с твердостью старых воинов..."

В той великой битві за еден день погибло 100 тысяч людей. Страты противников были ровны, но дуже поучительный рахунок страт командного состава. Русскы стратили 22 генералов, французы — 47. То показуе, што хоц французска команда принимала больше активну участь в бою, як русска, но загальный моральный дух русскых войск был ліпший. Русскых было убито 58 тысяч. А плінных французы взяли лем 700! Коли Кутузов дознался о стратах, то он, — хотя французы покидали захвачены ними рус-

скы позиции аж до Шевардинского редута. — он и по причині браку снарядов, и потому, што укріплення были зроблены планно, а шанцевы инструменты, як мы писали, пришли лем тепер, а также и потому, што ни одно из обіцяных подкріплений не пришло, — Кутузов приказал отступить русской армии. Армия отступила с таким искусством, што Наполеон не мог узнати в Можайску, ци русска армия ушла по Московской, ци по Калужской дорозі. Ни одного чоловіка не осталось позаду армии, котрый мог бы выдати Наполеону тайну ей отступления! Проводником йому могла служити лем една дорога — пустынна, спалена, безводна, дорога гибели!...

III

ТРИДЦЕТ ТРИ ДНИ

13 сентября русска армия приблизилася ку Москві. Кутузов зо своим штабом оставился на Поклонной горі. Ту го встрітил главнокомандующий Москвы граф РаSTOPчин. Он доложил о стані московского ополчения. При докладі был присутный полковник Кроссар, три дни тому назад прихавший из Испании. Он был в испанском мундирі и росповідал, што в Мадриді, захваченом французами, — голод, хліб надзвычай дорогой: 30 су за фунт, и што французы в Испании ограничуются уж лем обороном, а Наполеон ище требует из Испании подкріплений в Россию. Подходили офицеры, котры вертали з осмотра фронта под Москвом. Яругы и крута ріка затрудняли рух войск, а ополчение было наполнено страхом, котрый охватил Москву, и в данный час представляло собом слабу военну силу. Вот длячого РаSTOPчин, до того часу энергично приготовлявшийся до обороны, поспішно согласился на отступление. Поздно вечером в главной квартирі армии в селі Фили отбылася рада военного совета. Ген. Раевский выразил мысль всей армии, коли сказал: “Выгоднейше идти навстрічу неприятелю, як ждати го. Но войска наши непривычны до таких маневров. Мы можеме лем на короткий час затримати Наполеона пред Москвом.” Из того видно, што перелома в настроению команды ище не было. Наступательна тактика Наполеона все ище признавалася непобідимом и несокрушимом. Вот длячого Кутузов сказал, злегка привставшы зо столка: “Приказую отступить.”

В Москві отрізали у великих звонов ливы, штобы немож было звонити на алярм. РаSTOPчин росклеил по городу печатны объявления, в котрых призывал до спокою. От рана до вечера через всі заставы, кромі Дорогомиловской, тянулися ланцухы карет, колясок, наладуваных теліг, — в день через заставу проходило выше двух тысяч подводов. Отправляли маетки и в барках по Москві-рікі. По улицах тянулися ряды повозок з ранеными, — жертвами Бородинского боя. Жителі клали в повозкы грошы и хліб. Державны богатства были вывезены из Москвы на 63 тысячах возов. В кремлевском арсеналі продавалося оружие для желающих: стрільба — за два рублі, сабля и пика — по рублю. В день приезда Кутузова оружие выдавали даром. В тот сам час РаSTOPчин приказал вывезти из Москвы пожарны трубы (сикавки) — 1,600 штук — и пожарны бочки, отправившы пожарны команды во Владимир. На винном дворі разбили бочки з вином и запалили на Москві-рікі тоты баркы з маетком, котры уж не могли отплыти. Воколо столицы уж горіли села и биваки. Огромне зарево извещало о приближении французской армии. От шума проізжающих и скачущых экипажов на улицах Москвы был такой туркот, што не было слышно людского голоса. Селяне, не знавшы, што Москва покинута, іхали на рынок и звідували утікающих поміщиков и купцов:

— И што-ж? Та Москва в несечью уж вам не мила?

Кавалерия Мюрата шла на переді, осматрюючи всі потоки и лісы. Вот она поднялася на Поклонную гору. Под'іхал Наполеон з мапом и лорнетом в руках. Он чекал послов з Москвы, охотно пребачаючи их спозднение. Не дождавшись, он дал знак руком. Сигнальный выстріл показал, што авангарды французской армии вошли в Москву.

В Кремлі, при арсеналі около пят тысяч вооруженых москвичов пробували оказати опор. Мюрат трома выстрілами з арматы розогнал их.

Москва оказалась пустом. Жителі покинули ей. Если бы даже, як твердит граф РаSTOPчин, он не приказувал запалити ей, она всьо равно бы загорілася. Літо было горяче, французы з огнем не знали обходитися, за

домами не було кому призерати, а каменних будов в Москві було дуже мало, лем в центрі и пару на краях міста.

Кремль приготувляли для прийнятя Наполеона. В типографії печатали об'явлення, и курьєры поскакали во всі страны світа, доносячы: “Тепер пол до четвертой години. Побідоносна армія лем-што вступила в столицу, где його величество імператор Наполеон прибул сию минуту зо своїм головном квартиром.”

Войска входили без квартирмейстрів. Офицеры сами выберали собі квартиры. Давно уж от сознательной дисциплины французской революційной арміи не было ни сліда. Змучены и вычерпаны недостатком їда и страшным маршем, солдаты и офицеры глядали в пустых домах хліба, обуви, одежи. Почалися рабунки. Ночом запалился москательный ряд в Китай-городі.

Рано 16 сентября Наполеон в'їхал в город по Арбату. Єдине підприємство, торговаше в городі, была аптека на Арбаті, з ганку которой Наполеону поклонился содержатель ей — француз. Наполеон іхал верхом на малом арабском конику, в звычайном своїм сіром сюртукі без орденів. Заледво в'їхали в Кремль, як почали палитися Гостинный двор и Каретный ряд. До полночы вооколо Кремля стелилося страшно море огня. Дым и поломя приближались к Кремлевскому дворцу, доносячы ту горящы головні. На Москві-рікі горіли мосты и кораблі. Ярке світло от пожара прорывалося через шторы дворца. Наполеон вставал с постели и выходил пару раз на балкон. “То скифы,” сказал он.

До рана пожар уж проберался до арсеналу. То грозило взрывом Кремля, тым больше што патронны скринки гвардейской артиллерии стояли открыто на кремлевских подвоях. Гвардии было приказано **встати** в поготовя. Наполеон рішил перенестися в Петровский дворец. Он пустился по Тверской, но пламя не пропустило го. Обрушились кровлі, падали стіны, распалены купы цеглы преграждали дорогу. Он поворотил на Арбат.

Грабежы росли разом с пожарами. Французам жаль было, штобы добро гибло в поломях. Генералы разом с солдатами бігали по долгих улицах и пустырях, глядали сокровищ. Пивницы и подвалы были за-

полнены жителями. Солдаты врывались ту для ревизий, для конфискации їда, котрого было брак. Жителей впрягали до возов, штобы отвезти награблене в мурованы церкви, которы были с каменя, то не так страдали от пожаров и потому служили складами. За три doby згоріло 6,496 будов.

Падение Москвы дуже затрудняло звязь меж Сіверном и Южном Россиом. Наполеон вбил клин и розрізал Россию надвое. Натурально, што он чекал мира. Он думал встрітити го ище на Поклонной горі, но, як мы знаме, не встрітил го и в Кремлі. Головна причина была в том, што як пише Клаузевиц, “треба было и в Москві оставатися грозным для неприятеля”. Но войска Наполеона не могли погасити московский пожар и тым показали свое бессилие. Крім того, их было в Москві лем 90 тысяч, остальны або стояли, охраняючы дорогу, або вышли з рядов. Но и тоты 90 тысяч могли представляти грозну силу, іесли бы Наполеон оцаднійше и старостливше относился до своей арміи. Однако традиции французской революции уж вывітріли, союзники тряслися перед именем Наполеона, а не перед идеями революции. И вот чом, подпалена огнем московского пожара, розсохлася и розсыпалася империя Наполеона.

Всі ворота в Кремль, крім двох, были заставлены дровами. Ту жыл Наполеон. Ту же збералася и московска містска рада з білыма перевязками на руках и с червеными лентами через плечо. Были оголошенны базары, но селяне в Москву из округов не іхали: пожар перестрашыл их. Рада выпустила “провозглашение”:

“Жителі, вертайтєся з довіриєм в ваши жылища! Ремесленники и трудовы майстры! Приходте обратно ку вашим варстам. И вы, наконец, селяне! Выходте з лісов, где вы от страха скрылися, вертайте без страха в свои хыжы. Місца устроены в городі, где селяне могут привозити надвышкы своих запасов и земельных рослин!...”

Наполеон трудился усиленно. Он организувал батареи с пушок, взятых в Кремлю, укріплял муры и Красну площадь; он приспішал рух своих корпусов, всьо ище стоявших на Дніпрі и Двині, приказал мобилизувати в Италии и Франции 1913 рочник. Он вироблял проект выділення Украины в самостійне королевство, думал збунтувати

татаров и страшил царя изучением Пугачевского бунта с тым, штобы освободити крѣпостных (панцизняных). Кутузов выдѣлил зо своей армии отряды по 500 солдат и розослал их во всі стороны. Тоты отряды руководилися головно знов-таки практиком испанской войны, наслідуючы отряды испанских народных вжодей Кастаньоса, Куеста и Палафокса. Так появились партизаны Сеславин, Фонвизин, подполковник Давыдов, Фигнер.

В тот час Дорохов взял Верею, заняту и укрѣпену Наполеоном послѣ Бородинского боя. Дорохов пробрался ку Вереи проселками. Он заатаковал вестфальцов, охранявших Верею, багнетами, в тишинѣ. Послѣ занята Вереи к Дорохову явилася тысяча селян Вышегородской волости. Вышегородцы збурили верейску крѣпость и влялися в отряд Дорохова. Так почалася блокада головной Московской дороги, соединяющей Наполеона з Европом.

Партизаны хватали мародеров или нападали на транспорты. Вооружены они были вилами, косами и топорами. Инструкторами у них были по большоу части донскы козаки.

Партизанский рух шырился. В Рославлі обыватели вооружили 400 пѣших и конных на свой рахунок и выбрали офицеров спомеж себе. В Юхновѣ под командом Храповицкого был зобраный отряд з двох тысяч людей. Тот отряд заслонил дорогу от Вязьмы в Калугу. Французы рострілювали партизанов на місци.

При концѣ сѣнтября заморозкы давалися чувствовати легко одітой французской армии. Заморосили дожди. Выпал дробный снѣг. Наполеон приказал пакувати для отправки во Францію военну добычу. Поклали на возы знамена, деревяный московский герб з даху Сената и крест, знятый з Ивана Великого, котрый Наполеон хотѣл поставити на новой церкви, котру мал воздвигнути против Лувра. Отступление было небеспечне и з военной точки, и поэтому, што могло плано вплынути на имя Наполеона в Европѣ и Франціи. Он навет думал перезимувати в Москвѣ, но брак ідла, а особливо фуражу для коней, от чого страшно страдала кавалерия Мюрата, брак теплой одежы, а головно, отсутствие жителей Москвы, котрых бы можна было примусити працювати, —

всьо того заставило Наполеона покинути город. Крімѣ того, он боялся, што зима отрѣже го от Европы, та ище и испанскы дѣла беспокоили надзвычай. И он доносит министру иностранных дѣл Маре, што выходит из Москвы по Калужской дорозі и стане на зимовы квартиры меж Днѣпром и Двином, в Витебскѣ. Отступление из Москвы было возвищено Европѣ, як марш на зимовы квартиры с тым, штобы весном рушыти на Петербург и Киев.

19 декабря полкы Наполеона продефилювали пред ним послѣдний раз на Красной площади церемонияльным маршом. Наполеон перед уходом приказал высадити Кремль.

Армия выходила из Москвы так поспѣшно и так была перетяжена обозами з добычом, што нияк не могла скоро двигатися. На долготу 34 километров тягнулося на штыри ряды выше десят тысяч карет, колясок, фур, телѣг. Крімѣ того, всьо, што не помѣстилося на телѣгах, было наладувано на кавалерийскы конѣ, на патронны и гранатны скринкы, а пѣхотинці ледво влекли свои торнистры. Тепер уж русскы называли их “татарами” и “ордом” французов. Оставляючы Москву, французы забыли своих раненых, 5,000 солдат.

Забыли также и мраморну статую Наполеона, котра была специально выроблена и привезена в Россию для Петербурга. Тота статуа находится тепер в Оружейной палатѣ в Кремлю.

Армия Наполеона простояла в Москвѣ 33 дни.

IV

29-й БЮЛЛЕТЕНЬ ВЕЛИКОЙ АРМИИ

Послѣ упорного боя французы вытѣснили Кутузова из Малоярославца. Но сами они, увидѣвшы, што к югу буде трудно пробитися, повернули на попередню дорогу, ку Смоленску.

Перешли Можайск. 30-го рано увидѣли ровнину, на котрой росла густа трава. Там лежали заржавлены обломкы оружия, мертвы тіла, здохлы конѣ, птахы взносилися над зачумленным полем. То было Бородино. Армия шла в молчанію. Стотысячна, она была ище сильна, но голод мучыл ей нестерпимо, а найблишчы магазины находилися в Смоленску о 300 верст. Тактика русских заключалася в том, штобы заморити тоту армию голодом. Партизанскы отряды рос-

ли и ставили пикеты о три-штыри версты от Великой армии. Отстающих топили. Мосты истребляли. Французы покидали по дорожці раненых, больных, и то им тяжыло. Их конница перестала показуватися на переді, коней не было чым подковувати, а корм для коней лем подножный (паша). Наполеон наглил войска, все кричал, што помалы иду. В Смоленск прибыло уж лем 42 тысяч, то ест, от Москвы убыло уж 60 тысяч. Уж лем іли конске мясо. Скручати з дороги для добывания продовольствия стало уж невозмозжно. Селяне-партизаны уж открыто іздили во французских плащах, гельмах с конскими хвостами и в стальных кирасирских надручниках. Страх перед партизанами прекратил мародество. Французы почали метати оружие. Полковы командиры, особливо войск рейнского союза, боячыся стратити знамена, отдавали их солдатам, штобы ховали их на своих грудях. Кинули всі великы каноны.

Но в Смоленску запасов оказалось мало, бо вчасна зима помішала річної навигации, а для организации транспорта по суші бракувало коней. Во всей Великой армии заледво было яких 500 кавалеристов. Повозкы спалили. Хватили морозы, доходячы до 25 градусов. Биваки рано были покрыты трупами. Забушували вітры. Поднялися сніжны заверухы. Дорогы покрылися ледяным покровом. Из-под снігу немож было уж добывати корм, и скот, котрый гнали для мяса, погиб. Солдаты обдерали змученных товаришов. Партизанам здался генерал Ожеро с 60 офицерами и 2,000 солдатами. Корпус вице-короля Евгения был совсім розбитый, — Платов взял у него 3,000 плінных и 64 каноны, а на другой день отбил ище 23 арматы и 2,000 плінных. Козаки устроювали цілы ярмаркы для продажи добычы, захваченой у французов. Серебро было тяжко возити, и за 50 рубльовку паперову выміняли цілый мішок серебра. Козаки вели на арканах английских коней, селянин торгувал дорогыми каменцями, орденами Почетного легиона забавлялися діти.

При Березині, получившы подкріпления, Наполеон владіл 30 тысячами солдатом. Кавалерии праві цілком не было. Из невеликого числа офицеров, котры сохранили коней, Наполеон утворил для своей охраны еден ескадрон. Полковники служыли в том

ескадроні унтерофицерами. Наполеон назвал тот ескадрон “священным”.

Первый мост был конченный коло полудня. Колонны под командом маршала Удино рушыли на мост. Когда обозы пошли по другому мосту, он заламался. Саперы направляли го, стоячы по пояс в ледяной воді. Через день подошли русскы армии. Большинство французов уж переправилось, ку мостам приближались отставшы части Великой армии, преслідуемы донскими козаками. Люде, обозы, коні кинулися в воду. Мосты уж были запалены. Французы пробували перейти по кригах або пробитися сквозь поломень горящих мостов. Поднялся вітер зо снігом.

Наполеон, затуленный в собольову шубу, іхал в Вильно.

Французска армия при переправі через Березину состояла из 30 тысяч солдатом. За шист дней в той армии было лем 9 тысяч солдатом.

13 декабря Велика армия переправилася через Німан. Она состояла товды из 1,600 солдатом.

Товды Наполеон издал 29-й и послідный бюллетень (армейскы новинкы) Великой армии. Он об'яснял в нем свое поражение и отступление так, што тому виновата сурова зима. Тот бюллетень извіщал Европу о гибели наполеоновских замыслов. На 28 верст от Вильна, в селі Мідники, Наполеон встрітил своего министра Маре. На вопрос його, в яком стані армия, Наполеон отповіл:

— Армии ніт.

* * *

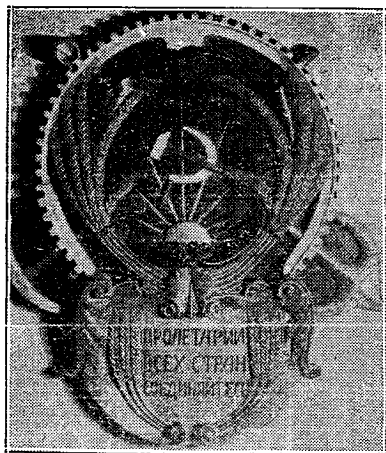
Што же дал 1812 год России и народам, населяющим тоту страну? Предовсім он пробудил огромне чувство внутреннего достоинства. Страна, бідна, обдерта, ожебрана, управляна бездарно и крикливо, но и так розбила и прогнала огромны европейскы армии, под командом найліпшого полководца світа. Побідила она, несмотрячы на то, што ей талантам не давали розвитися полностью, — таж знаменитый партизанский рух не был оформленный, мало того, было запрещено збератися в великы отряды. Партизанам с трудом давали оружие, заохочали битися “по-русскы” — топором и кулаками. Ніт сомніния, што при доброй организации, при довірію к народу войска Наполеона были бы уничтожены далеко

скорше. Но, треба розуміти, што не менше як Наполеон, боялося дворянство (шляхта) народного ополчення и правдивых народных вождей. Дворянство и цар Александр невіроятно дрожали перед революциом, та и самого Наполеона любили причислити ку якобинцам. Недармо же, як лем цар Александр побідил и скинул Наполеона, он натыхміст провозгласил так называний “Священный союз,” головна ціль котрого была подавляти всякий национально-освободительный рух. Коли греки, единовірцы Александра, подняли восстание против турок, он, не надумуючыся, признал тото восстание бунтом против законного государя, а ціле восстание назвал “революционным признаком часу”. Александр всередині державы створил касарняно-палочный режим, третю часть своей армии посадил в “военны поселения” и отдал под неограничену власть ката Аракчеева.

Но в войнах против Наполеона 1813—14 гг. русскы в огромном числі увиділи Европу, ознайомилися з ей порядками, з ей умысло-

вым и общественным рухом и, што найголовнійше, возненавиділи рабство. Отгаль утворился другой “Союз”, котрый противопоставился, в идейном смысле, розуміеся, “Священному союзу”, — то “Союз декабристов” — организация сіверна, южна и славянска.

Мы потомки тых людей, котры сто двадцет пят літ тому назад погибли за свою родину на берегах Двины, Дніпра, под мурами Смоленска, на полях Бородина, у Малоярославца, у Красного, гнали врагов, замерзали в полях и тонули в болотах, мы можеме по праву гордиться храбростью наших предков и тым, што отчизна, котру они защищали, являются тепер наилучшом отчизном на цілой планеті, отчизном загального братства, загальной дружбы, отчизном, защищающом всіх трудящихся, отчизном, на подвигах котрой учится весь трудящийся світ, отчизном социализма, отчизном Ленина и Сталина, отчизном Великой социалистической революции.

ЕМБЛЕМА СОВ. СОЮЗА —
вырїзблена из дерева пок. товаришом
Влад. Пейко. — Получил отділ Л. С.
ч. 21 в Торонто, Онт. за ударну кампа-
нию на газету “Лемко”
в Подкарпатску Русь.

Мария Милян.

НАША ИСТОРИЯ

ПРОШУ вас, редактор, отступте вы мі хоц едну страничку в нашом Лемковском календарі, на котрой я хочу помістити цілу нашу лемковску историю. Бо наша история не долга, не было у нас тых славных народных богатыров, што то добывали славу на войнах, не было славных ученых, славных поетов и писателей, а може и были, а я о них не знам, бо мене о них никто не учыл. То я лем тоту нашу историю подам, што ем сама на ню смотріла и сама пережыла, историю жытя нашого бідного народа в краю и нас лемковских эмигрантов. То не забере вельо місця в календарі...

Мы, выходці з одной и другой стороны Карпат, іхали гет в чужину за широке море, незнаючи иншой бесіды, кромі лемковской, по племени и территории, але народности русской, як нас наши мамы научыли.

Эмигрувати мы начали ище перед 60 роками. А што нас до того заставило, што мы уїзжали зо свого родного краю? Бо свой родный край каждому чоловіку, каждому народу наймильший, наймильший он и нам. Та чого-ж мы тот свой родный край опустили, коли он нам наймильший? Нас заставила велика біда и нужда, што мы мусіли опущати свой родный край, свои милы горы Карпаты. Но и в Америці на нас роскошы не чекали, а найтяжшы часы были для тых першых наших эмигрантов, котры ту приіхали пробивати нам дорогу.

Нееден з нас, коли ту приіхал в Америку, гирко собі заплакал, нич собі заробил на перший кусок хліба. Нееден находился, натырал, а коли не мог достати роботу, а череве голодне и тіло напол наге, спочнути нее где, кладеса там, где му змучены ноги откажут послуху, где го ноч западе. Не мае уж ниякого страху от дикого звіра або злого чоловіка, бо уж му всьо едно, нужда тисне го ку земли за жыва. Нееден проклинал тоту землю, по котрой ходил. А наколи достал дагде роботу, ледво живый, змарнованный, не мог робити. Поробил кус, але не мог подоляти, бо слабый, до того ище

и на здоровю упал, так што не мог здоляти за подорож отробити и отдати грошы, о котрых ту приіхал, бо уж го прогнали з роботы, же не може так робити як другы, або ліпше. Иде зас с плейза на плейз, тыратся.

А в краю жена, а може и діти, вызерают листа, а и грошей... День за дньом, а ту нич нее. А он ани не пише, бо не хоче жену засмутити, а може и діти, же не робит. Добре нема што писати. И так едны о других не знают... Он иде дальше: Достал у фармера роботу, але лем за даяку малу платню, бо ся не може с фармером збесідувати. Ище нич жені не пише, бо ей нич послати не може, работа лем тымчасова, платня мала.

И так рок доходит и преходит, а ту ся нич ліпше не показуе... Тай нарешті пише листа до жены: Хвалится, же во фабриці робит, дост добри заробят, але грошив ище нема, жебы ся старала даяк и отдала за него, бо он дораз ей пришле, лем заробит... а йому тепер добри иде, бо робит... А жена, што робити? Платити уж час, бо уж рок прешол, лихва narosла. Мае даяку корову, што жывит ей діти, веде на ярмарок, продае, штобы лем долгу не мати, с том надійом, што муж неодола пришле грошы, та собі корову купит. Так и діти тішыт... Але вельо за корову не взяла, та всьо не отдала. И вышло так, што ни грошы не отданы, ни коровы ніт. И не дост, што муж голову собі сушыт в Америці, то и жена грызеса, што то дальше буде, як то она з дітми буде без коровы жыти...

Бере мале телятко на отробок, штобы хоц быдляча серст в стайні была. Але треба тяжко робити и за тото телятко и на молоко для телятка и дітей. И як достане молока, то часто даст го выпити телятку всьо, бо го мало, а дітом чыру з варом, такого рідонького, як помыі, або грулі з варом, або капуста горохом омащеной. Та жебы ище тото было надост, а то лем до предновку, а як приде предновок, роб што хочеш. Хоц поля ест, але нема кому на ньом робити. Хлоп в Америці, а жена мае дробны діти, так што рады собі не може дати. На их по-

лю люде худобу и овечкы спокойно выпасают, а она лем смотрит на того и обливатся слезами на каждом кроку, где ся поверне. Церковне, школьне, а и роковину треба заплатити, нумерове, ґрунтове, а корысти с того ніт, корыстають люде. А кед просит дакого, жебы ей пришол зорати, або посіяти, або даяку иншу роботу зробити, то собі каже добри заплатити, бо муж в Америкі, то присылат доляры. А она ґирше бідуе, як тота, што має мужа дома, хоць то обое несут тото ярмо, котре она мусит нести сама.

Така история тых мужов и тых жен, котрых біда розорвала, и едно з них нашлося в Америкі, а друге остало в краю.

Не дуже ліпше было и тым, што іхали до Америки самотны и ту ся поженили. Кед ище обое працювали в векшом плейзі и счестя им послужыло, то даяк ся загаздували. А як дагде коло майны або в маленьком місточку, то часто ище ґирше, як з краю. Як муж достался до майны, то робил каждый день по 12 годин, а и веце, кед лем му здравя служыло, а платня така мала, што ани жену не годеи был утримати. Што-ж робят? Берут веке помешканя, набирають хлопов на бурд. Котра жена може веце подляти, то бере и по 15 хлопов. Треба им сніданя зварити, полуденкы приготувити, што берут зо собом до майнов, и вечеру варити, жебы была готова, коли придут з роботы. А то ище, жебы на еден час, але едны робят на день, другы на ноч, третьи приходят до обіда, четверты по обіді, што лем все при пецу треба стояти, істи давати, ґраты мыти. А ту треба триматися по американскы, жебы было всьо красне, біле, гавз выклинуваный на час, бо як не покликне на час, то ся хробакы заведут и будут кусати, то кто бы там бывал.

И так тоты люде робят на ровні з муляками. Та коли так могли все робити, што им здоровя старчыло, то ище ся даяк подробили, што хоць свои діти могли до школы послати, хоць дітом даякы ліпшы початкы дали. Але котры подупали на здоровлю, то ледво тилько заробил, што ся оплатил, но отложыти нияк не мог. А нашы люде подупали скоро на здоровлю, бо каждый смотріл за тяжшом роботом, где веце платили, бо там няньо або жена мусят долг отдавати, то каждый смотріл, жебы чым скорше ся того долгу збыти. И як ся уж где до робо-

ты достал, то тяг и тяг, покаль му сил и здоровя старчыло.

Та покаль были молоды роки, та ище ся силы тримали, але коли пришли старшы, то отмавляли послушенства. А мы такы люде, што не старали зме ся ничего учыти, даякой ліпшой роботы. Для нашого лемка найславнійше, коли он найдолше вытримат на едной роботі, хоцьбы при горячом огню, або в небезпечной майні. Он гордый на тото, што он долго вытримат на той тяжкой роботі, што ниякий айриш, ани німец, ани поляк на той роботі не вытримат, а руснак лемко роки там робит, покаль го здоровя не опустит. А на науку, то мы планны были. Нас не интересували ни бесіда, ни писаня, повідали зме, што нашы дідове и няньове и так жыли, хоць писати и чытати не знали, так и мы так будеме. Хоць зме виділи, што другы люде так не жыют, а мы по старому жыти хотіли, хоць зме виділи, што люде клали до фабрик и майн новы и новы машины, индустрия, техника росла, а з ними и наука, а мы все за другыма оставали, так и при машинах.

Но найґирше было тото, што мы робили барз тяжко, наровні з муляками, а ту ище кричыт на тя, жебы скорше. Стоит за тобом хлоп и чекат, коли ты веце зробиш, а ту уж веце силы нее, та чловека и злость зберат. Думат собі: жебы я мог, то я бы ти повіл! Но але ти невильно ґамбу розняти, бо кед ся одозвеш, то на утро уж не робиш, хоць ес и молодой. Што до старшого, то ніт што и бесідувати!

Нашы няньове пережыли свой вік, што им не треба было над тым жытьом думати, но мы так жыти не можеме. Но и мы зачали интересуватися едны другыма, покус газеты чытати, розумієся, капиталистичны, но и тото нам почало нашы мозгы розморожувати, и мы прчали слідити, яка то кривда бідному чоловіку ся діе.

И так родилася у нас народна організація, як у каждого другого народа. Всі народности маот такы організації, и тоты організації роснут в велику силу, бо што раз то веце бідных кривдженых людей до тых організацій вступе.

Из нашой цілой истории мы можеме похвалитися едным великым ділом, а то тым, што мы основали свою правдиву народну організацію сами, и для себе, в нашу корысть, и што тота наша організація росне

и розвиватся. А то не така легка робота была, бо мы были не раз окламаны на всяких "организациях" и вызысканы на ружны способы, то уж зме не знали даже кому вірити. Зато была и ест ище дуже тяжка робота організувати наш народ в робочу організацію, хоц мы всі роботники, и всі мали бы зме в такой народной организации стояти. А ище до того все нас ошукують другыма организациями, о котрых повідають нам, же они робочы, а они фашистовскы, лем они крыются под робоче имя, штобы робочого ошукати, и працують на шкоду робочого народа при помочы тых роботников, котры того не розуміють.

Што нам треба робити, жебы мы могли порозуміти, кто наш приятель, а кто наш враг? Нич нам инше не поможе познати наших приятелей и наших врагов, лем робоча пресса, котру выдають робочы за добровольну робочу жертву и предплату от робочых. Лем так можеме найти, где наша дорога, коли будеме чытати свою робочу прессу.

Як робочы каждой народности мають свои газеты на своих языках, так маме и мы, лемкы-карпатороссы, таку газету, котра нам показуе дорогу, учыт нас, открыват нам очы, показуе нам, котра робота добра, а котра зла.

И мы ся дочекали того, што ся не мусиме тырати по другых организациях и там подслухувати, жебы зме знали, як робити и чо-го ся маме тримати, бо уж и мы сами маме таку свою организацию и таку свою газету, котра нас ясно учыт, ясно пише, як на долони, учыт нас, чо-го ся маме тримати, и мы, робочы лемкы, котры уж чытаме тоту газету, мы ей так полюбили, што бы ей не перемінили на нияку другу.

Том нашом организациом, то ест наш Лемко-Союз — а том нашом газетом, то наш "Лемко".

Ту хочу вспомнути, што сут такы лемкы, што не любяť тоту нашу организацию и нашу газету, бо они ся тримають за штоси ліпше от нас роботников, хоц они тыж роботники. Але они хотіли бы уж показатися панами. Они не можут стерпіти, што наша организация вывысшат робочых, бо они ганьбляться, што они належат до робочой кляссы, так само, як ганьбляться, што они лемкы. Они ганьбляться бідноты. А то ганьба не поможе нич на бідноту, штобы не бы-

ло бідноты, треба нам організуватися и выбороти свое право, таке право, штобы за-касувало бідноту, штобы всі люде были ровны.

И так мы можеме поправити свою долю в Америці, а и нашим братьям в краю, бо они там барз бідують под пятом панского фашизма. Мы чытаме с краю приватны писма и в газетах, як они наш народ там гнобят, закрывають русскы школы, насильно пхають до них фашистску пропаганду, вмiсто хліба. Хліба им не дадут, а ище тот остатный кусок им вырывают з уст. Замкнули наш народ в тых горах, нигде не пустят, землю подробили уж на маленькы кусочки, так што нашому народу грозит голодова смерть.

Може кто повіст, же мы им не можеме помочы? Та кто им поможе, як не мы? Але жебы зме им помогли, то мы мусиме быти організуваны сами, мусиме лучытися з другыма такыма организациями другых народов, и разом боротися за свободу нашего и всіх угнетеных народов.

Ирина Петрикович.

НАИБОЛЬШИЙ ЗЛОДИЙ

Я наибольший злодій на світі!
Я отберам богатство от вас!
Я з мудрого роблю дурного!
Я убиваю людей, веду до шпытальов,
криминалов!
Я мучу матерей, отцов, жены и діти,
отберам хліб и жытя родинам!
Я больше убил людей, як вшиткы войны
от початку світа!
Я унесчастливил миллионы людей, а ище
унесчастливлю много!

То я — алкоголь.

КЕЛЬО ЕСТ ОСОБ БОЖЫХ?

Двадцетпят літний Гриц з нареченом Ганьом и своим отцом пришли до пана превелебного, штобы оповіди оголосили.

Превелебный до Грица: — Кельо ест особ божых?

— Десят! — отповіл молодой.

Превелебный до отца: — Та чом сте го не научыли?

Отец: — Таж я му клепал не раз, же ест дванадцет.

В. П.

ПРИХОДИТ НОВА КУЛЬТУРА

У нашого народа ище николи не было такой организации, як наш Лемко-Союз, штобы так наш народ учыла правды. А было у нас до сего часу дост всяких организаций. Но што нашому народу за корысть с тых организаций была, коли ани една з них не стояла за народ, бо каждая з них была основана лем ддятого, штобы народ выкорыстати, а не штобы з ней народ корыстал. А што всі тоты “организаторы” добри розуміли, што лем темный народ даст себе им найлекше выкорыстати, то му не несли просвіту, лем темноту, вмiсто просвіщати народ, то го затемняли. А штобы ище им лекше было, штобы тоты затемнены люде часом не збунтувалися, як часами бунтувалися и темны рабы против своих панов, то тота пануюча клясса поділила народ на віры-религии, на партии, выкорыстувала рижниці языка, расы, барвы, учыла ненависти одных бідных людей до других бідных людей, лем жебы отвернути их увагу от того, што они всі однако кривджены панами, ци они, тоты бідны люде німцы, ци русскы, ци талияне, ци полякы. Так само кривдят свой народ паны німецькы, польскы, талиянскы, — так само жыют його трудом, пануют над бідным народом. Для талиянов нич не ліпшы талиянскы паны, як польскы паны для поляков. Выходит, што всі паны еднакы, тай и бідны люде в свойом жыттю еднакы, бо однако кривджены, однако выкорыстуваны.

И долго бідны люде не могли того порозуміти, што они мусят однако бідно жыти по вині тых, котры их однако ошукуют и выкорыстуют, што всі тоты организации, партии, религии, якы дотепер были основаны, служыли лем орудием для богачов и их агентов для ошуканства и выкорыстування бідного народа.

То была стара культура, стара система жытя людей на світі. Она оператся на той науки, што еден мог жыти трудом и коштом другого.

Но тепер, коли народ почал розуміти тогу несправедливость в жыттю, почал організуватися сам, в свои правдивы народны организации, и с тым часом, коли трудящийся народ почал будувати такы свои народны

организации, и почал при помочы тых своих робочых организаций борьбу за нове справедливие жытя для всіх робочых людей, для всіх народов, от того часу почалася нова культура, новый период истории людского жытя на землі.

Стары учителя, стары патриоты и духовники толкували нам, што придут такы часы, што буде шол еден на другого, брат на брата, отец на сына, сын на отца. Чом они нам так проповідували? Бо они добри знали, што до того мусит придти, бо они были люде учены, то добри знали, што така несправедливость все на світі остати не може, штобы едны ужывали того світа в достатках, на котры наробилися бідны люде, а тоты, што працуют, штобы голодны ходили. Они добри знали, што такий час мусит придти, што тоты выкорыстаны, кривджены люде пробудятя, порозуміют правду, просвітятя, и почнут борьбу зо своими выкорыстувачами и угнетателями. И в той боротьбі не буде брата ани отца, бо коли брат буде тримати сторону панов, угнетателей, то он враг народа, враг правды и справедливости, враг новой людской культуры.

А штобы тота людска культура пришла, штобы запанувала меж людми правда, згода, братство, справедливость, то мусит быти знищене все то зло, котре находится в старой культурі, мусят быти знищены тоты люде, котры того зло сіют, затемняют народ, затрувают його жытя свойом фальшивом науком, они мусят уступати з дороги новой культурі, до котрой они не належат.

Наш Лемко-Союз, то една с тых многих народных світовых организаций, котра учит наш народ той новой культуры в их жыттю. И мы маме быти горды на тоту свою народну организацию, як горды другы народы на такы свои народны организации, бо она уж нас, занедбанных, затемненных лемков поставила наравні з другими народами, с тыма народами, котры стремят до новой культуры.

Но гордым на свою организацию быти, а нич для ней не робити, а тым самым нич не робити для скоршой побіды світла над темнотом, новой культуры над старом, — то пуста гордость. Коли мы маме быти горды

на свою організацію, то мы мусиме и робити для ней, бо коли робиме для той сво-
йой народной організації, то робиме для
нашого народа, а тым самым сами для себе
и нашего покоління.

Бо тота організація учит наш народ
єдинства и боротьбы за лучше жытя для на-
рода, учит нас розуміти нову культуру, ко-
тра приходит, мусит придти, ци дакто хо-
че, або дакто не хоче, бо так дальше, як до
того часу, люде на світі жыти не можут,
штобы мордувался бідный народ, а не знал
зашто и прошто, штобы люде голодували и
терпіли недостатки, коли на той землі всьо-
го дост.

Г. Иштван.

З НОВЫМ РОКОМ

Рочок Новый уж ест близко,
Тот Тридцетый осмый —
А тот Старый бідачыско
Пиде от нас в злости...

Який буде, ци счастливый?
Кто-ж го може знати?
Та хоц буде кус затыжкий,
То мус вытримати...

Не грызме ся, же зме босы,
Будме сильны духом!
До часу збан воду носит,
Аж ся урве ухо!

Всі мы о том добри знаме,
Же там в старом краю —
Братя наши, та и сестры
Помочы чекают!

Мы ту маме дост способов,
Жебы им помочы —
Лем сой разом обдумаеме,
Посмотме на очы —
Жебы мы им дали раду,
Не стийме зозаду!

То нам другы то признают,
Же мы потрафили,
Што робили, як зме могли,
Кивко нашей силы.

Треба жыти, братя, в згоді,
И "Лемка" читати —
Жебы уж нас не мог никто
З мапы вымазати!

Жебы о том шиткы знали,
Же и лемкы жыют,
Же ся в'єдно всі тримают.
Того я винчую!

Юстина Халопий.

АННА ХАЛОПИЙ.

ВЕРШИЧОК ДІВЧАТКА

Вы, дакотры братя лемкы,
Уж мя певно знате,
Бо я рада вам зо сцены
Вершкы повідати...
Дівчатко я ту роджене,
Ту, коло Пассайку —
Люблю книжку, няня-маму,
А не люблю байкы...
Няньо мои з Білої Руси,
Мама з Лемковины —
Мают мене в Америці,
Лем єдну дівчину...
* * *

Сіла я си за столичком,
Почала думати: —
Ци бы сама я не могла
Вершик написати...
Написати хочу вершик
Для лемковских діти,
Бо я думам, наши діти
Будут го любити...
* * *

Мы, молоды лемкы,
Мы, молодой квіт —
Почали зме жыти,
О нас знае світ!
Бо маме газету
Організацію —
Уж нас уважают
И ся з нас не сміют,
Же мы до ничего
Не суцы — за малы —
Та и до науки
Ниякой не здамы...
* * *

Мы, молоды лемкы,
Тримаймесья свого —
Учмесья по-русскы —

Слова лемковского
От наших матерей.
То бесіда мила,
Што от родной мамы,
Все наймильша была!

* * *

Тысячи народа
Уж за нас читают,
Так ту в Америці,
Як и в старом краю.
То ся не заганьбме,
Лем робме роботу —
И сами, и другим
Додайме охоты!
Як будеме щиро
Разом працювати —
То нам будут тоже
Старшы помагати.
А наши Родиче
Будут ся тішити —
Бо им буде мило
Так коло нас жыти...
Мы им сами "Лемка"
Голосно чытайме —
Што не розуміют,
То им об'ясняйме...
Робоча газета
То конституция —
Пишесея и чытат
Наша история...

* * *

Ище бым хотіла
Вам дашто вспомнути:
Што за наш Народный
Центер у Вас чути?

Ци сте уж зложыли
Жертву на Будову?
Та не забывайте!
И будьте здоровы!

ОБОИХ ПРАВДА

Жена: — Як повіш дашто хлопу, то на едно ухо выслухат, а на друге выпустит!

Муж: — А жені як повіш, то на обі уха выслухат, а на уста выпустит.

—○—

Язык кишени дуже помагат, але и до біды наганят.

—○—

Ани едны окуляри для чоловіка не так добры и ясны, як добра книжка и газета.

ШТО ЗА ЧАСЫ НАСТАЛИ

Таки в Америці злы часы настали — што купити треба, то ціну подняли! — Так кост, як убраня, вшытко пошло в гору, — добрый рент жадают хоц за яку нору! — Лем робочы люде задуже стуняли — задармо не возмут, хоцбы и плакали! — Люде в новых часах того дочекали — што ниже звирины на вартости впали...

Фабриканты машин новых наставили — и пол роботников з фабрик вытрутили. — А котрых в фабриках ище охабили — то боссове гонят до послідной силы. — Кажут нам єдному за штырох робити — а як уж ес выстал, на шкреп вышмарити. — Тай на твое місце сотня безработных — старших и молодых, женатых, "свободных"...

Босс повідат, што не бере уж днеска никого — бо он має молодого, и френда свойого. — Вачман гонит вас от двери: "Чом гет не идете? — Вы уж стары, сорок-пят-літ, нич не достанете!"

Безработны сой головы долу послушались — и за своих старых дідов собі повідали — што их діды на сорок-пят праві ся женили — а до сто літ, таяк волы, тяженько робили... А нас тепер на сорок-пят, уж занич не мают, — от фабрики, таяк псисков, нас гет отганяют...

— Літ десятки во фабриці, тяжко працювати, — днес обдертый и голодный, як пес, вандрувати! — А што реліф нам тот дают, нашу єдну душу — по пятнадцет центов на день, с того жыти мушу. — Та декотры нарікают, хотят веце істи — то их дораз называють, же сут коммунисты.

— Час на місци нам не стоит, а все вперед иде — тот час, што уж перешол, уж назад не приде! — Так нам треба тыж наперед, разом ся тримати — и в робочу силу єдну треба разом стати — и за правду, справедливость треба постояти!

Н. М. Милян
Пассайк, Н. Дж.

В ганьбливом чоловіку мало пиянства, а в пьяном ище меньше ганьбы.

—○—

Лем тот знає як, хто робит так.

В. Похна.

ОТ КОЛХОЗНИКА ЛЕМКА ИЗ СССР.

Братя-сестры з Лемковины,
 Всі Карпатороссы —
 Почытайте того верша,
 Што он Вам доносить
 З далекого краю —
 Вы всі знате ту державу,
 Где я проживаю.
 Проживаю я в країні,
 Где воля народа —
 Солнце всходит все з Востока,
 З Востока свобода.
 То держава една в світі
 Имя носит Ес-Ес-Ер —
 Малы діти за ню знают
 И розумят уж тепер!
 Братя-сестры з Лемковины,
 Треба ся знати —
 Як хочете в світі жыти,
 Свою правду мати!
 Готовтєся, братя-сестры,
 Руснакы, полякы —
 Бо ся зближат наш день бою,
 Кровавой атаки!
 Готовтєся, братя-сестры,
 Противко фашизма —
 Бо пропаде вам от него
 Жытя и отчизна!
 Пишу правду, бо я хлоп,
 Пишу по простому,
 Пишу щиро, як хлоп хлоп
 И брату родному!
 Богата наша держава,
 Та и мы з ньом разом,
 Не слухаме ни поповских,
 Ни панских приказов!
 Газдуеме собі впольно!
 В нашой господаркі —
 Ніт уж веце ни незгоды,
 Ни на меджах сваркы!
 Хліба маме уж по очы,
 Ланы засіваме —
 Не сваримєся на грунтах,
 Бо грунту дост маме!
 Вшыткы ланы и поляны
 Попали нам в руки —
 Пролетарской диктатурі
 Ленинской науки.
 Кто науки той перечыт,
 То достаєне буком!
 Наша хлопска Красна армия
 Стоит на сторожі —

Всіх агентов, подлых шпионов
 Ловит на порозі!
 А агенты от Гитлера
 И подлы троцкисты —
 Нашли у нас сой могилу,
 Можеме повісти.
 Гитлер-Троцкий-Пала римский
 Нова тройца свята —
 Хотіли бы гев над нами
 Зас запанувати.
 Гитлер-Троцкий-Муссолини
 “Великы панове” —
 Так думают лем темнякы!
 Таж они збуйове!
 Кто ма очы, то тот видит,
 Што они за єдны:
 Што они ани не люде,
 Лем гадины вредны,
 Што кусают народ бідный,
 Смерть сіют по світу —
 Што тых гадов тра зо світа
 Уж раз ся позбыти!
 А пребачте тому вершу,
 Што кепско зложеный —
 Бо я простый хлоп с Тылявы,
 Нияк не ученый!

Пахом Панцьо,
 с Тылявы.

Мой адрес:

СССР. Азово-Черноморский край —
 Павловского района —
 Междуречинский Хутор.

— 0 —

И. РУСЕНКО.

ЛЕМКЫ ✓

МЫ БІДНЫ уж з діда прадида:
 То духом хоц будме богаты,
 И чести не даїме здоплати,
 Віру в свободу най не зламає біда!

МЫ ТЕМНЫ — так гварят не лемкы:
 То треба ку солнцу нам ити,
 Бо солнце и для нас засвітит,
 Не блудме все в коло потемкы.

МЫ СЛАБЫ, як гача до плуга:
 То дружно ся берме до діла,
 И буде в нас дораз моц-сила,
 Лем треба спомочы друг-друга.

НАС МАЛО, то в Союз, громаду
 Всі ходме и смотме довкола
 Быстрыма очами сокола,
 Кто з нами враз иде, кто з-заду.

МЫ МЯГКЫ — так гварят — як глина:
 Гартуємєся вшыткы на груд
 В пламени науки и труду,
 А стужат наша родина.

ЛИСТ МИЛОЙ ДО МИЛОГО ЗА МОРЕ

На порозі сижу —
Тебе милый вижу,
Все ся мі привиджаш,
Же идеш за хыжу —
Где мы перше разом
Двое ся сходили:
Так-с мя вірно любил,
Мой Ваничку милый!

За том нашом хыжом
В літі вечерами —
Ты ся мі заклинал
Боскыма словами —
Же я твоя буду
Аж до самой смерти —
(Бодай ес ся мучыл —
И немиг ес вмерти!)
Не раз и роботу
Я не поробила —
Лем чекала тебе,
За хыжом сиділа...
На мойом серденьку
Оставил ты рану —
Бодай, драбе, с пекла
Ты не вызріл заню!

Мое едно счестя —
Што мам сердце мицне,
Так мя долго болит,
Але уж не трисне...
Поїл ты не мало
Яшниці — кобасы —
Втовды ты мя любил,
Ты кольтавый фрасе!

Молоко и масло
Я пред мамом крыла,
Тебе волоцюго,
Як быка, кормила!
Жалувала я тя —
Бо-с предомном плакал:
Бодай с тобом в пеклі
Чорт діру залатал!

Тенер ты поздравям
През то сине море —
През поля потоки
И высокы горы —
През рікы — береги
През лісы зелены —
Абы-с не дочекал
До другой осени!

А як голодуеш —
То напиш, мой милый,
Пошлю ти отровы,
Пажераку кривый...

**

А тоту кобылу —
Што-с вкрал у цигана,
То циган ей зас вкрал
У твоего няня!

**

Веце я до тебе
Писати не буду —
По святых бобальках
Я уж за муж иду...
Позоставай здоров,
Ты головньо чорна!
Бодай ес ся блукал
Аж до Судного-дня!

Т. К. Шост.

ОПЕЧАТКА.

Стр. — 93. Подпис под фотографном,
Мария Барна — мае быти АНАСТАЗИЯ
Барна.

НИМЕЦКО-ПОЛЬСКА ЛЮБОВ.

СПИШСЬКЫ ДІТИ,

котры выступали на наших підприємствах.

С ліва в ряді: Брат і сестра Анна і Іван Балаш.

С права в ряді: Брат і сестра Анна і Міхаіл Петрык.

В сярэдзіні: дзве сестры Мілька і Маргарыта Гупка.

НИКОЛАЙ А. ОСТРОВСКИЙ.

ЯК ГАРТУВАЛАСЯ СТАЛЬ

В Рэдакцыі "Лемка" вы можаце атрымаць кніжку, напісаную вялікім пісьменнікам Саюза Н. А. Островскім, нагараджаным найвышэйшым ордэнам Савіцкай Рэспублікі, ордэнам Леніна, за тую самую кніжку.

Калі Островскі пісаў тую кніжку, хоць яшчэ не дасягнуў 30 гадоў, ён быў прыкуты да постэлі, не мог рушыць ні нагам, ні рукой. Ён быў слепы. Ён дыктаваў сваю павесть. Рок таму Островскі памёр, пакідаючы па сабе дзве бессмертныя павесть "Як Гартувалася Сталь" і "Рождэнны Бурей". Паслядні раман неакончаны.

Історыю жыцця Островскага знайдзеце ў павесть "Як Гартувалася Сталь". Але не лем саму історыю яго жыцця знайдзеце, але і історыю Гражданскай вайны і пачаткі будовы той Вялікай Народнай дзяржавы, СССР. Калі вы хочце разумець тую новую дзяржаву і тых новых людзей, то вы мусіце перачытаць тую павесть Островскага.

У павесть "Як Гартувалася Сталь" прадставлены новы савіцкія людзе-героі, котры борюцца не за свае выгоды, а за добра ўсяго людства.

Прочытайце тую павесть, штобы вы маглі пахваліцца:

"І я чытаў 'Як Гартувалася Сталь'".

У рэдакцыі "Лемка" вы атрымаеце тую павесть, на карпаторусскай мове, за 65 ц., у ввёртай тканінавай аб'ёмцы за 1 долар.

THE LEMKO ASSOCIATION
107 ST. MARKS PL., NEW YORK, N. Y.

ПРИВІТ ВСІМ

Членам Л. С. Читателям и Приятелям
Лемкам-Карпатороссам

от

ОТДІЛА

ЛЕМКО-СОЮЗА Ч. 16.

Крайне Лемки-Карпатороссы, вступайте
в члены до своей народно-рабочей
организации Лемко-Союза.

Собрания нашего отдела отбываются:

В каждую першу неділю в місяці —
о годині 2-ой послі обіда

в РУССКОМ НАРОДНОМ ДОМІ

159 — 4-та УЛИЦА, ПАССАИК, Н. ДЖ.

С ПРИВІТОМ

от

ЖЕН. ОТДІЛА

ЛЕМКО-СОЮЗА Ч. 5.

Сестры — Товаришки — Краянки!

Уж настал час пробуждения для женщин.
Ставайте членкинями до нашей народ-
ной организации, где Вас радо будем
втитати.

Собрания жен. отдела Л. С. ч. 5 отбы-
ваются каждую

Третью неділю в місяці —
о годині 2-ой послі обіда

в РУССКОМ НАРОДНОМ ДОМІ

159 — 4th STREET, PASSAIC, N. J.

КОМПЛИМЕНТ ОТ

ОТДЕЛА Ч. 3067, ИМЕНИ М. ГОРЬКОГО,

РУССКОЙ СЕКЦИИ, ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО РОБОЧОГО
ОБЩЕСТВА, ГОРОДА ПАССАЙКА.

ТОВАРИЩИ ЛЕМКИ! вступайте в нашу братскую Интернацио-
нальную Рабочую Семью ИРО!

Членский состав Русской Секции 14,000.

Общий состав Общества 135,000 членов.

Ресурсы Общества более 2,000,000 долларов.

При отделе 3067 в Пассайке имеется детский мандолинный
оркестр. Кто из лемков пожелал-бы учить своих детей музыке, тот
может присылать, мы с удовольствием примем.

Председатель Ф. Столяр,
Секретарь С. Ляшук.

НАШ ОТДЕЛ ПОМЕЩАЕТСЯ НА:

25 DAYTON AVENUE,

PASSAIC, N. J.

Phone: PAss. 2-0733.

Комплимент
от
**РУССКОЙ НАРОДНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ**

в Пассайку.

ВЕЛИКА ГАЛЯ

для

ПРЕДСТАВЛЕНИИ — БАЛЕВ.

Вынанимаме также на Весіля—Банкеты
и всякы другы забавы, по приступной
ціні.

Свой до Свого!**РУССКИЙ НАРОДНЫЙ ДОМ****159 FOURTH ST., PASSAIC, N. J.**

Phone: PAs. 2-8782.

БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ
ЗАХАРИЯ МЕРЕНЫ

У Мерены Лемка и краяна,
Ци в полудне, в вечер, з рана
Все товары перша клясса,
Гросерия и колбаса!
Свіжы мяса и ярины,
Привозят все каждой днины,
Бо Мерена бизнес знае,
И старого не продае.

Z. Merena**BEST MEATS and GROCERIES.****127 ACKERMAN AVE., CLIFTON, N. J.**

Phone: PAssaic 2-2677.

ПЕРВОРЯДНА
ГРОСЕРНЯ И БУЧЕРНЯ
ЮСИФА МОНЧАКА

До Юсифа, до Мончака
Идут люде из далека,
Не лем русскы, а и чужы,
Бо всі знают, же обслужыт,
Ци то свого, ци чужого
Ци малого, великого
Однаково справедливо,
Честно, скоро, што аж мило...
Єст у него свіже мясо,
И то все не лем “часом”,
Ци Вам треба из “Бучерні”,
Ци зас дашто из “Гросерні”,
Вшыткого там достанете
И так, што не пожалуете!

Joseph Monchak**GROCERIES and MEATS.****112 VAN RIPER AVE., CLIFTON, N. J.****МИХАИЛ В. ДУЖИЙ****ЛЕМКО — ФОТОГРАФ**

Єсли Вам потребно
ФОТОГРАФИИ,

а хочете мати ладну, добру и недорогу
роботу, то удайтеся до свого краяна

M. W. DUZEY**PHOTOGRAPHER.****345 CLIFTON AVE., CLIFTON, N. J.**

Phone: 2-8728.

Перворядна
БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ
МИХАИЛА МАСЛЕЯ

Треба Вам буде повісти,
Як хочете смачно їсти,
Же в Маслея мясо свіже
Велький фалат Вам отріже.
Яйка, сыр, масло, колбаса
И свіжа ярина до мяса.
Всього щыро Вам наважыт,
И чесно Вас всіх обслужыт.

Michael Masley
GROCERIES and MEAT MARKET

322 HOPE AVENUE, CLIFTON, N. J.

Phone: PAss. 2-5521.

QUALITY!

SERVICE!

SATISFACTION!

Furniture of Quality, Refrigerators,
Washing and Sewing Machines, Combin-
ation Stoves, Oil Burners, Oil Heaters,
Rugs, Linoleums and everything for your
Home at low prices on Easy Terms.

Pulaski
Furniture Co.

STEPHEN MYSLINSKI, Prop.

108 MARKET ST., PASSAIC, N. J.

Phone: BELleville 2-4004.

Compliments
of

Lemko
Radio Orchestra

НАИЛПША МУЗЫКА

на

Весіля, Забавы и Пикники.

252 CORTLAND STREET,
BELLEVILLE, N. J.

LEARN TO
DANCE — PLAY — SING — ACT

— at the —
MASTER SCHOOL of MUSIC
and STAGE DANCING

Playhouse Theatre Bldg.

Passaic, N. J.

Phone: PAss. 2-9085.

Rex Theatre Bldg.

East Rutherford, N. J.

Ritz Theatre Bldg.

Port Richmond, Staten Island, N. Y.

Phone: GIb. 2-1848.

Phone: PAss. 2-4990.

БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ
СИМЕОНА БАСАЛЫГЫ

На корнері Центер стриты,
Красный штор, ест што видіти!
Свіжий товар первой кляссы
Мясо — куры и колбасы.

74 CENTER ST., CLIFTON, N. J.

Phone: PAss. 2-7423.

H. DAMOFF

PHOTOGRAPHER & COSTUMER

Latest and Bridal Gowns, Full Dress
Suits, Tuxedos and all Evening Clothes to
— HIRE and for SALE —

37 MONROE ST., PASSAIC, N. J.

Phone: PAss. 2-2584.

**BAUM'S
FURNITURE**

Коли купуете мебли, то Вам оплатится
зайти найперше до нашего штору.

172 MARKET ST., PASSAIC, N. J.

Phone: PAss. 2-9584.

НАИБОЛЬША И НАЙКРАСША
ГОСТИНИЦА

Григория Шуфлята

где можете достати найлучшы и най-
таньшы пива и всякого рода закускы
в Штаті Нью Джерзи.

HARRY SHUFLAT

159 MARKET ST., PASSAIC, N. J.

ГОСТИНИЦА

В. Малецкого

где можете весело в товаристві провести
свободный час при склянкi свіжого
пива.

W. MALECKY'S**BEER GARDEN**683 VAN HOUTEN AVENUE,
CLIFTON, N. J.

Phone: PAssaic 3-2046.

RUDY'S BAKERY

PURE RYE BREAD, ROLLS & CAKES.

ПЕРВОКЛАСНА ПЕКАРНЯ

RUDOLPH BUCCHAR, Prop.

8 JACKSON ST., PASSAIC, N. J.

Phone: PAss. 2-8672.

Перворядна
БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ

ДИОНИЗА ЛЯШ

В его сторі завсе достанете свіжы
мяса, grosерию и ярину.

Свой до Свого

51 KULIK ST., CLIFTON, N. J.

Phone: PAss. 3-2048.

NATIONAL

Wines & Liquors Inc.

Wholesale Distributors.

Склад Вин и Ликеров найлучшых
сортон.

585 MAIN AVENUE, PASSAIC, N. J.

Phone: ARmory 4-3737.

ALBERT VISCHIA

Sonoma Vineyards Co.

Eastern District Executive Office.

Найбольший склад вин.

188-194 — 21st AVENUE,
PATTERSON, N. J.

Phone: PAssaic 2-5309.

CLIFTON BAKERY

ПЕРВОРЯДНА ПЕКАРНЯ

где достанете завсе свіжий хліб,
булки — ролки и кейки.

327 HOPE AVENUE, CLIFTON, N. J.

Phone: PAssaic 2-7816.

БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ
АЛЕКСИЯ БІДНИКА

Памятайте, же в свого краяна завсе
достанете добрый товар и честну
обслугу.

ALEX BIDNYK.

102 LAKE AVENUE, CLIFTON, N. J.

PROGRESS MARKET

THOMAS ZWIRKO

GROCERY and DELICATESSEN

Vegetables and Fruits in Season.

Добра и честна обслуга!

173 FOURTH ST., PASSAIC, N. J.

Phone: PAssaic 2-1125.

MICHAEL GORTYCH

Cash Meat Market

and Fine Selected Groceries.

Vegetables in Season. Fine Fruits etc.

Завсе свіжий товар и мяса.

400 RIVER ROAD, GARFIELD, N. J.

Phone: PAssaic 2-2909.

Michael's Food MarketMEATS, GROCERIES
and DELICATESSEN

Перворядный штор, где достанете всьо,
што Вам до жытя потреба.

MICHAEL SOPOLIGA

42 MAHAR AVE., CLIFTON, N. J.

Phone ELiz. 2-6753.

ПЕРВОРЯДНА

БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ

Там достанете первого сорта товар —
мяса, колбасы, grosерию, ярину и
фрукты, а к тому честну и приятельску
услугу.

Заходте до своих краянов, котры сут
разом в бизнесі от 1914 года.

Phone: METuchen 6-0885.

Grocery and Butcher StoreFRESH MEATS — GROCERIES
and VEGETABLES

Заходте до свого краяна,
а не пожалуете!

JOHN S. GUBIK.

137 So. MAIN ST., METUCHEN, N. J.

ИОСИФ БИЛИЦЯ

и

НИКОЛАЙ ГРУБЫЙ

GROCERIES and MEAT MARKET

156 FIRST ST., ELIZABETH, N. J.

КЛИВЛАНД, О.

Phone: SHadyside 3360.

Dan Mallchok

Licenced

FUNERAL DIRECTOR

ДАНИИЛ МАЛЬЧАК

РУССКИЙ ПОГРЕБНИК

Дае добру услугу при погребях, а также
вынанимат
автомобилы по уміренных цінах.

В потребах телефонуйте, або заходте на адрес:

1202 CLARK AVENUE,

CLEVELAND, O.

Phone SHadyside 4345.

Phone: PRespect 7662.

G. W. Mercer

FLORIST

Deliveries Everywhere

Весільны букеты и выробы из цвітов
на всякы оказии.

В потребах телефонуйте, або заходте
сами на адрес:

2991 WEST 25th ST., CLEVELAND, O.

БАУМ АЙС-КРИМ КО.

Достарчат найліпший Айс-Крим на
всякы забавы и предирития.

Ордеруйте просто от компании,
а зараз Вам довезут.

The

BAUM ICE CREAM Co.

Serve Baum's Vitamin "A".

Ice Cream for all Parties.

1404 ABBEY AVE., CLEVELAND, O.

CLEVELAND, OHIO.

Compliment
and
Best Wishes to the
Future Success of the
Junior Lemko Association
of
United States and Canada.
Olga M. Fedak.
Wm. J. Wallis. J. W. Cirkot.

Phone: SHadyside 5210.

Andrew J. Skuba**GROCERIES—MEATS—VEGETABLES**

Заходте до свого краяна, а достанете
свіжий товар и добру услугу.

3264 SCRANTON RD., CLEVELAND, O.

Phone: LAKewood 6488-w.

T. GAMBLE**Русский Будовничий**

Коли мате до будовы новый дом, або
иншу роботу коло будинков в околици
Кливланда, то кличте свого
краяна-лемка.

2145 LEVIS DRIVE, LAKEWOOD, O.

LYON TAILORING CO.

SUITS, TOPCOATS and OVERCOATS.

\$24.50 — \$27.50.

MADE to ORDER

Union Made.

Seven Stores in Cleveland.

Найліпший товар и работа.

845-847 PROSPECT AVENUE,
CLEVELAND, O.

**КАРПАТОРУССКИЙ
НАРОДНЫЙ ДОМ в КЛИВЛАНД, О.**
привітствует

**Всіх лемков-карпатороссов,
Всіх Читателей и Членов Л. С.**
Коли Вы свободны от работы, а хочете
весело провести свой час, то заходите
до Карпаторусского Дому.
Всіх радо витамє!

1205 STARKWEATHER AVE.,
CLEVELAND, O.

Phone: MAin 0040.

WILLIAM BAWOLAK

ATTORNEY AT LAW

РУССКИЙ АДВОКАТ.

Коли мате даякы судовы справы, або
иншы правны потреби, то удавайтесь
до свого краяна, а он Вам радо
посоветує и поможе.

922 STANDARD BANK BLDG.
CLEVELAND, O.

Phone: SHadyside 0161.

**Русска Первокляссна
БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ**

Е. ВЛАДЫКЫ

Радо Вам доведеме.
**PARMA GROCERY and
MEAT MARKET.**

5297 STATE ROAD, PARMA, O.

Phones: { MAin 6253.
MAin 6254.**The S. Michalovitz Co.**

Eest. 1891.

WHOLESALEERS & JOBBERS.

Fine Cigars—Confections
and Smoker's Articles.

657 BROADWAY, CLEVELAND, O.

Phone: CHerry 8389.

ABESTA

COAL & SUPPLY CO., INC.

Building Material, Cinders, Slag,
Coal and Coke.

Burn the Best Coal Money Can Buy.

— Owned and Operated by —

Myron Chichota — Steve Wolansky
and John J. Ripich.

2296 SCRANTON RD., CLEVELAND, O.

Phone: PProspect 2091.

**The
HOBART COAL Co.**

Попробуйте, а переконаетесь сами.

2001 WEST 3rd ST., CLEVELAND, O.

Art Thermometers. PProspect 4457.

BETLEY PRINTING Co.Commercial & Job Printing.
Advertising, Calendars.Выконуе друкарскы работы
первоклассно.

PAUL T. BETLEY, Prop.

1023 KENILWORTH AVE.,
CLEVELAND, O.**Andrew Kopelec**

BARBER SHOP

Ladies and Gents Haircutting
our Specialty.Clean and Sanitary. Reasonable Prices.
Наш первоклассный барбер. Заходите
сами и посылайте дити до него.1026 KENILWORTH AVE.,
CLEVELAND, O.

Phone: MAin 0885.

**ПАВЕЛ
ГОЛОВЧАК**

РУССКИЙ ПОГРЕБНИК

и

БАЛЬЗАМАТОР

Вынанимае автомобили
на всякы оказии.Братя Лемкы! — В потребі
удавайтесь до своего краяна.

2387 PROFESSOR ST., CLEVELAND, O.

RABB BROTHERS

EVERYTHING IN HARDWARE

Paints, Varnishes and Glass.

Specialty in Dishes, Pots and Pans.

Come to us before You Buy,

2641 WEST 14th ST., CLEVELAND, O.

MEET ME AT

**Harry's
Coffee Shoppe**

AND A GOOD PLACE TO EAT

H. DYSHUK, Prop.

Коли хочете смачно а не дорого
перекусити, то заходите до краяна.

Г. ДИШУК.

125 AVE. A. Cor. 8th St. NEW YORK, N. Y.

ЧИКАГО, ИЛЛ.

Telephone: SEeley 9464.

ПЕРВОКЛЯСНЫЙ

СКЛАД ЛИКЕРОВ И. РОЗЕНБЕРГА

Продає всякого рода первоклассного сорта ликеры на так званый
“Голсейл Прайз”.

Добра услуга. Доставлят товар на Весіля, Крестины, Бали,
Пикники и на други потребности, лем дайте ордер на час.
Можете зайти до складу, а сами переконаетесь, што будете довольны.

I. Rosenberg

2003 W. CHICAGO AVENUE,

Near Damen Ave.,

CHICAGO, ILL.

УКРАИНСКИЙ

Кооперативний Ресторан

Там достанете смачны potravы и добру
услугу.

Заходте, а будете задоволены.

GEORGE TOKAR, Mgr.

2002 W. CHICAGO AVE. CHICAGO, ILL.

Humboldt 1595.

LEMKO—RUSSIAN

UKRAINIAN

Records — R. C. A. RADIOS.

Найвекший склад. Радио. Там достанете най-
лучшой марки радио, Машины до праня,
Рефрижерейторы и други потребны річы.

Каталог русско-лемковских рекордов высылат
даром

ANTON KUCHER

2207 W. CHICAGO AVE. CHICAGO, ILL.

Telephones:

Office ARmitage 2300.
Res. River Grove 544.

Office Hours:

5 to 7 P. M.
Saturday 1 to 3
and by Appointment.

Dr. A. J. Nedzel

PHYSICIAN and SURGEON

Др. А. НЕДЗЕЛЬНИЦКИЙ

Residence
2324 North 73rd St.,1608 Milwaukee Ave.,
Cor. Damen (Robey St.)
Room 1001.

Elmwood Park, Ill.

CHICAGO, ILL.

Phone: Laf. 9668.

ABICK'S CAFE

Коли хочете смачно закусити, а при том и
выпити, то заходте до краанкы.
Всі гості з других плейзов радо витаны в

КАТЕРИНЫ АБИК.

BEER — WINE — LIQUOR

Light Lunches

3500 GILBERT AVE., DETROIT, MICH.

Phone: NEp. 273.

БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ

Лукача Михаляка

Мае добрый товар с мяса,
Вшытко в него перша клясса.
То наш краян с Гладышова
И продае всьо дешево!

LUKACH MICHALAK

452 SAW MILL RIVER RD.,
YONKERS, N. Y.

W. Prescovitch

WE SPECIALIZE

in

Imported and Domestic

Calendars and Thermometers.

34 HALL ST., ANSONIA, CONN.

Courteus
Service

Lafayette 1334.

George Salowich

FUNERAL DIRECTOR

Наш Лемковский Погребник.

Дае честну обслугу при похоронах.

Вынанимат автомобили на всякы
потребы.В разі потреби удавайтесь
до свого краяна.

ГЕОРГИЙ САЛОВИЧ

Office and Chapel.

3932 LIVERNOIS AVENUE,
DETROIT, MICH.

Andrey Smey

SANITARY BARBER SHOP

ЛЕМКО БАРБЕР.

Стриже и голит чисто, скоро и
недорого.

Заходте, а переконатеся сами.

137 RIVERDALE AVENUE,
YONKERS, N. Y.

Phone: NEp. 3468.

Первокляссна
ГРОСЕРНЯ И ДЕЛИКАТЕССЕН

Анны Смерек

Гей краане, памятайте,
Смерек Анну не минайте!
Она свіжий товар мае
И всім честно намірае!GROCERIES and DELICATESSEN
886 NEPPERHAN AVENUE,
YONKERS, N. Y.

Office Phone: PEnsacola 2693.

Mc Campbell Mortuary

НАИБОЛЬШИЙ И НАИМОДЕРНИЙШИЙ ПОГРЕБОВЫЙ ЗАКЛАД.

Наша обслуга при похоронах ест наилучша и выгднйша от других, бо мы провадиме бизнес не только за грошы, но и ддятого, штобы задоволити наших приятелей и дати им честну обслугу при всяких случаях.

Мы не чекаме Вашой смерти, но напротив мы привертаме ку жизни, на што маме доказы, што мы привернули гдкотрых до жытя напоу-
мертвых людей — при помочы нашой модерной машины.
У нас получите всякы порады при сколектованию грошей по помершым и т. п.

Телефонуйте або приходте на адрес:

6453 IRVING PARK BOULEVARD,
(Opposite Dunning)

CHICAGO, ILL.

Phones: HEmlock 5500.
BRunswick 7767-68.

Phone: AVenue 0252.

ПОГРЕБОВЫЙ ЗАВОД
ВАСИЛЯ МУЗЫКИ

ПОГРЕБНИК И БАЛЬЗАМАТОР

Женщина помощник.

Мае Каплицю, два офисы и дае добру обслугу.

BASIL MUZYKA
FUNERAL DIRECTOR

2157 W. CHICAGO AVENUE,
4954 S. HERMITAGE AVE.,
CHICAGO, ILL.

Cuyler Employment Agency

Перва русска контора, котра помагат получити занятие до фабрик, ресторанов и других занятий по доступных цинах.

Mrs. ANNA POLISCHUK, Prop.
6328 IRVING PARK BLVD.,
CHICAGO, ILL.

Phone: ARmitage 5149.

JOHN'S TOWERN

1400 Block N. Leavitt St.
SHLITZ BEER ON TAP.

For Meetings, Banquets, Weddings and Parties.

Our Hall is Free to Friends and Costumers.

JOHN AUGUSTIN, Prop.
2153 W. SCHILLER ST. CHICAGO, ILL.

Miss Vanda Ataman

PIANO COMPOSER

Accompanist for Violin and Singers.

Piano Instruction for Beginners
or Advanced.

MODERATE PRICES.

Если хотите научить свои діти грати на скрипках або на п'яно, то пошлите их до талантливой и практичной инструкторшы, а будете задоволены.

Ванда Атаман

426 EAST 6th STREET,
NEW YORK, N. Y.

Phone: NEp. 4897.

364 NEPPERHAN AVENUE,
YONKERS, N. Y.

L. Kowalchuk & Son

UNDERTAKERS & EMBALMERS

Complete Auto Service.

Лемко-Погребник.

Дає добру услугу при похоронах.

Утримує два офісы:

в Юнкерс, Н. Й. и Джерзи Сити, Н. Дж.

JOHN KOWALCHUK

Tel.: BERgen 4-5131.

79 SUSSEX ST., JERSEY CITY, N. J.

Phone: ORchard 4-3652.

Найбольшая Русская
ПАРОХОДНАЯ АГЕНЦИЯ

и

НОТАРИАЛЬНАЯ КОНТОРА

И. С. Витковского

Продажа Шифкарт, на всі пароходны линии до всіх портов.

Пересылка Грошей до краю американскими долларами с Гарантией.

Составление Документов, полномочий, контрактов и т. п.

Справы Емиграційны, выписка емигрантов в Америку. Выполняме Аффидейвиты, разны аппликации и т. п.

Ассекурация разного рода, домов, мебели и т. п.

Удавайтесь на адрес:

E. S. WITKOWSKY

130 EAST 7th ST., Cor. AVENUE A.
NEW YORK, N. Y.

В власном домі 18 літ под тым самым адресом.

Phone: YOnkers 7821.

Константин Чолий

АССЕКУРАЦИЯ ВСЯКОГО РОДА

Пересылка Грошей до Краю.

Нотар Публичный.

7 HUDSON ST., YONKERS, N. Y.

SAM DREVICH

VIOLINIST

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР

Учыт грати на скрипках. Вынанимат оркестры на

Весіля — Бали — Пикники.

Удавайтесь до свого человека!

188 GREENPOINT AVE.,
BROOKLYN, N. Y.

ЦИ ВЫ ЗЛОЖЫЛИ УЖ СВОЮ ЖЕРТВУ НА
КАРПАТОРУССКИЙ ЦЕНТР?
НЕ БУДТЕ ОСТАТНЫЙ!

Учтеса Грамоты!

НАУЧТЕСЯ САМИ И СВОИ ДІТИ
ЧЫТАТИ ПО РУССКЫ ИЗ

КАРПАТОРУССКОГО
Б У К В А Р Я

ВАНЯ ГУНЯНКИ.

Буквар выпущеный в продажу по:

15 центов за примірник,
8 примірников за \$1.00.

THE LEMKO ASSOCIATION
107 ST. MARKS PL., NEW YORK, N. Y.

У КАЖДОГО

Карпаторосса-Лемка
ПОВИННА БЫТИ

Мапа Лемковины

Точна мапа западной части Карпатской
Руси от Попрада по Уж и Сян.

Кажде наше русске и наименьше село
означене на той мапі.

Стінна мапа на полотні ----- \$2.00
" " " папері ----- .50

THE LEMKO ASSOCIATION
107 ST. MARKS PL., NEW YORK, N. Y.

ЦИ ВЫ МАТЕ РОДНЫХ И ЗНАКОМЫХ В СТАРОМ КРАЮ,
В КАРПАТСКОЙ РУСИ?

Если Вы мате, то вышлите им:

1. КАЛЕНДАР ЛЕМКО-СОЮЗА НА 1938 РОК.
2. КНИЖКУ "ЯК ГАРТУВАЛАСЯ СТАЛЬ"
3. ГЕОГРАФИЧНУ МАПУ КАРПАТСКОЙ РУСИ.

Если Вы не можете выслати им сами, пришлите нам \$1.00
и адрес Вашего родного або знакомого, а мы вышлем.

Lemko, 107 St. Marks Place, New York, N. Y.

КАРПАТОРУССКА РОБОЧА ГАЗЕТА

“ Л Е М К О ”

ОРГАН

Лемко-Союза

В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ И КАНАДІ.

ВЫХОДИТ ДВА РАЗЫ В НЕДІЛЮ.

ПРЕДПЛАТА НА РОК \$3.00.

Лемки, читайте и распространяйте газету “Лемко”

ТО ВАША ГАЗЕТА!

КНИЖКИ ИЗДАНИЯ ЛЕМКО-СОЮЗА

Книжки в редакции “Лемка”

1. Мапа Лемковины на полотні 2.00
2. Мапа Лемковины на папері 0.50
3. Мапа Карпатской Руси 0.15
4. Карпаторусский Буквар В. Г. 0.15
5. Старый Край — В. Г. 0.15
6. Борьба за Нац. Права и Социальну Справедливость .. 0.10
7. Мысли о Кооперации Р. Л. 0.10
8. Збійска Полянка, Р. Л. ... 0.10
9. Лемковскы Выродкы, Р. Л. 0.1С
10. Сім Гріхов Головных В. Г. 0.10
11. Правда о России, — В. Г. 0.10
12. Два Фронты — С. П. 0.10
13. Востановление Ада и Обращение к Духовенству Л. Т. 0.15
14. Што Принесла нам Война 0.05
15. Лемковскы Народны Співанкы С. Л. 0.20
16. Календари Ваня Гунянки из старшых роков 0.25
17. Як Гартувалася Сталь — в полотняном переплеті 1.00
в паперовом 0.65

Драматична Библиотека:

1. Лемковске Весіля и Свіанкы 0.10
2. “Спаношене Хлопство” .. 0.1С
3. “Ицко Сват” 0.10
4. “Муж Умер”, Комедия 0.10
5. “Жены Мудрійшы” 0.1С
6. “Просвітители Народа” и “Просперита” 0.15
7. “Охотники” 0.1С
8. “Мачоха” и “Конскрипция” 0.10
9. “Безработны” и Ситизены” 0.10

Отзначкы Лемко-Союза

- Членскы отзначкы Л. С. для мужчин “боттенс” 0.50
- Членскы отзначкы Л. С. для женщин “пины” 0.50

Заказы на газету и книжки посылати на адрес:

“ Л Е М К О ”

107 St. Marks Place,

New York, N. Y.